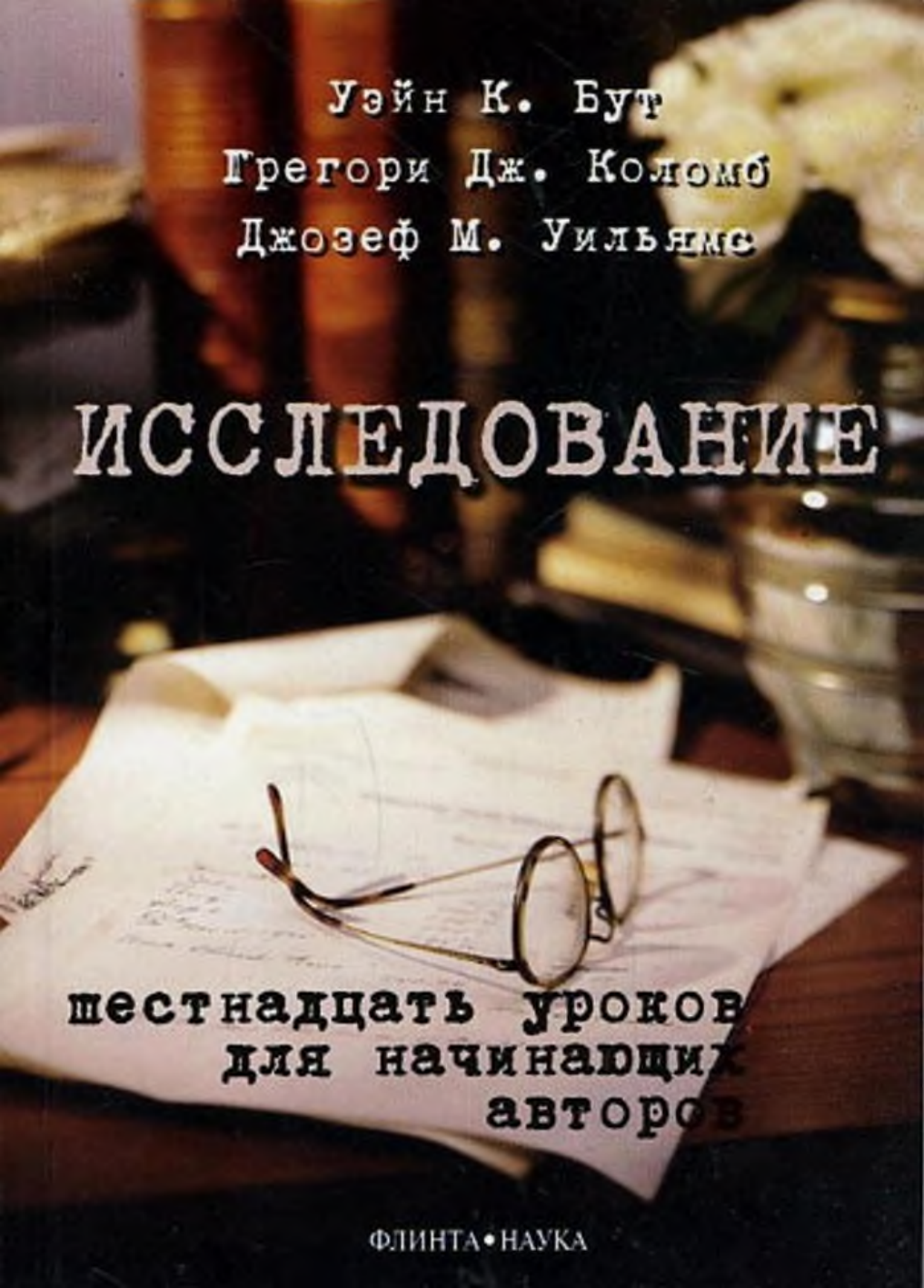
Уэйн К. Бут
Грегори Дж. Коломб
Джозеф М. Уильямс

ИССЛЕДОВАНИЕ

шестнадцать уроков для начинающих авторов

ФЛИНТА • НАУКА

УЭЙН К. БУТ
ГРЕГОРИ ДЖ. КОЛОМБ
ДЖОЗЕФ М. УИЛЬЯМС

ИССЛЕДОВАНИЕ

ШЕСТНАДЦАТЬ УРОКОВ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ АВТОРОВ

АВТОРИЗОВАННЫЙ ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
АНДРЕЯ СТАНИСЛАВСКОГО

Второе издание, исправленное и дополненное

Москва
Издательство «Флинта»
Издательство «Наука»
2007

УДК 001
ББК 72.4
Б93

Бут У.К.

Б93 Исследование : шестнадцать уроков для начинающих авторов / У.К. Бут, Г.Дж. Коломб, Дж.М. Уильямс ; пер. с англ. А. Станиславского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 360 с.
ISBN 978-5-89349-555-3 (Флинта)
ISBN 978-5-02-032570-8 (Наука)

Это пособие предлагает практические советы по написанию исследовательской работы студентам, аспирантам и молодым ученым всех специальностей. Оно учит большему, чем просто искусству сбора данных: в пособии рассматривается исследовательская работа как аналитический процесс. Авторы иллюстрируют схемами каждую стадию процесса исследования от поиска темы и генерирования вопросов к ней до представления фактических данных, выдвижения аргументов и создания законченной письменной работы как авторитетного документа.

Материал книги будет полезен как тем, кто впервые берется за исследовательский проект, так и тем, кто пишет кандидатскую диссертацию.

УДК 001
ББК 72.4

Lisensed by the University of Chicago Press, Chicago, Illinois, U.S.A.
© 1995, 2003 by the University of Chicago. All rights reserved.

ISBN 978-5-89349-555-3 (Флинта)
ISBN 978-5-02-032570-8 (Наука)

© Издательство «Флинта», 2004
© А.Р. Станиславский, 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово к русскому читателю 6
Предисловие ко второму американскому изданию 8
Предисловие переводчика 13
ЧАСТЬ I. ИССЛЕДОВАНИЕ, ИССЛЕДОВАТЕЛИ И ЧИТАТЕЛИ 15
Пролог. НАЧАЛО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА 16
Урок Первый. Мышление на бумаге 22
1.1. Что такое исследование 23
1.2. Зачем записывать 25
1.3. Зачем формальный отчет? 27
1.4. Выводы 29
Урок Второй. Связь с вашим читателем 31
2.1. Беседы между исследователями 32
2.2. Создание отношений с читателем: ваша роль ... 34
2.3. Создание второй половины отношения: роль читателя 37
2.4. Письменное изложение в группах 42
2.5. Преодоление неустранимой проблемы — неопытности 47
ЧАСТЬ II. ПОСТАНОВКА ВОПРОСОВ, ПОИСК ОТВЕТОВ 51
Пролог. ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОЕКТА 52
Урок Третий. От тем к вопросам 55
3.1. От интереса к теме 56
3.2. От широкой темы к сфокусированной теме 58
3.3. От сфокусированной темы к вопросам 60
3.4. От просто интересного вопроса к его более широкой значимости 64
Урок Четвертый. От вопросов к проблемам 71
4.1. Проблемы, проблемы, проблемы 72
4.2. Общая структура проблем 76
4.3. Нахождение хорошей исследовательской проблемы 84
4.4. Выводы: Проблема проблемы 87
Урок Пятый. От вопросов к источникам 91
5.1. Проверка источников на надежность 92
5.2. Нахождение опубликованных и других фиксированных источников 95
5.3. Нахождение источников в Интернете 101
5.4. Сбор информации непосредственно у людей ... 103
5.5. Библиографические тропы 106
5.6. Что вы находите 106
Урок Шестой. Использование источников 108
6.1. Три вида использования источников 109
6.2. Читайте, не спеша, но критически 114
6.3. Берегите то, что вы находите 116
6.4. Обращайтесь за помощью 124

ЧАСТЬ III. УТВЕРЖДЕНИЯ И ИХ ОБОСНОВАНИЕ 127
Пролог. СОБИРАНИЕ АРГУМЕНТАЦИИ ВОЕДИНО 128
Урок Седьмой. Построение хорошей аргументации 132
7.1. Аргументация и беседа 132
7.2. Поддержка утверждений доводами 134
7.3. Поддержка доводов фактами 135
7.4. Признание альтернатив и ответ на них 136
7.5. Обоснование соответствия доводов 137
7.6. Построение сложной аргументации из блоков простой аргументации 140
7.7. Аргументация и этос 140
Урок Восьмой. Утверждения 145
8.1. Какого вида ваше утверждение? 145
8.2. Оценка вашего утверждения 147
Урок Девятый. Доводы и факты 156
9.1. Пользуйтесь доводами для планирования вашей аргументации 156
9.2. «Скользкое» различие между доводами и фактами 158
9.3. Факты и сообщение фактов 160
9.4. Выбор правильной формы для сообщения фактов 163
9.5. Надежные факты 164
Урок Десятый. Признания и ответы 170
10.1. Опрос вашей аргументации 171
10.2. Нахождение альтернатив к вашей аргументации 173
10.3. Решите, что признавать 176
10.4. Ответы как дополнительная аргументация 179
Урок Одиннадцатый. Основания 184
11.1. Как «работает» основание 185
11.2. Как выглядит основание 186
11.3. Как узнать, когда формулировать основание ... 187
11.4. Проверка ваших оснований 189
11.5. Как оспорить чужие основания 196
ЧАСТЬ IV. ПОДГОТОВКА К НАПИСАНИЮ, НАПИСАНИЕ И ПРАВКА ЧЕРНОВИКА 201
Пролог. СНОВА ПЛАНИРОВАНИЕ 202
Урок двенадцатый. Планирование и написание черновика 206
12.1. Подготовка к написанию черновика 206
12.2. Планирование: четыре ловушки, которых следует избегать 208
12.3. План черновика 211
12.4. Ловушка, которую следует избегать во что бы то ни стало: плагиат 219
12.5. Следующий шаг 224

Урок Тринадцатый. Исправление организации вашей письменной работы и ее аргументации 227
13.1. Думать, как читатель 228
13.2. Анализ и исправление организации письменной работы 229
13.3. Исправление вашей аргументации 236
13.4. Последний шаг 238
Урок Четырнадцатый. Введения и выводы 241
14.1. Три элемента введения 241
14.2. Установка общего языка 244
14.3. Формулирование вашей проблемы 247
14.4. Формулирование вашего ответа 251
14.5. Быстрое или медленное 253
14.6. Организация всего введения 254
14.7. Выводы 255
Урок Пятнадцатый. Визуальное сообщение фактов 260
15.1. Визуально или вербально? 262
15.2. Таблицы или рисунки 263
15.3. Построение таблиц 263
15.4. Создание рисунков 267
15.5. Визуальная коммуникация и этика 279
15.6. Графические изображения в качестве подспорья вашего мышления 280
Урок Шестнадцатый. Исправление стиля: Рассказывайте вашу историю ясно 282
16.1. Суждение о стиле 282
16.2. Первый принцип: истории и грамматика 284
16.3. Второй принцип: старое, затем новое 293
16.4. Выбор между активными и пассивными конструкциями 295
16.5. Последний принцип: сложность — в конце 297
16.6. Шлифовка и полировка 300
ЧАСТЬ V. НЕСКОЛЬКО ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ РАЗМЫШЛЕНИЙ 303
Этика исследования 304
Постскриптум для преподавателей 308
Приложение для поиска источников 315
Несколько слов о некоторых наших источниках 347

СЛОВО К РУССКОМУ ЧИТАТЕЛЮ

As international events daily demonstrate, we are all profoundly affected not only by the quality of research on which important decisions are based, but also by how clearly and objectively that research is reported to those who make those decisions. We live in a world whose well-being increasingly depends on the skills of those who do research. But reliable research rests on more than skill alone.

Research and its reporting also have an *ethical* dimension. Researchers have an ethical obligation not just to those who use their work, but to all those who will be affected by it. In the service of their own aims, too many fail to analyze unreliable information objectively, or they deliberately distort it or deceive us about its significance. Reliable and ethical researchers are our best defense against such deception. Sound research and its honest reporting are increasingly acts of courage and integrity.

We are pleased and gratified that The University of Chicago Press and Flinta Publishers have allowed us to share those values and the skills that support them in this Russian translation of *The Craft of Research*. We are particularly indebted to Andrey Stanislavskiy, whose interest in the English version of this book encouraged him first to translate it into Russian and then to usher it into print.

Wayne C. Booth
Gregory G. Colomb
Joseph M. Williams
October 2, 2003

Как ежедневно демонстрируют мировые события, на нас всех оказывает огромное влияние не только качество исследований, на основании которых принимаются важные решения, но и то, насколько ясно и объективно сообщаются его результаты тем людям, которые эти решения принимают. Мы живем в мире, чье благополучие все больше и больше зависит от знаний тех, кто занимается исследованиями. Но надежное исследование опирается не только на знания.

Исследования и сообщение их результатов имеют также и *этическое* измерение. Исследователи несут этическую ответственность не только перед теми, кто пользуется их работой, но и всеми, на кого она оказывает влияние. Преследуя свои личные цели, слишком многие не удосуживаются объективно проанализировать ненадежную информацию, умышленно искажают ее или обманывают нас относительно ее значимости. Добросовестные и этичные исследователи — наша лучшая защита против подобной неправды. Надежное исследование и честное сообщение его результатов все чаще становятся проявлениями мужества и принципиальности.

Мы счастливы, что издательства «Юниверсити оф Чикаго Пресс» и «Флинта» предоставили нам возможность поделиться этими ценностями и знаниями, которые поддерживают их, в этом русском переводе «Искусства исследования». Мы особенно признательны Андрею Станиславскому, который, заинтересовавшись английским вариантом этой книги, сначала перевел ее на русский язык, а затем добился ее публикации.

Уэйн К. Бут
Грегори Дж. Коломб
Джозеф М. Уильямс
2 октября 2003 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ АМЕРИКАНСКОМУ ИЗДАНИЮ

Мы полагаем, что второе издание «Исследования», как и первое, удовлетворит потребности всех исследователей: не только первокурсников или студентов старших курсов и аспирантов, но также специалистов в частном и государственном секторе — всех, кому приходится проводить исследование по любой теме: будь то технология, политика или коммерция. Наша цель —

- провести вас через трудности организации и написания черновика отчета, который ставит значимую проблему и предлагает убедительное решение;
- показать вам, как читать ваши отчеты таким образом, как это сделали бы ваши читатели, чтобы определить фрагменты, которые они, скорее всего, сочтут излишне трудными, и как их затем эффективно исправить.

Этих вопросов касаются и другие учебные издания, но данная книга отличается во многих отношениях. Большая часть новейших руководств согласны в том, что исследователи не движутся по прямой линии от нахождения темы через формулирование тезиса и заполнение каталожных карточек к написанию черновика и правке. Реальное исследование петляет из стороны в сторону, делает один-два шага вперед, возвращается назад и снова движется вперед, намечая при этом этапы, которые еще и не начинались. Но, насколько нам известно, ни одно руководство до этого не пыталось показать, как каждая часть этого процесса влияет на все остальные — каким образом постановка вопросов о теме подготавливает исследователя к написанию черновика, как написание черновика вскрывает проблемы в аргументации, каким образом попытка написать введение может снова отправить вас в библиотеку.

СЛОЖНОСТИ ЗАДАЧИ

Поскольку процесс исследования столь сложен, мы постарались рассказать о нем поподробнее, включив те разделы, которые обычно остаются не проясненными, разделы, считающиеся частью таинственного творческого процесса, в том числе:

- как превратить расплывчатый интерес в проблему, достойную постановки и решения;
- как построить аргументацию, которая побудит читателей принять ваше утверждение;
- как предугадать возражения вдумчивых, но критически мыслящих читателей и как затем ответить на них надлежащим образом;
- как написать введение и выводы, которые ответят на самый трудный вопрос: *Ну и что?;*
- как прочесть свое собственное письменное изложение так, как это могли бы сделать другие люди, и таким образом узнать, когда и как исправить его.

Центральным в каждом уроке является наш совет ставить себя на место своих читателей, представить себе, как они будут судить о том, что́ они читают. Однако оправдание их ожиданий — не единственная награда за освоение вами формальных элементов исследовательского отчета. Когда вы изучите эти формальные приемы, вы сможете лучше планировать, выполнять и оценивать процесс, который создает ваш отчет. Элементы отчета — его структура, стиль и методы доказательства — не пустые формулы для того, чтобы убедить читателей принять ваши утверждения. Они помогают вам проверить вашу работу и найти в ней новые направления.

Как вы можете догадаться, мы полагаем, что умение выполнить исследование и судить о нем не является достоянием элиты; оно может быть приобретено любым студентом. И хотя некоторые аспекты серьезных исследований могут быть изучены только в контексте конкретного исследовательского сообщества, задача облегчается тем, что даже если вы пока и не являетесь членом такого сообщества, вы можете создать нечто ему подобное самостоятельно. Для этого в нашем «Постскриптуме для преподавателей» мы покажем вам (и вашим преподавателям), как учебная группа может создать такое сообщество.

Мы должны сказать и о том, чего мы не касаемся. Мы не рассматриваем того, как включать в аргументацию изложение фактов и «пространные описания». Не исследуем мы и того, как включать в аргументацию магнитофонные записи и другие фор-

мы аудио (звукового) представления фактов. И первое, и второе — очень важные вопросы, но слишком обширные, чтобы мы могли уделить им должное внимание в этой книге. Существуют также «продвинутые» технологии поиска в Интернете и другие способы сбора данных, охватить которые мы не имеем возможности. Наша библиография предлагает большое количество источников для ориентации в этих областях.

О ВТОРОМ ИЗДАНИИ

Исправляя первое издание, мы, естественно, были благодарны всем тем, кто хорошо отозвался о нем, но особенно тем, кто им пользовался. Мы рассчитывали на широкую читательскую аудиторию, но не ожидали, что она будет такой широкой: от первокурсников до студентов старших курсов, аспирантов и опытных исследователей (в том числе, судя по нашей электронной почте, нескольких профессоров). Мы очень признательны всем читателям, которые поделились своими пожеланиями по улучшению этой книги.

Поскольку первому изданию был оказан такой радушный прием, мы поначалу колебались, приниматься ли за второе. Мы не хотели утратить то, что нашли полезным читатели первого издания. Тем не менее мы чувствовали, что узнали кое-что за последние десять лет, и знали, что в книге есть места, которые можно улучшить. (Кроме того, каждый из нас троих всегда рад возможности написать еще один вариант всего того, что он пишет.)

Мы провели чистку во всех уроках, удалили повторы и исправили не совсем удачные предложения. Мы расширили наши заметки о том, каким образом компьютеры изменили исследования. Мы значительно переработали уроки, посвященные аргументации, для того чтобы лучше объяснить ряд важных вопросов. Мы также указали на одно существенное различие, которое упустили в первом издании, — разницу между доводами и фактами. (Как получилось, что оно ускользнуло от нашего внимания, мы уже никогда не узнаем; слабым утешением может служить тот факт, что очень мало найдется других книг по исследовательской аргументации — если найдется вообще, — которые бы указывали на него.) Мы видоизменили то, что говорили об *ограничениях* и *оп-*

опровержениях, которые теперь мы называем *подтверждениями* и *ответами.* Мы также переделали урок о визуальном представлении данных. Наконец, мы несколько реорганизовали порядок уроков. Однако везде мы постарались сохранить ту тональность, тот «голос» и то ощущение конкретности, которые столь многие из вас сочли важными в первом издании. Мы исправляли для того, чтобы сделать текст лучше. Иногда правка делает его хуже, но мы надеемся, что этого не случилось.

ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ

Когда мы готовили второе издание, Буту позвонил один из его бывших студентов, которого он, как всех своих студентов, когда-то настойчиво призывал исправлять свои письменные работы. Теперь он специалист, ему уже давно за сорок; а позвонил он, чтобы пересказать Буту сон, который видел прошлой ночью. «Вы стояли перед св. Петром у Жемчужных Ворот, надеясь, что Вас пропустят. Св. Петр взглянул на Вас, поколебался с минуту и, наконец, сказал: "Простите, Бут, но нам нужен еще один вариант вашей письменной работы"».

НАШИ ДОЛГИ

Мы хотим еще раз поблагодарить тех многих людей, без чьей помощи первое издание никогда не было бы реализовано, особенно Стива Бигела, Джейн Эндрю и Доналда Фримена. Урок о визуальном представлении данных был значительно улучшен благодаря замечаниям Джо Хармона и Марка Монмонье. Мы бы также хотели поблагодарить тех, кто помогал нам подготовить и отредактировать «Приложение об источниках»: Джейн Блок, Дайан Карозерс, Тину Хрзастовски, Джеймса Донато, Билла Макклиллана, Нэнси О'Брайен, Кристин Фоулер, Клару Лопез, Ким Стил, Дэйвида Стерна, Эллен Саттон и Лесли Траутмена. Мы также в долгу перед теми людьми в «Юниверсити оф Чикаго Пресс», которые, с тех пор как мы почти десятилетие назад согласились взяться за этот проект, следили, чтобы мы довели его до конца.

Что касается второго издания, мы хотели бы поблагодарить тех, чьи вдумчивые отзывы о первом издании и наших первых попытках его исправить помогли нам увидеть возможности, которые бы мы иначе не заметили: Дона Бреннейса, Калифорнийский университет в Санта-Круз; Джона Кокса, Колледж Хоуп;

Джона Марка Хансена, Чикагский университет; Ричарда Хелли, Чикагский университет; Сусанну Хешел, Дартмутский колледж; Майрона Марти, Университет Дрэйка; Роберта Симпсона, Чикагский университет; У. Филлипс Шивели, Миннесотский университет; Тима Спирса, Колледж Мидлбери.

Мы также признательны Алеку Макдоналду и Сам Ча за их неоценимую помощь в выяснении деталей разного рода и Эдаму Джернигану за его добросовестное вычитывание рукописи. Все трое были отзывчивы и надежны.

Мы снова в долгу перед теми людьми в «Юниверсити оф Чикаго Пресс», которые помогали готовить это издание.

От У.К.Б.: Я поражаюсь, когда, оглядываясь на свои более чем пятьдесят лет преподавательской и научной деятельности, вижу, сколько моих студентов и коллег можно назвать здесь в качестве людей, которые расширили мой кругозор. Поскольку этот список получился бы слишком длинным, я благодарю в первую очередь моего главного критика, мою жену Филлис, за множество полезных советов и добросовестное редактирование. Она и мои дочери, Кэтрин Стивенсон и Элисон Бут, и их дети Робин, Эмили и Аарон вместе со всеми моими коллегами помогли мне преодолеть период отчаяния за судьбу ответственного исследования.

От Г.Дж.К.: Мне тоже повезло со студентами и коллегами, которые научили меня многому: первые среди них — те сотни студентов, которые делили со мной свое обучение учительской профессии. Они первые показали мне возможности совместного исследования. Однако главное, на что я опираюсь, — это дом и семья: Сандра, Робин, Карен и Лорен. Во времена хаоса и покоя они придавали цель и смысл всему. До них была другая любящая семья, чей центр, Мэри, по-прежнему служит для меня образцом, к которому я могу только стремиться.

От Дж.М.У.: Моя семья увеличилась со времени выхода первого издания, я еще больше благодарен им за любовь и поддержку: Ол, Крис, Дэйв и Патти, Меган и Фил, Джо и Кристин, а теперь Лили и двойняшки Николас и Кэтрин. И, от начала и до конца, Джоан; ее терпение, любовь и здравый смысл вознаграждают меня более щедро, чем я того заслуживаю.

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Эта книга, английское название которой можно перевести как «Искусство (или «мастерство») исследования» в рекомендациях не нуждается. Достаточно сказать, что ее первое издание, вышедшее в 1995 году, было переведено на несколько иностранных языков и только в США разошлось тиражом более 150 тыс. экземпляров, что для учебного пособия является показателем большого успеха.

Как читатель, советую не пожалеть времени на знакомство с предложенной авторами в Части II очень эффективной трехступенчатой стратегией обдумывания черновика исследовательского отчета, а в Части III — оригинальной и действенной методикой логического анализа текстов, как своих, так и чужих.

Как читатель и переводчик, хочу обратить внимание еще на одну особенность этой книги. Авторы много говорят о работе с источниками — как их искать, отбирать, анализировать и т.п. Этому специально посвящены Уроки 5 и 6, а также два заключительных раздела в Части V. По понятным причинам значительная часть этих источников, а также ресурсов по их поиску может оказаться недоступной среднему российскому читателю, в том числе студенту. Я полагаю, однако, что познакомиться с названиями и краткой характеристикой этих источников полезно уже хотя бы потому, что данная область — «риторика исследований», как ее называют авторы, — к сожалению, пока недостаточно разработана в отечественной литературе. Кроме того, тем «начинающим авторам» — студентам, аспирантам, преподавателям и специалистам разных областей, — которые занимаются или только собираются заняться серьезными исследованиями, не обойтись без знания того, как это делается «у них». С этой точки зрения предлагаемая авторами обширная библиография, в том числе на электронных носителях (Интернет, CD-ROM) послужит превосходным путеводителем по англоязычным библиографическим ресурсам, физическим и «виртуальным». Международные контакты России, в том числе в области науки и образования, постоянно расширяются, поэтому не вызывает сомнения, что многие из упомянутых в этой книге ресурсов могут в недалеком будущем войти в отечественный научный и культурный оборот. Первое

знакомство с ними, тем более «с подачи» трех авторитетных ученых и педагогов с многолетним стажем, поможет сделать грядущую и более продолжительную встречу с этими источниками и более продуктивной.

Я искренне благодарен авторам, профессорам Уэйну Буту, Грегу Коломбу и Джозефу Уильямсу, за их моральную и техническую поддержку при работе над русским изданием, издательству «Юниверсити оф Чикаго Пресс» — за любезное разрешение на перевод и за сотрудничество, издательствам «Флинта» и «Наука» за их отзывчивость и профессионализм при осуществлении этого проекта, а также Аркадию Бущенко, внимательному читателю и критику рукописи перевода.

Дополнение 2005 года.

Профессор Уэйн Клэйсон Бут, классик американского и мирового литературоведения, скончался 10 октября 2005 года в возрасте 84 лет.

Андрей Станиславский

ЧАСТЬ I

ИССЛЕДОВАНИЕ, ИССЛЕДОВАТЕЛИ И ЧИТАТЕЛИ

ПРОЛОГ

НАЧАЛО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА

Если вы начинаете свой первый исследовательский проект, эта задача, возможно, покажется вам непосильной. *Как мне найти тему? Где я найду информацию о ней? Что мне делать с ней, когда я найду ее?* Даже если вы уже написали одну исследовательскую работу по курсу письменного изложения, мысль еще об одной работе может показаться даже более пугающей, если теперь вы должны сделать что-то *реальное.* Даже опытные исследователи немного волнуются, когда принимаются за новый проект, особенно если он нового рода. Поэтому, что бы вы сейчас ни чувствовали, знайте: большинство исследователей чувствуют то же самое. (Это чувство хорошо знакомо и нам троим.) Разница заключается в том, что опытные исследователи знают, что ждет их впереди — тяжелая работа, но также и азарт охотника; разочарования, но и тем большее удовольствие; периоды метаний, но и уверенность в том, что все это сложится вместе.

ПЛАНИРОВАНИЕ

Опытные исследователи также знают, что исследование чаще всего «складывается», когда они имеют план — не важно, насколько «сырой». Прежде чем начать, они могут точно и не знать, что именно они ищут, но они знают в общих чертах, что им требуется, как это найти и как оно должно выглядеть, когда они найдут это. А собрав свой материал, они не садятся тут же писать, так же как и квалифицированные строители не начинают тут же пилить бревна: они составляют план — может быть, не более чем набросок плана, даже не на бумаге. Но ни в коем случае умные исследователи не позволят своему плану загнать себя в угол. Они меняют его, если сталкиваются с проблемой или если обнаружат в какой-нибудь второстепенной проблеме что-то более интересное, что отправит их в новом направлении. Но начинают они с плана.

Газетный репортер, например, следует плану, когда пишет свою историю в форме перевернутой пирамиды, помещая наибо-

лее важную информацию вначале. Но делает он это не потому, что *ему* так удобнее, что так ему будет легче работать над черновиком, а потому, что так читатели могут быстрее увидеть суть его сообщения, а затем решить, читать ли им его дальше. Бухгалтер знает, как спланировать аудиторское заключение, но это заключение также позволяет *инвесторам* быстро найти информацию, которая им необходима, чтобы решить, является ли их компания «Интелом» или еще одним «Энроном». В этих рамках авторы, конечно же, свободны иметь разные точки зрения, делать ударение на отдельных идеях, оставлять на своей работе отпечаток своей индивидуальности. Но они также знают, что, когда они следуют стандартному плану, они помогают себе писать, а читателям читать — эффективно и продуктивно.

Цель этой книги — помочь вам создать, выполнить и, если необходимо, исправить план, который позволит вам не только осуществить ваши самые лучшие, самые оригинальные идеи, но и написать черновик отчета, который отвечает самым высоким читательским ожиданиям.

ЦЕННОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Но сначала простой вопрос: А зачем заниматься исследованиями вообще? Помимо оценки, что в нем для вас лично?

Для новичков в исследованиях есть непосредственные и практические выгоды. Изучение техники выполнения исследований поможет вам понять изучаемый материал так, как это не сделает никакой другой вид работы. Вы оцените то, что вы читаете, максимально вдумчиво только тогда, когда вы испытали на себе изменчивый и часто хаотичный процесс выполнения собственного исследования. Написание вами самостоятельного отчета поможет вам понять ту работу, которая стоит за тем, что вы находите в учебниках и что эксперты рассказывают общественности. Отчет даст вам возможность узнать непосредственно, каким образом знание зависит от того, какие вопросы задаются, а какие нет; каким образом стандартные формы представления исследования влияют на виды тех вопросов, которые вы задаете, и ответы, которые вы предлагаете.

В более отдаленной перспективе навыки, которые вы приобретете сейчас, станут важны тогда, когда вы будете заниматься

серьезной работой в любой области, которую изберете для изучения. В еще более отдаленной перспективе навыки исследования сослужат вам добрую службу через много лет после окончания вуза, особенно в эпоху, удачно названную «Веком Информации» (или, слишком часто, Дезинформации). Солидное исследование, ясно изложенное, имеет сегодня величайшую ценность, когда Интернет и кабельное телевидение наводняют мир таким огромным объемом информации, который мы не можем переварить, еще меньше — оценить, особенно когда такой огромный ее объем базируется на исследованиях и мы опираемся на эти исследования на свой страх и риск. И, хотя многие могут счесть это идеализмом, последняя причина для занятия исследованиями — это радость, которую приносит решение загадки, удовлетворение от открытия того, чего никто больше не знает и что приумножает богатство человеческого знания и понимания.

Исследование, однако, предмет не того рода, которому вы обучаетесь раз и навсегда. Каждый из нас троих сталкивался с исследовательскими проектами, которые заставляли нас окидывать свежим взглядом то, как мы делаем нашу работу. Всякий раз, как мы адресовали наше исследование новому исследовательскому сообществу, мы должны были изучить его принципы, чтобы сосредоточиться на том, что важно этим людям. Но даже тогда мы могли по-прежнему опереться на несколько общих принципов, которых придерживаются все исследовательские сообщества, принципы, которые описаны в этой книге. Мы полагаем, что эти принципы будут полезны вам не только сейчас, но и на протяжении многих лет, когда будут меняться ваши обстоятельства, а исследовательские задачи (и ваши читатели) будут становиться все более и более требовательными.

Но мы должны быть откровенны: выполнить исследование добросовестно и точно сообщить о нем — дело трудное. Оно включает в себя много задач, часто требующих вашего внимания в одно и то же время. Каким бы сложным ни был этот процесс, мы будем идти не спеша, шаг за шагом, чтобы и вы смогли это сделать. Когда вы сумеете справиться с отдельными частями, вы справитесь и с целым и будете смотреть на новые исследования более уверенно.

ПОТОКИ ДЕЗИНФОРМАЦИИ

Со времени атаки 11 сентября на Всемирный торговый центр правительство США столкнулось с необходимостью не только искоренять терроризм, но и противостоять фантастическим утверждениям, которые распространялись на Ближнем Востоке, особенно через Интернет, что среди террористов не было ни одного мусульманина, что евреев предупредили заранее и они остались дома, что эти атаки были делом рук ЦРУ, — утверждениям, которым многие верили, хотя они не подкреплялись никакими фактами.

Однако, прежде чем «испытать» чувство собственного превосходства, мы должны вспомнить несколько фантастических историй, в которые верят многие американцы: ЦРУ начало эпидемию СПИД, чтобы уничтожить гомосексуалистов; правительство США до сих пор прячет тела инопланетян в «Зоне 51»; штрих-коды — это заговор ООН с целью захватить мировое господство. Во всех обществах встречаются диковинные суеверия, но мы все можем научиться смотреть сквозь них и доказывать то, что мы считаем истиной. Это не убедит всех и каждого, но это может убедить кого-то, в том числе и нас самих.

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЭТОЙ КНИГОЙ

Самый лучший способ преодолеть сложность исследования (и беспокойство, связанное с ним) — прочитать эту книгу дважды. Сначала бегло просмотрите ее, чтобы увидеть, что она предлагает (листайте дальше, когда почувствуете, что запутались, или почувствуете скуку). Затем, начав работу над своим проектом, читайте внимательно те уроки, которые относятся к вашей ближайшей задаче. Если вы совершенный новичок в исследованиях, начните читать с самого начала. Если вы имеете некоторый опыт, но все еще чувствуете себя не вполне уверенно в вашей специальности, просмотрите Часть I, затем сконцентрируйтесь на всем остальном. Если вы считаете себя опытным исследователем, вы найдете, возможно, наиболее полезными Урок 4, Части III и IV.

В Части I мы рассмотрим то, что должны серьезно обдумать те из вас, кто берутся за свой первый проект: почему читатели ожидают, что вы будете записывать исследование тем или иным способом (Урок 1) и почему вам следует смотреть на свой проект не как на работу исследователя-одиночки, а как на беседу с теми

людьми, чью работу вы читаете, а затем и с теми людьми, которые будут читать вашу работу (Урок 2).

В Части II мы расскажем о том, как оформить и развить ваш проект. Мы объясним,

- как вывести тему из некоего интереса, а затем как сосредоточиться на ней и задать ей вопросы (Урок 3);
- как превратить эти вопросы в исследовательскую проблему (Урок 4);
- как найти источники, которые направят ваш поиск ответов (Урок 5);
- как использовать эти источники и проанализировать то, что вы находите (Урок 6).

В Части III мы расскажем о том, как составить солидное «дело» в поддержку вашего утверждения. Мы расскажем

- об элементах исследовательской аргументации (Урок 7);
- что считается значимым утверждением (Урок 8);
- что считается сильными доводами и надежными фактами (Урок 9);
- почему и как вы должны признать вопросы, возражения и альтернативы и ответить на них (Урок 10);
- как вам обосновать логику вашей аргументации (Урок 11).

В Части IV мы изложим шаги по написанию вашего отчета:

- как спланировать и написать первый вариант черновика (Урок 12);
- как проверить и исправить его (Урок 13);
- как написать введение и выводы, которые убедят читателей, что ваш отчет заслуживает того, чтобы они потратили на него свое время (Урок 14);
- как представить сложные количественные факты ясно и целенаправленно (Урок 15);
- как отредактировать ваш стиль так, чтобы он стал ясным, конкретным и читабельным (Урок 16).

В послесловии «Этика исследования» мы поразмышляем о проблеме, которая выходит за рамки профессиональной компетент-

ности. Выполнение исследования и сообщение о нем — это социальная деятельность, имеющая этическое измерение. Мы все знаем о недавних скандалах, связанных с нечистоплотными исследованиями историков, физиков, аналитиков фондового рынка и др., и мы видим, насколько широко распространен плагиат среди авторов всех уровней, от школьников до тех, кто находится на вершине в своей профессии. Эти события подчеркивают важность серьезных размышлений о том, что представляет собой *этичное* исследование и этичное сообщение о нем.

Между некоторыми уроками вы встретите «Подсказки», короткие разделы, которые дополняют уроки. Одни «Подсказки» представляют собой анкеты; другие — рассматривают дополнительные вопросы для старшекурсников, третьи — рассматривают вопросы, не отраженные в уроках. Но все они добавляют что-то новое.

В конце этой книги вы найдете краткий обзор недавних работ по вопросам, которые мы рассматриваем в этой книге, эссе, которое предназначено тем, кто учит исследованию, и библиографию источников как для начинающих исследователей, так и для тех, кто приступает к освоению конкретных областей деятельности.

Исследование — это тяжелый труд; но, как и во всякой хорошо сделанной сложной работе, и ее процесс, и ее результаты могут принести истинное личное удовлетворение. Немалая доля этого удовлетворения вырастает из знания того факта, что ваша работа укрепляет и сохраняет ткань вашего сообщества. Это ощущение вашего общественного вклада никогда не бывает более радостным, чем тогда, когда вы открываете нечто, что, по-вашему, улучшит жизнь ваших читателей, изменив и образ, и строй их мыслей.

УРОК ПЕРВЫЙ

МЫШЛЕНИЕ НА БУМАГЕ

ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ЧАСТНЫЕ

В этом уроке мы объясним, как мы определяем исследование, почему мы считаем, что вы извлечете пользу, научившись выполнять его хорошо, почему мы ценим его и почему мы надеемся, что и вы научитесь ценить его.

Всякий раз, как вы читаете о научных прорывах или кризисе в мировой политике, вы пользуетесь результатами исследований авторов, которые, в свою очередь, пользовались результатами исследований бесчисленного множества других авторов. Когда вы стоите в читальном зале библиотеки, готовясь приступить к работе, вы видите вокруг себя столетия исследований. Когда вы «выходите» в Интернет, вы получаете доступ к миллионам исследовательских отчетов. Все эти отчеты — продукт деятельности исследователей, которые поставили бесчисленные вопросы и проблемы, собрали неописуемый объем информации, проработали ответы и решения, а затем поделились ими со всеми нами.

Преподаватели всех уровней посвящают свои жизни исследованиям. Государства тратят на это миллиарды, а частные компании — еще больше. Исследования ведутся в лабораториях и в библиотеках, в джунглях и на океанских глубинах, в пещерах и в открытом космосе. Они стоят за любой новой технологией, продуктом или научным открытием — и за большей частью старых технологий, продуктов и открытий. Исследования, по сути, являются сегодня самой большой индустрией в мире. Те, кто не умеют выполнять добросовестных исследований или оценивать чужие исследования, окажутся на обочине мира, который все больше и больше опирается на прочные идеи, базирующиеся на надежной информации, полученной заслуживающими доверия методами поиска.

В самом деле, исследования, о которых письменно сообщают другие люди, являются источником большей части того, во что мы все верим. Из нас, трех авторов, только Уильямс когда-либо ступал на землю Австралии, но Бут и Коломб уверены в ее суще-

ствовании, потому что всю жизнь читали о ней в сообщениях, которым они доверяют, видели ее на заслуживающих доверия картах (и слышали о ней от Уильямса). Никто из нас не был на Венере, но мы верим, что там жарко, сухо и что там много гор. Почему? Потому что именно это читали мы в сообщениях, которым доверяем. Всякий раз, как мы «ищем что-нибудь», наше исследование опирается на исследования других людей, но мы можем доверять этим исследованиям только в том случае, если верим, что исследователи выполнили их добросовестно и сообщили о них точно.

1.1. ЧТО ТАКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Популярно говоря, исследованиями занимаются все: мы все собираем информацию, чтобы получить ответ, который решает проблему. Вы делаете это каждый день:

Проблема:	Вам нужен гоночный шлем для вашего «мустанга» 65-го года.
Исследование:	Вы заглядываете в спортивные магазины, чтобы узнать, есть ли в них нужный вам шлем.
Проблема:	Вы хотите узнать, где родился Майкл Джордан.
Исследование:	Вы отправляетесь в библиотеку и открываете биографический словарь. Или вы «открываете» Google.com и просматриваете 410 000 ссылок на этого баскетболиста.
Проблема:	Вы хотите больше узнать об открытии нового вида тропической рыбки.
Исследование:	Вы ищите в Интернете газетные и журнальные статьи.

Хотя все мы выполняем исследования такого рода каждый день, не все мы записываем их. Однако мы опираемся на тех, кто это сделал: поставщиков спортивного инвентаря, биографов Джордана и первооткрывателей рыбки — всех тех, кто записал результаты своих исследований, потому что они предвидели, что однажды у кого-нибудь возникнет вопрос, на который их данные смогут ответить.

В самом деле, без добросовестных и проверенных *опубликованных* исследований, доступных всем нам, мы были бы прикованы

к мнениям минуты или были бы пленниками того, что только мы сами испытали, или были бы доверчивыми слушателями того, что нам говорят. Конечно, мы все хотим верить, что наши мнения обоснованны; тем не менее ошибочные, даже опасные идеи процветают, оттого что слишком много людей принимают на веру слишком много мнений, не имея ни одного достоверного факта. А те, кто действуют исходя из необоснованных мнений, могут привести и себя и других к катастрофе. Спросите те тысячи людей, почему они вложили свои деньги в обанкротившийся энергетический гигант «Энрон»? Потому что они слышали слишком много хороших мнений о нем от аналитиков и из СМИ. Только после того, как была обнародована и письменно проанализирована лживая бухгалтерская отчетность «Энрона», они увидели, что эти высокие мнения основывались на плохих, иногда даже подтасованных исследованиях.

Именно потому в этой книге мы будем настойчиво убеждать вас быть конструктивно-скептичными относительно большей части исследований, о которых вы читаете, задавать им вопросы, даже если вы понимаете, насколько сильно вы от них зависите. А мы, трое авторов, уверены ли на все 100%, что сообщения о том, что на Венере жарко, сухо и она гориста, истинны? Нет, но мы доверяем исследователям, которые опубликовали сообщения о ней, а также редакторам, рецензентам и читателям-скептикам, которые проверили эти сообщения и опубликовали свои собственные результаты. Поэтому мы будем думать, что на Венере сухо и жарко до тех пор, пока другие исследователи не сообщат более надежные факты, проверенные другими исследователями, доказывающие, что это не так.

Возможно, вы читаете эту книгу только потому, что преподаватель задал вам исследовательский проект, у вас может возникнуть сильное желание отнестись к нему, как к рутинной обязанности или бессмысленному упражнению. Мы надеемся, что этого не случится. У вас есть практические причины отнестись к этой работе серьезно: вы освоите навыки, которые окупятся сторицей почти в любой специальности, которую вы изберете. Кроме того, ваш проект пригласит вас присоединиться к самым древним и достойным беседам в истории человечества, беседам, которые ведутся тысячелетия философами, инженерами, биологами, со-

циологами, историками, литературными критиками, лингвистами, теологами — список этих исследователей бесконечен.

В данную минуту вы можете чувствовать, что беседа эта кажется вам односторонней, что вам приходится больше слушать, чем говорить, и что в любом случае вы можете предложить немного нового. Это, может быть, справедливо для данной минуты. Но в какой-то момент времени вас попросят присоединиться к беседе, которая в своем высшем проявлении может помочь вам и вашему сообществу освободиться от невежества, предрассудков, заблуждений и недодуманных идей, которыми столько шарлатанов пытаются напичкать нас. Мир меняется каждый день благодаря исследованиям — и не всегда к лучшему. Выполненное как следует исследование незаменимо для улучшения каждого аспекта нашей жизни. Не будет преувеличением сказать, что ваше исследование и сообщение о нем могут улучшить пусть и не весь мир, но хотя бы тот его уголок, где живете вы.

1.2. ЗАЧЕМ ЗАПИСЫВАТЬ

Некоторые из вас тем не менее могут решить, что наше приглашение присоединиться к этой беседе все еще легко отклонить. Если вы возьметесь за исследование, перед вами встанут трудные задачи: найти хороший вопрос, найти надежные данные и поддержать хороший ответ, а затем записать все это. Даже если вы сдадите первоклассный отчет, он, вероятно, будет прочитан не ожидающим его с нетерпением миром, а всего лишь вашим преподавателем. *А, кроме того,* можете вы подумать, *мой преподаватель знает о моей теме все. Если бы он только подсказал мне ответы или назвал нужные книги, я мог бы сосредоточиться на изучении того, что в них написано. Что я приобрету от* записывания *моего исследования кроме того, что докажу, что я могу это сделать?*

Вот несколько ответов.

1.2.1. ЗАПИСЫВАТЬ, ЧТОБЫ ЗАПОМНИТЬ

Исследователи записывают то, что они находят, просто для того, чтобы запомнить это. Очень немногие счастливые люди могут запоминать информацию, не записывая ее, но почти каждый

из нас теряется, когда думает о том, что нашел Смит в свете позиции Вонг, и сравнивает свои данные со странными результатами Брунелли, в частности потому, что те согласуются с результатами Босковича, — *Но, минуточку, я забыл, что сказал Смит!* Многие исследователи могут планировать и выполнять свои проекты только с помощью письменного изложения: перечисляя источники, составляя исследовательские конспекты, ведя лабораторный журнал, составляя планы и т.п. То, что вы не записываете, вы, скорее всего, забудете или, что хуже, запомните неправильно. Вот почему добросовестные исследователи не ждут, пока они соберут все свои данные, прежде чем начать писать: они пишут с самого начала своего проекта, для того чтобы максимально ясно сохранить в своей памяти его максимально большую часть.

1.2.2. ЗАПИСЫВАТЬ, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ

Вторая причина для того, чтобы записывать, — понимание. Когда вы организуете и реорганизуете результаты вашего исследования новыми способами, вы открываете новые связи, контрасты, сложности и смыслы. Если бы даже вы смогли удержать в памяти все, что нашли, вам бы все равно потребовалась помощь, чтобы «выпрямить» аргументацию, которая расползается в разные стороны, описать сложные связи, разобрать расхождения между экспертами. *Я хочу воспользоваться утверждениями Вонг, но ее аргументация сводится на нет данными Смита. Но, сравнив их, я вижу, что Смит не рассматривает заключительную часть аргументации Вонг. Ага! Если я свяжу ее с тем местом из работы Брунелли, я смогу выделить ту часть аргументации Вонг, которая поможет мне опровергнуть Смита.* Письменное изложение будит мысль, не только помогая лучше понять то, что вы нашли, но и помогая найти в этом более крупные смысловые блоки.

1.2.3. ЗАПИСЫВАТЬ, ЧТОБЫ УВИДЕТЬ ПЕРСПЕКТИВУ

Основная причина, по которой мы пишем, — необходимость перенести наши мысли из головы на бумагу, где мы сможем увидеть их в более ясном освещении печатного слова, которое всегда

ярче и, как правило, менее обманчиво. Почти все мы — студенты и специалисты в равной степени — считаем свои идеи более согласованными в теплом сумраке нашего мышления, чем они предстают перед нами в холодном свете дня. Вы улучшите свое мышление, стимулируя его заметками, планами, конспектами, комментариями и другими формами мышления на бумаге. Но вы не сможете узнать, что вы на самом деле *сумеете* продумать, пока не отделите конкретные идеи от стремительного и илистого потока ваших мыслей и не зафиксируете их в согласованной и организованной форме.

Короче говоря, вам следует записывать, чтобы запоминать более точно, понимать лучше и видеть то, о чем вы думаете, более ясно. (И, как вы увидите, чем лучше вы будете записывать, тем более критически вы будете и читать.)

1.3. ЗАЧЕМ ФОРМАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ?

Даже если вы согласитесь, что письменное изложение — важная часть процесса обучения, мышления и понимания, некоторые из вас могут все еще сомневаться: почему нельзя писать своим собственным способом, почему вы должны выполнять формальные требования, установленные каким-то исследовательским сообществом, в частности тем, к которому вы еще, возможно, и не принадлежите (или даже не хотите принадлежать). Требования, устанавливаемые письменным изложением для других людей, часто обескураживают студентов, которые полагают, что у них нет никаких причин подчиняться практике беседы, к которой они непричастны. *Я не понимаю, почему я должен осваивать язык и формы, которые не являются моими? Что плохого в моем собственном языке? Не пытаетесь ли вы просто превратить меня в такого же ученого, как вы сами? Если я буду писать так, как от меня ожидает мой преподаватель, я могу потерять свою индивидуальность.*

Такие опасения оправданны (студентам следует высказывать их почаще). Ничтожно было бы то образование, которое не изменяло бы вас совсем, и чем глубже ваше образование, тем больше оно изменяет того «вас», которым, по-вашему, вы являетесь или хотите быть. Вот почему так важно тщательно выбирать, что вы

изучаете и с кем. Но это ошибка — предполагать, что обучение написанию серьезных исследовательских отчетов должно угрожать вашей индивидуальности. Обучение тому, как выполнять исследования, не превратит вас в клона ваших преподавателей. Оно изменит ваши способы мышления, дав вам больше этих способов. Вы можете стать другим человеком, но вы также станете более свободным в выборе того, кем вы хотите быть и что вы хотите делать в будущем.

Возможно, важнейшая причина, чтобы научиться сообщать об исследовании способами, знакомыми вашим читателям, — больше узнать о своих собственных идеях и о самом себе, проверяя их с помощью стандартов и ценностей других людей. Письменное изложение для других требует от вас больше, чем изложение для себя. К тому моменту, когда вы зафиксируете свои идеи письменно, они станут настолько знакомыми для вас, что вам потребуется помощь, чтобы увидеть их не такими, какими вы хотите, чтобы они были, но такими, какие они есть в действительности. Вы достигнете этой цели, только представив себе потребности и ожидания других людей, а затем и удовлетворив их: вы заключаете своего рода соглашение со своими читателями, то есть всеми теми, кого мы привыкли называть *риторическим сообществом.*

Вот почему традиционные формы и планы представляют собой больше, чем пустые емкости, которые вы наполняете своими открытиями. Эти формы были выработаны для того, чтобы помочь авторам увидеть свои идеи в более ярком свете ожиданий и знаний их читателей. Вы поймете вашу собственную работу лучше, когда попытаетесь четко спрогнозировать вопросы ваших читателей: *Как вы оценивали факты? Почему вы думаете, что это уместно? Что дают ваши утверждения? Какие идеи вы рассмотрели, но отклонили? Как вы можете ответить на предсказуемые вопросы и возражения ваших читателей?* Каждый исследователь может припомнить такой момент, когда письменное изложение с целью удовлетворения ожиданий читателей выявило недостатки, или ошибки, или даже огромные возможности, которые он не заметил в первом варианте черновика, писавшемся для себя.

Традиционные формы заключают в себе широко практикуемые методы и ценности исследовательского сообщества, элемен-

ты, которые добавляют индивидуальности не только данному сообществу, но и каждому из ее членов. В какое бы исследовательское сообщество вы ни вступили, от вас будут ожидать демонстрации того, что вы понимаете его практические методы, сообщая о вашем исследовании именно теми способами, которые были выработаны для этой цели. Изучив эти стандартные формы, вы получите более ясное представление о вероятных вопросах, характерных для вашего сообщества, и будете лучше понимать, что заботит его членов и почему. Но то, что считается хорошей работой, одинаково во всех сообществах независимо от того, мир ли это науки, государственного управления, коммерции или техники. Если вы научитесь хорошо выполнять исследования сейчас, вы получите огромное преимущество независимо от того, какого вида исследования вы будете выполнять в будущем.

1.4. ВЫВОДЫ

Написание исследовательского отчета — это, в конце концов, мышление на бумаге, учитывающее точку зрения читателей. Когда вы пишете, думая о других, вы уделяете своим идеям то критическое внимание, в котором они нуждаются и которого заслуживают. Вы освобождаете их от ваших воспоминаний и желаний, с тем чтобы вы — и другие — могли изучить, развить, объединить и понять их более полно. Мышление в письменной форме для других может оказаться более тщательным, более продолжительным, более согласованным с мнениями людей, имеющих другие взгляды, и более глубоким, чем любой другой вид мышления.

Вы можете, конечно, выбрать менее трудный путь: сделать ровно столько, сколько требуется, чтобы ваш преподаватель остался доволен. Наша книга поможет вам в этом. Но вы обманете сами себя, если на этом остановитесь. Если, напротив, вы найдете тему, которая *вас* взволнует, зададите вопрос, на который *вы* захотите ответить, ваш проект может приобрести очарование тайны, разгадка которой вознаградит ваши усилия по ее поиску. Ничто не способствует успеху исследовательского проекта больше, чем ваша увлеченность им.

Мы бы хотели рассказать, как уравновесить вашу веру в ценность вашего проекта с необходимостью выполнить требования

преподавателей и коллег, но не можем. Если вы верите в то, что вы делаете, и не можете найти никого, кто бы разделил вашу веру, все, что вы можете сделать, — это собрать все свои силы и смело идти вперед. И мы будем восхищаться вами.

Некоторые из важнейших исследований в мировой науке были выполнены людьми, которые преодолели стену безразличия, потому что они никогда не теряли веру в свои идеи. Генетик Барбара Макклинток на протяжении многих лет боролась, не получая признания, поскольку ее научное сообщество не считало ее работу интересной. Но она верила в нее и упорно шла вперед. Когда ее коллеги наконец поняли, что она уже ответила на вопросы, которые они только начали задавать, она получила высшую научную награду — Нобелевскую премию.

УРОК ВТОРОЙ

СВЯЗЬ С ВАШИМ ЧИТАТЕЛЕМ

(ВОС)СОЗДАНИЕ ВАС САМИХ И ВАШЕЙ АУДИТОРИИ

Ваше исследование стоит немногого, если его никто не прочтет. Тем не менее даже опытные исследователи иногда забывают о своих читателях, когда планируют и пишут черновик. В этом уроке мы покажем вам, как вам следует думать о ваших читателях, когда вы начинаете свое исследование. Мы также объясним один из лучших способов предвидения реакции ваших читателей — работу в сотрудничестве с другими людьми.

Самые важные вещи, которые мы делаем, мы делаем вместе с другими людьми. Некоторые студенты полагают, что исследования не таковы: они представляют себе одинокого ученого, читающего, уединившись в тиши библиотеки, или приникшего к микроскопу, окруженного стеклянными колбами и компьютерами. Но ни одно место не наполнено столькими голосами, как библиотека или лаборатория. Даже в совершенном одиночестве вы безмолвно беседуете с другими людьми, когда читаете книгу или открываете веб-страницу[1]. Всякий раз, как вы обращаетесь к источнику, вы возобновляете отношения, существующие между авторами и читателями, отношения, которые могут насчитывать столетия. А когда вы сообщаете о своем собственном исследовании, вы надеетесь, что на ваш голос ответят другие голоса, чтобы и вы, в свою очередь, ответили на них. Так оно и движется.

Но беседа — это социальная деятельность. Чтобы она оставалась не просто живой, но и оживленной, обе стороны должны понимать, чего ожидает одна сторона от другой и какую «соци-

[1] Объект Интернета. Группа взаимосвязанных веб-страниц называется веб-сайтом. Веб-сайты обычно включают «домашнюю страницу» и, как правило, размещаются на одном и том же компьютере-сервере, подготавливаются и обслуживаются как коллекция различной информации одним человеком, группой или организацией. *(Здесь и далее примечания переводчика. В Части V ссылки на англоязычные источники сделаны авторами, на русскоязычные — переводчиком.)*

альную роль» должна сыграть каждая из них. И это особенно справедливо, когда беседа происходит письменно и между коллегами-специалистами.

2.1. БЕСЕДЫ МЕЖДУ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ

Когда мы говорим с другими людьми непосредственно, мы судим о них по тому, насколько хорошо они играют те роли, которые мы приписываем им: внимательно ли слушают, обдуманно ли делают утверждения, прямо ли отвечают на вопросы? То же самое происходит, когда вы читаете: *Гм-м, Абрамс сдержан, но неосторожен насчет этого факта. У Куинси хорошие данные, но он чрезмерно обобщает.* (Прямо сейчас мы трое ожидаем, что вы выносите суждение о нас.) Но точно так же, как в беседе, эти суждения идут в обоих направлениях: читатели судят об авторе, но и проницательный автор уже заблаговременно вынес суждение о своих читателях, вообразив, кем они могут быть, чем они занимаются, что они знают, что им нужно и чего они хотят. А затем он пользуется этим суждением, формируя то, что пишет.

Например, автор следующих двух фрагментов вынес суждение, что он обращается к читателям, имеющим разный уровень знаний о химии сердечных мышц. Поэтому он представил себя находящимся в очень разных отношениях с ними:

1а. Контроль нарушений в работе сердца с помощью блокаторов кальциевых каналов может быть наилучшим образом объяснен через понимание роли кальция в активизации мышечных групп. Управляющие белки — актин, миозин, тропомиозин и тропонин — образуют саркомер — основной элемент сокращения мышц.

1б. Нарушение сердечной деятельности происходит тогда, когда сердечная мышца сокращается нерегулярно. Когда мышца сокращается, она использует кальций, поэтому мы контролируем нарушения сердечной деятельности препаратами, называемыми блокаторами кальциевых каналов. Чтобы понять, как они работают, сначала необходимо понять, каким образом кальций влияет на сокращение мышц. Основной элемент сокращения мышц — это саркомер. Он состоит из четырех белков, которые управляют сокращением мышц, — это актин, миозин, тропомиозин и тропонин.

Во фрагменте (1а) автор, похоже, определил себе и своим читателям роли коллег-экспертов, имеющих одинаковый уровень знаний; во фрагменте (1б) он определил читателя как человека, который ничего не знает о данном предмете, а себя — как терпеливого эксперта, популярно объясняющего сложный вопрос. Если он верно определил своих читателей, то они вынесут о нем благоприятное суждение. Но, когда автор определяет читателей неверно, он может потерять их доверие, а часто и их желание читать его текст дальше. Если поменять местами читательские аудитории этих фрагментов, то читатель-неэксперт решит, что фрагмент (1а) безразличен к его потребностям, а читатель-эксперт решит, что фрагмент (1б) чересчур незатейлив.

В самом деле, авторы не могут не создавать ролей для своих читателей. Поэтому при написании этой книги мы попытались представить себе вас: чем вы занимаетесь, что вы знаете об исследовании и волнует ли оно вас вообще. Мы определили вашу роль, создали ваш *персональный облик,* который, как мы надеемся, вы охотно примете. Затем мы вообразили себя — с нашим персональным обликом, — беседующими с теми «вами», какими вы, в нашем воображении, готовы были бы стать. Это было нелегко, потому что вас «там» очень много, очень разных. Мы надеемся тем не менее, что сумеем хорошо побеседовать как с теми из вас, кто только начинает свой первый серьезный исследовательский проект, так и с теми, кто уже имеет значительный опыт в своей специальности. Только вы сможете оценить, насколько хорошо мы сумели побеседовать *со всеми* вами.

Эти персональные облики, которые вы создаете для своих читателей, и отношения, которые вы с ними завязываете, настолько важны, что о них стоит задуматься задолго до того, как вы начнете планировать черновик. Если вы определите читателей неверно, эта ошибка оставит в первом варианте вашего черновика так много следов, что вам будет нелегко устранить их из его окончательного варианта.

2.2. СОЗДАНИЕ ОТНОШЕНИЙ С ЧИТАТЕЛЕМ: ВАША РОЛЬ

Очень немногие люди читают исследовательские отчеты исключительно ради удовольствия. Поэтому вам необходимо знать, что вы можете предложить читателям, чтобы создать отношения, которые побудили бы их прочитать ваш отчет. Начинающие исследователи очень часто предлагают отношения, которые оказываются точной копией этого некрасивого диалога между студентом и преподавателем: *Профессор, я знаю настолько меньше вас, человека, который ставит мне оценку. Поэтому моя роль — показать вам, как много информации я раскопал, а ваша — сказать, достаточно ли много информации я нашел.* Это большая ошибка. Она не только унижает вас и вашего преподавателя, но и превращает ваш проект в одну долгую и бессмысленную муштру. Хуже всего то, что она определяет вам роль, прямо противоположную роли подлинного исследователя.

В исследовательском отчете вам следует поменяться ролями с вашим преподавателем. В качестве исследователя вам следует принять на себя роль человека, который знает, что необходимо знать другим людям, и определить своего читателя как человека, который не знает чего-то, но знать должен. Это будет легче сделать, если вы найдете исследовательский вопрос, на который вы хотите ответить, а ваш преподаватель ответить не может — без вашей помощи. (В самом деле, вполне вероятно, что о вашем конкретном вопросе преподаватель будет знать меньше вас.) Но, даже если это не так, вы должны создать тот вид отношений, который имеет исследователь со своими читателями, отношения, которые идут дальше, чем *Вот факты, которые я раскопал о средневековом тибетском ковроткачестве. Я нашел то, что нужно?*

Поэтому ваш первый шаг в установлении серьезных *исследовательских* отношений с читателями — предложить им больше, чем коллекцию известных фактов. Есть три вида предложений, которые обычно даются опытными исследователями: третий вид наиболее типичен для научного исследования. Начиная работу, представьте, что вы предложили один из этих видов, а читатели приняли его, — чаще всего третий вид.

2.2.1. Я НАШЕЛ ЧТО-ТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ИНТЕРЕСНОЕ

Вы сделаете шаг вперед по сравнению с простым добыванием данных, когда сможете сказать вашим читателям: *Позвольте мне поделиться с вами некоторой информацией о средневековом тибетском ковроткачестве, которую я считаю действительно интересной.* Если вы узнали нечто, заинтересовавшее вас, и можете продемонстрировать этот интерес в вашем отчете, — это самое лучшее вступление, которое можно сделать, обучаясь тому, как выполнять серьезное исследование. Во вводном курсе письменного изложения ваш интерес к своей работе во многом предопределит тот интерес, который будет иметь к ней ваш преподаватель.

В идеале, конечно, вы хотите, чтобы он интересовался тибетским ковроткачеством так же, как и вы, и если тема сегодняшнего семинара искусство Азии, то, возможно, так оно и есть. Но, даже если это не так, вы все равно должны взять на себя роль человека, который нашел нечто интересное, может быть, даже новое и важное, хотя бы для него самого, и определить своему читателю роль человека, в равной степени интересующегося этим. Набираясь опыта, вы также будете нести ответственность за нахождение фактической читательской аудитории, разделяющей ваши интересы. Но для начала вам необходимо найти роль *хотя бы для себя самого,* которая показала бы ваш личный интерес, даже энтузиазм к тому, что вы нашли.

2.2.2. Я НАШЕЛ РЕШЕНИЕ ВАЖНОЙ ДЛЯ ВАС ПРАКТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Вы сделаете еще более значительный шаг в сторону целенаправленного исследования, когда сумеете представить себя говорящим не только *Я располагаю информацией, которая может вас заинтересовать,* но и *Моя информация поможет решить проблему, которая вас волнует.* Исследованиями этого вида работники государственных и частных организаций занимаются каждый день. Они определяют проблемы, которые требуют исследования, сначала только для того, чтобы понять их, а затем и для того, чтобы обдумать их решение, — начиная с проблемы бездомных и заканчивая проблемой снижения прибыли из-за терроризма.

Чтобы помочь вам освоить эту роль, преподаватели иногда изобретают «реалистические» сценарии: профессор экологии может задать вам написание отчета для директора Агентства по защите окружающей среды штата о том, что нужно сделать, чтобы очистить местное озеро от токсинов. По этому сценарию вы не студент, засыпающий преподавателя данными, а человек, который должен сыграть роль ученого, предлагающего практический, прагматический совет тому, кто в нем нуждается. Чтобы сделать свой отчет заслуживающим доверия, вы должны сыграть роль бесстрастного эксперта, который умеет пользоваться соответствующей терминологией, ссылаться на соответствующие источники, предоставлять надежные факты и т.п. Но прежде всего вы должны организовать ваш отчет вокруг конкретной *цели,* которая формирует вашу роль: дать совет читателю о том, что он должен *сделать,* чтобы решить свою проблему. Этот вид исследовательских отчетов типичен для мира в целом, но для мира науки более типичен следующий вид.

2.2.3. Я НАШЕЛ ОТВЕТ НА ВАЖНЫЙ ДЛЯ ВАС ВОПРОС

Хотя академические исследователи иногда дают советы таким людям, как директора Агентств по защите окружающей среды штатов, их наиболее типичная «роль» — роль ученого, человека, который отвечает на вопросы, для того чтобы некое исследовательское сообщество могло лучше понять область его специфических интересов. Другие люди могут воспользоваться в дальнейшем этими ответами, чтобы решить какую-либо практическую проблему: узкоспециальное открытие о распределении простых чисел, например, помогло шифровальщикам разработать нераскрываемый шифр. Но научные исследования как таковые стремятся главным образом решить проблему не практическую, а концептуальную, проблему, характеризующуюся неполным знанием или недопониманием. Некоторые исследователи называют такие исследования «чистыми», в противоположность исследованиям «прикладным».

Преподаватели иногда предлагают «реалистические» сценарии, основанные на концептуальных проблемах: профессор политологии просит вас сыграть роль стажера в команде сенатора, которо-

му сенатор поручил исследовать воздействие телевидения на интеллектуальное развитие детей. Но более типичен другой сценарий: преподаватели предлагают вам представить себя тем, кем вы собираетесь стать, — исследователем, способным обратиться к научно-исследовательскому сообществу с вопросом, интересным его членам, вопросом, который они просто хотят лучше понять. Ваш отчет может помочь объяснить некий более крупный и не совсем понятный вопрос, скажем, *каким образом средневековое тибетское искусство повлияло на современное китайское искусство.*

2.3. СОЗДАНИЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ОТНОШЕНИЯ: РОЛЬ ЧИТАТЕЛЯ

Когда вы принимаете одну из этих трех ролей, вы создаете одну половину отношения между вами и вашим читателем. Вторую половину вы создаете тогда, когда пишете способом, который отводит вашему читателю такую роль, благодаря которой у него появляется конкретная причина, чтобы прочесть ваш отчет. Чтобы сделать это, вы должны вообразить читателей такими людьми, которые ожидают, что вы сделаете именно то, что вы собственно и собираетесь сделать. Создавая эти роли, вы предлагаете вашим читателям следующий социальный контракт: *Я сделаю свою часть, если вы сделаете свою.* Если вы определите им роль, которую они примут, а затем создадите роль для себя, которая не будет соответствовать их роли, то создастся впечатление, что вы не выполняете своих обязательств по этому контракту. Но если вы предложите им роль, которую они принять не захотят, то вы, скорее всего, потеряете их доверие совсем.

Например, вообразите, что вы — исследователь, эксперт по дирижаблям и аэростатам. Вас пригласили поделиться своим исследованием с тремя разными группами, которые имеют разные причины узнать о том, что вы знаете.

2.3.1. РАЗВЛЕКИТЕ МЕНЯ ЧЕМ-ТО ИНТЕРЕСНЫМ, ЧЕГО Я НЕ ЗНАЮ

Вообразите, что первая группа, которая пригласила вас выступить, — это местный «Клуб любителей дирижаблей». Его члены

без ума от дирижаблей, и, хотя они знают о них немало, они не эксперты, а обычные люди, которые сделали дирижабли своим хобби. Вы решаете поделиться с ними некоторыми новыми фактами, которые вы нашли, и рассказать им одну-две занимательные истории. Вы читаете им письмо, написанное вашим двоюродным дедушкой Отто вашему отцу, с рассказом о путешествии на дирижабле в 1936 году и показываете несколько фотографий этого дирижабля и меню из его буфета, которые сохранил двоюродный дедушка Отто.

Планируя этот доклад, вы рассуждаете, что не будет ничего плохого, если вы посвятите час фанатам дирижаблей. Если так, то вы выполните свою часть контракта, рассказав им кое-что о дирижаблях, что является для *них* новым и интересным, даже если это ни на чем не основанный фольклор; вы не захватите с собой слайды, таблицы с цифрами или ссылки на источники, чтобы подкрепить ваши сведения. Ваша аудитория исполнит свою роль, если будет слушать вас с интересом, возможно, даже поделится своими забавными историями. Вы не ожидаете, что они будут оспаривать аутентичность письма или меню или задавать скептические вопросы о том, каким образом эти фотографии и меню должны изменить их более общее представление о социальной истории дирижаблей.

Некоторые начинающие исследователи представляют своих читателей похожими на такой «Клуб любителей дирижаблей» — людьми, готовыми слушать любую информацию, новую для них. И хотя это иногда получается у экспертов, которые находят подходящую аудиторию (см. рамку ниже), это редко получается у студентов, еще только обучающихся выполнять исследования и сообщать о них. Ваши преподаватели задают вам исследовательские проекты для того, чтобы увидеть не только, что вы сможете найти, но и что вы сможете извлечь из этого.

2.3.2. ПОМОГИТЕ МНЕ РЕШИТЬ ПРАКТИЧЕСКУЮ ПРОБЛЕМУ

Теперь вообразите, что вас пригласили на прием в отдел по связям с общественностью компании «Hotair.com». Они не довольны тем, что название их компании мало узнаваемо, и хотят

воспользоваться аэростатом, чтобы демонстрировать ее логотип публике на спортивных соревнованиях, концертах под открытым небом и других массовых мероприятиях. Но они не знают, практично ли это решение. Поэтому они наняли вас в качестве консультанта, чтобы вы рассказали им, сколько это будет стоить, сколько дней погода позволит аэростату находиться в небе и т.п. Для этой группы слушателей вы не будете упоминать о том, что подавали на ужин вашему двоюродному дедушке Отто на рейсовом дирижабле в 1936 году. Чтобы преуспеть в этих отношениях, вы должны предложить людям решение их проблемы и только те факты, которые поддерживают его.

Это именно та ситуация, в которой вы, скорее всего, окажетесь, если получите работу или практику или если ваш преподаватель создаст один из «реалистических» сценариев для письменного задания — вроде роли ученого-эколога, дающего рекомендации Агентству по защите окружающей среды о загрязнении озера. Академические исследователи действительно иногда пишут о практических проблемах, но концептуальные проблемы намного более типичны; даже в прикладных дисциплинах, таких, как техника. Поэтому ставьте практическую проблему, *только если* ваш преподаватель создаст для нее конкретный сценарий или вы заранее проконсультировались с преподавателем. (Мы расскажем о практических проблемах более подробно в следующем уроке.)

2.3.3. ПОМОГИТЕ МНЕ ПОНЯТЬ КОЕ-ЧТО ЛУЧШЕ

Теперь вообразите, что ваша аудитория — преподавательский состав факультета аппаратов легче воздуха (имеющего такой же статус, как, скажем, факультеты физики или английского языка) Университета Зеппо. Эти ученые изучают социальную историю аэростатов и дирижаблей, выполняют исследования их экономических и аэродинамических характеристик и участвуют во всемирной беседе об их социально-культурном значении. Они соревнуются друг с другом в создании новых знаний и новых теорий, касающихся этих аппаратов, которые они публикуют в соответствующих научных журналах и книгах, читаемых всеми специалистами в этой области.

Эти ученые пригласили вас побеседовать о вашей специализации — трансатлантических перелетах на дирижаблях в конце 1930-х годов. Они не хотят, чтобы вы просто развлекли их (хотя будут рады, если вам это удастся) или помогли им *сделать* что-то (хотя будут счастливы, если узнают, как получить работу консультанта в «Hotair.com»). Больше всего они хотят, чтобы вы рассказали им что-то, чего они не знают о дирижаблях, но не ради любопытства, а ради того, чтобы лучше понять нечто о дирижаблях.

Так как ученые, изучающие аппараты легче воздуха, интересуются Истиной о дирижаблях, вы знаете, что они ожидают от вас объективности, строгой логики, верности фактам и способности рассмотреть каждый вопрос со всех сторон. Вы также знаете, что если вы не предъявите им факты, они забросают вас вопросами в конце лекции и на коктейле после нее, и не потому, что они такие упрямые или даже вредные (хотя могут найтись и такие), а потому, что они хотят как можно ближе подойти к Истине о дирижаблях. Если вы предложите им что-то новое, вроде меню двоюродного дедушки Отто, они захотят узнать, где и как вы его достали и каким образом этот ассортимент блюд поможет их пониманию данной темы. И для того, чтобы убедиться в его реальности, они будут настойчиво спрашивать вас, откуда вы знаете, что эти меню подлинные.

Еще важнее: они заинтересуются этими меню только в том случае, если вы сумеете показать, что эти меню помогут им ответить на вопрос, важный для их понимания дирижаблей, в частности, если вы сумеете убедить их, что они не так хорошо, как им казалось до сих пор, понимали нечто важное о дирижаблях. Если вы этого не сделаете, они зададут вам самый трудный из всех вопросов: *Ну и что? Почему меня должны волновать ваши меню?*

Итак, вы начинаете ваше выступление:

> Как все мы привыкли считать, благодаря многочисленным исследованиям по организации питания на трансатлантических рейсах в 1930-е годы (в частности, Шмидт 1986 и Клопфер 1998) моллюски и другие скоропортящиеся продукты никогда не подавались из-за опасений за здоровье пассажиров. Однако я недавно обнаружил меню от 12 июля 1936 года с дирижабля «Гинденбург», показывающее, что на ужин подавались устрицы...

Вы вступаете в беседу этого вида, когда информируете об исследовании сообщество ученых, изучающих аппараты легче воздуха, или других специалистов. Когда вы вступаете в эти отношения с ними, вы обязаны представить себе, что и они мысленно ведут с вами такую же беседу: *Не волнуйтесь, изящен ли ваш стиль (хотя мы будем восхищаться вашей работой больше, если это так); не отвлекайте нас занимательными историями о вашем двоюродном дедушке Отто (хотя мы с удовольствием послушаем их, если они помогут нам понять ваши идеи лучше); не заботьтесь о том, сделает ли нас то, что вы знаете, богаче (хотя мы будем рады, если так и будет). Просто расскажите нам что-то, чего мы не знаем, чтобы мы лучше поняли тему, интересующую нас всех.*

Поскольку ваши непосредственные читатели будут сильно расположены к тому, чтобы принять именно эту третью роль, они решат, что вы выполнили свою часть контракта только тогда, когда вы удовлетворите их ожидания и ответите на их вопросы, обращаясь с ними как с теми людьми, какими они сами себя считают. Конечно, преподавателей химии или философии, возможно, не сильно взволнуют ваши взгляды на дирижабли, еще меньше — на организацию питания на них. *Кого могут волновать пустяки, которые они изучают на факультете аппаратов легче воздуха?* Но и вы не обязаны сильно интересоваться их вопросами. Вас волнует только ваше *конкретное* сообщество читателей — их конкретные интересы и ожидания. Секрет в том, чтобы заставить ваше исследовательское сообщество признать и принять не только ту роль, которую вы взяли на себя, но и ту, которую вы определили для него — а это означает, что *вы* сначала должны узнать, какие виды ролей оно готово играть. Несколько следующих уроков покажут вам, как это сделать.

КОГО ЭТО ВОЛНУЕТ

Ученых постоянно критикуют за эзотерический характер их интересов. Эти обвинения, как правило, несправедливы, но некоторые исследователи действительно имеют странное пристрастие к изучению узких предметов. Уильямс однажды присутствовал на защите докторской диссертации соискательницей, которая нашла сотни метров кинопленки, снятой европейскими антропологами в Африке и Азии в начале XX столетия. Никто не знал о существовании этих

пленок. Эти новые данные очаровали большинство экзаменаторов, ученых-киноведов, которые ни разу не поинтересовались их ценностью. Когда Уильямс спросил: «Каким образом это открытие улучшает или меняет наше понимание о кино тогда и теперь?», у соискательницы не нашлось ответа. Она попросту еще раз изложила конкретное содержание пленок, закончив: «Никто никогда не видел этой хроники раньше». Уильямс задавал этот вопрос разными способами, но не получил лучшего ответа. Киноведы, с другой стороны, не были этим обеспокоены, потому что они, несомненно, уже обдумывали то, как эта хроника может изменить их мнение о первых фильмах. Кроме того, все они обожают кино. Поэтому иногда одних новых данных бывает достаточно, чтобы заинтересовать соответствующих читателей. Но если эта соискательница надеется написать исследовательский отчет, который призван заинтересовать ее работой кого-то еще, кроме маленькой группы специалистов, ей следует предложить что-то более весомое, чем *Вот кое-что новенькое.*

2.4. ПИСЬМЕННОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ В ГРУППАХ

Один из лучших способов увидеть, как работают отношения читатель—автор непосредственно — это распределить ваше письменное изложение между членами организованной группы. Группа имеет преимущество в предвидении читательских ожиданий и в прогнозировании их реакции. Группа может оказаться и более критичной относительно своей коллективной работы, чем каждый ее участник в отдельности. Более того, группа может вовлечь в проект больше ресурсов, чем кто-либо, работающий в одиночку. Поэтому, если ваш преподаватель не планирует организовать группу для коллективного письменного проекта, попросите его об этом. Или организуйте такую группу сами. По крайней мере, попросите нескольких ваших друзей прокомментировать ваши черновики в качестве «квази-читателей». (Если вам приходится работать в полном одиночестве, переходите к с. 47—48.)

2.4.1. ТРИ СЕКРЕТА УСПЕШНОЙ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ

Больше общайтесь. Создайте условия, которые дадут вам возможность больше общаться. Установите время регулярных собраний, обменяйтесь адресами электронной почты и номерами фак-

сов — сделайте все, что сможете, чтобы обеспечить регулярное общение. На своем первом собрании проработайте вашу «историю в лифте»: как бы вы описали ваш проект незнакомому человеку в лифте, пока тот поднимается с первого на двадцатый этаж. Она должна излагать ваш вопрос или проблему, вид тех утверждений, которые вы собираетесь предложить, и вид тех фактов, которые поддерживают эти утверждения. Репетируйте эту «историю в лифте» на каждом собрании (даже с друзьями, не участвующими в вашей группе) до тех пор, пока не сумеете объяснить ваш проект таким способом, который каждый слушатель сочтет ясным и интересным. (Вы найдете два следующих урока особенно полезными для этой цели.)

Вам следует также поговорить о читателях. Что они уже знают, что им важно, что вы хотите, чтобы они сделали с вашим отчетом? Воспользуйтесь нашими анкетами, чтобы обменяться идеями о читателях (с. 48—49), задать систематизированные вопросы (с. 60—64) и переформулировать вопросы в проблему (с. 64—68). Чем больше участники вашей группы будут общаться между собой, тем успешнее вы будете писать вместе. Вы будете нуждаться в общении меньше (как мы трое), если уже работали вместе и можете предвидеть, как мыслят другие участники группы. Тем не менее, работая над этой книгой, мы трое сделали массу телефонных звонков, обменялись сотнями электронных сообщений и сидели вместе десяток раз (иногда проделывая для этого более сотни миль на автомобиле).

Согласитесь не соглашаться. Не рассчитывайте на то, что вы будете соглашаться на 100% по каждому вопросу. Вы будете спорить относительно деталей, иногда горячо. Преодолевая разногласия, ваша группа может выдать интеллектуальный продукт наивысшего качества, если каждый будет откровенен о том, во что он верит и почему. С другой стороны, ничто не тормозит продвижение вперед сильнее, чем когда кто-нибудь настаивает на *своей* формулировке, на включении только *своих* данных. Если первое правило письменного изложения в группах — больше общаться, то второе правило — смотрите на ваши разногласия в перспективе. Когда вы не соглашаетесь по второстепенным вопросам, которые незначительно влияют на целое, забудьте о них.

Организуйте и планируйте. Группа должна назначить ведущего, председателя, координатора, организатора; существуют разные названия для этой работы, которая может выполняться по очереди всеми участниками, или ее может выполнять один человек на постоянной основе. Этот человек будет следить за соблюдением графика, справляться о прогрессе, вести дискуссии и, когда покажется, что группа зашла в тупик, будет решать, каким путем двигаться дальше. Кто-то другой должен вести общий план, который будет регулярно обновляться, сначала как план ваших тем (с. 204), затем как план вашей аргументации (с. 157) и, наконец, как план ваших идей (с. 204—205). Если ваш проект требует бóльшего количества данных, кто-то должен вести график по их сбору и список источников — использованных и требующихся — с пометками, насколько полезен каждый из них. Каждый участник группы может быть проинформирован о состояния работы над проектом, если ваши обновляемые планы, заметки об источниках и комментарии помещаются на доступную для всех веб-страницу.

2.4.2. ТРИ СТРАТЕГИИ ДЛЯ РАБОТЫ В ГРУППАХ

Группы могут организовать свою работу тремя способами, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Большинство групп комбинируют следующие стратегии.

Разделять и делегировать. Эта стратегия лучше всего «работает», когда задачи разделены с целью максимального использования особых талантов каждого участника группы. Группа, работающая над социологическим исследованием, например, может разделить работу, выяснив, что одна пара участников хорошо умеет собирать данные, другая — анализировать их и строить графики, а третья — писать черновик, который затем каждый участник по очереди будет править. (При работе над этим изданием, например, одному из нас — конечно, самому младшему — было поручено объяснить применение Интернета.) Успех этой стратегии в большой мере зависит от того, насколько каждый участник закончит свою задачу вовремя. Если не справится один, не справятся все.

Рискованная стратегия — поручить целые разделы документа для исследования, написания черновика и его правки разным участникам. Это «работает», только когда части отчета независи-

мы, но даже в этом случае кто-то должен собрать их вместе, а сделать это будет трудно, если участники группы не совещались по ходу работы. Еще раз: если до истечения крайнего срока не справится один — не справятся все.

Работать плечом к плечу. Некоторые группы делят всю работу от начала до конца проекта. Эта стратегия лучше всего «работает» в небольших, тесно связанных группах, занятых ясно определенным долгосрочным проектом: например, четыре студента-механика посвящают семестр одному конструкторскому проекту. Недостатком является то, что некоторые люди испытывают дискомфорт при обсуждении наполовину сформированных идей, если прежде не проработали их письменно. Другие испытывают еще больший дискомфорт, обмениваясь черновиками. Чтобы следовать этой стратегии, участники должны быть терпимы друг к другу. Очень часто, однако, наиболее самоуверенный человек в группе игнорирует чувства остальных участников, узурпирует процесс и блокирует продвижение вперед.

Делать все по очереди. Как только все данные собраны и план согласован, некоторые группы пишут и правят черновик по очереди, так что текст медленно принимает окончательную форму. Эта стратегия «работает» тогда, когда расхождения между участниками скорее помогают, чем мешают друг другу. Например, в группе, работающей над историей рассказов об Аламо[2], один уча-

[2] Католический приход Сан-Антонио де Валеро в Техасе, позднее получивший известность под именем «Аламо», был основан в 1718 году испанцами для обращения в христианство и обучения местных индейцев. В 1835 году американские поселенцы в Техасе подняли мятеж и объявили об отделении Техаса от Мексики. Приход Аламо стал называться в американских источниках «колыбелью техасской революции», после того как в феврале—марте 1836 года отряд из 189 т.н. техасских добровольцев в течение 13 дней выдерживал осаду нескольких сот мексиканских солдат. Все до единого «защитники Аламо» погибли. В апреле того же года другой отряд «техасских добровольцев» разгромил мексиканскую армию; Техас был провозглашен «независимым государством». В 1845 году было объявлено о присоединении Техаса к США. В результате последовавшей затем американо-мексиканской войны Мексика потеряла более половины своей территории.

стник может интересоваться столкновением культур, другой — ее политическими аспектами, третий — ролью «сказа» в народной культуре. После того как они обменяются друг с другом тем, что каждый из них найдет, участники группы по очереди работают над черновиком в целом. Один человек пишет грубый черновик, но с достаточно организованной структурой, с тем чтобы другие смогли увидеть форму аргументации. Каждый участник по очереди получает черновик, добавляя идеи, которые считает важными. Группа должна согласиться, что человек, работающий над черновиком, «владеет» им, пока тот находится у него в распоряжении, и может вносить любые изменения, какие пожелает, если эти изменения отражают общее понимание главной идеи, которую весь проект призван поддержать.

Этот подход связан с двумя опасностями. Во-первых, окончательный вариант черновика может делать зигзаги от одного интереса к другому. Группа, работающая по очереди, должна согласовать конечную задачу и форму целого, а каждый участник должен уважать перспективное видение других участников. Во-вторых, вы можете потерять контроль над тем, кто какой вариант черновика исправил. Во избежание путаницы пустите черновик «по кругу» таким образом, чтобы в любой конкретный момент времени только один человек работал над какой-либо его частью и не возникало сомнений, кто получит черновик следующим.

Некоторые группы используют разные стратегии на разных этапах. На начальном этапе планирования они работают плечом к плечу, пока не сформируют общее представление о своей проблеме; затем для сбора данных они делят работу; и, наконец, по очереди правят черновик. Вот что при написании этой книги делали мы. В самом начале мы работали плечом к плечу, пока не составили план; затем распределили между собой отдельные уроки. Когда процесс буксовал, мы работали плечом к плечу опять, чтобы изменить наш план (это случалось трижды). Чаще всего, однако, каждый из нас писал черновик отдельных уроков, затем пускал черновик «по кругу». В результате все уроки отличаются от тех, что были в первоначальном варианте черновика, большая часть — довольно значительно.

Какова бы ни была ваша стратегия, самая большая опасность — это отсутствие координации, поэтому выясните, кто должен

делать что и когда. Затем запишите это и вручите каждому его экземпляр. Работать в группах — тяжелый труд, иногда очень тягостный для собственного «я», но он может и вознаградить тех, кто готов слушать порой резкие, но, как правило, полезные суждения других людей.

2.5. ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕУСТРАНИМОЙ ПРОБЛЕМЫ — НЕОПЫТНОСТИ

Все исследователи начинали как новички. Мы все испытываем чувство тревоги, пытаясь утвердиться в области, чьи основные правила мы не понимаем до конца и еще меньше — все те тонкие и неписаные правила, которые характеризуют поведение и письменное изложение членов нашего исследовательского сообщества. Затем, к нашему большому удивлению, мы испытываем эти тревоги новичка снова, когда начинаем новый проект на тему, о которой мы знаем немного. Каждый из нас троих испытывал эти тревоги не только в начале карьеры, но и много лет спустя, когда наши волосы поседели. Никто не может избежать временного чувства подавленности и тревоги, но вот что вы можете сделать:

- Во-первых, помните, что есть неопределенности и тревоги, которых вы избежать не можете. Вы сможете узнать кое-что о них после первого быстрого прочтения этой книги. Справьтесь с теми из них, с какими сумеете, но не упрекайте себя за то, что вас не покидает чувство тревоги. Оно является не признаком некомпетентности, а признаком неопытности.
- Во-вторых, установите контроль над своей темой: пишите о ней по ходу работы. Не просто переписывайте или ксерокопируйте источники: пишите конспекты, комментарии, записывайте свои вопросы. Чем больше вы пишете попутно — не важно, насколько отрывочно, — тем более уверенно вы встретите пугающий многих первый вариант черновика.
- В-третьих, добейтесь понимания всего процесса, разбив его на выполнимые шаги, и помните: шаги эти помогают друг другу. Как только вы найдете тему и сформулируете хороший вопрос, вы начнете писать черновик и исправлять его более эффективно. И наоборот, если вы предвидите то, как вы буде-

те писать и править черновик, вам будет легче найти проблему сейчас.

- В-четвертых, положитесь на понимание преподавателем ваших борений. Хорошие преподаватели желают вам успеха, и вы можете рассчитывать на их помощь. (Если же они не помогают, поищите других наставников, у которых вы можете проконсультироваться.)

Наконец, ставьте реалистичные цели. Вы сделали нечто значимое, когда по окончании своего проекта чувствуете, что изменили *свой* образ мыслей, а ваши читатели считают, что вы сделали хорошую работу, даже если они и не согласны с вами. Самое важное — признать эту борьбу тем, что она есть: приобретением опыта. Чтобы преодолеть проблемы, с которыми сталкиваются все новички, делайте то, что делают все успешные исследователи, особенно когда у них что-то не выходит: они упорно идут дальше, уверенные, что в конце концов все у них получится хорошо. Возможно, только «хорошо, учитывая...» Но, возможно, даже лучше чем «хорошо».

ПОДСКАЗКА: АНКЕТА ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ВАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Думайте о ваших читателях с самого начала, но вы поймете их лучше, работая над вашим проектом. Ответьте на следующие вопросы как можно раньше, затем вернитесь к ним, когда начнете планировать черновик, и снова — во время правки.

1. Кто будет читать ваш отчет?
   - Специалисты?
   - Обычные, хорошо информированные читатели?
   - Обычные читатели, которые ничего не знают об этой теме?

2. Знают ли они, что я собираюсь делать? Должен ли я
   - развлечь их?

- сообщить им новые фактические сведения?
- помочь им понять что-то лучше?
- помочь им сделать что-то, чтобы решить практическую проблему?

3. Много ли они должны знать?
   - Что они знают о моей теме?
   - Какой особый интерес они имеют к ней?
   - Какой вопрос, по их мнению, я, скорее всего, буду обсуждать?
   - Признают ли они уже этот вопрос проблемой?
   - Это проблема, которую они имеют, но еще не признали?
   - Это проблема не их, а только моя?
   - Отнесутся ли они серьезно к этой проблеме сразу или мне предстоит потрудиться, чтобы убедить их в ее важности?

4. Как они отнесутся к решению/ответу в моем главном утверждении?
   - Противоречит ли это тому, во что они верят сейчас? Каким образом?
   - Знают ли они какие-либо стандартные виды аргументации против моего решения?
   - Желают ли они увидеть шаги, которые привели меня к нему?
   - Ожидают ли они, что мой отчет будет удовлетворять какому-либо стандартному формату? Если да, то какому?

ЧАСТЬ II

ПОСТАНОВКА ВОПРОСОВ, ПОИСК ОТВЕТОВ

ПРОЛОГ

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОЕКТА

Если вы просмотрели эту книгу один раз, вы готовы начать ваш проект. Если у вас уже есть вопрос и вы знаете, как на него ответить, просмотрите следующие два урока; затем, прежде чем вы начнете писать черновик, внимательно прочтите остальные уроки. Если, с другой стороны, вы начинаете «с чистого листа», не имея ясного направления, даже заданной темы, вы можете испугаться. Но вы справитесь, если у вас есть план, который будет вести вас на протяжении всего проекта, шаг за шагом.

К сожалению, ни один план не может привести вас прямо к законченному отчету. На первых порах вы можете потратить какое-то время, читая наугад только для того, чтобы выяснить, что же вас интересует. Вы будете попадать в тупики или терять дорогу среди нагромождений данных. Но если у вас есть план, он сможет провести вас через этот хаос (или даже поможет избежать его совсем).

Вот ваши первые шаги при планировании:

1. Найдите тему достаточно конкретную, позволяющую вам освоить разумный объем информации по ней: не *история научного изложения,* а *эссе в «Трудах Королевского Общества» (1675—1750 гг.) как предтеча современной научной статьи;* не *врачи в драме XVII столетия,* а *высмеивание врачей в ранних пьесах Мольера.*
2. Задавайте вопросы к этой теме до тех пор, пока не найдете несколько таких, которые вас заинтересуют. Например, *Каким образом авторы Королевского Общества гарантировали надежность своих фактов?* Или *Как различия между тогдашними и сегодняшними методами отражают различия в социальной структуре науки?* Или *Почему именно врачи стали объектом насмешек Мольера?*
3. Выясните, какого *вида* факты в поддержку вашего ответа ожидают увидеть читатели. Например, примут ли они данные из вторичных источников или они рассчитывают, что вы будете ссылаться и на первичные источники? Предпочтут ли они, чтобы это были количественные данные или цитаты из авторитетных источников?

4. Выясните, сумеете ли вы найти источники, которые содержат такие данные?

Как только вы сможете увидеть в этих данных хотя бы вероятный ответ на ваш вопрос, значит, вы готовы к тому, чтобы сформировать ваши материалы в аргументацию (тема Части III), а затем написать черновик и исправить его (тема Части IV).

Планируйте много записывать по ходу работы. Большая часть из этого окажется рутинным ведением заметок, но вам также следует потратить какое-то время на письменное изложение для понимания: писать предварительные планы; не соглашаться с тем, что вы прочли; рисовать схемы, чтобы связать разрозненные факты; комментировать источники, позиции, школы; записывать даже случайные мысли. Вы никогда не знаете, что окажется полезным. Вы, возможно, не включите многое из этого предварительного письменного изложения в окончательный вариант вашего черновика; вы можете даже выбросить это и начать все заново. Но, когда вы пишете *попутно,* вы наилучшим образом стимулируете свое критическое мышление, лучше понимаете источники и лучше будете писать черновик вашего отчета, когда придет его время.

Вы обнаружите, однако, что не сможете сделать эти четыре шага в том строгом порядке, в котором мы их представили. Вы, возможно, начнете обдумывать вероятный ответ и планировать поддерживающую аргументацию еще до того, как получите все необходимые факты. И, когда будете обдумывать, имеете ли вы аргументацию, заслуживающую изложения, вы, возможно, сделаете вывод, что вам нужно больше фактов из новых источников. Вы можете даже видоизменить свою тему. Выполнение исследования не похоже на прогулку по хорошо размеченной тропинке в знакомое место; оно больше похоже на переход через лесную чащу в поисках чего-то, о чем вы не узнаете, пока не найдете его. И не важно, насколько извилист ваш путь, вы будете чувствовать, что вы уверенно и неуклонно приближаетесь к ответу, если вам удастся каждый шаг на этом пути увязать с этими предсказуемыми проблемами.

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ВАШИ ДАННЫЕ?

В любой области деятельности исследователи собирают информацию, чтобы использовать ее в качестве фактов для поддержки

своих утверждений. Но исследователи в разных областях называют эту информацию по-разному. В этой книге мы пользуемся термином *данные*. Под *данными* мы понимаем больше, чем цифры, которые собирают социологи или математики. Мы понимаем все, что вы находите «в мире» и что может поддержать ответ на вопрос или решение проблемы. Этот термин редко используется исследователями-гуманитариями, но они тоже собирают данные в форме цитат, исторических фактов и т.п. Данные, однако, останутся инертными до тех пор, пока вы не используете их в качестве *фактов* для поддержки *утверждения*. Если вы не собрали данных больше, чем можете использовать, значит, вы собрали их недостаточно.

УРОК ТРЕТИЙ

ОТ ТЕМ К ВОПРОСАМ

В этом уроке мы расскажем о том, как исследовать ваши интересы, чтобы найти тему, сузить ее до разумных пределов, задать ей вопросы, которые помогут найти в ней признаки проблемы, а затем превратить ее в проблему, которая будет направлять ваше исследование. Если вы опытный исследователь или уже знаете, какие темы вы хотите исследовать, вы можете перейти к Уроку 4, Но если вы начинаете свой первый исследовательский проект, этот урок будет вам полезен.

Если вы вольны исследовать любую тему, которая вам интересна, эта свобода может оказаться мучительной — такой огромный выбор и так мало времени. Но в какой-то момент вам придется остановиться на той или иной теме; однако помимо темы вы должны также найти цель — не считая вашего задания, — ради которой вы посвятите недели, а то и месяцы исследованию и записи его результатов, а затем будете просить читателей потратить их время на чтение вашего отчета.

Как мы сказали, читатели ожидают, что вы сделаете больше, чем просто сложите гору данных и сообщите их; они ожидают, что вы сообщите их таким способом, который продолжает установившуюся беседу между авторами и читателями, образующими *сообщество* исследователей. Чтобы сделать это, вы обязаны из всех данных, собранных вами, отобрать только те, которые поддерживают ответ на вопрос, который решает проблему, требующую, по мнению ваших читателей, решения. Во всех исследовательских сообществах некоторые проблемы уже «висят в воздухе», широко обсуждались и глубоко исследовались, например: являются ли черты характера, такие, как робость или склонность к риску, генетически наследственными или благоприобретенными. Но другие вопросы могут волновать только конкретного исследователя: *Почему кошки трутся о нас мордочками? Почему самые большие орехи оказываются в верхней части банки?* Именно так начинается большая часть исследований — не с «большого» вопроса, известного всем специалистам в данной области, а с интеллектуального «зуда», который беспокоит одного-единственного исследователя.

Если вы испытываете такой «зуд» — хорошо. Но, как мы сказали (и скажем еще раз), в какой-то момент вам придется решить, является ли ответ на ваш частный вопрос столь же значимым и для других людей: вашего преподавателя, коллег, других исследователей или даже общества в целом, чьи жизни ваше исследование может изменить. В этот момент ваша цель — не только ответить на вопрос, но поставить и решить *проблему,* которую и другие люди считают достойной решения.

Наконец, само слово *проблема* представляет собой проблему: обычно «проблема» означает беду, однако среди исследователей она имеет значение настолько специфическое, что мы посвятим ей весь следующий урок. Она поднимает вопросы, которые только очень немногие начинающие исследователи способны решить до конца, вопросы, которые могут обескуражить даже опытных исследователей. Но, прежде чем вы сможете обратиться к исследовательской проблеме, вы должны найти тему, которая может заключать ее в себе. Поэтому мы начнем с темы.

3.1. ОТ ИНТЕРЕСА К ТЕМЕ

Большинство из нас имеют более чем достаточно разных интересов, которые мы можем развить, но новички часто испытывают затруднения в нахождении среди своих интересов темы, достаточно сфокусированной, чтобы поддержать исследовательский проект. Исследовательская тема — это интерес, определенный достаточно узко, для того чтобы вы могли вообразить себя местным экспертом по ней. Это не означает, что вы уже много знаете о ней или должны знать о ней больше, чем ваш профессор. Вы просто хотите узнать больше, чем вы знаете сейчас.

Если ваше задание предоставляет вам свободу в изучении любой темы в пределах разумного, мы можем предложить вам только один «штамп»: начните с того, что интересует вас больше всего. Ничто не способствует качеству вашей работы больше, чем ваша увлеченность ею. Начните с перечисления двух-трех интересов, которые бы вы хотели изучить. Если вы начинаете исследовательский проект по курсу в определенной области, просмотрите новейший учебник, поговорите с другими студентами или проконсультируйтесь у вашего преподавателя. Вы можете попробо-

вать определить интерес, отталкиваясь от работы, которую вы делаете или будете делать по другому предмету.

Если вы по-прежнему не в силах сдвинуться с места, вы можете найти помощь либо в Интернете, либо в библиотеке. Интернет может показаться более легким способом, но он, скорее всего, заведет вас «не туда», особенно если вы новичок в исследованиях. Начните со стандартных приемов.

- Для проекта по общему курсу письменного изложения начните с библиотеки. Просмотрите заголовки в общебиблиографических справочниках, таких, как «Читательский путеводитель по периодической литературе». Если вы уже имеете общее представление, воспользуйтесь более специализированными руководствами, такими, как «Американский указатель работ по гуманитарным наукам» или «Указатель Чикано». (Мы обсудим эти ресурсы в Части V и перечислим многие из них на с. 315—346.)

Просмотрите заголовки на предмет тем, которые могут вас заинтересовать. Они дадут вам не только возможные темы, но и ссылки на новейшие источники по ним. Если у вас уже есть общее представление о теме, можете проверить Интернет, но если у вас нет общего представления о том, что вы ищите, тогда то, что вы найдете там, может подавить вас своим количеством. Некоторые указатели доступны «онлайн»[3], но бóльшая часть из них не дает возможности просматривать свое содержимое — можно просмотреть только предметные заголовки.

Для первого исследовательского проекта в какой-либо конкретной области просмотрите заголовки в специализированных указателях, таких, как «Философский указатель», «Психологический указатель» или «Рефераты работ по женским вопросам».

Как только вы определите общую область вашего интереса, воспользуйтесь Интернетом, чтобы узнать о ней больше и помочь себе сузить тему. (Если вы глубоко «увязли», прочтите «Подсказку» в конце этого урока.)

[3] Этим термином, заимствованным из компьютерной литературы, в этой книге называются любые компьютерные сети: глобальная сеть (Интернет) и локальные (местные) сети отдельных организаций.

- Если вы выполняете серьезный исследовательский проект, то *до того* как остановиться на какой-либо теме, вы можете сначала выяснить, по какой теме ресурсы наиболее доступны.

Если вы выбрали тему, а затем обнаружили, что ресурсы по ней трудно найти, вам, может быть, придется начать все заново. Если вы *сначала* определите ресурсы, имеющиеся в вашей библиотеке или в Интернете, то сможете спланировать ваше исследование более эффективно, поскольку будете знать с чего начать.

На первых порах вы можете знать очень немного о таком общем интересе, как *использование масок в религиозном и социальном контекстах,* чтобы превратить его в сфокусированную тему. Если так, вы должны почитать кое-что, чтобы знать, что вам думать о нем. Не читайте наугад: начните со статей в общей энциклопедии, затем просмотрите статью в специализированной энциклопедии или специализированном словаре, а затем полистайте специализированные журналы и посетите специализированные вебсайты, пока не получите общего представления о вашей теме. Только после этого вы сможете сделать следующие шаги.

3.2. ОТ ШИРОКОЙ ТЕМЫ К СФОКУСИРОВАННОЙ ТЕМЕ

В этот момент вы рискуете остановиться на теме настолько широкой, что она может выглядеть, как подзаголовок в энциклопедии: *Полеты в космос, история; Шекспир, проблемные пьесы; Естественные виды, доктрина.* Тема, как правило, окажется слишком широкой, если ее можно сформулировать в четырех-пяти словах:

Свобода воли в «Войне и мире»	История коммерческой авиации

Если ваша тема настолько широкая, вас может испугать одна мысль о поиске, еще больше — чтении даже частички имеющихся источников. Поэтому вам необходимо сузить ее примерно так:

Свобода воли в «Войне и мире»	→	Столкновение свободы воли и исторической необходимости в описании Толстым трех сражений в «Войне и мире»
История коммерческой авиации	→	Серьезное содействие военных разработке ДС-3 в первые годы коммерческой авиации

Мы сузили эти темы, добавив слова и словосочетания особого рода: *столкновение, описание, содействие* и *разработка.* Эти имена существительные образованы из глаголов, выражающих действия или отношения: *сталкиваться, описывать, содействовать* и *разрабатывать.* Без таких слов ваша тема статична: *свобода воли в «Войне и мире», история коммерческой авиации.* Но когда вы пользуетесь именами существительными, образованными из глаголов, вы перемещаете вашу тему на один шаг ближе к *утверждению,* которое ваши читатели могут счесть значимым.

Обратите внимание на то, что происходит, когда эти темы становятся утверждениями. Темы (1а) и (2а) почти не изменились:

ТЕМА		УТВЕРЖДЕНИЕ
1а. Свобода воли и историческая необходимость в «Войне и мире» Толстого	→	Свобода воли и историческая необходимость имеют место в «Войне и мире» Толстого
2а. История коммерческой авиации	→	Коммерческая авиация имеет историю

Темы фрагментов (1б) и (2б), с другой стороны, ближе к утверждениям, которые читатели могут найти интересными:

1б. *Столкновение* свободы воли и исторической необходимости в *описании* Толстым трех сражений в «Войне и мире»	→	В «Войне и мире» Толстой *описывает* три сражения таким способом, который заставляет свободу воли *столкнуться* с исторической необходимостью
2б. Серьезное *содействие* военных при *разработке* ДС-3 в первые годы коммерческой авиации	→	В первые годы коммерческой авиации военные серьезно *содействовали* тому, каким образом *разрабатывался* ДС-3

Эти утверждения, на первый взгляд, покажутся слабыми, но вы сделаете их более конкретными в ходе работы над вашим проектом.

Более конкретная тема также позволит вам увидеть пробелы, головоломки и непоследовательности, о которых вы можете спрашивать, когда будете превращать вашу *тему* в исследовательский *вопрос* (больше об этом через минуту). Конкретная тема может также послужить вашим рабочим названием, кратким ответом, когда кто-нибудь спросит вас, над чем вы работаете.

Предостережение: не сужайте вашу тему настолько, что вы не сумеете найти достаточного количества данных по ней:

СЛИШКОМ МНОГО ИМЕЮЩИХСЯ ДАННЫХ	СЛИШКОМ МАЛО ИМЕЮЩИХСЯ ДАННЫХ
История коммерческой авиации	Решение удлинить законцовку крыла на прототипе ДС-3 как результат желания военных использовать ДС-3 в качестве грузового самолета

3.3. ОТ СФОКУСИРОВАННОЙ ТЕМЫ К ВОПРОСАМ

Делая этот шаг, исследователи часто совершают ошибку новичков: они торопятся перейти от темы к «массированному» сбору данных. Как только они встречают тему, которая кажется им перспективной, такую, как *политические корни и развитие легенд о Битве за Аламо,* они тут же начинают искать источники — разные точки зрения на этот рассказ в книгах и кинофильмах, мексиканских и американских, девятнадцатого века и двадцатого. Они накапливают стопки конспектов этих рассказов, описаний сходств и различий между ними, подробностей, по которым эти рассказы конфликтуют с тем, что, по мнению новейших историков, происходило на самом деле. Они записывают все это и делают вывод: «Таким образом, мы видим множество сходств и различий между...»

Большинство школьных учителей поставили бы такому отчету положительную оценку, потому что он показывает, что школьник умеет придерживаться темы, находить данные по ней и может составить из этих данных отчет — не малое достижение для первого проекта. Но для любого предмета в вузе, в том числе вводного курса по письменному изложению в колледже, такой отчет будет неудовлетворителен, поскольку он предлагает всего лишь разрозненную информацию. Если автор не задаст *вопрос,* заслуживающий размышления, он не сможет предложить и сфокусированный ответ. Читатели исследовательских отчетов желают не просто получить информацию; они желают получить ответ на вопрос, заслуживающий постановки. Конечно, людям, увлеченным какой-либо темой, часто кажется, что любая информация по ней

достойна чтения ради нее самой: коллекционеры японских монет или афиш фильмов с участием Элвиса Пресли будут читать что угодно о своем предмете. Опытные исследователи, однако, сообщают данные не ради данных; они сообщают их, чтобы поддержать ответ на вопрос, который они (и, как они надеются, их читатели) считают достойным его постановки.

Лучший способ выяснить, что вы знаете о той или иной теме, — «обстрелять» ее вопросами. Сначала задайте вопросы, естественные в вашей области. Например, первые вопросы историка к рассказам об Аламо касались бы их источников, развития этих рассказов и их точности. Также задайте стандартные журналистские вопросы *кто, что, когда* и *где,* но сделайте основной упор на *как* и *почему.* Наконец, вы можете систематически задавать четыре вида аналитических вопросов, но не задерживайтесь на поиске ответов. (И не беспокойтесь о занесении вопросов в подходящие категории, которые идут ниже; пользуйтесь этими категориями только в качестве стимула для постановки вопросов и подготовки ответов на них.)

3.3.1. ОПРЕДЕЛИТЕ ЕЕ ОТДЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ

- Каковы составные части вашей темы и как они связаны между собой?

  В рассказах об Аламо каковы лейтмотив, структура сюжета, основные действующие лица? Как эти действующие лица связаны с сюжетом, сюжет — с реальной битвой, битва — с действующими лицами, действующие лица — между собой?

- Каким образом ваша тема является элементом более общей системы?

  Как этот рассказ использовали политики? Какую роль он играет в мексиканской истории? Какую роль он играет в американской истории? Кто были рассказчики? Кто их слушал? Как национальная принадлежность рассказчика влияла на каждый рассказ?

3.3.2. ПРОСЛЕДИТЕ ЕЕ СОБСТВЕННУЮ ИСТОРИЮ И ЕЕ РОЛЬ В БОЛЕЕ ОБЩЕЙ ИСТОРИИ

- Каким образом и почему ваша тема изменялась во времени как что-то, имеющее свою собственную историю?

  Как эти рассказы развивались? Как развивались разные рассказы? Как менялась аудитория? Как менялись рассказчики? Как менялась их мотивация?

- Каким образом и почему ваша тема является эпизодом в более общей истории?

  Как эти рассказы встраиваются в историческую последовательность событий? Что заставило их измениться? Как они повлияли на национальное самосознание в Соединенных Штатах? В Мексике? Почему они просуществовали так долго?

3.3.3. ОПРЕДЕЛИТЕ ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КАТЕГОРИИ, В КОТОРЫЕ ОНА ВХОДИТ

- Что представляет собой ваша тема? Каковы ее границы? Чем ее отдельные примеры похожи друг на друга и чем они отличаются?

  Каков наиболее типичный рассказ? Чем отличаются другие рассказы? Какой рассказ отличается от других больше всего? Как записанные и устные рассказы отличаются от киноверсий? Каким образом мексиканские рассказы отличаются от американских?

- В какие более крупные категории можно включить вашу тему? Как это помогает нам понять ее?

  Какие другие рассказы в американской истории похожи на рассказы о Битве за Аламо? В мексиканской истории? Как эти рассказы выглядят в сравнении с другими мифическими рассказами о битвах? Какие еще культуры имеют похожие рассказы?

3.3.4. ОПРЕДЕЛИТЕ ЕЕ ЦЕННОСТЬ

- Какие ценности отражает ваша тема? Какие темы она поддерживает? Каким противоречит?

Преподает ли этот рассказ какой-либо моральный урок, если да, то какой? Какую цель преследует каждый рассказ? Кого прославляет? Кого обвиняет? Почему?

- Насколько хороша или плоха ваша тема? Полезна ли она?

  Лучше ли одни рассказы других? Более искусны, чем другие? Какой вариант самый лучший? Самый худший? Какие части наиболее точные? Какие наименее?

3.3.5. ОЦЕНИТЕ ВАШИ ВОПРОСЫ

Когда у вас исчерпаются вопросы (или вы решите: *Хватит!),* самое время — оценить их. Во-первых, повремените с вопросами, ответы на которые вы можете найти в справочной литературе. Вопросы, которые спрашивают *кто, что, когда* и *где* важны, но они могут спрашивать о вещах, которые представляют собой установленные факты (хотя и не всегда). Вопросы, которые спрашивают *как* и *почему,* скорее побудят вас к более углубленному исследованию и скорее приведут к более интересным ответам.

Затем попробуйте объединить узкие вопросы в более широкие, более значимые вопросы. Например, несколько вопросов об Аламо вращаются вокруг проблемы интересов, которые имели рассказчики, и влияния этих интересов на их рассказы:

> Как этот рассказ использовали политики? Какую роль он играет в мексиканской истории? Какую роль он играет в американской истории? Как менялись рассказчики? Как менялась их мотивация? Как они повлияли на национальное самосознание в Соединенных Штатах? Как эти рассказы выглядят по сравнению с другими мифическими рассказами о битвах? Преподает ли этот рассказ какой-либо моральный урок? Какую цель преследует каждый рассказ?

Многие из этих вопросов могут быть объединены в один, более значимый вопрос:

> Как и почему рассказчики об Аламо придавали этому событию мифический характер?

Как только вы остановитесь на одном-двух вопросах, вы получите руководство для того, чтобы придать вашему исследованию более системный характер. Вопрос ограничивает ваш поиск

только теми данными, которые вам необходимы для ответа на него. А как только у вас появится ответ, который вы, как вам кажется, сможете поддержать данными, знайте — пришло время закончить «охоту». Но когда у вас имеется всего лишь тема, данные, которые вы можете найти, — буквально неисчерпаемы; хуже — вы никогда не будете знать, достаточно ли данных вы собрали.

Из всего вышесказанного следует выделить самую важную цель: найти вопросы, которые озадачивают вас или лучше — вызывают у вас сильное любопытство. Конечно, вы не можете знать наверняка, куда приведет вас ваш частный вопрос, но «допрос» этого вида может показать вам направления, о которых вы никогда не задумывались, открыть перед вами новые интересы, новые исследовательские горизонты. Нахождение хороших вопросов — важнейший шаг в любом проекте, идущем дальше простого добывания фактов. Имея в голове один-два вопроса, вы готовы сделать следующие шаги.

3.4. ОТ ПРОСТО ИНТЕРЕСНОГО ВОПРОСА К ЕГО БОЛЕЕ ШИРОКОЙ ЗНАЧИМОСТИ

Даже если вы опытный исследователь, вам, возможно, не удастся сделать следующий шаг до тех пор, пока вы достаточно не углубитесь в ваш проект. А если вы новичок, вы можете воспринять этот шаг довольно болезненно, даже когда закончите ваш проект. Тем не менее, как только у вас появится вопрос, который вызывает у вас интерес, вы обязаны задать более серьезный вопрос: *Почему этот вопрос должен захватить также и моих читателей? Что делает его достойным того, чтобы его задать?*

Начните с вопроса: *Ну и что?* Сначала спросите себя:

> Ну и что, если я не знаю или не понимаю, как полярные гуси ориентируются зимой, как в пятнадцатом веке музыканты настраивали свои инструменты или почему рассказ об Аламо стал мифом? Ну и что, если я не сумею ответить на эти вопросы?

В конце концов, вы должны ответить на этот вопрос не только для себя самого, но и для ваших читателей. Нахождение ответа на него беспокоит всех исследователей, начинающих и опытных в равной степени, потому что трудно предвидеть, что в действи-

тельности интересует читателей. Однако вместо того, чтобы ответить за читателей «с ходу», вы можете подойти к ответу на этот вопрос за три шага.

3.4.1. ШАГ 1: НАЗОВИТЕ ВАШУ ТЕМУ

Если вы только начинаете ваш проект, имея всего лишь тему и, возможно, только проблески нескольких хороших вопросов, опишите вашу тему одним предложением, максимально конкретным (взгляните еще раз на с. 58—60):

> Я пытаюсь узнать о (работаю над, изучаю) _____.

Заполните пробел вашей темой. Обязательно воспользуйтесь несколькими именами существительными, образованными из глаголов или имен прилагательных:

> Я изучаю *диагностические операции* при *наладке* систем охлаждения.
> Я работаю над *верой* Линкольна в *предопределение* в его ранних выступлениях.

3.4.2. ШАГ 2: ДОБАВЬТЕ ВОПРОС

Как можно скорее добавьте к этому предложению косвенный вопрос, конкретизирующий то, чего вы не знаете или до конца не понимаете в вашей теме, но хотите узнать или понять:

1. *Я изучаю* X,
   2. *потому что хочу узнать* кто/что/когда/где/как/ли ____ .

1. *Я изучаю* диагностические операции при наладке систем охлаждения,
   2. *потому что хочу узнать,* как опытные ремонтники определяют неисправности.

1. *Я работаю* над верой Линкольна в предопределение в его ранних выступлениях,
   2. *потому что хочу узнать,* как его вера в судьбу повлияла на его понимание причин Гражданской войны.

Когда вы добавляете придаточные предложения типа *потому-что-хочу-узнать-как/почему,* вы указываете, почему вы хотите

исследовать вашу тему: чтобы ответить на вопрос, важный для вас.

Если вы работаете над одним из своих первых исследовательских проектов и дошли до этой точки, поздравьте себя, потому вы очертили ваш проект таким способом, который продвигает его дальше нецеленаправленного накопления данных и сообщения о них, что испортило немало исследований. Но теперь сделайте еще один шаг, если сумеете.

3.4.3. ШАГ 3: МОТИВИРУЙТЕ ВАШ ВОПРОС

Это трудный шаг, но он даст вам возможность узнать, интересует ли этот вопрос только вас или он является еще и значимым. Чтобы сделать это, добавьте еще один косвенный вопрос, более широкий, более общий, который объяснит, почему вы задаете ваш первый вопрос. Введите второй подразумеваемый вопрос словами *для того чтобы помочь моему читателю понять, как, почему, ...ли:*

1. *Я изучаю* диагностические операции при наладке систем охлаждения,
   2. *потому что хочу узнать,* как опытные ремонтники определяют неисправности,
      3. *для того чтобы помочь моему читателю понять, как* создать компьютеризованную систему, которая сможет диагностировать неисправности и не допускать их.

1. *Я работаю* над верой Линкольна в предопределение в его ранних выступлениях,
   2. *потому что хочу узнать,* как его вера в судьбу повлияла на его понимание причин Гражданской войны,
      3. *для того чтобы помочь моему читателю понять, как* религиозные воззрения Линкольна влияли на его военные решения.

Именно ответ на третий вопрос даст вам утверждение, которое способно вызвать интерес у ваших читателей. Если этот более общий вопрос затрагивает проблемы, важные для вашей области, пусть даже косвенно, тогда у вас есть все основания предполагать, что ваших читателей может взволновать ответ на него и,

следовательно, ответ на более узкий вопрос, который вы подняли в Шаге 2.

Некоторые исследователи могут заполнить эту модель даже до того, как они начнут собирать данные, потому что они работают над хорошо известным вопросом, глубоко исследованной проблемой, которой интересуются другие исследователи в данной области. В самом деле, опытные исследователи часто начинают исследование с вопросов, которые другие люди задавали до них, но не ответили полностью, а может быть, ответили неправильно. Но многие исследователи, включая нас троих, находят, что не могут заполнить эту модель до тех пор, пока почти не завершат свой проект. И слишком многие, к сожалению, записывают свои результаты, не продумав хорошенько этих шагов вообще.

В начале вашего проекта вам, возможно, не удастся пройти этих первых шагов по определению вашей темы. Но регулярно проверяйте свое продвижение вперед, попросив вашего соседа по комнате в общежитии, родственника или приятеля *заставлять* вас задавать вопросы вашей теме и заполнять эту модель. Даже если вы не сможете уверенно сделать все эти три шага, вы узнаете, где вы находитесь и куда вам еще предстоит отправиться.

Подытоживая: ваша цель — объяснить,

1. о чем вы пишете — вашу тему: *Я изучаю...*
2. что вы не знаете о ней — ваш вопрос: *потому что хочу узнать...*
3. почему вы хотите об этом узнать — вашу цель: *для того чтобы помочь моему читателю лучше понять...*

Если вы только начинаете серьезное исследование, не расстраивайтесь, если вы так и не пройдете дальше первых двух шагов. До тех пор пока ваш вопрос интересен *вам,* упорно идите вперед. Ваш преподаватель должен остаться доволен, потому что вы изменили условия своего проекта с простого сбора данных на постановку вопроса и ответ на него.

Однако если вы студент-старшекурсник или аспирант, занятый серьезным исследованием, вы *обязаны* сделать этот последний шаг, потому что ответ на последний вопрос поможет вам создать отношения, которые вы пытаетесь установить с остальными членами вашего исследовательского сообщества. Этот шаг — ваш пропуск на эту беседу.

В следующих уроках мы вернемся к этим трем шагам и подразумеваемым ими вопросам, и вы увидите: они важны не только для нахождения хороших исследовательских вопросов, на которые вы хотите ответить, но и для нахождения и формулирования проблемы, которую смогут признать и оценить ваши читатели, что и является вашей целью.

ПОДСКАЗКА: НАХОЖДЕНИЕ ТЕМ

Если вы имеете некоторый опыт в вашей области, но «забуксовали» на поиске темы, вы можете найти ее с помощью небольшого исследования. Почитайте недавние статьи и обзорные работы, а если повезет — недавние диссертации. Обращайте внимание на выводы: они часто предлагают дальнейшие направления для исследований. Вы можете также просмотреть архивы дискуссионных списков по вашей специальности в Интернете: ищите вопросы текущих дебатов.

Но если вы новичок, а ваш преподаватель не предложил вам никаких конкретных тем, начните с наших предложений по беглому просмотру библиографических указателей (с. 315—346). Если вы все еще не можете сдвинуться с места, попробуйте сделать следующие шаги.

ДЛЯ СВОБОДНЫХ ТЕМ

1. Какой конкретный интерес вы имеете — парусный спорт, шахматы, голуби, старые юмористические книги? Чем это более редкий предмет, тем лучше. Исследуйте что-либо о нем, чего вы не знаете: его происхождение, его технологию, как он практикуется в других странах и т.п.
2. Куда бы вы хотели поехать? «Прогуляйтесь» по Интернету, выяснив все, что сможете, об этом месте. Какая конкретная деталь удивляет вас или побуждает вас больше узнать о нем?
3. Походите по музею, экспонаты которого привлекают ваше внимание — произведения искусства, динозавры, автомобили. Если вы не можете попасть в этот музей непосредственно, прогуляйтесь по «виртуальному музею» в Интернете. Остановитесь, когда что-либо вызовет ваш интерес. Что еще вы хотите узнать об этом предмете?

4. Пройдитесь по торговому центру или магазину, спрашивая себя *Как они делают это?* или *Интересно, кто придумал этот продукт?*
5. Полистайте воскресную газету, в частности ее тематические разделы, пока ваше внимание не задержится на чем-либо. Просмотрите рецензии книг или кинофильмов в газетах или в Интернете.
6. Загляните в журнальный киоск. Ищите отраслевые журналы или те, которые посвящены специализированным интересам. Полистайте любой из них, который привлечет ваше внимание.
7. Если вы имеете возможность воспользоваться группой новостей в Интернете, просмотрите список «альтернативных» групп[4], пока не найдете ту, которая покажется вам интересной. Читайте сообщения, обращая внимание на то, что вас удивляет, или то, с чем вы не согласны.
8. Послушайте какое-либо телевизионное или радио ток-шоу или интервью, пока не услышите утверждение, с которым вы не согласны. Или найдите нечто, с чем вы не согласны, на вебсайтах, подключенных к популярным ток-шоу. Посмотрите, сможете ли вы найти достаточно информации, чтобы опровергнуть это утверждение, но без того, чтобы просто сорваться на крик.
9. Воспользуйтесь любой поисковой системой в Интернете, чтобы найти сайты коллекционеров. (Ограничьте поиск только сайтами с названиями, заканчивающимися на «.com».) Вы получите сотни ссылок, но просмотрите только те, которые вас заинтригуют.
10. Есть ли такое общераспространенное убеждение, которое, как вам кажется, слишком упрощено или даже просто ошибочно? Или популярное занятие, которое вам отвратительно? Не заявляйте просто, что это убеждение или занятие ошибочны, а поищите нечто, что вы можете показать о них другим людям, чтобы они изменили свое мнение.

[4] Группы новостей в системе Usenet, которые создаются пользователями без формального голосования и процедуры утверждения.

ДЛЯ ТЕМ, СФОКУСИРОВАННЫХ НА КОНКРЕТНЫХ ОБЛАСТЯХ

1. Просмотрите учебник для студентов следующего курса или по предмету, который вы будете изучать позднее. Обращайте особое внимание на вопросы для дальнейшего изучения.
2. Прослушайте лекцию на старшем курсе, фиксируя то, с чем вы не согласны, чего не понимаете или о чем хотите узнать побольше.
3. Спросите у вашего преподавателя о наиболее дебатируемом вопросе в вашей области.
4. Найдите в Интернете дискуссионный список в вашей области знаний. Просмотрите его архивы на предмет противоречий или неясностей.
5. Прогуляйтесь по факультетским веб-сайтам известных университетов, в том числе веб-сайтам отдельных курсов и программ. Также просмотрите сайты музеев, национальных ассоциаций и государственных учреждений, если они покажутся вам полезными.

УРОК ЧЕТВЕРТЫЙ

ОТ ВОПРОСОВ К ПРОБЛЕМАМ

В этом уроке мы объясним, каким образом очертить ваш проект как проблему, которую читатель хочет увидеть решенной, — крайне важный шаг для серьезных исследователей. Если вы пробуете себя в первом исследовательском проекте, этот урок может оказаться трудным. (Вы можете найти дополнительную помощь по рассматриваемым нами проблемам в Уроке 14.) Если вы почувствуете, что запутались, можете перейти к Уроку 5, но мы надеемся, что вы «примете вызов». Вы узнаете о важнейших шагах, которые можно сделать уже сейчас и которые вам, безусловно, придется сделать в будущем.

В прошлом уроке мы описали, как найти среди ваших интересов тему, как ее сузить, а затем задать ей вопросы. Мы предложили вам определять значимость ваших вопросов с помощью заполнения трехступенчатой модели:

1. **Тема:** Я изучаю ____,
2. **Вопрос:** потому что хочу узнать, что/почему/как ____,
3. **Значимость:** для того чтобы помочь моим читателям понять ____ .

Эти шаги определяют развитие не только вашего проекта, но и вас как исследователя.

Когда вы переходите от Шага 1 к Шагу 2, вы перестаете быть просто сборщиком данных, потому что теперь вами руководит не бесцельное любопытство (импульс далеко не бесполезный сам по себе), но желание понять что-то лучше. Эти шаги также помогают вам развить ваши все более и более усложняющиеся отношения с читателями. Когда вы переходите от Шага 2 к Шагу 3, вы фокусируете свой проект на значимости этого понимания хотя бы для себя самого. Но вы сможете присоединиться к *сообществу* исследователей только тогда, когда сумеете увидеть эту значимость с точки зрения ваших читателей. Делая этот последний шаг, вы меняете свою цель с простого открытия и понимания чего-то для себя на *показ* и *объяснение* этого другим — шаг, который оказывает на читателей более сильное воздействие и, следовательно, еще больше укрепляет ваши отношения с ними.

4.1. ПРОБЛЕМЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОБЛЕМЫ

Шаг 3 труден для всех, даже для опытных исследователей. Очень многие люди пишут так, как будто их работа исчерпывается ответом на какой-то вопрос, который их интересует. Они не понимают, что их ответ должен также решать *проблему,* которая значима для сообщества их читателей. Но исследователи часто могут начать свой проект, не зная наверняка, какую проблему они в конечном счете будут решать. Многие начинают, имея только догадку, головоломку, нечто, о чем они хотят узнать больше; бывает, что, пока они не углубятся в свое исследование, иногда даже в написание черновика, они так и не узнают, какую проблему решили. Поэтому не нервничайте, если на ранних этапах вашего проекта вы не будете знать точно, на какой вопрос вы сможете ответить. Но вы можете начать планирование вашего исследования, зная (или, по крайней мере, надеясь), что хороший вопрос где-то найдется.

Однако для того чтобы понять, как найти этот хороший вопрос, а затем сообщить о его значимости, вам необходимо узнать, что такое исследовательская проблема в действительности.

4.1.1. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Повседневные исследования обычно начинаются не с узнавания темы во сне, а с решения практической проблемы, которая неожиданно «сваливается» на вас, с проблемы, которая грозит бедой, если не будет решена. Когда решение неочевидно, вы задаете вопросы, ответы на которые, как вы надеетесь, помогут ее решить. Но чтобы ответить на них, вы обязаны поставить и решить проблему другого вида — *исследовательскую* проблему, которая определяется тем, чего вы не знаете или не понимаете, но чувствуете, что должны узнать или понять, чтобы решить вашу практическую проблему.

Процесс работы с практическими проблемами вам знаком. Вот его типичный вид:

> Практическая проблема: Мои тормоза начали скрипеть.
> Исследовательский вопрос: Как мне их исправить прямо сейчас?

Исследовательская проблема: Нужно найти справочник «Желтые страницы» и в нем — ближайшую автомастерскую.
Исследовательский ответ: Фирма «Кар Шоп», 55-я Ист-стрит, дом 1401.
Приложение к практической проблеме: Позвонить туда и узнать, когда они смогут починить их.

Эта модель применима во всех сферах нашей жизни:

Национальная ружейная ассоциация уговаривает меня выступить против контроля над огнестрельным оружием. *Проиграю ли я выборы, если не соглашусь?* Проведи опрос. *Большинство моих избирателей высказались за контроль над огнестрельным оружием.* А теперь подумай, соглашаться ли на просьбу НРА.

Себестоимость продукции на нашем заводе в Омахе выросла. *Что случилось?* Сравни нынешних рабочих с теми, которые были раньше. Текучесть кадров сегодня выше. Если мы улучшим техническое обучение и моральный климат, наши рабочие не будут от нас уходить. Отлично, давай посмотрим, сможем ли мы это сделать.

Подобные проблемы редко требуют от нас, чтобы мы записывали их решения. Мы записываем их только тогда, когда должны убедить других в том, что мы нашли и решили проблему, важную для *них:*

Руководителю завода в Омахе: Себестоимость продукции в Омахе выросла, потому что у нас высокая текучесть кадров. Рабочие не видят перспективы и увольняются через несколько месяцев после устройства на работу. Чтобы удержать их, мы должны повысить их квалификацию, и тогда они захотят остаться. Вот план...

Однако прежде чем кто-нибудь сможет решить *практическую* проблему роста себестоимости, кто-то должен поставить и решить *исследовательскую* проблему, определяемую незнанием того, почему выросла себестоимость. Только тогда можно решить, что с ней *делать.*

Графически связь между практической и исследовательской проблемами выглядит следующим образом (см. с. 74).

4.1.2. РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ПРАКТИЧЕСКИМИ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМИ ПРОБЛЕМАМИ

Хотя решение практической проблемы обычно требует, чтобы мы решили также и исследовательскую проблему, крайне важно делать между ними различия, так как мы решаем их и пишем о них по-разному.

- *Практическая* проблема возникает вследствие некоторого условия во внешнем мире — от ненужных электронных сообщений до терроризма, — которая делает нас несчастными, потому что наносит нам ущерб, выражающийся в потере времени, денег, уважения, безопасности, здоровья, иногда даже жизни. Вы решаете практическую проблему, *делая* нечто, что либо меняет внешний мир, устраняя те условия, из-за которых мы понесли этот ущерб, либо побуждает нас это сделать.
- *Исследовательская* проблема мотивируется не действительным несчастьем, а неполным знанием или заблуждением. Вы решаете ее, не изменив мир, но поняв его лучше.

Хотя исследовательская проблема часто мотивируется практической проблемой, вы не решаете практическую проблему только решая исследовательскую проблему. Руководитель завода в Омахе может знать ответ на вопрос *Почему себестоимость растет?,* но все же мучиться, решая практическую проблему *Как нам улучшить техническое обучение?*

Термин *проблема,* таким образом, имеет специальное значение в исследовательском мире, значение, которое иногда сбивает с толку начинающих исследователей. В нашем повседневном мире практическая проблема — это что-то, чего мы стараемся избежать. Но в научном мире исследовательская проблема — это что-то, что мы активно разыскиваем, если необходимо. В самом деле, исследователь, не имеющий «хорошей» исследовательской проблемы, имеет «плохую» практическую проблему, поскольку при отсутствии исследовательской проблемы ему просто нечего делать.

Есть и другая причина, по которой неопытные исследователи мучаются с определением исследовательской проблемы. Опытные исследователи часто говорят о своей исследовательской проблеме в сокращенной форме. Когда их спрашивают, над чем они работают, они дают ответ, который звучит, как одна из тех общих тем, о которых мы вас предупреждали в предыдущем уроке: *корь у взрослых, ранние ацтекские гончарные изделия, брачные сигналы у вайомингских лосей.*

В результате некоторые новички думают, что иметь тему, по которой им следует читать литературу, — то же самое, что иметь проблему, которую им следует решить. Но, думая таким образом, они сталкиваются с большей практической проблемой, так как они не могут должным образом сфокусировать свое исследование, чтобы ответить на конкретный вопрос. Поэтому они собирают данные нецеленаправленно, не имея никакой возможности узнать, когда же их будет достаточно. Затем они мучаются, чтобы решить, что включать в свой отчет, а что нет, и в конце концов просто вставляют в него все, что у них есть, — «на всякий случай». Поэтому неудивительно, что они обижаются, когда читатель говорит: *Я не вижу идеи; это просто гора данных.* Чтобы избежать такого рода суждений, вам нужна проблема, которая бы сфокусировала ваше внимание только на тех конкретных данных, кото-

рые помогают ее решить. А это значит — прежде всего понять, как проблемы «работают».

4.2. ОБЩАЯ СТРУКТУРА ПРОБЛЕМ

Практические и исследовательские проблемы имеют одну и ту же фундаментальную структуру. И те и другие состоят из двух частей:

1. ситуация, или *условие,* и
2. нежелательные следствия, *ущерб,* который вы не хотите нести.

Что отличает их — это природа условий и ущерба.

4.2.1. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Спустившееся колесо представляет собой типичную практическую проблему, потому что она — (1) условие внешнего мира (спустившееся колесо), которое (2) связано с осязаемым ущербом, который вы, возможно, не хотите нести (опоздание на работу или пропущенная встреча в ресторане). Но предположим, что вас вынудили согласиться на эту встречу, хотя вы предпочли бы оказаться где-нибудь в другом месте. В этом случае спустившееся колесо — ущерб незначительный; в самом деле, теперь оно даже принесло прибыль: то есть спустившееся колесо — не проблема, а решение. Нет ущерба — нет проблемы.

Для практической житейской проблемы условием может служить все что угодно, даже выигрыш в лотерею. Предположим, вы выиграли в лотерею миллион долларов, но вы задолжали ростовщику два миллиона, а ваше имя попало в газеты. Он найдет вас, отберет у вас ваш миллион и переломает вам кости. Выигрыш миллиона может оказаться Большой Проблемой.

Для того чтобы сформулировать практическую проблему, вы должны суметь описать обе ее части:

- ее **условие**

  Я не успел на автобус.

  Озоновая дыра растет.

- **ущерб** от этого условия, который делает вас (или кого-то другого) несчастным

  Я опоздаю на работу и могу потерять место.

  Много людей умрет от рака кожи.

А теперь важное предостережение: *Ваши читатели* будут судить о значимости проблемы по связанному с ней ущербу не для *вас,* а для *них.* Поэтому вы обязаны очертить вашу проблему с их точки зрения. Чтобы сделать это, вообразите: когда вы ставите условие вашей проблемы, ваши читатели отвечают: *Ну и что?* Например,

> В прошлом году озоновая дыра выросла.
> *Ну и что?*

Вы отвечаете, назвав ущерб от этой проблемы:

> Чем больше размер озоновой дыры, тем больше ультрафиолетовых лучей будет достигать Земли.

Предположим, ваш собеседник снова спросит *Ну и что?* Вы отвечаете, назвав дальнейший ущерб:

> Очень сильное ультрафиолетовое излучение может вызвать рак кожи.

Если, как бы это ни было маловероятным, он снова спросит *Ну и что?,* значит, вы не сумели убедить его в том, что это не только ваша проблема, но и его. Мы признаем, что проблема существует, только тогда, когда прекращаем спрашивать *Ну и что?,* а говорим: *Только не это! Что же нам делать?*

Практические проблемы вроде рака легко «ухватить», потому что они всегда имеют осязаемые следствия. Однако в научном мире вы, возможно, будете больше работать с исследовательскими проблемами, «ухватить» которые труднее, потому что и их условия, и ущерб от них всегда абстрактны.

4.2.2. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Практическая и исследовательская проблемы имеют одну и ту же структуру, но их условия и ущерб от них отличаются в двух важных отношениях.

- Условием практической проблемы может быть любое положение дел, ущерб от которого делает вас (или кого-то другого) несчастным. Условие исследовательской проблемы — это *всегда* тот или иной вариант вашего *незнания* или *непонимания* чего-то.

Вы можете определить условия, отрабатывая модель, предложенную в Уроке 3. Второй шаг указывает на то, чего вы не знаете или не понимаете:

> Я изучаю рассказы об Аламо, *потому что хочу понять, почему избиратели реагировали на них так, что это служило интересам местных техасских политиков.*

Вот почему мы подчеркиваем ценность вопросов. Они заставляют вас задуматься о том, чего вы не знаете или не понимаете, но хотите узнать или понять.

- Ущерб от практической проблемы — это несчастье. Ущерб от исследовательской проблемы — это *что-то еще,* чего мы — или, что важнее, наши читатели — не знаем или не понимаем, но что является *более* значимым, *более* существенным, чем неведение или заблуждение, определяемое условием. Это тоже можно выразить в виде вопроса.

Вы определили эти следствия в Шаге 3 нашей модели:

> Я изучаю рассказы об Аламо, потому что хочу понять, почему избиратели реагировали на них так, что это служило интересам местных техасских политиков, *для того чтобы помочь читателям понять, как региональная самоидентификация влияет на национальную политику.*

Все это может показаться очень запутанным, но оно проще, чем кажется. Когда вы переходите от вопросов к проблемам, вы всего-навсего переводите модель прорабатывания значимости вопроса *для вас* таким образом, чтобы найти ее значимость *для ваших читателей.*

«Работает» это так: первая часть проблемы — это то, чего вы не знаете, но узнать хотите. Вы можете сформулировать ее в виде прямого вопроса:

> Сколько звезд на небе?

> Как изменились романтические кинофильмы за последние пятьдесят лет?

А теперь вообразите, что кто-нибудь спросит: *Ну и что, если вы не сумеете ответить на этот вопрос?* Что вы скажете? Вы ответите, сформулировав *что-то еще,* чего вы не узнаете, пока не ответите на первый вопрос, что-то, что ваш собеседник также должен хотеть узнать. Например,

> Если мы не сумеем ответить на вопрос, как изменились романтические кинофильмы за последние пятьдесят лет, условие/первый вопрос то мы не сумеем ответить на более важный вопрос: как изменились в нашей культуре представления о романтической любви. следствие/более общий, более важный вопрос

Если вы считаете нахождение ответа на этот вопрос важным, то незнание этого ответа является ущербом, который делает изучение вашей исследовательской проблемы достойным того, чтобы за нее взяться, а если и ваш читатель думает так же — у вас есть работа.

Но что если ваши потенциальные читатели снова спросят: *Ну и что?*

> Ну и что, если я не знаю, изменились ли в нашей культуре представления о романтической любви?

Теперь вы должны поставить еще более общий вопрос, ответ на который зависит от ответа на предыдущие вопросы, ответ, который должен быть более значимым для ваших читателей:

> Если мы не сумеем ответить на вопрос, как изменились в нашей культуре представления о романтической любви за последние пятьдесят лет, второй вопрос то мы не сможем ответить на еще более важный вопрос: как наша культура формирует представления юношей и девушек о браке и семье. следствие/более важный вопрос

Если вы вообразите, что читатель снова спросит *Ну и что?,* вам может прийти в голову мысль: *Неподходящая аудитория.* Но если вы зашли в тупик именно из-за аудитории, то вам следует попробовать еще раз.

Неспециалистам, при взгляде на науку со стороны, кажется, что исследователи ставят вопросы настолько узко, что они кажутся до смешного банальными: *Ну и что, если мы не знаем, как*

появилась игра «в классики»? Но для тех немногих людей, которых волнует, как народные игры влияют на социальное развитие детей, ущерб от незнания этого оправдывает их исследования. *Что вы имеете в виду? Если мы выясним, как появились детские народные игры, то мы сможем узнать, как дети устанавливают социальные связи...*

4.2.3. РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ «ЧИСТЫМИ» И «ПРИКЛАДНЫМИ» ИССЛЕДОВАНИЯМИ

Когда решение исследовательской проблемы не имеет очевидного приложения ни к одной из практических проблем внешнего мира, а приложимо только к интересам сообщества исследователей, мы называем такое исследование *чистым.* Когда исследовательская проблема имеет практические следствия, мы называем такое исследование *прикладным.*

Вы сможете узнать, является ли исследовательская проблема чистой или прикладной, взглянув на последний из трех шагов при определении вашего проекта. Относится ли он к знанию/пониманию или к деланию.

1. **Тема:** *Я изучаю* плотность света и других видов электромагнитного излучения на небольшом участке вселенной,
2. **Вопрос:** *потому что хочу узнать,* сколько звезд на небе,
3. **Значимость:** *для того чтобы помочь читателям понять,* будет ли вселенная расширяться вечно или сожмется в новом «большом взрыве».

Это проблема чистого исследования, потому что Шаг 3 относится только к пониманию.

В проблеме прикладного исследования второй шаг тоже относится к знанию, но третий шаг относится к *деланию:*

1. **Тема:** Я изучаю разночтения между данными, полученными телескопом «Хаббл», находящимся на орбите за пределами атмосферы, и данными о тех же самых звездах, полученными наземными телескопами,
2. **Вопрос:** потому что хочу узнать, насколько сильно атмосфера искажает измерения света и других видов электромагнитного излучения,
3. **Практическая значимость:** *для того чтобы астро-*

номы смогли использовать данные наземных телескопов для более точного измерения плотности электромагнитного излучения.

Это проблема прикладного исследования, потому что астрономы смогут *сделать* то, что им необходимо, — измерить свет более точно, — только тогда, когда *узнают,* насколько велико искажение, вносимое в измерения атмосферой.

4.2.4. СВЯЗЫВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ С ПРАКТИЧЕСКИМИ СЛЕДСТВИЯМИ

Некоторые малоопытные исследователи испытывают дискомфорт, работая над чистым исследованием, потому что ущерб в нем — простое незнание чего-то — очень абстрактен. Не будучи еще членами исследовательского сообщества, которое заботится об ответах на свои вопросы, эти исследователи чувствуют, что результаты их исследования недостаточно надежны. Поэтому в концептуальный вопрос — дабы он казался более значимым — они вставляют практический ущерб:

1. **Тема:** Я изучаю расхождения между различными вариантами рассказов об Аламо в девятнадцатом веке,
2. **Вопрос:** потому что хочу узнать, каким образом политики использовали рассказы о значительных событиях, чтобы формировать общественное мнение,
3. **Потенциальная практическая значимость:** для того чтобы помочь читателям защититься от беспринципных политиков.

Большинство читателей, скорее всего, сочтут эту связь несколько натянутой.

Чтобы сформулировать продуктивную проблему прикладного исследования, вы должны показать, что ответ в Шаге 2 правдоподобно ведет к Шагу 3. Задайте себе вопрос:

(а) Если мои читатели захотят достичь цели _____
[сформулируйте вашу задачу из Шага 3],

(б) решат ли они, что для этого нужно узнать _____
[сформулируйте ваш вопрос из Шага 2]?

Попробуйте проверить прикладную астрономическую проблему:

(а) Если мои читатели хотят использовать данные, полученные наземными телескопами, чтобы более точно измерять плотность электромагнитного излучения,

(б) решат ли они, что для этого нужно узнать, насколько сильно атмосфера искажает его измерение?

Поскольку астрономы имеют огромное количество данных, полученных наземными телескопами, данные, которые могут быть откорректированы с учетом атмосферного искажения, то ответом, по-видимому, будет *Да.*

А теперь попробуйте проверить проблему Аламо:

(а) Если мои читатели хотят достичь цели — помочь людям защитить себя от беспринципных политиков,

(б) решат ли они, что для этого нужно узнать, каким образом политики девятнадцатого века использовали рассказы о великих событиях, чтобы формировать общественное мнение?

Опять же: это кажется натяжкой.

Если вы действительно думаете, что ответ на вашу исследовательскую проблему может быть приложен к практической проблеме, сформулируйте вашу проблему как проблему чистого исследования, а затем *добавьте* ваше приложение в качестве четвертого шага:

1. **Тема**: Я изучаю расхождения между различными вариантами рассказов об Аламо в девятнадцатом веке,
2. **Вопрос:** потому что хочу узнать, каким образом политики использовали рассказы о значительных событиях, чтобы формировать общественное мнение,
3. **Концептуальная значимость:** для того чтобы помочь читателям понять, как политики используют элементы народной культуры, чтобы добиваться своих политических целей,
4. **Потенциальная практическая значимость:** и для того, чтобы читатели смогли лучше защититься от беспринципных политиков.

Когда вы формулируете вашу проблему во введении, ее, как правило, лучше формулировать как чисто концептуальную исследовательскую проблему, чья значимость определяется концептуальными следствиями. Если ваше задание не включает вопрос о

практических приложениях, отложите их до выводов. (Больше о введениях и выводах см. Урок 14.)

Большинство исследовательских проектов в гуманитарных, многих точных, естественных и социальных науках[5] не имеют приложений к повседневной жизни. В самом деле, как и предполагает само слово «чистое», многие исследователи ценят чистое исследование выше, чем прикладное. Они считают, что поиск знания «ради самого знания» отражает высшее предназначение человечества — знать больше и понимать лучше не ради денег или власти, но ради того блага, которое приносят знание и понимание. Как вы, быть может, догадались, мы трое одобряем и чистое, и практическое исследование — при том условии, что исследование выполнено хорошо и не искажено под влиянием нечестных или недобрых мотивов.

Сегодня угроза как чистым, так и практическим исследованиям, особенно в биологических науках, заключается в том, что прибыль от патентов предопределяет не только выбор исследовательских проблем, но и «цвет» их решений: *Скажите нам, что вы хотите найти, и мы вам это найдем!* Это поднимает этические вопросы, которых мы коснемся позднее (с. 304—307).

ТИПИЧНАЯ ОШИБКА НОВИЧКА

Для некоторых новичков, в частности тех, кто занимается серьезными практическими проблемами, исследовательские проблемы никогда не кажутся «достаточно» практическими, даже когда имеют очевидные приложения. Поэтому они стараются «приспособить» свой проект к практической сфере. Это, как правило, ошибка. Никто не может решить великие мировые проблемы в пяти- или даже пятидесятистраничном исследовании, но хороший исследователь способен помочь нам понять эти проблемы лучше, а это приблизит нас и к их решению. Поэтому, если вы глубоко озабочены практической проблемой, такой, как учащение случаев разрушительных лесных пожаров на западе США, вычлените из нее исследовательский вопрос, на который вы можете ответить и который в конечном счете приведет к практическому решению:

> Насколько важны пожары для экологического здоровья леса?
> Как местные правила пожарной безопасности влияют на огнестойкость зданий?

[5] По принятой в американской литературе терминологии, социальные науки (social sciences) включают социологию, психологию, экономику, бизнес, политологию, право и др. (См. с. 325—337.)

Выберите один из таких «маленьких» вопросов, помня, что маленькие ответы на маленькие вопросы иногда приводят к великим решениям.

4.3. НАХОЖДЕНИЕ ХОРОШЕЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Что отличает великих исследователей от всех остальных — это неординарность, талант или слепая удача, когда, столкнувшись с проблемой, они находят решение, которое заставляет всех остальных взглянуть на мир по-новому. Мы все можем научиться тому, как распознать хорошую проблему, когда «налетаем» на нее или она нас (или когда она уже стала злободневным вопросом). Но исследователи часто начинают проекты, не вполне понимая, в чем заключается их проблема. Иногда они надеются лишь прояснить ее. Действительно, те, кто находят новую проблему или умудряются прояснить старую, добиваются большей славы, а (иногда) и богатства, чем те, кто решают проблему, уже определенную. Некоторые исследователи добились признания за *опровержение* правдоподобной гипотезы, которую они собирались доказать. Поэтому не расстраивайтесь, если не сможете сформулировать свою проблему полностью уже в начале исследования.

Очень немногие из нас могут это сделать. Но ее обдумывание сэкономит вам часы работы — и, возможно, избавит вас от паники при завершении вашего проекта.

Вот несколько способов, как можно «нацелиться» на проблему прямо со старта.

4.3.1. ОБРАЩАЙТЕСЬ ЗА ПОМОЩЬЮ

Делайте то, что делают опытные исследователи: беседуйте с преподавателями, однокурсниками, родственниками, друзьями, соседями — со всеми, кто может заинтересоваться вашей темой и вашим вопросом. Почему кому-то может понадобиться ответ на ваш вопрос? Что они сделают с ответом? Какие вопросы ваш ответ может вызвать?

Если вы свободны в выборе проблемы, ищите узкую проблему, которая является частью более широкой проблемы. Маловe-

роятно, что вы решите ее, но ваш фрагмент унаследует частицу ее значимости. (Вы также познакомитесь с кругом проблем в вашей области — немалое приобретение.) Спросите вашего преподавателя, над чем он работает и не можете ли вы поработать над частью его проекта. Но предостерегаем: если ваш преподаватель помогает вам определить проблему и дает вам советы относительно источников, не позволяйте этим предложениям определить границы вашего исследования. Ничто так не огорчает любого преподавателя, как студент, который делает *только то,* что ему предложили, *и ничего больше.* В этой ситуации преподаватель, возможно, хочет, чтобы вы выполнили некоторое исследование, которое поможет ему выяснить что-то, чего он не знал или не понимал, например, поможет ему узнать о лучших источниках или новых данных.

4.3.2. ИЩИТЕ ПРОБЛЕМЫ, КОГДА ЧИТАЕТЕ

Вы можете найти исследовательскую проблему, если читаете что-либо критически, где *вы* обнаруживаете противоречия, несообразности, неполные объяснения. Если вы не удовлетворены объяснением, если что-то кажется вам странным, запутанным или неполным, предположите, что и другим читателям может или должно показаться то же самое. Многие исследовательские проблемы начинаются с воображаемой беседы, которую ведет исследователь с письменным отчетом другого человека: *Минуточку, он игнорирует...*

Но, прежде чем вы решите исправить пробел, ошибку или заблуждение, убедитесь, что они реальны, а не есть результат вашего неверного прочтения. Перечитайте ваш источник внимательно, не спеша. Бесчисленное количество отчетов имело целью опровергнуть утверждения, которых не делал ни один автор.

Как только вы решите, что действительно нашли головоломку или ошибку, сделайте больше, а не просто укажите на них. Если источник говорит X, а вы думаете Y, то вы получите исследовательскую проблему только в том случае, если сумеете показать, что читатели, которые продолжают считать X правильным, поймут неправильно что-то еще более важное. (Наиболее часто встречающиеся виды противоречий см. в нашей «Подсказке» на с. 88—90.)

Наконец, внимательно читайте несколько последних страниц ваших источников. Именно там многие исследователи предлагают большую часть вопросов, которые нуждаются в ответах. Автор следующего абзаца только что закончил объяснять, как повседневная жизнь русского крестьянина девятнадцатого века влияла на его поведение в бою.

> И как опыт мирной жизни рядовых влиял на их поведение на поле боя, точно так же должен был влиять на офицеров опыт жизни офицерского корпуса. В самом деле, многие комментаторы после русско-японской войны объясняли поражение России привычками, приобретенными офицерами в ходе своих хозяйственных занятий. *В любом случае, чтобы оценить служебные привычки царских офицеров в мирное и военное время, нам нужен структурный — если хотите, антропологический — анализ офицерского корпуса, аналогичный тому, что был предложен здесь для рядового состава* [выделено нами].

Последнее предложение сообщает нам не только проблему, которую этот автор собирается решить, но и новую проблему, которая еще ждет своего исследователя.

4.3.3. ИЩИТЕ ПРОБЛЕМУ, КОТОРУЮ РЕШАЕТ ВАШЕ УТВЕРЖДЕНИЕ

Критическое чтение также поможет вам отыскать хорошую исследовательскую проблему в ваших более ранних черновиках. Авторы почти всегда выдают свой наилучший интеллектуальный продукт на последних страницах черновика. Часто только к этому моменту они начинают формулировать заключительное утверждение, о котором они не могли и мечтать, когда начинали проект. Если в каком-либо раннем черновике вы встретите неожиданное утверждение, спросите себя, на какие вопросы оно может отвечать. Как бы парадоксально это ни казалось, вы можете даже найти решение проблемы, которой вы еще не ставили. Ваша задача — выяснить, в чем эта проблема состоит. Вполне вероятно, что вы сумеете «идя назад» сформулировать лучшую, более интересную проблему, чем та, с которой вы начали.

4.4. ВЫВОДЫ: ПРОБЛЕМА ПРОБЛЕМЫ

Ваши преподаватели понимают, что вы исследователь-новичок, но они хотят, чтобы вы начали развивать и практиковать интеллектуальные подходы серьезного исследователя. Они хотят, чтобы вы делали больше, чем просто накапливали и сообщали факты по теме, которая вас случайно заинтересовала. Они хотят, чтобы вы сформулировали вопрос, который, как вы считаете, достоин ответа, и поставили проблему, которая, как вы считаете, достойна решения независимо от того, интересуется ли этим кто-либо еще.

Но постепенно, когда вы будете переходить к серьезной работе, у вас возникнет необходимость поделиться вашим новым знанием и пониманием с другими. К этому моменту вы обязаны понять, что *ваши читатели* считают интересными вопросами и проблемами. Как мы подчеркивали, они выводят это суждение из того ущерба, который *они* понесут в результате незнания или непонимания чего-то. И шаг, о котором мечтаем все мы, — не только найти проблему, которую читатели хотят видеть решенной, но и убедить читателей серьезно задуматься о такой проблеме, о которой никто из них не задумывался прежде. Никто не делает все эти три шага с первого раза. Почти все мы добираемся до первого: *Какое открытие мне было бы интересно сделать?* Большинство из нас делают и второй шаг: *Чем бы могли заинтересоваться мои читатели?* Очень немногие из нас, однако, делают третий шаг: *Каким образом я могу убедить их в том, что они задают неправильные вопросы?* Но тот, кто не сделал всех этих шагов, не обязательно «провалился», так как мы можем измерить наш успех и по тому, насколько хорошо, по мнению наших читателей, мы ответили на вопросы, которые их уже волнуют. Наихудший ответ, который вы можете услышать, — это не *Я не согласен,* а *Меня это не волнует.*

Однако пока все эти высокопарные разговоры о научном исследовании могут показаться оторванными от мира, в котором миллионы людей тратят столько сил и труда, чтобы вырваться вперед или удержать других позади себя. Но когда исследовательские проблемы в окружающем нас мире изучаются честно, они имеют *точно такую же* структуру, как и проблемы в мире научном. И в бизнесе, и в государственном управлении, и в юриспру-

денции, и в медицине, и в политике, и в международной дипломатии ни одно умение не ценится так высоко, как способность распознать проблему, к которой другие люди должны отнестись серьезно, а затем изложить ее так, чтобы заставить их задуматься о ней. Если вы научитесь делать это на занятиях по истории Китая, вы сможете это сделать и в кресле бизнесмена, и в кресле государственного чиновника — и в своем квартале, и в Гонконге.

ПОДСКАЗКА: НЕСОГЛАСИЕ С ИСТОЧНИКАМИ

Самый распространенный вид исследовательской проблемы вы находите тогда, когда не соглашаетесь с источниками. Мы не можем сказать, с чем именно вам не соглашаться, но можем перечислить несколько стандартных противоречий. Этот список будет особенно полезен, если вы знакомы с исследованиями в вашей области, а если вы новичок, они могут показать вам, какого вида противоречия ищут опытные исследователи. В Уроке 14 мы объясним, как воспользоваться этими противоречиями, чтобы написать введение, которое побудит ваших читателей читать ваш отчет дальше. (Этот список не является исчерпывающим, и некоторые противоречия накладываются друг на друга. Вы можете испытать их и на своей теме.)

ПРОТИВОРЕЧИЯ ВИДА

Вы утверждаете, что нечто, считающееся предметом одного вида, им не является (или наоборот).

> Определенные религиозные группы принято считать «культами» из-за их странных верований, но эти верования по виду ничем не отличаются от традиционных религий.

В следующих моделях замените X и Y вашими собственными терминами. В каждом случае вы можете также утверждать прямо противоположное (т.е., хотя кажется, что X *не* Y, на самом деле он Y).

1. Хотя кажется, что X — это Y, это не так.
2. Хотя кажется, что X — это необходимая характеристика или необходимое качество Y, это не так.

3. Хотя кажется, что X — это хорошее/значимое/полезное/моральное/ интересное..., это не так.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ЧАСТИ И ЦЕЛОГО

Вы можете утверждать, что другие ошибаются в оценке отношений между частями чего-либо.

> В последние годы кое-кто доказывал, что спорту нет места в образовании, но на самом деле спорт — неотъемлемая часть хорошо образованной личности.

1. Хотя кажется, что X — часть Y, это не так.
2. Хотя кажется, что часть X относится к части Y способом Z, это не так.
3. Хотя кажется, что части X образуют систему, это не так.

ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ / ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Вы можете утверждать, что другие ошибаются относительно происхождения, развития или истории предмета вашего изучения.

> Хотя недавно некоторые исследователи доказывали, что население планеты растет, это не так.

1. Хотя кажется, что X стабилен/растет/падает, это не так.
2. Хотя может показаться, что X зародился в Y, это не так.
3. Хотя кажется, что порядок развития X — 1, 2, 3, это не так.
4. Хотя кажется, что X — это часть более широкого исторического развития, это не так.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРИЧИН И СЛЕДСТВИЙ

Вы можете утверждать, что предполагаемые причинные отношения не существуют (или наоборот).

> Новый метод, как не дать молодым людям превратиться в преступников, — это концепция «военно-спортивных лагерей». Но факты говорят о том, что он приносит мало пользы.

1. Хотя кажется, что X является причиной Y, это не так.
2. Хотя кажется, что X является причиной Y, но как X, так и Y вызываются Z.

3. Хотя кажется, что X и Y причинно связаны, это не так.
4. Хотя кажется, что достаточно X, чтобы вызвать Y, это не так.
5. Хотя кажется, что X является причиной только Y, он также является причиной A, B и C.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ВИ́ДЕНИЯ

Это противоречие уходит глубже. Бóльшая часть противоречий не изменяет условий дискуссии. В противоречиях видения авторы предлагают, чтобы мы все взглянули на объект по-новому.

> Общепризнанно, что рекламная деятельность лучше всего объясняется как чисто экономическая функция, но на самом деле она является лабораторией для новых форм и стилей в искусстве.

1. X обсуждался в контексте Y, но новый контекст понимания обнаруживает новую истину об X... (Новый контекст может быть социальный, политический, философский, экономический, научный, этический, гендерный[6] и т.п.)
2. X использовался для объяснения Y, но новая теория заставляет нас взглянуть на Y по-другому.
3. X анализировался с использованием теоретической/ценностной системы Y, которая привела к отказу от X как не относящегося к Y. Но теперь мы видим, что Y связан с X в новом отношении.

[6] См. с. 97.

УРОК ПЯТЫЙ

ОТ ВОПРОСОВ К ИСТОЧНИКАМ

Если вы начинающий исследователь и рассчитываете найти бóльшую часть ваших данных в библиотеке или Интернете, воспользуйтесь этим уроком, чтобы разработать план своего исследования. Если вы более опытный исследователь, то можете перейти к следующему уроку. Если вы очень опытный исследователь, переходите к Части III.

Если вы до сих пор ясно не сформулировали свой исследовательский вопрос, вам необходимо потратить некоторое время на чтение, для того чтобы найти тему, которую вы сумеете сузить, и сформулировать вопрос, как мы это описали в Уроке 4. Но если у вас есть вопрос и хотя бы один вариант правдоподобного ответа (философ Ч.С. Пирс метко назвал это *гипотезой на поруках),* вы можете начать поиск данных, чтобы подтвердить его. Это не означает, что вы должны разложить перед собой все источники, которые сумеете найти, и перечитать их все, чтобы посмотреть, что из этого выйдет. Вы хотите найти *надежные* источники, чьи данные дадут вам возможность проверить эту гипотезу либо потому, что поддерживают ее, либо, что еще важнее, потому, что побуждают вас изменить или отбросить ее.

Однако если вы углубитесь в поиск источников, не имея плана, то рискуете увязнуть в трясине книг и статей. Источники могут завести вас куда угодно, поэтому легко бесцельно «прогуливаться» от одного источника к другому. Конечно, эта бесцельная прогулка может доставить удовольствие: все, кто любят познание, любят и прогулки от одной книги к другой, от одной идеи к другой. Эта прогулка может оказаться на удивление продуктивной: много важных открытий было сделано благодаря случайному столкновению с новой идеей, которую никому не приходило в голову искать целенаправленно. Поэтому мы не отвергаем все нецеленаправленное чтение: каждый из нас троих часто это делает.

Но если вы работаете, имея конкретный срок сдачи отчета, у вас нет времени полагаться на случай, вы должны искать целенаправленно. В следующем уроке мы расскажем о том, как работать с ресурсами, когда вы их найдете. Но, как мы сказали, не рассчитывайте получить прямолинейный план, который прове-

дет вас от старта до финиша без единого поворота. Вы будете возвращаться назад так же часто, как и продвигаться вперед. Просто помните, что вы ищете в источниках данные, аргументацию и взгляды, которые либо подтверждают вашу гипотезу, либо предоставляют вам доводы, чтобы отвергнуть ее.

ТРИ ВИДА ИСТОЧНИКОВ

ПЕРВИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ: Это те материалы, о которых вы пишете непосредственно, «сырые данные». В таких областях, как история и литература, которые изучают писателей и документы, первичными данными являются тексты этого периода или тексты писателя, которого вы изучаете. В этих областях вам редко удастся написать исследовательскую работу, не пользуясь первичными источниками.

ВТОРИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ: Это исследовательские отчеты, книги или статьи, опирающиеся на первичные данные или источники. Вы можете цитировать их или ссылаться на них, чтобы поддержать свое собственное исследование. Если бы какой-то исследователь процитировал ваш исследовательский отчет для поддержки своей аргументации, ваш отчет стал бы его вторичным источником. Если бы он писал вашу биографию, ваша работа была бы его первичным источником.

ТРЕТИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ: Это книги и статьи, опирающиеся на вторичные источники. Они синтезируют и объясняют исследования в какой-либо области, как правило, для широкой аудитории. Обычно они просто пересказывают написанное другими. Третичные источники могут помочь на ранних этапах исследования, когда вы стараетесь получить общее представление о вашей области в целом, но являются слабой поддержкой для новых утверждений, поскольку чрезмерно упрощают предмет; редко обновляются и поэтому не пользуются доверием у большинства экспертов.

5.1. ПРОВЕРКА ИСТОЧНИКОВ НА НАДЕЖНОСТЬ

Ваши вопрос и гипотеза представляют собой важнейшую опору для проверки источников: они помогают сфокусировать внимание только на тех, которые проверяют вашу гипотезу, либо поддерживая ее, либо оспаривая. Если источник относится к вашей теме, но не к вашей гипотезе, он может быть интересным, но не наиболее полезным.

Разыскивая подходящие источники, вы также должны выполнить и второй вид проверки: *Надежен ли этот источник?* Как

один подходящий источник ценнее дюжины неподходящих, точно так же один надежный источник ценнее дюжины ненадежных. Разыскивая источники, прежде всего обращайте внимание на те, которым можно доверять.

Не существует формулы для проверки надежности источника. Если вы студент-первокурсник, вам обычно достаточно опереться на несколько признаков надежности. Считается, что опытные исследователи проверяют надежность источников непосредственно, но даже новички удовлетворят большинство читателей, если их источники имеют хотя бы одну из следующих характеристик:

- Источник опубликован уважаемым издательством.

Большинство университетских издательств надежны, особенно если это университет, чье название вам знакомо. В некоторых областях коммерческие издательства имеют такую же высокую репутацию, как и университетские, например: «Нортон» в литературе, «Аблекс» в точных и естественных науках, «Уэстло» в праве.

- Издательство пользуется рецензиями для всего, что публикует.

У вас не будет большей гарантии надежности публикации, чем ее рецензирование и одобрение для печати независимыми экспертами в данной области. Большинство книг уважаемых издательств рецензируются, хотя многие сборники статей рецензируются только указанным(-и) в них редактором(-ами). Большинство лучших научных журналов требуют рецензии, но некоторые хорошие журналы их не требуют.

- Автор — уважаемый ученый.

Книги и научные журналы обычно говорят вам что-нибудь о послужном списке автора, и вы легко можете узнать о нем больше посредством Интернета.

- Источник современен.

Вы должны пользоваться только новейшими источниками, но что считать новейшим, зависит от природы источника и области деятельности. В компьютерных науках статьи могут устаревать в течение нескольких месяцев. В философии первичные источники современны на протяжении столетий, вторичные — десятилетий.

В целом источник, вводящий новые позицию или теорию, которые большинство других исследователей принимают, остается современным дольше, чем источники, реагирующие на них или их развивающие. Считайте большинство учебников *не*современными (за исключением, конечно, этого).

Для вторичных источников вы можете выяснить стандарт современности по списку использованной литературы в журнальных статьях: какая дата самая ранняя? какой период охватывает большая часть дат? Для первичных источников (романы, пьесы, письма и т.п.) попробуйте выяснить, какое издание считается стандартным; иногда более ранним изданиям доверяют больше, чем позднейшим.

Эти признаки не гарантируют надежности. Рецензии иногда рекомендуют уважаемому издательству, чтобы оно опубликовало слабо аргументированную работу или работу, имеющую сомнительные данные, потому что другие аспекты этого исследования очень важны и их было бы жаль потерять, — каждый из нас троих делал это. Поэтому не думайте, что вы можете читать некритически все, что написано уважаемым исследователем и опубликовано уважаемым издательством. В Уроке 6 мы поговорим о критическом чтении, а в Уроке 9 — об оценке данных, которые вы находите в источнике. Но на первых порах руководствуйтесь этими признаками для выбора источника, заслуживающего внимания.

Самый быстрый совет относительно наиболее надежных источников по исследуемой теме вы можете получить, познакомившись с библиографией в конце этой книги или полистав одно из руководств по исследованиям в вашей области (приведенных там же). Как только вы нашли одну надежную книгу или статью — вы нашли начало тропы, по которой пойдете дальше: примечания, списки использованной литературы укажут источники, которые вы можете найти, а ссылки в этих источниках поведут вас по этой тропе еще дальше.

КОМУ ВЫ МОЖЕТЕ ДОВЕРЯТЬ?

Согласно рецензионному комитету, назначенному «Журналом Американской медицинской ассоциации», одним из наиболее уважаемых медицинских научных журналов, «в опубликованных работах было отмечено много статистических и методологических оши-

бок», даже несмотря на то, что эти работы были отрецензированы экспертами в данной области («Когда рецензия выдает ненадежный научный результат», New York Times, June 11, 2002, p. D6). У некоторых из вас могут просто опуститься руки, и вы можете отказаться от идеи надежности: если даже сверхвнимательные рецензенты из этого журнала не гарантируют надежности данных, что делать простому студенту? Вы делаете то, что все мы делаем, — лучшее, на что вы способны. Читайте критически, а когда сообщаете данные, делайте это как можно точнее. Мы вернемся к этому вопросу в Уроке 8.

5.2. НАХОЖДЕНИЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ И ДРУГИХ ФИКСИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Если только вы не собираете данные из экспериментов или наблюдений, вы, вероятно, будете находить нужные данные в книгах и статьях, иногда в фотографиях и кинопленке или видео- и аудиозаписях. Первая остановка должна быть в библиотеке вашего вуза или ближайшей публичной библиотеке. Даже можно найти библиотеку, которая специализируется по вашей теме: коллекция литературы семнадцатого столетия — в Библиотеке У.А. Кларка в Калифорнийском университете (Лос-Анджелес); по конкретному общественному вопросу — Библиотека Национальной ружейной ассоциации в Фейрфаксе (штат Вирджиния); или даже по конкретной личности — Библиотека Мартина Лютера Кинга в Атланте и множество президентских библиотек.

Если библиотеки в вашем районе небольшие и не имеют книг и научных журналов по исследуемой теме, начните свой поиск заранее, с тем чтобы у вас осталось время получить нужные книги по межбиблиотечному абонементу (МБА). Но независимо от того, насколько мала ближайшая библиотека, вы, возможно, найдете в ней больше помощи, чем подозреваете, в том числе справочные работы, как общие, так и специализированные, руководства по исследованиям и большой выбор каталогов, библиографий и баз данных.

Предостережение: некоторые хорошо знакомые с Интернетом студенты думают, что лучший способ начать свое исследование — ввести свою тему в поисковую систему и посмотреть, что она выдаст. Это может оказаться хорошим способом для того, чтобы

найти материал, из которого вы сможете сформулировать исследовательский вопрос, но это очень плохой способ для того, чтобы находить надежные источники. Начните свой поиск с библиотеки: ее каталога, библиографий и баз данных, к которым вы сумеете получить доступ через Интернет.

5.2.1. БИБЛИОТЕКАРИ

Если вы знаете свою библиотеку, начинайте искать источники. Но, если это ваша первая попытка выполнить серьезное исследование, вам, возможно, следует сначала переговорить с библиотекарем. Библиотекари, как правило, рады помочь, когда вы не знаете, с чего начать. Многие библиотеки имеют специальных библиотекарей-консультантов (библиографов), а крупные библиотеки — даже специалистов по отдельным темам. Они могут показать вам, как пользоваться онлайновыми каталогами — важнейшее знание в наши дни для любого исследователя. Если вы слишком робки или горды, чтобы задавать вопросы, узнайте, дает ли ваша библиотека справки по электронной почте. Если нет, просто обратитесь к библиотекарю.

Самая важная работа, которую вы можете сделать на этом раннем этапе, — составить *план.* Если вы не подготовлены, ни один библиотекарь вам не поможет. Вы сэкономите свое время и не потратите впустую его время, если подготовите свои вопросы. Начните с описания вашего проекта: попробуйте воспользоваться трехступенчатой моделью из Урока 3, для того чтобы сочинить свою «историю в лифте», обобщающую то, что вы планируете сделать:

> Я работаю над темой _____ чтобы узнать _____, потому что хочу, чтобы мои читатели поняли лучше _____.

На первых порах ваши вопросы могут быть общими: *Какие указатели периодической литературы приводят статьи о политике в области образования в 1950-е годы?* Но по мере сужения вашей темы, формулируйте вопросы так, чтобы библиотекарь мог точно понять, что вам нужно: *Как мне найти судебные решения по доктрине «раздельного-но-равного» образования в начале 1950-х годов?*

5.2.2. СПРАВОЧНЫЕ РАБОТЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

Если вы знаете о вашей теме достаточно, сосредоточьтесь на специализированных источниках, которые вам потребуются. Если вы знаете о ней мало, начните со справочных работ общего характера, таких, как энциклопедия «Британника», или специализированных изданий, таких, как «Энциклопедия философии». Они дадут надежный обзор вашей темы, в конце статей обычно приводится список источников, которые составляют базовые тексты в данной области. Если вы ничего не найдете под одним заголовком, посмотрите вашу тему под другим заголовком. Например, в справочнике «Книги, вышедшие из печати» за 1993 год ничего не значилось под словом *гендерный,* термином, который теперь является стандартным для исследователей по женским вопросам, но было много названий под заголовком *половой.*

Одной студентке Чикагского университета понадобилось три похода в университетскую научную библиотеку, чтобы выяснить, где хранится большая часть книг. Она потратила два первых похода на блуждание между семью этажами читальных залов, находя там только справочные работы. Лишь на третий день она наконец собралась с духом и спросила библиотекаря, где же находятся все книги. Ей показали дверь, ведущую в главное книгохранилище. Мораль этой истории: спрашивайте!

5.2.3. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СПРАВОЧНЫЕ РАБОТЫ

В большинстве областей имеются богатые библиографические ресурсы, как печатные, так и онлайновые. Крупные библиотеки предлагают онлайновый доступ к библиографическим базам данных, охватывающим большинство областей, многие из которых предлагают рефераты статей. В некоторых новейших или узкоспециализированных областях вы можете найти библиографические списки на веб-сайтах, созданных отдельными учеными, факультетами вузов или научными ассоциациями. Они могут оказаться менее надежными, чем большие базы данных, но могут помочь вам начать вашу работу.

Вам также следует найти печатные библиографии, охватывающие всю вашу область или ее конкретные аспекты. Если вам пове-

зет, вы найдете аннотированную библиографию, которая кратко описывает последние книги и статьи; это может оказаться самым лучшим способом, чтобы получить быстрый обзор того, что считают важным другие исследователи. В большинстве научных областей имеется журнал, делающий ежегодный обзор новых исследований; он будет еще более полезен. Если вам нужны самые последние источники, «Хроника высшего образования» приводит список новых книг ежемесячно; а многие научные журналы перечисляют «полученные книги» (новые книги, присылаемые издательствами в надежде, что журнал их отрецензирует).

5.2.4. РУКОВОДСТВА ПО ИССЛЕДОВАНИЯМ

Каждая основная область деятельности имеет хотя бы одно руководство (путеводитель) по ее ресурсам, которым пользуются опытные исследователи: библиографические списки, местонахождение основных первичных материалов, методы исследования и т.п. В зависимости от того, сколько у вас времени, вы можете захотеть изучить такие руководства-путеводители, особенно если ваша библиотека имеет материалы, на которые они ссылаются. Первый шаг в познании «азбуки» исследования — узнать, где эта «азбука» хранится. (Мы перечислим несколько наиболее популярных руководств в нашем «Приложении для поиска источников».)

5.2.5. БИБЛИОТЕЧНЫЙ КАТАЛОГ

В библиотечном компьютеризированном каталоге вы можете начать поиск источников по ключевому слову. Но ваша работа будет эффективнее, если сначала вы проверите конкретные названия в библиографиях. Если в библиотеке нет нужного издания, закажите его по МБА (если позволяют сроки).

Как только вы найдете несколько источников, которые считаете надежными, можете расширить свой поиск двумя способами: по ключевому слову и с помощью «прогулки». Для поиска по ключевому слову начните с ввода специфических понятий из названий книг, которые вы уже нашли, — например, *Аламо, техасская независимость, Джеймс Боуи.* Чтобы расширить поиск, ищите тематические заголовки в библиографических данных для каж-

дого названия (они могут быть на странице «Подробности» онлайнового каталога или, если вы имеете «физическую» книгу, — на обратной стороне титульной страницы). Эти заголовки — рубрики Библиотеки Конгресса США для всех книг, вышедших в Соединенных Штатах. Поиск по ним укажет вам книги по вопросам, родственным вашему, но также и немало случайных книг.

Быстрый способ продвинуться по каталогу небольшой библиотеки — проконсультироваться с онлайновым каталогом Библиотеки Конгресса США (www.loc.gov). Пользоваться им легко, и вы сможете найти почти любую книгу, киноленту или звукозапись, какие пожелаете. Он также связан со многими каталогами университетских библиотек. Ваша библиотека может иметь только малую часть того, что вы найдете здесь, но она может заказать большую часть того, что вам может потребоваться. Относительно недавно вышедших книг, которых еще нет в библиотечном каталоге, проконсультируйтесь в онлайновом книжном магазине. Эти книги вам, возможно, придется купить.

Имейте в виду, что, если ваша библиотека крупная или вы пользуетесь каталогом Библиотеки Конгресса, поиск по ключевому слову может дать огромное количество названий. Библиотека Чикагского университета насчитывает почти 300 книг о Наполеоне и более 3000 книг со словами *окружающая среда* в своих названиях. Если ваш поиск даст слишком много названий, сузьте этот список, пользуясь приемами, о которых мы рассказали в Уроке 3.

С другой стороны, если вы исчерпали все понятия, которые смогли придумать, и все равно ничего не нашли, быть может, ваша тема слишком узка или слишком удалена от «проторенной дорожки», чтобы дать быстрые результаты. Или вы, возможно, набрели на важный вопрос, о котором никто не размышлял до вас или не размышлял, по крайней мере, в течение долгого времени. Несколько столетий назад, например, «дружба» являлась важной темой для философов, но затем о ней забыли и долго не включали в основные энциклопедии. Недавно, однако, она возродилась в качестве серьезной исследовательской темы. Как бы то ни было, скорее всего, вам удастся что-то извлечь из своей темы только в результате собственной усиленной интеллектуальной работы. В конце концов, ваша тема может сделать вас знамени-

тым, но она не годится для письменной работы, срок сдачи которой истекает через несколько недель.

5.2.6. КНИГОХРАНИЛИЩЕ

Второй способ, как можно расширить ваш поиск, — это потратить некоторое время на «прогулку», которую мы вам рекомендовали выше. Если вы имеете доступ в книгохранилище[7], просмотрите названия книг, стоящих на полке по обе стороны от вашей темы (смотрите прежде всего на книги с самыми новыми обложками). Многие книги окажутся неподходящими, но вы, вероятно, найдете и такие книги, которые, к вашему удивлению, прольют новый свет на ваш вопрос. (Каждый из нас троих находил бесценные источники таким способом.) Вам, быть может, удастся совершить такую прогулку и по Интернету. Многие библиотечные каталоги дают возможность читателям прогуляться не только по шифрам книг или их адресам на полках в книгохранилище, но также по темам или авторам. Если этого нет в вашем каталоге, попробуйте прогуляться по каталогу Библиотеки Конгресса.

И последнее: наш совет предполагает, что ваша библиотека имеет онлайновый каталог. Если в вашей библиотеке его нет или ее каталог только частично размещен онлайн, вы можете выполнить большую часть вышеназванных задач с картотечным каталогом, хотя и медленнее, но мы рекомендуем, чтобы вы начали не с карточек, а с Интернета — с каталога Библиотеки Конгресса. Несколько попыток поиска в нем дадут обзор всего того, что вы можете найти в своей библиотеке или по МБА.

5.2.7. ОНЛАЙНОВЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ

Если большая часть ваших источников не книги, а статьи в научных журналах, оставьте каталог и «входите» прямо в онлайновую базу данных вашей библиотеки. Хотя их поисковые возможности различны, почти все они позволяют искать по названиям и ключевым словам всеми теми способами, которые мы

[7] В США многие вузовские и публичные библиотеки предоставляют читателям доступ в свои книгохранилища.

описали выше (возможности для «прогулок», однако, встречаются редко). Помимо библиографических сведений многие базы данных также содержат рефераты, которые могут ускорить процесс принятия решения, какие книги заслуживают внимательного чтения. Некоторые базы данных даже приводят полные тексты статей, хотя часто за плату. За информацией слишком «свежей» для научных журналов обращайтесь к указателям периодической литературы или проверяйте онлайновые архивы ведущих газет.

5.3. НАХОЖДЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ В ИНТЕРНЕТЕ

Интернет меняется так быстро, что любые обобщения рискованны. Вот принцип, который справедлив сегодня, но может не быть таковым завтра: *Если только у вас нет веских доводов в пользу источника, найденного в Интернете, предпочитайте печатный источник.* (Нежелание идти в библиотеку к числу веских доводов не относится.) Хотя вам не следует слепо доверять ни одному источнику, большинство ваших читателей будут доверять источникам, опубликованным в надежных издательствах и научных журналах охотнее, чем почти любому источнику, появившемуся в Интернете.

Печатные источники пользуются бóльшим уважением оттого, что большая часть данных, которые вы можете найти в Интернете, недостаточно надежны для серьезного исследования. Это обобщение усложняется тем, что каждый день в Интернете появляется информация, не уступающая по надежности лучшим печатным данным. Вы можете найти скрупулезно отредактированные онлайновые научные журналы, сбалансированные дискуссионные списки, чьи рецензии и другие отредактированные материалы предлагают надежный научный продукт, издания первичных текстов, превосходящие лучшие печатные издания и многое другое, что является достаточно надежным. Но подобные Интернет-источники находятся в тени некомпетентно отредактированных журналов; дискуссионных списков, изобилующих пустяками; очень ненадежных изданий первичных текстов и других данных, которые оказываются необъективными, искаженными, выдуманными или просто бредом сумасшедшего.

Сильная сторона Интернета — его же проблема: он не имеет контролеров. Это — как издательство без редакторов или библио-

тека без библиотекарей. Следовательно, вам доступны более значительные ресурсы, чем те, которые вам предоставляют издательства и библиотекари, но вы же несете и риск незнания того, какая часть этих ресурсов достойна чтения, заслуживает доверия, очищена от ошибок и т.д. Поэтому избегайте пользоваться Интернет-источниками, если не уверены в их надежности и не сможете убедить в их надежности ваших читателей. И никогда не полагайтесь на Интернет, если хотите получить сбалансированную или полную подборку источников. По большей части люди размещают в Интернете то, чем они страстно увлечены, поэтому необъективностью страдают не только отдельные сообщения, но зачастую и целые подборки.

С другой стороны, есть несколько ситуаций, в которых вы можете воспользоваться информацией, находимой вами в Интернете, вполне уверенно:

- Она размещена надежным научным журналом или онлайновым издательством.
- Она имеет точно такую же форму, какую вы бы нашли в библиотеке. Отчеты многих государственных, общественных и коммерческих организаций публикуются одновременно и в печати, и в Интернете.
- Она дополняет печатные источники. Некоторые научные журналы используют Интернет, чтобы хранить данные, не вошедшие в статьи; распространять иллюстрации, слишком дорогие для печати; или организовывать дискуссии между авторами и читателями.
- Она слишком «свежая», чтобы ее можно было найти в библиотеках.
- Она размещается только в Интернете. Сегодня уже многие государственные и научные базы данных размещаются только онлайн.
- Она — ваш первичный источник. То, что размещается в Интернете, представляет собой первичные данные о мыслях отдельных людей, взглядах конкретных групп и т.д.

Но помните: прежде чем вы сочтете сообщение надежным для работы с ним, оцените компетенцию автора сообщения и тех, кто владеет веб-сайтом, обслуживает или поддерживает его.

Предостережение: Вы можете найти в Интернете много печатных материалов, размещенных там в нарушение авторских прав. Осмотрительные читатели не доверяют неавторизованным копиям, поскольку те очень часто воспроизведены неточно. Этически щепетильные читатели не любят видеть ссылки на эти копии, так как эти копии противозаконны. Если вы не знаете точно, размещен ли текст с разрешения автора (как в базах данных), пользуйтесь лучше печатной, чем Интернет-версией данного текста.

Для поиска источников в Интернете пользуйтесь теми же самыми приемами, которые мы описали для библиотечных каталогов, в данном случае — с помощью поисковой системы. Вы не найдете здесь тематических заголовков, но сможете воспользоваться теми же самыми ключевыми словами, которыми пользовались ранее. Будьте готовы, однако, отсеять немало «породы». (В разделе «Несколько слов о некоторых наших источниках» мы приводим ряд путеводителей (руководств) по исследованиям в Интернете. Они содержат более подробные советы по исследованиям, опирающимся на Интернет, чем мы можем предложить здесь.)

5.4. СБОР ИНФОРМАЦИИ НЕПОСРЕДСТВЕННО У ЛЮДЕЙ

Большинство проектов могут быть выполнены исключительно с помощью книг или Интернета, но вам также могут понадобиться данные, которые можно получить только из бесед с другими людьми. И опять: важнейшая работа, которую вы можете сделать, прежде чем беседовать с ними, — это составить *план*. Вы сэкономите время, если подготовите конкретные вопросы. Помогите вашему источнику понять, что вы хотите, превратив трехступенчатую модель из Урока 3 в «историю в лифте», заканчивающуюся тем, как, по-вашему, этот человек может помочь вам:

Я работаю над темой _____, чтобы узнать _____ ,потому что хочу, чтобы мои читатели поняли лучше_____ . Что я надеюсь узнать от вас — это...

5.4.1. ЭКСПЕРТЫ КАК ИСТОЧНИКИ БИБЛИОГРАФИИ

На каждой стадии исследования обычно можно найти кого-нибудь, кто направит вас. На первых порах ваши преподаватели помогут вам сформулировать вопрос и найти источники. Здесь также: качество получаемой вами помощи зависит от качества задаваемых вами вопросов. Чем лучше вы подготовитесь к беседе с преподавателями, тем больше они смогут вам помочь. Ваши преподаватели могут не знать всех ответов, поэтому, возможно, придется обратиться за помощью к другим людям. (Вы можете даже быть уверены, что ваши преподаватели не знают всех ответов, и тогда у вас будет нечто, чему вы можете научить их, и они прочтут ваш отчет с интересом.)

Вы никогда не сможете предвидеть, как много помощи вам потребуется. На одном полюсе: мы знаем студента-старшекурсника, который встречался со своим научным руководителем каждый день за завтраком, сообщая о том, что он нашел за предыдущий день, и получая указания на предстоящий день. (Это, возможно, неплохо, потому что студенты редко получают подобную помощь от кого бы то ни было.) На другом полюсе — те независимые ученые, которые исчезают в библиотеке и никогда не разговаривают ни с кем, пока в один прекрасный день не появляются с готовым проектом, иногда годы спустя. (Мы, право, *не знаем* ни одного такого человека, но слышали, что они существуют.) Большинство исследователей выбирают средний путь, опираясь на неформальные беседы при выборе чтения, которое, в свою очередь, вызывает у них новые вопросы и догадки для их дальнейшей «обкатки» на других людях.

5.4.2. ЛЮДИ КАК ПЕРВИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

В некоторых областях приходится собирать первичные данные у людей. Даже если ваше исследование не о людях непосредственно, вы все равно можете найти людей, готовых поделиться информацией, если сумеете помочь им понять вашу заинтересованность в их знаниях. Не избегайте людей из коммерческих, государственных и общественных организаций вашего населенного пункта. Например, если вы исследуете десегрегацию школ в вашем городе, вы, быть может, читали судебные решения по докт-

рине «раздельного-но-равного» образования, которые вам помог найти библиотекарь-консультант, но вы можете также обратиться в управление местного школьного округа и узнать, работают ли там еще люди, которые готовы поделиться с вами своими воспоминаниями.

Мы не имеем возможности объяснить трудности проведения интервью, но помните: чем лучше вы отфильтруете то, что вы знаете, от того, что вы *хотите* узнать, тем больше вероятность получить то, что нужно. Короче — планируйте. Вам необязательно строить сценарий интервью вокруг строго установленного набора вопросов — на самом деле это плохая идея, поскольку такой подход может «парализовать» вашего собеседника. Но подготовьтесь, чтобы избежать нецеленаправленного разговора с вашим источником. Вы всегда можете вернуться к книге, которую неправильно поняли, но люди, как правило, не относятся к тем источникам информации, к которым можно возвращаться многократно просто потому, что вы подготовились недостаточно, чтобы получить то, что вам нужно, с первого раза.

ЭТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЮДЕЙ В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКОВ ДАННЫХ

В последние годы наше общество начинает понимать все больше и больше, что, когда исследователи изучают людей, они могут неумышленно навредить им — не только физически, но и эмоционально, — ставя их в затруднительное положение или вторгаясь в их частную жизнь. Поэтому сегодня во всех вузах учреждены комитеты по гуманитарным вопросам, которые проверяют все исследования, прямо или косвенно вовлекающие людей, — выполняются ли эти исследования студентами или профессиональными исследователями. Цель этих комитетов — удостовериться, что исследователи следуют максиме, которая должна руководить исследованиями так же, как она руководит медициной: *Прежде всего не навреди.* Поэтому проконсультируйтесь в таком комитете, если вы используете людей в качестве источников данных — интервьюируя, анкетируя их, возможно, даже просто наблюдая за ними. Вам не потребуется разрешение, если вы неформально побеседуете с несколькими соседями по общежитию для письменной работы по первому курсу письменного изложения (из вежливости, однако, вам все-таки следует сказать им, что вы собираетесь сделать с информацией, которой они с вами поделятся). Разрешение вам, скорее всего, потребуется, если вы старшекурсник и хотите провести в общежитии опрос, чтобы по-

лучить личные данные любого рода. Но, если вы аспирант или профессиональный исследователь, вы обязаны без промедления получить разрешение, прежде чем начнете какое-либо исследование, в котором участвуют люди. Преодоление этих «препон» может показаться бюрократической псевдоработой, но, если вы этого не сделаете, вы можете навредить тем, кто помогает вам, самым непредсказуемым образом, а отвечать, возможно, придется вашей организации.

5.5. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ТРОПЫ

Когда вы нашли книгу, которая кажется вам полезной, просмотрите ее предисловие. В нем автор может перечислять своих друзей и членов своей семьи, но также он может сообщить и о тех людях, которые, по его мнению, сделали хорошую работу. Затем просмотрите ссылки на работы и предметный указатель. Список использованной литературы перечисляет книги и статьи на ту же самую или близкую тему, а предметный указатель подскажет, какие из них использовались чаще всего (как правило, чем больше страниц посвящено какому-нибудь автору или книге, тем более они важны). Статьи обычно начинаются с обзора предшествующих исследований, а большая часть из них имеет сноски или список источников.

Теперь начинается второй раунд. Если ваш список короткий, прочтите все, что в него входит. Если он длинный и вам необходимо укоротить его, начните с источников, упомянутых чаще всего в работах, которые вы прочли в первом раунде. Сосредоточьтесь на тех, которые лучше всего соответствуют вашей проблеме, однако не пропустите работы, неупомянутой там, но соответствующей вашей теме: вы получите более высокую оценку за оригинальность, если сошлетесь на хороший источник, который находили очень немногие. Идя по этой «библиографической тропе», вы сумеете отыскать дорогу даже через самую пересеченную исследовательскую местность, так как один источник всегда ведет к другим.

5.6. ЧТО ВЫ НАХОДИТЕ

Среди этих ресурсов вы можете найти несколько названий прямо по вашей теме. Вас даже может охватить минутная паника,

когда вы найдете статью, название которой может оказаться точь-в-точь, как ваше: «Трансформация Легенды об Аламо: история на службе у политики». В этот момент вы можете подумать: *Вот он — мой проект, ничего нового я добавить не смогу.* Возможно, вы правы, но, возможно, и нет. Изучите этот источник, чтобы понять, отвечает ли он на *ваш* вопрос. Если да, тогда вам следует сформулировать новый вопрос. Но, когда вы увидите, каким образом анализировалась ваша тема, вы, возможно, найдете, что сказать об этом анализе. В самом деле, увидев, как кто-то другой работал над вашей темой, вы, как правило, сможете сделать это лучше. Если автор не сумел изложить предмет как следует, то благодаря ему вы неожиданно получили хорошую помощь для формулирования вашей проблемы и получили «суть» вводных абзацев вашего собственного отчета (см. с. 88—90).

Самая важная вещь, которую вы можете сделать на этом этапе, — это держать перед своим мысленным взором вопрос своего исследования. Вы обязаны проверить свои источники на надежность, но также обязаны проверить их на соответствие: считаете ли вы, что они помогут ответить на ваш вопрос? или даже прояснить его? Не оставляйте без внимания источники, которые всего лишь «о» вашей теме, поскольку вы, безусловно, найдете их полезными. Секрет в том, чтобы читать непредубежденно — настолько «всеядно», насколько позволяет вам время, но с мыслью, которая способна отсекать те источники, которые не относятся к вашему конкретному вопросу и к возможным ответам на него.

УРОК ШЕСТОЙ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ

Для того чтобы сделать ваше исследование таким же надежным, какими, по вашему мнению, являются ваши источника, вы должны использовать их честно и точно. В этом уроке мы объясним, каким образом читать и вести заметки, чтобы читатели могли доверять вам, когда вы ссылаетесь на источник, опираетесь на него или критикуете его.

То, как вы используете источники, зависит от этапа, на котором вы находитесь в поисках проблемы и ее решения. Если у вас есть только тема, вам, быть может, придется потратить много времени на несфокусированное чтение, чтобы найти вопрос для изучения. Уделяйте повышенное внимание предметам, которые вызывают у вас наибольший интерес, в особенности утверждениям, которые вы находите странными, темными, сомнительными, даже ошибочными. Если вы сумеете найти нечто, что *вы* находите достойным исследования, вам скорее удастся сохранить интерес к собственному проекту и передать этот интерес в своем отчете.

Если вы собираетесь использовать найденные источники для того, чтобы ответить на имеющийся вопрос, тогда вы можете использовать их и для того, чтобы проверить и поддержать ваш ответ. На этом этапе следует проанализировать аргументацию ваших источников критически, но честно, и определить те данные, которыми вы сможете воспользоваться. В то же самое время вы должны записывать не только свои собственные мысли, реакции и аналитические размышления, но и детали самого источника, причем делать это точно и так, чтобы можно было легко восстановить его содержание позднее. Эти навыки высоко ценятся не только на студенческой скамье, но и на любом рабочем месте.

Проблема заключается в том, что человеческая природа работает против вас в двух отношениях. Во-первых, хорошее ведение заметок требует дисциплины. Когда вы охотитесь за фактами, поддерживающими ваше утверждение, вы фокусируете свое внимание на поиске, а не на записи информации. Поэтому ведение заметок воспринимается как отклонение от основной цели. В таких обстоятельствах очень многие ведут заметки, делая сокраще-

ния, что кажется вполне достаточным в этот момент, но заметки оказываются малопригодными позднее: достаточно вспомнить Дорис Кирнс Гудвин, блестящего историка и эксперта по телевидению, чья карьера рухнула из-за ошибок, которые она приписала невнимательному ведению заметок.

Еще важнее: как только мы имеем гипотезу для проверки, большинство из нас «набрасывается» на нее чересчур решительно. В результате мы читаем источники не так объективно, как следовало бы. Когда вы стремитесь поддержать конкретный ответ, вы быстро фиксируете данные и аргументацию, которые поддерживают его, но склонны не замечать или «корректировать» интерпретацию тех данных, которые ему противоречат или всего лишь его ограничивают. А когда данные двусмысленны, вы склонны решать двусмысленность в свою пользу.

Вы должны быть начеку относительно таких случаев необъективности, как в вашей собственной работе, так и в источниках. В этом уроке мы покажем, как убедиться в том, что вы пользуетесь вторичными источниками настолько точно, критически и честно, насколько время — и человеческая природа — вам позволяют.

6.1. ТРИ ВИДА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Большинство исследователей думают о вторичных источниках только как о поставщиках фактов. Но вы можете использовать их и другим способом: в качестве моделей аргументации, форм анализа и риторических действий, применяемых специалистами в вашей области. Вы можете также воспользоваться этими источниками, чтобы найти хороший вопрос, заслуживающий того, чтобы его задать.

6.1.1. ЧИТАЙТЕ РАДИ ПРОБЛЕМЫ

Если вы испытываете затруднения с формулированием проблемы или вопроса, сфокусируйте свое чтение на их поиске. Ищите утверждения, которые кажутся неточными или упрощенными, или ищите данные, которые другие исследователи проигнорировали или не искали. Вы можете даже позаимствовать общую фор-

му их вопросов. Если источник, который вам нравится, задает вопрос об одной исторической фигуре, вы можете задать тот же самый вопрос о фигуре, связанной с первой. Просмотрите выводы в статьях из научных журналов; часто в конце исследователи указывают на проблемы, оставленные нерешенными, или возможные направления для нового исследования.

Это должно быть быстрое, «всеядное» чтение, чуткое к тому, что вызывает у вас интерес и будит мысль. Читая, пишите, но записывайте только ваши общие реакции и идеи. Если вы встретили данные, которые, по-вашему, могут оказаться важными, просто отметьте, где вы их нашли, не записывая их подробно. Вы не можете знать наверняка, какие данные вам понадобятся, пока не знаете, какой вопрос вы рассматриваете. Но библиографические данные записывайте точно, с тем чтобы вы смогли легко вернуться к этому источнику.

6.1.2. ЧИТАЙТЕ РАДИ АРГУМЕНТАЦИИ

В исследованиях многое значит оригинальность. Ваши преподаватели не будут требовать, чтобы вы были совершенно оригинальны, но они оценят вашу работу настолько, насколько она оригинальна. Есть, однако, одна сфера, где исследовательский отчет редко бывает оригинальным, — это его логика. Поэтому один способ использования источника — заимствовать не его конкретное содержание (это было бы плагиатом), а логику его аргументации. (Научная аргументация — тема, которую мы рассмотрим в Части III.)

Предположим, вы хотите доказать, что легенда об Аламо получила такое распространение потому, что она служила политическим интересам тех, кто создал ее, и удовлетворяла эмоциональные потребности тех, кто читал, слушал или пересказывал ее. Вам потребуются доводы и факты, подходящие исключительно для вашего утверждения, но читатели будут ожидать, что вы коснетесь тех же самых *видов* идей, которые они ищут в аналогичной аргументации относительно других исторических легенд, реальных или вымышленных. Они будут ожидать, что вы расскажете, кто создал эту легенду и почему; как ею манипулировали; была ли эта манипуляция преднамеренной; и т.д. Когда вы увиди-

те, каким образом другие исследователи решают подобные проблемы, вы научитесь решать в том числе и ваши собственные проблемы.

Поэтому, если вы никогда не строили аргументацию, подобную той, которую вам, по-видимому, предстоит построить, найдите примеры аналогичной аргументации и воспользуйтесь ими как моделями. Ведя заметки, записывайте не конкретные факты, а более общие утверждения; воссоздайте план аргументации и отмечайте *вид* тех фактов, которые использованы в качестве поддержки утверждений. Вполне вероятно, что эти факты окажутся именно того вида, что и факты, которых ожидают от вас ваши читатели.

В своих заметках превращайте каждую основную идею, предлагаемую источником, в вопрос, требующий ответа. Если, например, источник показывает, что создатели другой легенды выиграли от реакции на нее ее слушателей, отметьте эту идею и задайте соответствующий вопрос: *Как легенда об Аламо вознаградила ее создателей?* Эти вопросы помогут вам составить ваш собственный план. Вы, возможно, не сумеете рассмотреть всех идей в ваших источниках, но они, по крайней мере, покажут вам, какие идеи будут, скорее всего, искать ваши читатели.

Заимствование *логики* источника не является плагиатом. До тех пор, пока вы опираетесь на источник только как на анкету с теми видами вопросов, которые вам следует отразить в вашей работе, вы не обязаны ссылаться на него в вашем тексте или в списке использованной литературы. Вы можете, однако, сослаться на него (и заслужить определенное доверие), заметив, что он строит аргументацию, аналогичную вашей:

> Как это показал Вейман (1998) относительно легенд о короле Артуре, те, кто несли наибольшую ответственность за создание легенды об Аламо, больше всех выиграли от описания Техаса как форпоста цивилизации....

В противоположность быстрому чтению, к которому вы прибегаете, когда ищете вопрос, чтение ради аргументации — или фактов — должно быть более внимательным. Вы должны читать медленно, чтобы получить представление о всей аргументации в полном контексте. Широко распространенная причина неверного понимания и неверного цитирования — фрагментарное чтение,

то, что называется чтением «по верхам». Если вы рассчитываете использовать аргументацию или идею, в частности, если вы собираетесь процитировать их, прочитайте все, что их окружает, и все, что необходимо для понимания того, чем вы собираетесь воспользоваться.

6.1.3. ЧИТАЙТЕ РАДИ ФАКТОВ

Это наиболее частая причина обращения к источникам: найти данные, полезные в качестве фактов для поддержки вашего утверждения. Когда вы их найдете, сообщите эти данные как можно полнее и точнее и дайте полную ссылку на источник не только для того, чтобы отдать ему должное, но и для того, чтобы помочь читателям найти ваш источник самостоятельно. Если вы найдете данные «из вторых рук» (данные, которые ваш источник воспроизводит из другого источника), сделайте все, что в ваших силах, чтобы найти оригинальный источник. Вы не только удостоверитесь, что ваше сообщение точно (вас может удивить, как часто вторичные данные таковыми не являются), но вы можете также найти и другие данные, в равной степени полезные. Это интеллектуальная лень и, как правило, рискованный шаг — не найти важную цитату в оригинальной форме и оригинальном контексте, если ее источник доступен. (Мы вернемся к сообщению фактов в Уроке 9.)

> Используйте статистические данные только в том случае, если знаете, как их сообщить честно, и если можете самостоятельно заключить, что они были собраны и проанализированы как следует. Вы много выиграете, если пройдете курс количественного анализа[8] — область знания, о которой большинство американцев, к их стыду, ничего не знает.

Вы не обязаны соглашаться с выводами источника, чтобы воспользоваться его данными: в самом деле, его аргументация не должна даже относиться к вашему вопросу, при условии, что к нему относятся его данные. Если вы найдете источник, который

[8] Система аналитических (количественных) методов для оценки и принятия решений в экономике, бизнесе и других областях.

делает утверждение, полезное для вас, вы можете сослаться на него, чтобы поддержать ваше собственное утверждение. Но не следует думать, что это *утверждение* является фактом, который вы можете использовать в качестве элемента данных. Такое утверждение показывает только то, что другой исследователь согласен с вами; но чтобы воспользоваться этим утверждением, вы должны сообщить не только вывод из него, но также и все поддерживающие этот вывод данные. (Конечно, если источник делает точь-в-точь ваше утверждение, вы должны либо найти новое направление, либо перефразировать ваше сообщение как «еще одно подтверждение идеи Смита».)

Не старайтесь собрать все данные, относящиеся к вашему вопросу; это, как правило, и невозможно. Но вам нужны достаточные и представительные (репрезентативные) факты. Судить об этом может оказаться затруднительным, потому что разные области знания по-разному судят о том, что является достаточным и представительным. Например, для того чтобы иметь достаточно фактов для утверждения о связи между смелостью и особенностями характера, психологу могут потребоваться результаты по сотням испытуемых в серии экспериментов. Но, прежде чем одобрить использование нового противоракового лекарства, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США может потребовать результаты по тысячам испытуемых в течение многолетних исследований. Чем больше поставлено на карту, тем «порог» достаточности выше.

Что считается представительным, зависит от природы данных. Антропологи могут интерпретировать целую культуру в Новой Гвинее на основании тщательного изучения нескольких ее представителей; но ни один социолог не сделает утверждения об американских религиозных традициях, основываясь на данных по одной баптистской общине в штате Орегон. Если по литературе вы не можете заключить, что́ в вашей области считается достаточным и представительным, проконсультируйтесь у преподавателя или другого эксперта. В частности, спросите о примерах аргументации, которая не удалась из-за того, что ее факты были недостаточны или непредставительны. Вы узнаете, что считается правильным, только накопив достаточно представительных примеров того, что оказалось неправильным.

6.2. ЧИТАЙТЕ НЕ СПЕША, НО КРИТИЧЕСКИ

Когда читаете, не спешите. Сначала читайте, чтобы полностью понять написанное. Читайте медленно; перечитывайте фрагменты, которые вас озадачивают или ставят в тупик. Если вы не сможете мысленно обобщить фрагмент, считайте, что вы не поняли его достаточно хорошо, чтобы использовать в аргументации. Не начинайте чтение, предполагая, что вы должны не соглашаться со всем, что находите в источнике. При первом чтении источника решайте двусмысленности в пользу источника. Предполагайте интерпретации, которые помогают источнику иметь смысл, которые делают его более согласованным. Когда источник предлагает аргументацию, которая может составить конкуренцию вашей, вы будете особенно склонны к прочтению ее таким способом, который подчеркивает ее слабость. Боритесь с этой склонностью, хотя бы на первых порах.

Но как только вы поймете источник, вы свободны с ним не соглашаться. Не принимайте утверждение только потому, что его высказывает авторитет, особенно когда это высказывание плохо обосновано. В течение многих десятилетий люди считали «фактом», что народность инуит в Арктике имеет множество названий для разных видов снега. Но когда одна исследовательница проверила это, она обнаружила, что на самом деле у этих людей всего три таких названия. (Или: так *она* утверждает.) Будьте особенно осмотрительны с исследователями-соперниками. Если эксперт А говорит одно, то эксперт В будет утверждать противоположное, а С будет называть себя экспертом, таковым не являясь. Когда некоторые начинающие исследователи слышат, как эксперты не соглашаются друг с другом, они становятся циниками и определяют знания экспертов всего лишь как «мнения». Не путайте неинформированное мнение с информированными и вдумчивыми дебатами.

Другой аспект критического чтения — проверить все, важное для точности данных (вот почему мы советуем добывать оригиналы данных, полученных «из вторых рук»). Те авторы, которые публикуются в уважаемых научных журналах, редко искажают свои результаты преднамеренно. Однако, если вы обратитесь к любому ученому, чья работа использовалась другими, почти каждый расскажет вам, как часто о ней неточно сообщалось, как часто она

поверхностно обобщалась или невежественно критиковалась. Такие издания, как приложение «Книжное Обозрение» к воскресному выпуску газеты «Нью-Йорк Таймс» или «Нью-Йоркское Книжное Обозрение» регулярно публикуют письма возмущенных авторов, отвечающих рецензентам, которые, как утверждают эти авторы, неправильно поняли их книги или допустили фактические ошибки в своих рецензиях.

Если вы не знакомы с авторитетными вторичными источниками или не можете найти их, то можете прибегнуть к третичным источникам — учебникам, статьям в энциклопедиях, массовым изданиям, таким, как «Сайколоджи Тудэй», онлайновым поисковым системам, таким, как Google.com. Если это единственные доступные для вас издания, ничего не поделаешь, но никогда не заблуждайтесь насчет их авторитетности. Будьте особенно осмотрительны с книгами по сложным проблемам, предназначенным для массовой аудитории. Дело не в том, что журналисты, которые пишут для обычных читателей о мозге или «черных дырах», некомпетентны; иногда даже выдающиеся ученые, такие, как покойный Стивен Джей Гоулд[9] пишут для широкой аудитории. Но, когда они пишут такие работы, они всегда упрощают, иногда чрезмерно, и эти источники, как правило, быстро устаревают. Поэтому, если вы начали свое исследование с научно-популярной книги, посмотрите на даты цитируемых научных журналов в ее библиографии, затем, если сумеете, найдите эти же журналы с новейшими исследованиями.

КОМУ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ?

Один из студентов Бута получил работу на лето в фармацевтической компании: провести «научное исследование». Ему поручили пересмотреть стопки ответов врачей на анкеты и уничтожить определенные экземпляры, так чтобы девять из десяти оставшихся одобряли продукцию этой компании. Эти подтасованные данные затем должны были послужить «доказательством» того, что этот продукт действует. Студент отказался, негодуя, и был наверняка заменен кем-то этически менее щепетильным.

[9] Стивен Джей Гоулд (1941—2002) — был профессором зоологии и геологии в Гарвардском университете и куратором Гарвардского музея сравнительной зоологии. Много писал и выступал по проблемам эволюционной теории, истории и философии науки.

6.3. БЕРЕГИТЕ ТО, ЧТО ВЫ НАХОДИТЕ

Как только вы найдете источники, которые кажутся вам многообещающими, вам, конечно, необходимо прочитать их целенаправленно и вдумчиво. В частности, вы должны точно записать реквизиты источников в вашей библиографии, а затем, когда будете вести заметки по ним, — записать то, что вы находите, правильно и полностью.

6.3.1. ЗАПИСЫВАЙТЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ *ПОЛНОСТЬЮ*

- автор,
- название (включая подзаголовок),
- редактор(-ы) (если есть),
- издание,
- том,
- место издания,
- издательство,
- год издания,
- номера страниц в статьях или главы.

Для онлайновых источников записывайте как можно больше из вышеназванной информации, уместной для них; если вы получили доступ к печатному тексту, размещенному онлайн, вам, возможно, все равно придется указать библиографическую информацию печатного оригинала. Также записывайте:

- URL[10],
- дату доступа,
- веб-мастера (если указан)[11],
- базу данных (если есть).

Если вы ксерокопируете фрагменты книги, скопируйте также титульную страницу, затем перепишите год издания с обратной

[10] Uniform Resource Locator — адрес объекта (обычно веб-сайта или веб-страницы) в Интернете.

[11] Один или несколько человек, отвечающие за разработку и обслуживание веб-сайта или веб-страницы.

стороны титульной страницы. Наконец, запишите библиотечный шифр книги или журнала. Вы не будете приводить его в вашем «списке использованной литературы», но мы можем рассказать вам, какое огорчение — найти в своих записях отличную цитату или важные данные, чей источник не полностью задокументирован. Библиотечный шифр сэкономит вам время, когда вы вернетесь в библиотеку, чтобы еще раз свериться с источником.

Несколько лет назад Уильямсу пришлось на значительный срок отложить публикацию исследования о социальной структуре елизаветинской эпохи из-за того, что он неполно задокументировал источник. Ему попали в руки данные, которые никто не думал использовать для проблемы, которую он изучал, но он не смог воспользоваться ими, потому что не записал полную информацию об источнике. Он часами обследовал библиотеку Чикагского университета, пока однажды, проснувшись среди ночи, не вспомнил, что этот источник находится в совершенно другой библиотеке.

6.3.2. ВЕДИТЕ ИСЧЕРПЫВАЮЩИЕ ЗАМЕТКИ

Когда вы охотитесь за данными, точная их запись может наводить тоску, но вы можете потерять то, что почерпнули из чтения, если заметки не отражают качества вашей интеллектуальной работы. Некоторые люди до сих пор считают, что лучше всего вести заметки от руки на карточках, подобной этой:

Шарман, «Брань», с. 133 ИСТОРИЯ/ЭКОНОМИКА (ГЕНДЕР?)
Говорит, что брань стала экономической проблемой в XVIII в. Цитирует «Джентльменс Мэгэзин» за июль 1751 года (нет ссылок на страницы): женщине присудили десять дней тяжелых работ за то, что она не смогла заплатить штраф в один шиллинг за сквернословие.

«...один строгий экономист развивал идею об увеличении национальных ресурсов практически, призывая к крестовому походу против класса состоятельных сквернословов»

(а что, если взглянуть на брань, как на экономическую проблему сегодня? Юмористы более популярны, если пользуются бранью? Фильмы более реалистичны? А гендерная проблема? В XVIII в. мужчин штрафовали так же часто, как женщин?)

GT3080/S6

- В верхнем левом углу карточки указывается автор, название и номер страницы.
- В верхнем правом углу — ключевые слова, которые позволяют исследователю рассортировать карточки по разным категориям и в разном порядке.
- Основная часть карточки обобщает источник, записывает прямую цитату и включает размышления о дальнейшем исследовании.
- В нижней части карточки — библиотечный шифр книги.

Этот формат побуждает к систематическому ведению заметок, но мы трое больше не пользуемся карточками (хотя пользовались ими много лет назад). Мы пользуемся компьютером или разлинованным блокнотом, потому что каталожная карточка оказывается, как правило, слишком маленькой для того, что мы хотим записать.

Но мы по-прежнему придерживаемся следующих общих принципов:

- Делайте заметки о разных темах на разных страницах; не смешивайте на одной странице все ваши заметки по разным темам из одного источника.
- На каждой странице заметок записывайте в верхней части фамилию автора, название, страницы и ключевые слова. Если вы ведете заметки на компьютере, облегчайте себе их поиск, используя устойчивые ключевые слова и сокращенные обозначения.
- Возможно, самое главное: четко и недвусмысленно делайте различие между четырьмя видами записей: прямыми цитатами из источника, вашим пересказом источника, его обобщением (конспектированием) и вашими собственными размышлениями. На компьютере: пользуйтесь различными шрифтами или стилями; на бумаге: пользуйтесь заголовками, разноцветными листками бумаги или чернилами.

Однако каким бы способом вы ни вели свои заметки, убедитесь, что записали всю информацию, которая вам необходима, чтобы восстановить в памяти ваше критическое чтение источника и дать возможность вашим читателям точно узнать, как найти ту же самую информацию.

6.3.3. ПРАВИЛЬНО ДЕЛАЙТЕ ССЫЛКИ

Вот почему мы подчеркиваем, чтобы вы делали различие между словами источника и вашими собственными словами. За последние годы несколько известных ученых поплатились своей репутацией за то, что опубликовали как свои собственные чужие слова, которые они скопировали в свои заметки, но которые «не нарочно» (как заявляли позже) забыли пометить как слова из чужого источника. И мы не можем не повторить еще раз: когда ведете заметки, не только делайте различие между вашими собственными размышлениями и словами источника, но также четко и последовательно делайте различие между обобщением (конспектированием), пересказом и прямым цитированием. Помечайте прямые цитаты таким способом, который оградит вас от ошибок, — большими кавычками, заголовками, обрамлением — чем угодно, чего вы не сможете не заметить. Самый лучший способ, как отличить язык источника от вашего собственного и убедиться, что цитаты верны, — ксерокопировать цитаты длиной в несколько строк. Всегда записывайте номера страниц — не только цитат и данных, но и всего, что вы пересказываете или обобщаете (конспектируете).

6.3.4. ПРАВИЛЬНО УЧИТЫВАЙТЕ КОНТЕКСТ

Для того чтобы поддержать свои утверждения, исследователи строят сложную аргументацию, состоящую из нескольких элементов (мы обсудим это подробно в Части III). Собирая материал из аргументации источников, которые вы собираетесь использовать для вашей собственной аргументации, узнайте, как они использовали свой материал.

1. **Когда цитируете или конспектируете источник, обращайте внимание на контекст.** Вы не сможете полностью избежать цитирования «из» контекста, поскольку не сможете процитировать весь оригинал. Но, если вы читаете внимательно и перечитываете все важное для ваших выводов, вы будете конспектировать и копировать цитаты «в» контексте, который является самым важным, — *контексте вашего личного понимания оригинала.* Когда вы используете утверждение или аргумент, найди-

те *линию рассуждения,* которой придерживается автор, и укажите ее:

НЕТ: Бартолли (с. 123): Войну причинило Z.
НЕТ: Бартолли (с. 123); Войну причинили X, Y и Z.
ДА: Бартолли: Войну причинили X, Y и Z (с. 123). Но наиболее важной причиной было Z (с. 123), по трем основаниям: фактор 1 (с. 124—126); фактор 2 (с. 126); фактор 3 (с. 123—128).

Иногда вас волнует только вывод, но опытные исследователи никогда не ограничиваются простым «голосованием» — *Четыре из пяти источников сказали X, поэтому я говорю то же самое.* Читатели хотят увидеть, каким образом ваши выводы следуют из *аргументации:* либо из аргументации ваших источников, либо из вашей собственной. Поэтому, ведя заметки, записывайте не только выводы, но также и аргументацию, которая поддерживает их. Таким образом вы будете работать в контексте *аргументированных и взаимосвязанных идей.*

Порой искажение сообщений происходит по причине того, что тот или иной исследователь из-за лени опирается на слухи. Коломб слышал, как одна известная исследовательница призналась после своего выступления, что никогда не читала автора, чью работу она только что обсуждала. Одна книга Бута была «опровергнута» критиком, который, очевидно, прочел только заглавие раздела «Романы должны быть реалистичными». Не удосужившись прочитать дальше этого места, он так и не узнал, что Бут сам критиковал это заглавие, наряду с другими заблуждениями относительно художественной литературы. Один рецензент неверно процитировал Уильямса, а затем, полагая, что не соглашается с ним, неверно воспользовался процитированным фактом, чтобы доказать идею, которую Уильямс отстаивал с самого начала!

2. **Когда записываете утверждения вашего источника, обращайте внимание на риторическую важность этого утверждения в оригинале.** Главная ли это идея? Промежуточная идея для поддержки главной? Ограничение или оговорка? Обращая внимание на эти различия, вы избежите ошибки такого вида:

ОРИГИНАЛ ДЖОНСА: «Мы не можем сделать вывод о том, что одно событие вызывает другое, только потому, что второе следует за первым. И статистическая корреляция не может доказать

причинности. Но ни один человек, который изучал эти данные, не сомневается в том, что курение является причиной рака легких».

ВВОДЯЩЕЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ СООБЩЕНИЕ О ДЖОНСЕ: «Джонс утверждает, что «мы не можем сделать вывод о том, что одно событие вызывает другое только потому, что второе следует за первым. И статистическая корреляция не может доказать причинности». Не удивительно поэтому, что добросовестные исследователи не доверяют статистическим данным об опасности для здоровья различных видов человеческой активности».

Джонс утверждал совсем не это. Он сделал *оговорку,* что сказанное им ранее было относительно банальным по сравнению с тем, что он сказал в последнем предложении, в котором и заключена та идея, которую он хотел выразить. Всякий, кто намеренно искажает оригинал таким способом, нарушает основные стандарты истины в исследовании. Но исследователь может допустить такую ошибку непроизвольно, если он отмечает только слова, а не их роль в аргументации.

Различайте высказывания, которые являются центральными в аргументации, от ограничений или оговорок, которые автор признает, но не придает им большого значения. Если только вы не читаете источник «наперекор» авторскому замыслу — например, вы хотите вынести на поверхность скрытые тенденции, — не сообщайте о второстепенных аспектах исследования, как если бы они составляли суть данного отчета.

Будьте особенно внимательны к «рамочным» высказываниям в начале и в конце аргументации. Добросовестные ученые обычно обрамляют свои размышления контекстуальными высказываниями. Иногда они оказываются наиболее интересными утверждениями, и хотя авторы могут считать их истинными, они не всегда их обосновывают.

3. **Правильно оценивайте границы утверждения автора и степень его уверенности в нем.** Это не одно и то же:

Химикаты в жареном картофеле вызывают рак.
Химикаты в жареном картофеле, похоже, являются одним из факторов, вызывающих рак.
Химикаты в жареном картофеле связаны с более частыми случаями рака.

4. **Не путайте обобщение взглядов другого автора с обобщением взглядов автора самой этой работы.** Многие авторы на протяжении длинного отчета часто не дают ясно понять, где они всего лишь обобщают чужую аргументацию, поэтому легко процитировать этих авторов так, как если бы они говорили противоположное тому, что сами считают истиной, и на самом деле собирались это опровергнуть.
5. **Когда работаете с источниками, которые согласны относительно главного утверждения, определите, согласны ли они также и в том, как они интерпретируют и поддерживают его.** Например, два социолога могут утверждать, что некая социальная проблема вызывается не внешними силами, а личностными факторами, но один может обосновывать это утверждение фактами генетической наследственности, а другой -- религиозными убеждениями. Как и почему источники соглашаются так же важно, как и сам факт их согласия.
6. **Определите причину разногласий.** Почему источники не соглашаются друг с другом: потому ли, что ссылаются на разные факты, потому ли, что интерпретируют одни и те же факты по-разному, или потому, что по-разному подходят к данной проблеме?

Рискованно привязывать себя к тому, что говорит тот или иной исследователь о каком-либо вопросе. Это не «исследование», если вы просто некритически обобщаете чью-либо работу. Даже если ваш источник ученый, пользующийся всеобщим доверием, будьте осторожны. Если вы опираетесь хотя бы на два источника, то вы почти всегда обнаружите, что соглашаются они друг с другом не во всем — и именно здесь начало вашего исследования. *У кого лучше аргументация? У кого больше уважения к фактам?* Действительно, именно здесь прячется исследовательская проблема: кому мы должны верить?

Наконец, помните, что ваш отчет может быть точен только в том случае, если вы сверили свои заметки с источниками. После написания черновика сверьте цитаты с вашими заметками. Если вы много взяли из одного источника, просмотрите его соответствующие части. К этому моменту вы можете пребывать на пике энтузиазма, о котором мы уже упоминали. Вы будете *верить* в

собственную аргументацию настолько сильно, что будете рассматривать все имеющиеся факты в ее пользу. Несмотря на самые лучшие намерения, этого соблазна не может избежать никто из нас. Нет никакого другого лекарства кроме сверки, и еще раз сверки. И еще раз сверки.

Новичок вы или эксперт, ошибки — это «закон жанра». Каждый из нас троих находил их в опубликованных им работах (и отчаянно надеялся, что их никто не заметит). Ошибки чаще всего случаются, когда вы переписываете длинную цитату. Когда Бут учился на магистра, по курсу библиографии им задали переписать стихотворение *слово в слово*, как в оригинале. Ни один студент из его группы не сдал безошибочной работы. Преподаватель рассказал, что он задавал это упражнение сотням студентов, и всего трое сдали безошибочные работы. Но, даже когда вы допускаете непростительно глупые ошибки, не думайте, что вы один-единственный на свете, кто их допускает. Бут до сих пор морщится, когда вспоминает свою курсовую работу по шекспировскому «Мак-Бету», а Уильямс хотел бы забыть доклад, который он должен был прочесть на семинаре, но так никогда и не прочел, потому что ничего не нашел по заданной ему теме о великом норвежском драматурге Генри Гибсоне. (Это, конечно, «Макбет» и Хенрик Ибсен.) Право, до нашей самой последней вычитки корректуры, Бут в рассказе на с. 11 стоял перед «Золотыми Воротами» рая.

6.3.5. ПОЛЬЗУЙТЕСЬ КОММЕНТАРИЯМИ И КЛЮЧЕВЫМИ СЛОВАМИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ СВОЕЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Ваши заметки должны точно отражать источники, но они должны также отражать ваше собственное растущее понимание того, как вы объясните и поддержите ваш ответ на поставленный вопрос. Поэтому, ведя заметки, начинайте записывать комментарии, которые отразили бы ваши размышления о том, как найденные данные могут быть встроены в вашу аргументацию. Регулярно проверяйте их, отмечая, где находится ваша аргументация и как долго ей еще продолжаться. Вы можете облегчить себе эту работу с помощью ключевых слов.

Ключевые слова называют центральные понятия в проблеме и ее решении. Воспользуйтесь несколькими ключевыми словами общего характера, такими, как *Аламо, политика, история,* но со-

средоточьтесь на тех, которые специфичны для вашей конкретной аргументации: *форпост цивилизации, мексиканская реакция, культура пограничных территорий.* Выбирайте их тщательно, особенно если ваш проект требует обширного исследования и вы ведете заметки на компьютере. Когда вы организуете свою интеллектуальную работу вокруг специально отобранных ключевых слов, вы сможете исследовать компьютеризированные заметки, комбинируя их оригинальными способами. (Если вы будете ставить перед ключевыми словами «звездочку» — **форпост цивилизации,* — вы сможете облегчить себе поиск.)

6.4. ОБРАЩАЙТЕСЬ ЗА ПОМОЩЬЮ

По ходу исследования вы можете пережить момент, когда вам покажется, что все, что вы узнали, смешалось в «кучу». Когда такое происходит, значит, вы, по-видимому, собираете информацию быстрее, чем способны ее усвоить. Вы знаете много, но не можете уверенно сказать, что из всего этого полезно или подходит вам. Не следует рассчитывать, что вам удастся избежать подобных моментов, но вы сумеете уменьшить беспокойство, которое они создают, пользуясь каждой возможностью, чтобы организовать и обобщить то, что вы собрали, — *письменно* и *по ходу дела,* продолжая возвращаться к центральным вопросам: *Какую проблему я рассматриваю здесь? Какой вопрос я задаю? Каким образом мои данные соответствуют им?* Постоянно возвращайтесь к формуле *Я работаю над X, чтобы узнать об Y, с тем чтобы мои читатели могли лучше понять Z.*

В минуты крайнего замешательства обращайтесь к друзьям, сокурсникам, преподавателям — всем, кто могут оказаться сочувствующими и критическими слушателями. Разъясните им, каким образом то, что вы узнали, связано с вашим вопросом и продвигает вас к решению поставленной проблемы. Давайте своим друзьям отчет о проделанной работе, спрашивая: *Имеет ли это смысл? Не упустил ли я важный аспект или вопрос? Принимая во внимание то, что я сказал, что еще бы вы хотели узнать?* Вы выиграете от их реакции, но еще больше просто от самой попытки объяснить свои идеи неспециалистам.

ПОДСКАЗКА: БЫСТРОЕ ЧТЕНИЕ

Ваш долг перед читателями — добросовестное чтение важнейших источников, но, в действительности, на этом раннем этапе вашего проекта, вам, возможно, придется читать быстро, чтобы исключить бесполезные источники. Однако быстрое чтение, чтобы быть эффективным, требует большего, чем просто пробежать глазами страницу сверху вниз. Чтобы быстро и точно определить основные элементы аргументации, вы должны иметь представление как о структуре аргументации (см. Часть III), так и о «географии» книги или статьи, которые ее излагают (см. Часть IV).

1. **Изучите географию источника.** Прежде чем просмотреть источник, получите представление о его общей структуре.
   А. Если ваш источник книга,
   - прочтите первые несколько предложений каждого абзаца в предисловии;
   - найдите в содержании прологи, введения, итоговые главы и т.д.;
   - просмотрите предметный указатель: какие темы имеют ссылки на самое большое число страниц;
   - просмотрите библиографию (список литературы), отмечая источники, на которые больше всего ссылок;
   - пролистайте главы книги, чтобы увидеть, разделены ли они на разделы с заголовками и имеют ли они краткие выводы в конце.

   Б. Если ваш источник статья,
   - прочтите аннотацию, если она есть;
   - пролистайте ее, чтобы узнать, озаглавлены ли ее разделы;
   - просмотрите библиографию.

2. **Найдите проблему/вопрос и решение/главное утверждение.**
   А. Если ваш источник книга,
   - прочтите введение, выводы, первую и последнюю главы.

   Б. Если ваш источник статья,
   - прочтите введение, обращая особое внимание на его последние два абзаца, и выводы.

К этому моменту вы, вероятно, уже сумеете, исключить неподходящие источники. Если нет, сделайте следующее.

3. **Определите ключевые промежуточные идеи.**
   А. Если ваш источник книга,
   - прочтите первый и последний абзацы каждой главы;
   - затем прочтите каждую главу, как если бы она была отдельной статьей (см. ниже).

   Б. Если ваш источник статья,
   - найдите ее разделы;
   - прочтите первый и последний абзацы каждого раздела.

4. **Найдите ключевые понятия.** Начните с выяснения ключевых понятий. Если вы добавите эти понятия в ваши библиографические заметки, вы сможете воспользоваться ими, чтобы увидеть связи между источниками, которые заслуживают более пристального внимания. Если эти шаги указывают на источник, который представляется подходящим, вернитесь к нему и *прочитайте его внимательно,* этот процесс облегчается тем, что вы уже имеете представление о важнейших элементах данного источника.

Как вы увидите, когда мы займемся планированием и написанием черновика, практика в быстром чтении такого рода может помочь вам построить собственную стратегию изложения и правки. Если, просматривая *ваши* отчеты, читатели не смогут определить контуры *вашей* аргументации, значит, организация вашей письменной работы им в этом не помогает.

ЧАСТЬ III

УТВЕРЖДЕНИЯ И ИХ ОБОСНОВАНИЕ

ПРОЛОГ

СОБИРАНИЕ АРГУМЕНТАЦИИ ВОЕДИНО

Если вы накопили порядочную кипу заметок, ксерокопий и конспектов, занимающую весь ваш рабочий стол или весь жесткий диск вашего компьютера, самое время подумать о придании этому некоторой формы, особенно если вы можете разглядеть хотя бы проблеск ответа на ваш исследовательский вопрос. Риск, однако, заключается в том, что вам, как и многим другим исследователям, может захотеться рассортировать ваши данные по самым очевидным категориям, организовать эти категории в некоторой произвольной последовательности и начать изложение. К сожалению, эти очевидные категории, как правило, и наименее полезные, поскольку отражают только то, что предлагают источники. Даже если эти предполагаемые категории идут дальше банальностей, они, скорее всего, будут выстроены в линейной последовательности (A+B+C...) — конструкции, как правило, слишком слабой, чтобы поддержать сложную аргументацию. И почти наверняка они будут организованы не тем способом, который ясно поддерживает утверждение, отвечающее на ваш вопрос.

Для того чтобы придать всей этой информации *полезную* упорядоченность, вам необходим принцип организации, который исходит не из категорий ваших данных, а из логики вашего ответа и его поддержки. Вы должны организовать отчет так, чтобы он поддерживал утверждение, отвечающее на ваш исследовательский вопрос, и оправдывал как время, которое вы потратили, отвечая на этот вопрос, так и время, которое вы просите потратить на чтение о нем ваших читателей. Поддержка такого ответа и утверждения принимает форму исследовательской *аргументации.*

Хотя сначала вам следует организовать материалы вокруг элементов вашей аргументации, окончательный черновик должен отразить не только структуру вашей аргументации, но и структуру понимания ваших читателей. Мы расскажем об этих двух шагах, как если бы вы могли их сделать по отдельности: сначала собрать элементы вашей аргументации, а затем организовать их

так, чтобы они отвечали знаниям и потребностям ваших читателей. Но процесс создания эффективного отчета цикличен, поэтому, сосредотачиваясь на сборке аргументации в Части III, держите «в уголке» памяти наш совет о планировании черновика, о котором пойдет речь в Части IV. По мере приобретения опыта, сборка аргументации и планирование первого варианта черновика будут постепенно становиться единым действием.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ

В Уроке 4 мы показали отличие повседневных неприятных проблем от проблем, которые мотивируют исследовательские проекты. Так же точно теперь нам предстоит показать отличие повседневной аргументации (спора) от аргументации, которая составляет исследовательские отчеты. Люди обычно думают об аргументации (споре) как о диспуте: дети спорят из-за игрушки; соседи по комнате в студенческом общежитии — из-за стереомагнитофона; водители — из-за того, кто кого должен пропустить. Аргументация такого рода может быть спокойной или разгоряченной, но она всегда связана с конфликтом, с победителями и побежденными. Конечно, исследователи иногда пререкаются из-за фактов, а время от времени нападают друг на друга с обвинениями в безответственности, некомпетентности и даже подлоге. Но это не тот вид аргументации, который делает их собственно исследователями.

В следующих пяти уроках мы изучим вид аргументации, который меньше похож на острый диспут со своими победителями и побежденными, а больше — на вдумчивую беседу между доброжелательными коллегами, беседу, в которой вы совместными усилиями исследуете спорный вопрос, требующий, по вашему общему мнению, решения, беседу, нацеленную не на принуждение каждого каждым к согласию, а на совместный поиск наилучшего ответа на трудный вопрос и принятие этого ответа.

В этой беседе, однако, вы делаете больше, чем просто вежливо обмениваетесь идеями. Мы все имеем право на собственные мнения, и ни один закон не требует от нас объяснять или защищать их. Но в исследовательском сообществе от нас ожидают как того, что мы будем делать утверждения, новые и важные настоль-

ко, чтобы заинтересовать ими наших читателей, так и того, что мы будем объяснять их, как если бы наши читатели задали нам вполне разумный вопрос: *Почему вы так считаете?*

В исследовательском отчете ваша цель — не «закормить» читателей вашими утверждениями, а «стартовать» там, где и они, — с того, что они знают и не знают, принимают и ставят под сомнение. Затем вы отвечаете на эти вопросы таким способом, который позволит читателям увидеть, каким образом ваше утверждение решает их проблему и, следовательно, служит их интересам. Чтобы сделать это, вам следует предвидеть, что они будут ставить вопросы к каждому элементу вашей аргументации — не для того, чтобы «разбить» их, а для того, чтобы помочь и вам, и себе найти и понять истину, которую вы можете *разделить*. Конечно, когда вы пишете свою аргументацию, с вами рядом нет читателей, которые могут задать вам вопросы; именно поэтому вы обязаны уметь представить себе их вопросы, с тем чтобы ваша аргументация была подлинной беседой с читателями.

ДАВАЙТЕ ПОЗНАКОМИМСЯ

Нет ничего труднее, чем представить себе вопросы людей, которых вы не знаете. Опытные исследователи имеют преимущество личного знакомства со многими из своих читателей. Они общаются с ними, «обкатывают» свои идеи, прежде чем записать их. А когда они не знают своих читателей, они стараются с ними познакомиться.

Несколько физиков, которые хотели, чтобы биологи обратили внимание на их исследования, огорчились, когда первая рукопись, которую они отправили в биологический журнал, была отвергнута. Поэтому они стали посещать конференции по биологии, читать биологические журналы, даже бывать в конференц-зале биологического факультета. После того как они познакомились с тем, как биологи думают, они внесли некоторые коррективы в свое изложение и смогли публиковать статьи, которые повлияли на развитие данной области.

Студенты редко имеют возможность встречаться со своими читателями, особенно до того, как они начали специализироваться в какой-либо области. Но вы можете выполнить небольшое домашнее задание по вопросам, которые могут задать ваши читатели.

- Почитайте научные журналы, публикующие исследования, которые похожи на ваше. Обращайте внимание на то, какие виды вопросов статьи в этих журналах признают и на какие — отвечают.

- Отрепетируйте вашу аргументацию с вашим преподавателем. После того как у вас появится план, но до начала работы над черновиком, обсудите с ним ваши идеи, спрашивая, не кажутся ли ему некоторые из них путаными или сомнительными.
- Попросите кого-нибудь почитать ваши черновики и отмечайте, где у людей возникают вопросы или где они видят альтернативы. Найдите человека, максимально похожего на ваших предполагаемых читателей.

Вам говорили тысячу раз: думайте о ваших читателях. Чтобы делать это, вы должны с ними познакомиться.

УРОК СЕДЬМОЙ

ПОСТРОЕНИЕ ХОРОШЕЙ АРГУМЕНТАЦИИ

ОБЗОР

В этом уроке мы расскажем о пяти элементах исследовательской аргументации, показав, каким образом они отвечают на предполагаемые вопросы читателей и каким образом вы можете организовать их в действительно согласованную аргументацию.

Когда вы знаете достаточно для того, чтобы начать планирование вашего исследовательского отчета, у вас должно быть предварительное, но ясное понимание вашего вопроса и того, почему он может иметь значение для ваших читателей, и предварительный, но достаточно конкретный ответ. Вы должны иметь список доводов, которые поддерживают ваше утверждение, факты, поддерживающие эти доводы, и некоторое представление о видах тех вопросов и возражений, которые, скорее всего, возникли бы у ваших читателей, если бы те сидели напротив вас. Вы не сможете представить себе все их вопросы, они и не ждут этого от вас. Но вы обязаны предвидеть, по крайней мере, те вопросы, которые подразумевают пять элементов аргументации, и ответить на них прежде, чем они их вам зададут.

7.1. АРГУМЕНТАЦИЯ И БЕСЕДА

В исследовательском отчете вы делаете **утверждение,** подкрепляете его **доводами,** опирающимися на **факты, признаете** взгляды других людей и **отвечаете** на них, а иногда объясняете **принципы** вашей аргументации. Нет ничего загадочного ни в одном из этих элементов, поскольку вы пользуетесь ими в каждой беседе, которая вдумчиво обсуждает нерешенный вопрос.

А: Я слышал, тебе нелегко дался прошлый семестр? Как, по-твоему, сложится этот? *[А поднимает проблему, которая интересует ее, высказывая ее в форме вопроса.]*

Б: Лучше, я надеюсь. *[Б делает утверждение, которое отвечает на вопрос.]*

А: Почему? *[А спрашивает о доводах, требующихся ей, чтобы поверить утверждению Б.]*

Б: Я наконец начну изучать предметы по специальности. *[Б предлагает довод.]*

А: Почему ты считаешь, что это должно что-то изменить? *[А не видит, каким образом довод Б соответствует его утверждению о том, что дела у него пойдут лучше.]*

Б: Когда я изучаю предметы, которые мне интересны, я работаю напряженнее. *[Б предлагает общий принцип, который связывает его довод и утверждение.]*

А: Какие предметы? *[А спрашивает о фактах, поддерживающих довод Б.]*

Б: История архитектуры, введение в дизайн.

А: А как насчет матанализа, который тебе нужно пересдать? *[А находит идею, которая противоречит доводу Б.]*

Б: Да, я провалил матанализ, но я нашел очень хорошего репетитора. *[Б признает это возражение и отвечает на него.]*

А: Но не придется ли тебе готовиться к экзаменам по пяти предметам одновременно? *[А высказывает еще одно возражение.]*

Б: Да. Это будет нелегко. *[Б уступает относительно идеи, которую он не может отвергнуть.]*

А: И ты улучшишь свои оценки? *[А спрашивает о границах утверждения Б.]*

Б: Должен. Я рассчитываю закончить, по крайней мере, без «троек», если, конечно, мне не придется подрабатывать. *[Б ограничивает пределы своего утверждения и добавляет к нему определенное условие.]*

Если вы сможете вообразить себя в роли *как* А, *так и* Б, то не найдете ничего странного в «сборке» исследовательского отчета, потому что каждая письменная аргументация, исследовательская или нет, построена из ответов на те же самые пять вопросов, которые вы обязаны задать от имени своих читателей:

1. Что вы **утверждаете?**
2. Какие **доводы** поддерживают это утверждение?
3. Какие **факты** поддерживают эти доводы?
4. **Признаете** ли вы эту альтернативу/трудность/возражение и как вы на это **отвечаете?**
5. Какой **принцип (основание)** определяет связь этих доводов с данным утверждением?

7.2. ПОДДЕРЖКА УТВЕРЖДЕНИЙ ДОВОДАМИ

Сердцем каждого исследовательского отчета является утверждение — ответ на исследовательский вопрос, поддержанный двумя видами опор. Первая опора — это хотя бы один **довод,** одно-два предложения, объясняющие, почему читатели должны принять ваше утверждение. Обычно мы можем соединить утверждение и довод союзом *потому что:*

> Освобождение русских крестьян было пустым жестом, _утверждение_ **потому что** оно не повысило материальный уровень их повседневной жизни. _довод_

> Сцены насилия в телепрограммах могут иметь негативное психологическое воздействие на детей, _утверждение_ **потому что** дети, которые смотрят их в большом количестве, имеют тенденцию усваивать ценности того, что они видят. _довод_

В этом месте мы должны сделать паузу и прояснить несколько терминов. Нам следует отличать *утверждения* вообще от *главных утверждений,* а те и другие — от *доводов:*

- Для наших целей *утверждением* является любое предложение, которое объявляет, что нечто может быть истинным или ложным и поэтому нуждается в поддержке: *Температура на планете повышается.*
- *Главное утверждение* — это предложение (или несколько предложений), которое поддерживается всем вашим отчетом (некоторые люди называют его *тезисом).* Если вы написали отчет для того, чтобы доказать, что температура на планете повышается, предложение, говорящее это, и будет его главным утверждением.
- *Довод* — это предложение, поддерживающее любое утверждение, главное или нет.

Эти термины могут сбивать с толку, потому что довод часто поддерживается дополнительными доводами, которые делают первый довод полноправным утверждением. В самом деле, одно предложение может быть *и* доводом, *и* утверждением одновременно, если то, что оно говорит, (1) поддерживает утверждение, и (2), в свою очередь, поддерживается другим доводом. Например:

Сцены насилия в телепрограммах могут иметь негативное психологическое воздействие на детей, утверждение 1 потому что **дети, наблюдающие их в большом количестве, имеют тенденцию усваивать ценности того, что они видят.** довод 1, поддерживающий утверждение 1/ утверждение 2, поддержанное доводом 2 Постоянное наблюдение ими сцен насилия делает их неспособными отличать фантазию от реальности. довод 2, поддерживающий довод 1/ утверждение 2

Доводы могут опираться на доводы, но в конечном итоге доводы должны опираться на *факты.*

7.3. ПОДДЕРЖКА ДОВОДОВ ФАКТАМИ

В обычном разговоре мы, как правило, поддерживаем утверждение только доводом:

Нам следует уходить, утверждение потому что сейчас пойдет дождь. довод

Мы не спрашиваем: *Какими фактами вы располагаете, что сейчас пойдет дождь? (если* только спрашивающий не считает себя метеорологом: *Это не дождевые тучи; они всего лишь...).*

Однако когда вы рассматриваете серьезные вопросы письменно, вы не можете рассчитывать на то, что читатели примут ваши доводы «за чистую монету». Вдумчивые читатели будут вести себя, скорее, как «метеоролог», спрашивая о фактах — данных, свидетельствах, на которые вы опираете ваши доводы:

Сцены насилия в телепрограммах могут иметь негативное психологическое воздействие на детей, утверждение 1 потому что дети, наблюдающие их в большом количестве, имеют тенденцию усваивать ценности того, что они видят. довод 1, подтверждающий утверждение 1/ утверждение 2, поддержанное доводом 2 Постоянное наблюдение ими сцен насилия делает их неспособными отличать фантазию от реальности. довод 2, поддерживающий довод 1/ утверждение 2 **Смит (1977) обнаружил, что дети в возрасте от 5 до 9 лет, которые смотрят телепередачи со сценами насилия более трех часов в день, на 25% вероятнее скажут: то, что они видели по телевизору, «происходит на самом деле».** факт, поддерживающий довод 2

По крайней мере, в принципе, *факты* — это то, что вы и ваши читатели могут увидеть, пощупать, понюхать или услышать (или то, что принимается всеми просто как «голый факт» — *Вчера утром всходило солнце.)* Не имеет смысла вопрос: *Куда мне*

пойти, чтобы увидеть ваши доводы? Имеет смысл вопрос: *Куда мне пойти, чтобы увидеть ваши факты?*

Например, мы не можем увидеть детей, усваивающих ценности, но мы можем увидеть, как ребенок отвечает на вопрос: *Как ты думаешь, то, что ты смотришь по телевизору, происходит на самом деле?* Этот пример несколько упрощает идею «факта из внешнего мира», но иллюстрирует принцип. (Мы расскажем о различии между доводами и фактами более подробно в Уроке 9.)

Теперь мы имеем ядро исследовательской аргументации:

Утверждаю, потому что имеются **Доводы,** которые опираются на **Факты.**

7.4. ПРИЗНАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ И ОТВЕТ НА НИХ

Ответственный исследователь поддерживает утверждение доводами, опирающимися на факты. Но вдумчивые читатели не принимают утверждение только потому, что вы подкрепляете его *вашими* доводами и *вашими* фактами. Если только они не думают точно так же, как и вы (что маловероятно, иначе вы бы не строили аргументацию), они, возможно, подумают о фактах, которых у вас нет, интерпретируют ваши факты иначе или сделают из тех же самых фактов совершенно иной вывод. Они могут опровергнуть истинность ваших доводов или принять их в качестве истинных, но отрицать, что те соответствуют вашему утверждению, и, следовательно, по их мнению, могут поддержать его. Они могут подумать об альтернативных утверждениях, которые вы не рассматривали.

Другими словами, у ваших читателей, вероятно, возникнут вопросы к *любой* части вашей аргументации. Поэтому вы должны предвидеть как можно больше их вопросов, затем признать самые важные и ответить на них. Например, читатели, рассматривая утверждение, что дети, наблюдающие сцены насилия в телепрограммах, усваивают эти ценности, могут поинтересоваться, не привлекает ли детей телевизионное насилие потому, что они *уже* имеют склонность к насилию разного вида. Если вы полагаете, что читатели могут задать этот вопрос, вы поступите разумно, если признаете его и ответите на него:

Сцены насилия в телепрограммах могут иметь негативное психологическое воздействие на детей, утверждение 1 потому что дети, наблюдающие их в большом количестве, имеют тенденцию усваивать ценности того, что они видят. довод 1, поддерживающий утверждение 1/ утверждение 2, поддержанное доводом 2 Постоянное наблюдение ими сцен насилия делает их неспособными отличать фантазию от реальности. довод 2, поддерживающий довод 1/ утверждение 2 Смит (1997) обнаружил, что дети в возрасте от 5 до 9 лет, которые смотрят телепередачи со сценами насилия более трех часов в день, на 25% вероятнее скажут: то, что они видели по телевизору, «происходило на самом деле». факт, поддерживающий довод 2 **Можно предположить, конечно, что дети, которые имеют тенденцию смотреть много телепередач со сценами насилия, уже имеют склонность к насилию,** признание **но Джонс (1989) обнаружил, что детей, не имеющих предрасположенности к насилию, эти передачи привлекают так же, как и детей, имеющих опыт насилия.** ответ

Проблема, с которой сталкиваются все исследователи, — не просто ответить на вопросы, альтернативы и возражения читателей, но представить их себе. (Мы расскажем о вопросах и возражениях, которые вы должны предвидеть, в Уроке 10.)

Поскольку ни одна исследовательская аргументация не может обойтись без этих элементов, мы добавляем признание и ответы к нашей схеме, чтобы показать, как они связаны со всеми другими элементами аргументации:

УТВЕРЖДЕНИЕ	ДОВОД	ФАКТЫ
Я утверждаю, что...	...потому что имеются доводы...	...которые опираются на следующие факты...

Я признаю эти вопросы, возражения и альтернативы и отвечаю на них следующим образом...

ПРИЗНАНИЕ И ОТВЕТ

7.5. ОБОСНОВАНИЕ СООТВЕТСТВИЯ ДОВОДОВ

Даже если читатели согласны, что довод хорошо поддерживается фактами, они могут не увидеть, почему он должен привести к принятию вашего утверждения. Они спросят, почему этот довод, пусть даже фактически верный, *соответствует* вашему ут-

верждению. Допустим, вы предлагаете следующее утверждение и поддерживающий его довод (предположим, что факты у вас есть):

> Дети, имеющие большое количество развлечений, связанных с насилием, имеют тенденцию, повзрослев, думать, что насилие является социально приемлемым компонентом повседневной жизни, утверждение потому что, будучи детьми, они имеют тенденцию усваивать ценности, одобряющие насилие, в том, что они видят. довод

Читатели могут усомниться не в истинности этого довода, а в его *соответствии* этому утверждению:

> Почему дети, усваивающие ценности, которые одобряют насилие, должны, повзрослев, обязательно иметь тенденцию принимать насилие в качестве социально приемлемого компонента повседневной жизни? Я не вижу, каким образом ваше утверждение вытекает из вашего довода?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, вы обязаны предложить общий принцип, который покажет, почему вы считаете, что ваш *частный* довод соответствует вашему *частному* утверждению, и почему вы имеете право связать их:

> Когда дети усваивают определенные ценности, повзрослев, они имеют тенденцию считать «нормальным» любое поведение, которое отражает эти ценности.

Это высказывание — иногда называемое *основанием* — выражает общий принцип аргументации, который охватывает больше, чем сцены насилия в телепрограммах. Он охватывает все ценности, приобретаемые детьми и все виды поведения взрослых.

Думайте об основании как о принципе, утверждающем, что набор общих условий предсказуемо позволяет вам вывести общее следствие. Вы можете затем использовать это основание, чтобы «узаконить» вывод о том, что *конкретное* следствие (ваше утверждение) вытекает из *конкретного* примера этого общего условия (вашего довода). Но, для того чтобы применить основание, читатели должны сначала согласиться, что конкретное условие (или довод) является надежным примером общего условия этого основания и что конкретное следствие (или утверждение) является надежным примером общего следствия.

Как вы увидите, нелегко решить, куда поместить основания в цепочке аргументации, или даже решить, нужны ли они вам вообще. В самом деле, авторы редко формулируют основания — только

когда полагают, что читатели могут усомниться в соответствии довода их утверждению. Например, предположим, что вы сделали следующее высказывание:

> Спускаясь по лестнице, смотрите под ноги, потому что лампочка перегорела.

Вам не нужно добавлять основание:

> В темноте вы должны быть осторожны, чтобы не оступиться. основание Следовательно, спускаясь по лестнице, смотрите под ноги, утверждение потому что лампочка перегорела. довод

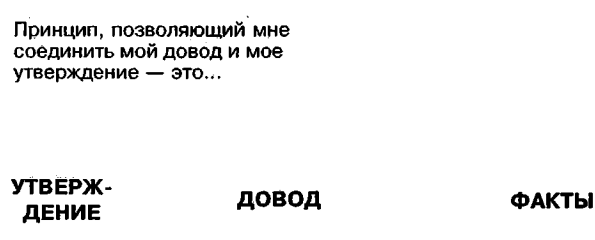
Это покажется самоочевидным.

Но если вы полагаете, что читатели не сразу увидят, каким образом довод соответствует вашему утверждению, то вы обязаны обосновать эту связь, как правило, перед тем, как вы ее сделаете:

> Сцены насилия в телепрограммах и видеоиграх могут оказать вредное психологическое воздействие. главное утверждение **Очень немногие из нас сомневаются, что когда дети постоянно подвергаются воздействию определенных ценностей в яркой и привлекательной форме, они пользуются этим ценностями, чтобы строить свое понимание внешнего мира.** основание Таким же точно образом, дети, которые постоянно наблюдают сцены насилия, имеют тенденцию усваивать ценности того, что они видят...

(Как видите, нет аспекта аргументации более абстрактного и трудного для усвоения, чем основания.)

Мы добавим основания к нашей схеме, чтобы показать, как они соединяют утверждение с поддерживающим его доводом:

Эти пять элементов составляют «базовую» аргументацию. Но многие виды аргументации помимо этого включают также *объяснение* вопросов, которые читатели могут не понимать. Например, если бы вы строили аргументацию о связи между инфляцией и различными формами поступления денег для читателей, незнакомых с экономикой, вам бы понадобилось объяснить все те различные способы, какими экономисты определяют понятие «деньги».

7.6. ПОСТРОЕНИЕ СЛОЖНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ ИЗ БЛОКОВ ПРОСТОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Аргументация в исследовательских отчетах, конечно, сложнее, чем эти простые примеры. Во-первых, исследователи почти всегда поддерживают утверждения несколькими доводами, каждый из которых поддерживается своими собственными фактами и может «узакониваться» своим собственным основанием. Во-вторых, поскольку читатели увидят много альтернатив к любой сложной аргументации, вдумчивые исследователи обычно отвечают на целый ряд альтернатив.

Но важнее всего другое: с каждым элементом серьезной аргументации самим по себе они, вероятно, будут обращаться как с утверждением, поддерживаемым своей собственной аргументацией. С каждым доводом они, как правило, будут обращаться как с утверждением, поддерживаемым другими доводами, представляющими собой отдельные утверждения. Основание может поддерживаться своей собственной аргументацией с доводами и фактами, возможно, даже со своим собственным основанием, признанием и ответами. Каждый ответ может представлять собой мини-аргументацию, иногда развернутую аргументацию. Только факты «стоят сами по себе», но вам, быть может, придется объяснить, где вы их взяли и почему считаете их надежными.

7.7. АРГУМЕНТАЦИЯ И ЭТОС

Процесс «заполнения» аргументации цепочками другой аргументации — это один путь, каким авторы добиваются доверия читателей. Читатели будут судить о вас по тому, насколько хоро-

шо вы справитесь с этими элементами аргументации, стараясь предвидеть их вопросы. Фактически они судят о качестве вашей интеллектуальной работы, даже о вашем предполагаемом характере, традиционно называемым «вашим *этосом*». Когда вы покажете себя человеком, который повсеместно поддерживает свои утверждения и добросовестно рассматривает другие точки зрения, вы дадите читателям веский довод доверять тому, что вы говорите, и не спрашивать вас о том, чего вы не говорите. Признавая их взгляды и возражения, вы увеличиваете их желание работать с вами вместе над проверкой новых идей.

Этос, который вы демонстрируете в каждой отдельной аргументации, постепенно вырастет в вашу репутацию — вещь, которая волнует каждого исследователя, потому что ваша репутация станет невидимым шестым элементом каждой написанной вами аргументации. Она отвечает на немой вопрос: *Могу ли я доверять этому человеку?* Если ваши читатели не знают вас, вам следует зарабатывать это доверие в каждой аргументации. Но если они знают вас, вы, конечно, хотите, чтобы их ответ был *Да.*

В следующих четырех уроках мы рассмотрим каждый элемент аргументации и покажем вам, и как собирать их в завершенную аргументацию, и как обдумывать их критически. В Части IV мы рассмотрим вопрос о превращении этих элементов в согласованный отчет.

ПОДСКАЗКА: СТРОЙТЕ АРГУМЕНТАЦИЮ НЕ ДЛЯ СЕБЯ, А ДЛЯ ВАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ: ДВЕ ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ

Аргументация может не удаться по многим причинам, но неопытные исследователи «спотыкаются» чаще всего тогда, когда чрезмерно опираются на то, что им кажется знакомым и удобным, и недостаточно — на то, что необходимо их читателям. Вот две ошибки, которых следует избегать.

НЕУМЕСТНЫЕ ФАКТЫ

Если вы работаете в новой для себя области и не знакомы с присущими ей формами аргументации, вы будете стремиться соскользнуть на те формы аргументации, которые вы уже знаете. Однако всякий раз, как вы вступаете в новое исследовательское сообщество, вы обязаны выяснить, что нового в присущих ему видах аргументации ожидают от вас его члены. Если из первого курса письменного изложения вы узнали, что нужно искать факты в вашем личном опыте или занимать личную позицию по вопросам общественной значимости, не рассчитывайте, что вы сможете делать то же самое в областях, которые делают упор на «объективных данных», таких, как экспериментальная психология. С другой стороны, если вы, специализируясь на психологии или биологии, научились собирать данные, подвергать их статистической обработке и не допускать привязки их к своим собственным ощущениям, не рассчитывайте, что вы сможете воспользоваться теми же самыми приемами, чтобы построить хорошую аргументацию по истории искусств.

Это не означает, однако, что все изученное по одному предмету бесполезно при изучении другого. Все области имеют элементы аргументации, которые мы описываем в этой книге. Но вы обязаны учитывать различия между областями в том, как они обращаются с этими элементами, и быть достаточно гибкими, чтобы адаптироваться к новым требованиям, полагаясь при этом на навыки, которыми уже владеете. Следует иметь в виду эту проблему, читая и отмечая те виды фактов, которые используются источниками, к которым вы обращаетесь. Вот только несколько видов фактов, которые вы должны учитывать в разных областях:

- личные убеждения и случаи из личной жизни авторов, как в первом курсе письменного изложения;
- прямые цитаты, как в большей части гуманитарных дисциплин;
- цитаты и заимствования из более ранних авторов, как в праве;
- тщательное описание поведения, как в антропологии;
- статистические сводки о поведении, как в социологии;
- количественные данные, собранные в лабораторных экспериментах, как в точных и естественных науках;

- фотографии, аудиозаписи, видеозаписи и киноленты, как в искусстве, музыке, истории и антропологии;
- подробные документальные данные, собранные в согласованное повествование, как в истории и антропологии;
- взаимосвязи принципов, значений, умозаключений и выводов, независимых от фактических данных, как в философии.

Не менее важно отмечать и те виды фактов, которые никогда не используются в вашей области. Рассказы оживляют историю литературы, но редко считаются хорошими фактами в социологических объяснениях; подробные описания очень важны во многих антропологических отчетах, но не годятся для аргументации в физике элементарных частиц.

УДОБНАЯ ПРОСТОТА

Будучи новичком в какой-либо области, все, что вы читаете, может казаться вам запутанным. Как и любой другой человек на вашем месте, вы будете искать знакомый метод или недвусмысленный ответ, любое упрощение, которое поможет вам справиться со сложностью. Как только вы найдете его, вы столкнетесь с угрозой чрезмерного упрощения своей аргументации. Но ни одно сложное явление не имеет одной-единственной, недвусмысленной причины; ни один серьезный вопрос не имеет одного-единственного стопроцентного ответа; ни одна интересная проблема не имеет одной-единственной методологии, чтобы решить ее. Поэтому, будучи новичком, ищите ограничения; сформулируйте хотя бы одно альтернативное решение вашей проблемы; спросите, не подошел ли какой-нибудь другой специалист в вашей области к этой проблеме иначе.

По мере изучения типичных проблем в какой-либо области, ее методов, школ мысли и т.д., вам будет становиться «удобнее» с ее стандартными формами аргументации. Именно в этот период начинающие приобретать опыт исследователи соскальзывают на другой вид чрезмерного обобщения: как только вы освоили один вид аргументации, вы пытаетесь строить одну и ту же аргументацию снова и снова. Помните, что каждая область имеет и второй вид сложности — сложность конкурирующих решений, конкурирующих методологий, конкурирующих целей и задач — все при-

знаки живой области исследований. Чем больше вы узнаете, тем больше вы понимаете, что, хотя предметы не настолько неприступно сложны, как вы думали о них в самом начале, они и не настолько просты, как вам стало это казаться позднее.

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПЕРЕГРУЗКА: НЕСКОЛЬКО ОБОДРЯЮЩИХ СЛОВ

В этот момент вы, быть может, чувствуете себя несколько подавленно. Пусть вас приободрит тот факт, что ваша тревога не столько связана с возрастом или интеллектуальными способностями, сколько с банальным отсутствием опыта в конкретной области. Один из нас как-то объяснял преподавателям письменного изложения для юристов, как ситуация «новичка» внушает новым студентам юридических факультетов ощущение неуверенности. В конце лекции одна слушательница сообщила, что она была профессором антропологии и ее опубликованные работы высоко оценивались за ясность и энергичность изложения. Затем она сменила карьеру и поступила на юридический факультет. Она рассказывала, что в течение первых шести месяцев писала настолько бессвязно, что начала опасаться, не страдает ли она дегенеративным умственным расстройством. Конечно же, нет: она переживала нечто вроде временной потери речи, поражающей большинство из нас, когда мы пытаемся писать о проблемах, которые мы не вполне понимаем, для аудитории, которую мы понимаем еще меньше. Она успокоилась, заметив, что, когда она стала понимать юриспруденцию лучше, она начала и лучше писать о ней.

УРОК ВОСЬМОЙ

УТВЕРЖДЕНИЯ

В этом уроке мы расскажем об идее вашей аргументации — утверждении, которое отвечает на ваш исследовательский вопрос и является главной идеей вашего отчета.

Как мы подчеркивали, вам необходим предварительный ответ на ваш исследовательский вопрос задолго до того, как вы узнаете, каким будет окончательный ответ. Даже если вы собираетесь заменить ваш «рабочий» ответ, вам нужен какой-то ответ с самого начала, чтобы помочь себе узнать, что́ вам следует искать, и выделять из того, что вы находите, только подходящие данные. Вам требуется это предварительное утверждение также и для того, чтобы помочь себе собрать тот вид аргументации, который необходим для поддержки ответа. Поэтому с первых же шагов попробуйте сформулировать самое лучшее, самое развернутое утверждение, которое вам позволяет сделать ваше текущее понимание.

Вы можете проверить свое утверждение с помощью трех вопросов:

- Какого вида утверждение вы делаете?
- Можете ли вы его конкретизировать?
- Сочтут ли его значимым ваши читатели?

Если вы можете ответить на эти три вопроса, значит, вы готовы к сборке других элементов вашей аргументации, чтобы увидеть, действительно ли вы можете построить хорошее «дело» в защиту вашего утверждения.

8.1. КАКОГО ВИДА ВАШЕ УТВЕРЖДЕНИЕ?

Вид поставленной проблемы предопределяет как вид утверждения, которое вы делаете, так и вид аргументации, которая вам потребуется, чтобы поддержать его. Как мы видели в Уроке 4, в научном мире исследователи обычно ставят не практические, а концептуальные проблемы — тот вид проблем, решения которых просят читателей не *сделать* что-то, а *поверить* во что-то:

> Экономический спад 2001—2002 годов был вызван отчасти чрезмерными инвестициями в информационные технологии, которые не сумели увеличить производство настолько, насколько это ожидалось.

Некоторые концептуальные утверждения могут подразумевать действие:

> Коммерческие компании, которые инвестируют в информационные технологии, преуспевают только тогда, когда понимают, как их использовать, чтобы увеличить производство.

Но, если вы хотите, чтобы читатели действовали, будет разумным ясно изложить то, что им следует сделать. Авторы слишком часто предполагают, что читатели могут понять больше, чем они понимают в действительности.

Некоторые исследователи полагают, что, ставя концептуальный вопрос и отвечая на него, они могут внести вклад в решение практической проблемы. Если бы мы смогли всего лишь *понять,* что вызывает образование раковых клеток, мы смогли бы выяснить, как этот процесс остановить. Но если читатели думают, что ваша аргументация призвана поддержать *и* убеждение, *и* действие, вы рискуете запутать их, если на самом деле вы поддерживаете что-то одно, потому что концептуальные и практические утверждения нуждаются в разных видах аргументации с разными видами поддержки.

Прежде чем читатели поверят, что ваш ответ подходит для решения практической проблемы, они, вероятно, будут ожидать, что вы поддержите два концептуальных утверждения: первое объяснит, что является причиной данной проблемы; другое — как сделать что-то, чтобы решить ее. Но *помимо этого* они могут ожидать, что вы покажете им следующие характеристики вашего решения:

- Оно выполнимо; оно может быть осуществлено в разумные сроки.
- Его осуществление стоит меньше, чем стоит проблема, которую оно решает.
- Оно не создаст большую проблему, чем ту, которую оно решает.
- Оно дешевле и быстрее, чем альтернативные решения, — поддержать это утверждение может оказаться очень трудно.

Если читатели по ошибке решат, что вы исподволь предлагаете практическое утверждение, они могут ожидать, что вы хотя бы признаете эти четыре пункта. Поэтому, собирая элементы вашей аргументации, ясно укажите, какого вида утверждение вы собираетесь поддержать — концептуальное или практическое. Если вы отвечаете на концептуальный вопрос, но хотите указать его практические приложения, стройте вашу аргументацию вокруг ответа на концептуальный вопрос и отложите обсуждение его практического приложения до выводов, где вы сможете предложить его как что-то заслуживающее дальнейшего рассмотрения (мы вернемся к этой идее в Уроке 14).

8.2. ОЦЕНКА ВАШЕГО УТВЕРЖДЕНИЯ

Мы не можем рассказать вам, как найти утверждение или как проверить его истинность (помимо проверки аргументации, которая его поддерживает). Но мы можем помочь вам приблизительно оценить его с точки зрения ваших читателей. Они ожидают, что ваше утверждение будет и конкретным, и хотя бы потенциально значимым.

8.2.1. КОНКРЕТНО ЛИ ВАШЕ УТВЕРЖДЕНИЕ?

Расплывчатые утверждения ведут к расплывчатой аргументации. Чем более подробным и конкретным будет ваше утверждение, тем более вероятно, что ваши читатели будут судить о нем как о содержательном, и тем лучше оно поможет вам спланировать содержательную аргументацию в его поддержку. Есть два способа, как сделать его более конкретным.

Конкретный язык. Сравните эти два утверждения:

> Телевидение преувеличивает оценку уровня преступности.

> Натуралистическое изображение сцен насилия местным телевидением приводит к тому, что постоянные зрители переоценивают на целых 150% как уровень преступности в своем районе, так и степень опасности для себя и своих семей.

Первое утверждение использует только общие понятия. Второе — содержит более развернутые, более конкретные понятия,

которые дают читателям более конкретное представление об этом утверждении, а кроме того, дают автору более полный набор понятий, которые он собирается развить в своей аргументации.

Мы *не* рекомендуем длинные, многословные утверждения сами по себе. Но вы выиграете, если первые варианты вашего утверждения будут иметь больше понятий, чем вы используете в дальнейшем; ваше окончательное утверждение тем не менее должно быть настолько конкретным, насколько это требуется вашим читателям, и должно включать только те понятия, которые вы разовьете в качестве лейтмотива вашей аргументации. Но при сборке ее элементов ваша первая задача — сформулировать ваше утверждение, и поэтому на данном этапе сделайте его максимально конкретным. Вы сможете исправить его позднее.

Конкретная логика. Второй вид конкретности зависит от того, сколько логических элементов включает ваше утверждение. Даже изложенное конкретным языком это утверждение предлагает одну-единственную неразвернутую идею:

> Постоянные телезрители переоценивают на целых 150% как уровень преступности в своем районе, так и степень опасности для себя и своих семей.

В точных, естественных и социальных науках утверждения, подобные этому, типичны, даже предпочтительны. Но в гуманитарных дисциплинах подобное утверждение может показаться не особенно щедрым на идеи. Для сборки вашей аргументации попробуйте развить его логику двумя способами:

- Начните предложение с придаточного с союзами *хотя* или *несмотря на*.
- Закончите его придаточным причины с союзом *потому что*.

Например:

> **Хотя преступность с применением насилия фактически снижается,** постоянные телезрители переоценивают на целых 150% как уровень преступности в своем районе, так и степень опасности для себя и своих семей, **потому что вечерние новости местного телевидения постоянно начинаются с натуралистических изображений сцен физического насилия и убийств в узнаваемых местах, заставляя многих людей считать, что преступления совершаются каждый день прямо перед их парадным.**

Хотя это утверждение может показаться многословным, оно более содержательно и более конкретно. Важнее то, что оно намечает три из пяти элементов, которые вам необходимы для развернутой аргументации: *Хотя я признаю X, я утверждаю Y, потому что имеется довод Z.*

Первое придаточное с *хотя* может признавать альтернативные взгляды одним из трех способов:

Оно признает точку зрения, которая противоречит вашей:

> **Хотя большинство людей думают, что они правильно судят о безопасности своего района,** телезрители переоценивают...

Оно признает факт, в который могут верить ваши читатели, но который ограничивается вашим утверждением:

> **Хотя преступность с применением насилия фактически снижается,** телезрители переоценивают...

Оно признает условие, которое ограничивает степень вашей уверенности в утверждении:

> **Хотя трудно точно измерить ощущения своей безопасности,** телезрители переоценивают...

Если эти ограничения из числа тех, которые могут возникнуть в головах ваших читателей, когда они прочтут ваше утверждение, тогда, признав их первым, вы не только намекнете им, что понимаете их взгляды, но и обяжете себя ответить на них по ходу вашей аргументации.

С другой стороны, заключительное придаточное с *потому что* намечает те доводы, которые должны убедить читателей поверить в это утверждение, — либо самые важные доводы, либо общий довод, который включает несколько других доводов:

> Хотя многие считают, что школьная форма уменьшит число случаев проявления насилия в государственных школах, предлагаемые факты в лучшем случае слабы, **и потому, что ни один исследователь не учел тех мер, которые были приняты одновременно с введением формы,** $_{\text{довод 1}}$ **и потому, что приводимые данные статистически сомнительны.** $_{\text{довод 2}}$

Еще раз: мы не предлагаем, чтобы в окончательном черновике вы делали утверждения такие же «раздутые», как наши примеры, но, собирая элементы вашей аргументации, чем более под-

робно вы сформулируете утверждение, тем более исчерпывающей, вероятно, окажется ваша аргументация.

8.2.2. ЗНАЧИМО ЛИ ВАШЕ УТВЕРЖДЕНИЕ?

После точности ваши читатели больше всего оценят значимость вашего утверждения — качество, которое они измеряют по тому, в какой степени оно просит их изменить их образ мыслей. И хотя вы не можете выразить это количественно и точно, вы можете определить значимость с помощью следующей грубой шкалы: *Если читатели примут это утверждение, сколько других своих убеждений им придется изменить?* Наиболее значимые утверждения требуют, чтобы все данное исследовательское сообщество изменило свое самое глубокое убеждение (и, соответственно, это сообщество не будет принимать его).

Хотя это самый слабый вид утверждения, некоторые исследовательские сообщества сочтут значимым утверждение, которое просит читателей принять новую информацию о предмете, уже изученном:

> Ниже я опишу шесть учебников грамматики валлийского языка XIII столетия. Эти учебники были найдены совсем недавно и являются единственными примерами такого рода. Они помогают нам лучше оценить разнообразие учебников грамматики, создававшихся в средневековье.

(Вспомните катушки с неизвестной кинолентой на с. 41—42.)

Читатели оценят исследование выше, когда оно предлагает новое знание, *а также* использует это знание, чтобы установить то, что казалось «темным», неопределенным, несогласованным или в той или иной степени проблематичным:

> Связь между доверием потребителей и состоянием биржи ценных бумаг обсуждается уже давно, однако новые статистические методы, разработанные за последние несколько лет, показывают, что в действительности такой связи не существует...

Но выше всего они оценят такое исследование, которое *опрокидывает* то, что казалось твердо установленным:

> В течение долгого времени считалось, что скорость света постоянна везде и всегда и при любых условиях, но сейчас появились

экспериментальные данные, предполагающие, что это может быть не так.

Утверждение, подобное этому, будет горячо дебатироваться легионами физиков, так как, если оно окажется истинным, им придется изменить свои взгляды на множество других вещей помимо скорости света.

В начале вашей карьеры от вас не будут ожидать, что вы знаете, что исследователи в той или иной области считают нуждающимся в исправлении или хотя бы в модификации. Но вы можете тем не менее оценить значимость своего утверждения, определив, решат ли читатели, что оно достойно того, чтобы вы его *оспаривали.* Вы можете определить это, оценив очевидную значимость *противоположного* ему утверждения. Например, возьмем эти два утверждения:

Шекспир — великий драматург.

Этот отчет обобщает недавние публикации об исчезновении лягушек.

Для того чтобы оценить, заслуживает ли каждое из этих утверждений того, чтобы его оспорить, превратите каждое из них в противоположное ему утверждение: превратите утвердительное высказывание в отрицательное и наоборот:

Шекспир — *не* великий драматург.

Этот отчет *не* обобщает недавние публикации об исчезновении лягушек.

Если «перевернутое» утверждение представляется самоочевидно ложным (как первое утверждение) или банальным (как второе), тогда маловероятно, что большинство читателей сочтут первоначальное утверждение заслуживающим аргументации. (Верно и то, однако, что некоторые великие мыслители, подобные Копернику, успешно опровергли такие, казалось бы, самоочевидные утверждения, как *Само собой разумеется, что Солнце движется вокруг Земли.)*

В частности, если вы опытный исследователь, вы будете измерять значимость вашего утверждения по тому, насколько сильно оно «встряхнет» ваше исследовательское сообщество. Например: крупные млекопитающие, такие, как верблюд и мамонт, вымер-

ли в Северной Америке около 12 000 лет назад — либо из-за болезней, либо из-за того, что местные племена охотились на них до полного истребления. Если вы утверждаете, что их истребили в результате охоты, многие исследователи, которые верят в то, что первые жители Америки жили в гармонии с природой, должны будут изменить свои взгляды на что-то важное для них (и поэтому в такой же степени будут не принимать ваше утверждение). Но это может быть известно только специалисту в данной области, знающему о существовании таких взглядов.

Если вы только недавно работаете в какой-либо области и не можете выполнить такую оценку, представьте себе читателей, подобных вам. Что *вы* думали до того, как начали ваше собственное исследование? Насколько сильно ваше утверждение изменило ваш сегодняшний образ мыслей? Что *вы* поняли теперь, чего не понимали раньше? Это самый лучший способ подготовиться к сообщению об исследовании читателям, которые зададут вам те же самые вопросы. Они выразят вопрос о значимости наиболее определенно, задав самый опасный вопрос, с которым может столкнуться любой исследователь — не *Почему я должен в это верить?*, а *Почему это должно меня волновать?*

ПОДСКАЗКА: ОГРАНИЧИВАЙТЕ УТВЕРЖДЕНИЕ, ЧТОБЫ ПОВЫСИТЬ ДОВЕРИЕ К СЕБЕ

Некоторые неопытные исследователи полагают, что они добиваются наибольшего доверия, демонстрируя максимальную уверенность. Но шапкозакидательская уверенность скорее подорвет ваш этос, а тем самым и вашу аргументацию. Это может показаться парадоксом, но вы вызовете у читателей больше доверия к своей аргументации, когда признаете ее границы. Как вы уже видели, читатели ожидают, что авторы признают их возражения и альтернативы и ответят на них (см. также Урок 10). Признав их возражения и альтернативы, вы покажете им, что ведете себя с ними открыто и честно; ответив на них, покажете читателям,

почему, по-вашему, их возражения и альтернативы не подрывают вашу аргументацию. Но читатели ищут и другой вид ограничений: вы должны ограничивать любое утверждение, в котором вы не уверены полностью, все время и при любых условиях.

ПРИЗНАНИЕ ОГРАНИЧИВАЮЩИХ УСЛОВИЙ

Нет утверждений, свободных от ограничивающих условий:

> Мы можем сделать вывод, что эпицентр землетрясения был в пятидесяти милях к югу—юго-востоку от Токио **при условии, что наши инструменты были откалиброваны точно.**

> Мы считаем, что авиационное производство не скоро выйдет на уровень конца XX столетия, **если только новые военные конфликты не приведут к значительному росту военных расходов.**

Любое утверждение обременено бесчисленными условиями, поэтому, как правило, вам следует назвать только те из них, о которых могут подумать ваши читатели. Ученые редко признают, что их утверждения зависят от точности их инструментов, потому что все ожидают, что они ее гарантируют. Но экономисты часто признают ограничения своих прогнозов, и потому, что те зависят от обстоятельств, которые действительно меняются, и потому, что читатели хотят знать, на какие условия им обратить внимание.

Подумайте, не стоит ли упомянуть важное условие, ограничивающее ваше исследование, даже если вы полагаете, что читатели никогда не подумают о нем. (Не упоминайте больше одного-двух условий и игнорируйте очевидные или невероятные условия.) В следующем примере автор показывает не только, что он осмотрителен, но и то, что он дает более полную и точную «картину» утверждения:

> Сегодня Франклин Рузвельт признается одним из наших самых уважаемых политических деятелей, но ближе к концу его второго президентского срока он, по всей видимости, не был популярен у среднего класса. утверждение Газеты, например, атаковали его за пропаганду социализма — в нашу эпоху это признак того, что у президентской администрации есть проблемы. В 1938 году 70% газет Среднего Запада обвиняли его в том, что он хотел, чтобы государство регулировало банковскую систему. ...Некоторые исследователи утверждали обратное, в том числе Николсон (1983,

1992) и Уиггинс (1973), которые привели анекдотичные сообщения о том, что Рузвельт всегда пользовался большой любовью, признание но эти сообщения основаны только на воспоминаниях людей, которые стремятся причислить его к лику святых. ответ. **Если только не будет показано, что газеты, критиковавшие Рузвельта, контролировались определенными кругами,** ограничение утверждения их атаки свидетельствуют о серьезном недовольстве его президентством. повтор утверждения

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ОГОВОРКАМИ, ЧТОБЫ ОГРАНИЧИТЬ СВОЮ УВЕРЕННОСТЬ

Только в редких случаях вы, будучи в «здравом уме и твердой памяти», сможете доказать, что вы на 100% уверены в том, что ваши факты на 100% надежны, а ваши утверждения безоговорочно истинны. Осмотрительные авторы признают эти ограничения, пользуясь специальными словами и словосочетаниями, называемыми *оговорками.* Например, если кому-то когда-либо позволялось говорить тоном, не терпящим возражений, так это Крику и Уотсону, первооткрывателям спиральной структуры ДНК. Но, начав свое сообщение (сокращено), они предпочли сдержанный тон (оговорки выделены жирным шрифтом):

> Мы **хотим предложить еще одну** молекулярную модель соли дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК). ... Одна молекулярная модель нуклеиновой кислоты уже была выдвинута Поулингом и Кори.... **По нашему мнению,** эта модель неудовлетворительна по двум причинам: (1) **Мы полагаем,** что вещество, которое отображено на этих рентгеновских снимках, не соль, а несвязанная кислота. ... (2) **Некоторые** расстояния Ван-дер-Ваальса **кажутся** сильно заниженными.
>
> Дж. Д. Уотсон и Ф.Х.С. Крик,
> «Молекулярная модель нуклеиновых кислот»

Без оговорок это утверждение будет более кратким, но в то же время и более агрессивным. Сравните этот осторожный фрагмент с его менее ограниченной версией (главным образом, большая агрессивность тона создается *отсутствием* оговорок, простодушным отказом от каких-либо ограничений):

> Мы **приводим именно** эту молекулярную модель соли дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК).... Одна молекулярная модель нук-

> леиновой кислоты уже была выдвинута Поулингом и Кори. ... Их модель неудовлетворительна по двум причинам: (1) Вещество, которое отображено на их рентгеновских снимках, не соль, а несвязанная кислота.... (2) Их расстояния Ван-дер-Ваальса **являются** сильно заниженными.

Пользуясь оговорками, вы придаете вашей аргументации оттенки.

Конечно, если вы сделаете слишком много оговорок, вы покажетесь робким и неуверенным. Но в большинстве областей на читателей не производит впечатления простодушная определенность, выраженная в таких словах, как *все, никто, каждый, всегда, никогда* и т.п. Некоторые преподаватели говорят, что они не признают никаких оговорок, но чего не любит большинство из них — так это оговорок, которые ограничивают любое банальное утверждение. В одних областях исследователи склонны пользоваться меньшим количеством оговорок, чем в других. Но большинство осмотрительных исследователей в подавляющей части областей знают, чтобы показать себя разумно уверенным автором, вы обязаны обдумать границы этой уверенности.

Очень мало аспектов аргументации влияют на ваш этос сильнее, чем то, как вы обращаетесь с неуверенностью и ограничениями. Это — искусство. Слишком много оговорок — вы покажетесь льстецом; слишком мало — снобом. К сожалению, граница между оговорками и многословием очень тонка. Как всегда: обращайте внимание на то, как специалисты в вашей области обходятся с неуверенностью, и делайте то же самое.

УРОК ДЕВЯТЫЙ

ДОВОДЫ И ФАКТЫ

В этом уроке мы расскажем о двух формах поддержки утверждения — доводах и фактах. Мы покажем вам, как делать различие между ними, как использовать доводы, чтобы ограничивать вашу аргументацию, и как ценивать качества ваших фактов.

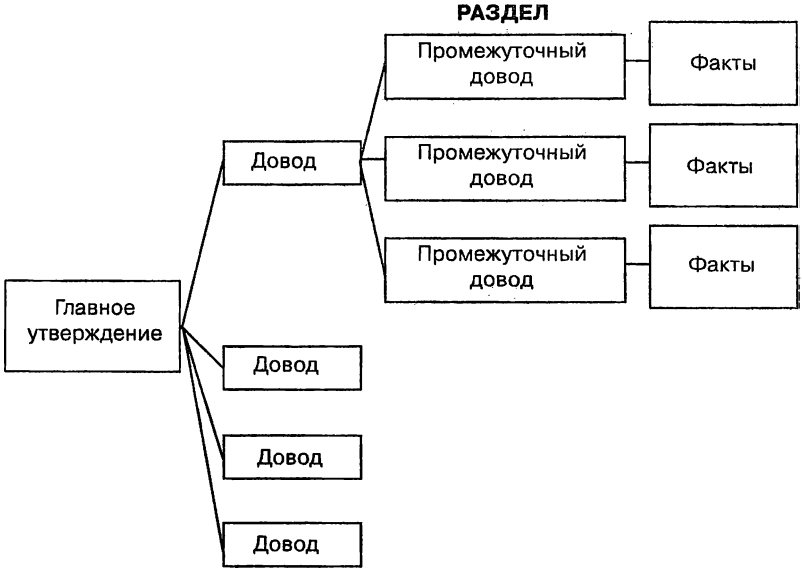
Первым делом читатели ищут ядро аргументации — ее утверждение и два вида поддержки: доводы и факты. В цепочке доводов они видят план логической структуры поддержки аргументации. Если они не увидят этой структуры, они, скорее всего, сочтут вашу аргументацию бесформенной, даже несогласованной. Факты, с другой стороны, являются фундаментом вашей аргументации, теми установленными свидетельствами, которые должны увидеть читатели, прежде чем они примут ваши доводы. Если они не примут ваши факты, то они, вероятно, отвергнут и ваши доводы, а с ними — и ваше утверждение. Поэтому, как только вы сформулируете утверждение, ваша следующая задача — собрать доводы, которые поддерживают его, и факты, на которых покоятся эти доводы.

9.1. ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ДОВОДАМИ ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ВАШЕЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Читатели пользуются доводами, не только чтобы решить, верить вашему утверждению или нет, но и чтобы понять структуру вашего отчета. Доводы схематически изображают структуру вашей аргументации, и если каждый главный довод является идеей раздела, эти доводы схематически изображают также и структуру вашего отчета. Для сложной аргументации каждый довод будет поддержан промежуточными доводами, которые служат идеями подразделов отчета.

Поэтому, собирая факты, вы можете воспользоваться доводами, чтобы организовать эти факты в форме, которая предвосхищает структуру вашего отчета. Вы можете сделать это в форме тра-

дицонного плана, но на этом этапе вы, вероятно, сочтете более полезным план типа блок-схемы, называемый «доской объявлений». Запишите вашу главную идею и все доводы (в том числе промежуточные) на отдельной карточке (или странице). Затем запишите все факты, которые поддерживают доводы (в том числе промежуточные) на отдельной карточке (или странице). Наконец, расположите эти карточки на столе или стене так, чтобы сделать видимыми их логические связи, как на рисунке ниже.

Пробуйте разный порядок и разную организацию карточек, пока не найдете тот порядок, который наилучшим образом отражает ваше текущее понимание. По мере продвижения вашего исследования пробуйте расположить их по-новому. Не беспокойтесь об организации деталей; на этом этапе вам следует работать с блоками информации среднего размера, которые вы можете разместить различными способами.

Если эта блок-схема придает вашей аргументации слишком предсказуемый вид, не беспокойтесь об этом. Она схематически изображает не вашу письменную работу, а вашу аргументацию. Когда вы начнете работать над первым вариантом вашего черно-

вика (см. Урок 12), вам придется составить план с учетом точки зрения ваших читателей: как представить вашу проблему таким образом, чтобы она показалась им значимой, насколько подробно ее изложить, как организовать ваши промежуточные утверждения и т.п. Это важные вопросы на перспективу, но не теперь, когда вы еще решаете, что вы можете извлечь из горы ваших заметок, конспектов и ксерокопий.

9.2. «СКОЛЬЗКОЕ» РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ДОВОДАМИ И ФАКТАМИ

На с. 135—136 мы определили различие между доводами и фактами. В некоторых контекстах, однако, эти слова кажутся взаимозаменяемыми:

> Вы должны подкреплять свои утверждения хорошими доводами.
>
> Вы должны подкреплять свои утверждения хорошими фактами.

Но они не синонимы. Сравните эти два предложения:

> Я хочу увидеть факты, которыми вы подкрепляете свой довод.
>
> Я хочу увидеть довод, которым вы подкрепляете свои факты.

Второе предложение звучит несколько странно, поскольку мы не подкрепляем факты доводами; мы доводы подкрепляем фактами.

- Доводы говорят, почему читатели должны принять утверждение. Исследователи могут выдумать доводы; они не выдумывают факты (или, по крайней мере, делают это на собственный страх и риск).
- Факты — это то, что читатели принимают как то, что есть, по крайней мере, на данный момент. Они думают о фактах как о «суровой» реальности, очевидной каждому, кто способен наблюдать.

Поэтому, собирая элементы вашей аргументации, вам необходимо начать с одного или нескольких доводов, но также необходимо опереть каждый довод на свой собственный «фактический» фундамент.

Проблема в том, что решать, считать ли данное высказывание описательным фактом или всего лишь предложением еще одного довода, предстоит не вам, а вашим читателям. Если они попросят вас поддержать то, что вы предлагаете в качестве факта, значит, вы должны обращаться с тем, что вы принимали за факт, всего лишь как с еще одним доводом, который вам необходимо поддержать еще более «твердым» фактом. Например, рассмотрим такую краткую аргументацию:

> Американская система высшего образования должна пересмотреть свою политику «невмешательства» относительно употребления спиртных напитков студентами за пределами студенческого городка, утверждение потому что связанное с риском для здоровья пьянство стало широко распространенной и опасной формой поведения. довод **Случаи травматизма, в том числе со смертельным исходом, участились и стали более тяжелыми не только среди старшекурсников в больших университетах, но и среди первокурсников в небольших колледжах.** факт

В последнем предложении автор предлагает нечто, что, по его мнению, есть «факт», достаточно убедительный, чтобы читатель принял его как таковой. Но читатель-скептик может спросить: *Вы уверены в этом? На что вы опираетесь?* Значит, читатель отнесся к данному высказыванию не как к факту, а как к доводу, по-прежнему нуждающемуся в подкреплении фактами. Автор может добавить:

> За последние пять лет случаи пьянства, ставшие причиной травм или смерти студентов первого курса колледжей, имеющих менее 2000 студентов, выросли на 19%.

Конечно, *настоящий* читатель-скептик может спросить опять: *Хорошо, а откуда вы знаете, что это правда?* Если так, то автору придется добавить больше подробностей. Если он выполнял собственное исследование, он может предъявить свои «сырые» данные и анкеты, которыми пользовался, собирая эти данные (которые сами являются предметом еще более скептического допытывания). Если он нашел свои данные в каком-либо источнике, то может сослаться на него, но затем его могут попросить предложить хороший довод, чтобы принять этот источник в качестве надежного.

Если вы можете представить себе читателей, спрашивающих *Откуда вы это знаете? Почему я должен принимать это как факт?*, значит, вы еще не достигли «скального основания» фактов, которое ищут читатели. В наше время, когда так называемые «эксперты», опираясь на исследования, которых мы никогда не сможем увидеть, спешат указать нам, что делать, опытные читатели научились скептически проверять бóльшую часть фактов. Поэтому, когда вы сообщаете факты, ясно указывайте, как они были собраны и кем. Если они были собраны другими людьми, найдите этот источник и сделайте сообщение, максимально близкое к данному факту.

НАШЕ «ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ» ПОНИМАНИЕ ФАКТОВ

Когда люди говорят о фактах, они, как правило, пользуются метафорами фундамента (как мы): факты — это *твердое доказательство, суровая реальность,* нечто, что мы можем *сами увидеть,* факты — это *скальное основание, прочный фундамент,* на котором мы строим аргументацию. Подобный язык побуждает читателей думать о фактах, как о чем-то независимом от их собственных интерпретаций и суждений. Но данные всегда конструируются и, таким образом, до некоторой степени формируются теми людьми, которые их собирают, — когда они решают, что искать, как записать то, что они видят, и как представить то, что они находят. Поэтому, строя вашу аргументацию, старайтесь строить ее на незыблемом фундаменте фактов, но помните: то, что заставляет ваши факты считаться фактами, — это готовность ваших читателей принять их без вопросов, хотя бы на данный момент. Далее, помните, что сообщать их следует такими способами, которые побуждают читателей признать: то, что вы предлагаете, есть «всего лишь факты»

9.3. ФАКТЫ И СООБЩЕНИЕ ФАКТОВ

Теперь одно усложнение: исследователи редко включают в отчет факты *сами по себе.* Даже если вы собираете данные сами, считая количество кроликов на поле, в вашем отчете вы можете *представить* этих кроликов только словами, цифрами, таблицами, графиками, фотографиями, аудиозаписями и т.д. Например, когда в суде прокурор говорит: *Джонс продавал наркотики, и имеются факты (улики), которые доказывают это,* он может предъявить сумку с кокаином, даже дать ее присяжным, чтобы те смогли

потрогать факты-улики сами по себе. (Конечно, и он, и присяжные должны поверить химику, который говорит, что этот белый порошок действительно кокаин.) Но, когда он *пишет* об этом деле в юридическом журнале, он не может приложить эту сумку к своей статье; он может только сослаться на нее и описать ее.

В отличие от прокуроров, выступающих в суде, исследователи почти никогда не предъявляют читателям своих фактов самих по себе. Это же относится и к исследователю, который доказывает следующее:

> Эмоции играют более значительную роль в принятии рациональных решений, чем думает большинство из нас, утверждение потому что без помощи центров эмоций нашего мозга мы не можем принимать рациональных решений. довод Люди, мозг которых имеет физическое повреждение центров эмоций, не могут принимать даже простых, повседневных решений. факт

Эта аргументация не предлагает в качестве фактов реальных людей с повреждением мозга, неспособных принимать решения; она только сообщает о наблюдении за их поведением, предлагает сканированные изображения их мозга или таблицы с хронометражем их реакций и т.п. (В самом деле, мы больше любим, чтобы исследователи честно сообщали нам свои факты, чем самостоятельно проверять сканированные изображения и наблюдать за людьми.)

Мы знаем, что это различие между фактами и сообщениями фактов может показаться «копанием в мелочах», но оно фокусирует внимание на двух важных проблемах. Во-первых, всякий раз, как вы сообщаете свой факт, вы изменяете его, как правило, очищая и делая более согласованным то, что вы видели или считали на самом деле. Даже когда вы предлагаете кажущиеся объективными количественные данные, вы не можете избежать их «приукрашивания»: вам необходимо решить, что считать, как систематизировать цифры, как их упорядочить. Даже фотографии и аудиозаписи могут представлять факты в определенном виде, придавая им «акцент» или «форму».

Вторая проблема заключается в том, что вы должны опираться на сообщения других людей, которые уже сформировали *свои* факты. Редко бывает, что исследователь опирается только на факты, собранные им самим, еще реже — если срок сдачи отчета

истекает на следующей неделе. К примеру, допустим, вы хотите поддержать утверждение, что культ «звезд» исказил систему принятия рациональных решений тем фактом, насколько больше зарабатывают известные спортсмены и артисты, чем высшие лица государства. Вы можете получить официальные справки о зарплате в госаппарате, но маловероятно, что спортсмены и артисты предъявят вам свои квитанции или налоговые декларации (которые сами по себе являются сообщениями о сообщениях). Поэтому вам придется опираться на сообщения о сообщениях об их зарплатах. И если только вы не поговорите с людьми, которые непосредственно вели эту отчетность, вы будете за четыре-пять сообщений от фактов самих по себе. Поэтому, когда вы собираете и сообщаете факты, большая часть из которых уже «из третьих рук», вы должны помнить, что все «репортеры» в этой цепочке произвели свой собственный отбор фактов, их организацию и приведение в порядок.

Часто встречающееся сомнительное качество отчетов об отчетах — причина того, почему те, кто читают множество исследований, так придирчивы к «доказательствам». Если вы собирали данные сами, они захотят узнать, какими методами вы пользовались. Если вы пользовались источниками, они ожидают, что вы найдете первичные данные, а если нет, источники, наиболее близкие к фактам самим по себе. И они захотят увидеть исчерпывающие ссылки и библиографию, с тем чтобы самим посмотреть эти источники. Коротко говоря: они захотят проследить всю цепочку сообщений между ними и фактами самими по себе. В век, когда нас всех осаждают исследовательские отчеты и опросы общественного мнения, которые в лучшем случае сомнительны, а в худшем — сфабрикованы, вам следует предложить вашим читателям веские доводы, чтобы они умерили свой скептицизм, поскольку последнее звено в этой цепочке ответственности — вы.

ПОЧЕМУ МОЖНО ДОВЕРЯТЬ СООБЩЕНИЯМ ФАКТОВ?

На заре экспериментальной науки исследователи выполняли эксперименты в присутствии свидетелей — уважаемых ученых, которые могли наблюдать эксперименты из первых рук и подтвердить точность сообщаемых фактов. Нынешние ученые уже не имеют возможности полагаться на свидетелей. Вместо этого каждая область

науки имеет стандартные методологии для сбора и сообщения данных. Сегодня именно эти методологии будут гарантировать надежность ваших данных. Если вы следуете процедурам по сбору и сообщению фактов, которые стали стандартными в вашей области, вы побуждаете читателей принимать факты с ваших слов, не испытывая желания увидеть их воочию или услышать о них от свидетелей.

9.4. ВЫБОР ПРАВИЛЬНОЙ ФОРМЫ ДЛЯ СООБЩЕНИЯ ФАКТОВ

Вы можете сообщать факты разными способами:

- с помощью прямых цитат из писем, дневников, книг, стихотворений и т.п.;
- с помощью слов, представляющих предметы, образы и события в форме житейских случаев, повествований и описаний;
- с помощью фотографий, видеозаписей, кинолент, рисунков и аудиозаписей, которые представляют предметы и события визуально и акустически;
- с помощью таблиц, графиков, гистограмм и слов, воспроизводящих количественные данные (см. Урок 15);
- с помощью обобщений (конспектов) и пересказов любого из вышеназванного.

Проблема заключается в том, что разные сообщества исследователей предпочитают разные формы фактов. Социологи и экономисты, например, предпочитают данные в форме таблиц, графиков и гистограмм. Литературные критики опираются на прямые цитаты из литературных текстов. Антропологи и историки искусств склонны опираться не только на словесные описания конкретных образов и событий, но и на фотографии, видео- и аудиозаписи. Каждая из этих групп принимает и другие виды данных, если те представлены правильно, но весьма вероятно, что она и не любит определенных видов данных. Для литературных критиков будет неожиданностью, если творческое развитие писателя будет показано с помощью гистограммы; большинство психологов с подозрением отнесутся к житейским случаям, касающимся процессов мышления.

9.5. НАДЕЖНЫЕ ФАКТЫ

Как только вы узнаете, какие виды фактов ожидают найти ваши читатели, вы обязаны проверить те факты, которые вы собрали по тому же самому критерию, которым вы пользовались для оценки ваших источников (перечитайте с. 92—95): достаточно ли они представительны, сообщены ли они верно и точно и из авторитетного ли источника? Эти критерии не экзотичны. Мы все применяем их в наших самых обычных разговорах, даже с детьми. В следующем фрагменте М опровергает С по всем этим критериям:

С: Мне нужны новые кроссовки. утверждение Эти, похоже, мне малы. факт

М: Твоя нога не могла так вырасти за месяц, и, мне кажется, они тебе не очень жмут. [*Т.е.: Я согласна, то, что ты предлагаешь как факт, может соответствовать твоему утверждению, но я отвергаю его потому, что, во-первых, оно неверно и, во-вторых, даже если оно верно, «похоже, мне малы» не очень точно.*]

С: Но они заношенные. довод Посмотри на эту грязь, на эти рваные шнурки. факт

М: Рваные шнурки и грязь не причина для покупки новых кроссовок. [*Т.е.: Твое заявление, может быть, и верно фактически, и при большем количестве фактов могло бы заслуживать внимания, но шнурков и грязи самих по себе недостаточно как фактов.*]

С: Все считают, что мне нужно приобрести новые кроссовки. довод Гарри это говорил. факт

М: Мнение Гарри ничего не значит. [*Т.е.: Если даже это правда, мнения других людей для меня не являются авторитетными.*]

С: Они мне жмут. довод Посмотри, как я ковыляю? факт

М: Ты прекрасно ходил всего минуту назад. [*Т.е.: Твой факт непредставителен.*]

Если вы можете вообразить себя *М* (или *С*), вы сможете проверить качество фактов в любой исследовательской аргументации, в том числе и вашей собственной.

Читатели судят о сообщениях фактов по критериям *М*. Они хотят, чтобы ваши факты были верными, достаточными, представительными (репрезентативными) и точными. А если их собирали не вы, они хотят, чтобы они были из авторитетного источника. (Читатели могут также отклонить факты потому, что те покажутся им неподходящими (несоответствующими) или неуме-

стными, но для того, чтобы применить эти критерии, вы должны узнать об основаниях, о которых мы расскажем в Уроке 11.) Поэтому, сообщая факты для поддержки ваших доводов, проверьте их, прежде чем внести их в свой план.

9.5.1. СООБЩАЙТЕ ФАКТЫ ВЕРНО

Читатели с готовностью «ухватятся» за малейший изъян в ваших данных, за самую заурядную ошибку в ссылке или цитате — как за свидетельство вашей неисправимой ненадежности и во всем остальном. Если ваша письменная работа опирается на данные, собранные в результате лабораторных или полевых исследований, запишите эти данные полностью и ясно, а затем перепроверьте их перед переписыванием, при переписывании и после переписывания в черновик. Делая как следует легкие вещи, вы демонстрируете уважение к своим читателям, и это — лучшая тренировка для работы с вещами трудными. Вы можете пользоваться даже сомнительными фактами, *если вы признаете это их качество.* В самом деле, если вы сошлетесь на факты, которые, по-видимому, поддерживают ваше утверждение, а затем отвергнете их как ненадежные, вы покажете себя осмотрительным и самокритичным автором — и, следовательно, автором, заслуживающим доверия.

9.5.2. ПРЕДЛАГАЙТЕ ДОСТАТОЧНЫЕ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ФАКТЫ

Новички, как правило, предлагают недостаточное количество фактов. Они полагают, что доказали главное утверждение, когда находят поддержку в одной цитате, одном наборе данных, одном эпизоде личного опыта (хотя иногда только одного факта оказывается достаточно, чтобы *опровергнуть* утверждение).

> Шекспир, должно быть, ненавидел женщин, потому что в «Макбете» они все либо злые, либо слабые.

Читателям обычно требуется больше одного набора данных, чтобы поддержать утверждение. А если ваше утверждение даже умеренно спорное, предложите ваши самые надежные факты, но

имейте в виду, что всегда найдутся другие факты и некоторые из них могут оказаться фатальными для вашего утверждения. Даже если вы предлагаете много фактов, ваши читатели все равно ожидают, что те будут представлять весь диапазон отличий в имеющихся фактах. Одна шекспировская пьеса не представляет все его произведения, еще меньше — всю елизаветинскую драму.

9.5.3. БУДЬТЕ НАДЛЕЖАЩИМ ОБРАЗОМ ТОЧНЫ

Ваши читатели также хотят, чтобы вы формулировали ваши факты точно. Они слышат сигнал тревоги в определенных словах, которые настолько ограничивают ваше утверждение, что читатели не в состоянии оценить его содержательность:

> Лесная служба потратила **огромные** деньги на предотвращение лесных пожаров, но по-прежнему сохраняется **высокая вероятность** возникновения **больших, убыточных** пожаров.

Огромные деньги — это сколько? Насколько высока *высокая вероятность* — 30%? 50%? 80%? Сколько акров уничтожает *большой* пожар? Следите за такими словами, как *некоторый, большинство, почти, часто, обычно, многократно, в общем* и т.п. Эти слова могут служить надлежащими границами определенности утверждения (см. с. 152—155), но они могут и фальсифицировать его.

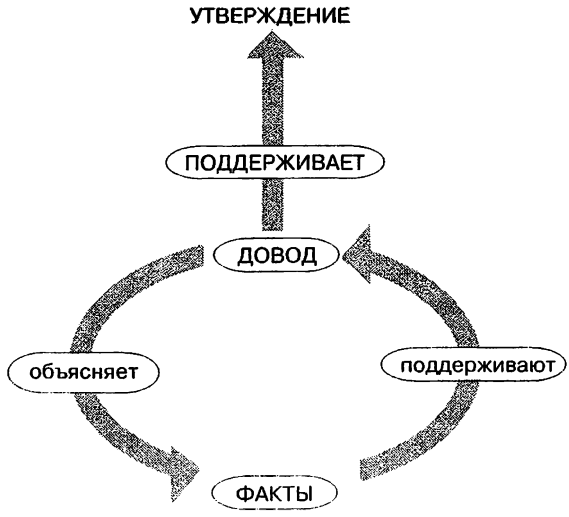
Что́ считается точным, в разных областях неодинаково. Физик измеряет жизнь кварков в бесконечно малых долях секунды, поэтому допустимая область погрешности крайне мала. Историк, вычисляющий, когда Советский Союз оказался на грани распада, будет оценивать это неделями и месяцами. Палеонтолог, определяя время появления нового вида, прибавляет или отнимает тысячелетия. Согласно стандартам, принятым в их областях, все трое надлежащим образом точны. (Факты могут оказаться и «чересчур» точными. Историк будет выглядеть самонадеянным, если станет утверждать, что Советский Союз оказался на грани распада в 14:00 18 августа 1987 года.)

Разные области определяют эти критерии по-разному, но каждая из них требует, чтобы ваши факты им соответствовали. Если вы начинающий исследователь, вам необходим опыт, чтобы научиться определять те виды фактов, которые читатели в вашей

области принимают и отвергают. Болезненный путь для того, чтобы приобрести этот опыт, — стать объектом их критики. Менее болезненный путь — искать примеры аргументации, которая не удалась, потому что ее факты были признаны ненадежными. Прислушивайтесь на лекциях и семинарах, какого вида аргументацию критикуют ваши преподаватели, так как считают ее факты слабыми. Спрашивайте о примерах неудачной аргументации. Вы лучше поймете, что́ считается надежным, только после того, как увидите примеры того, что надежным не является.

ПОДСКАЗКА: ДЕМОНСТРАЦИЯ СООТВЕТСТВИЯ ФАКТОВ

Ваши факты могут быть верными, точными, достаточными, представительными и авторитетными, но если читатели не сумеют их быстро интерпретировать, вы можете их вообще не предлагать. Они интерпретируют факты легче, если понимают их соответствие вашему утверждению, так как вы добавили довод, который *и* поддерживает утверждение, *и* объясняет факт. Графически это выглядит следующим образом:

Например, что именно должны мы увидеть в таблице ниже, что бы соответствовало предваряющему ее утверждению?

> Потребление бензина в США опровергает некоторые пессимистические прогнозы:
>
> | | **1970** | **1980** | **1990** | **2000** |
> |---|---|---|---|---|
> | мили (тысячи) | 10,3 | 9,1 | 10,5 | 11,3 |
> | потребление (галлоны[12]) | 830 | 712 | 677 | 698 |

Нам нужна помощь в интерпретации этих данных, чтобы увидеть и узнать, какие из этих данных больше всего соответствуют этому утверждению. Могло бы помочь такое предложение:

> Потребление бензина в США опровергает некоторые пессимистические прогнозы. утверждение **В 2000 г. мы водили автомобили на 10% больше, чем в 1970 г., но израсходовали на 16% меньше топлива.** довод
>
> | | **1970** | **1980** | **1990** | **2000** |
> |---|---|---|---|---|
> | мили (тысячи) | 10,3 | 9,1 | 10,5 | 11,3 |
> | потребление (галлоны) | 830 | 712 | 677 | 698 |

Добавленное предложение рассказывает нам, что́ искать в таблице и как интерпретировать ее. В самом деле, это предложение решает двойную задачу: оно не только объясняет данные, но также предлагает довод, который поддерживает утверждение.

Читатели ищут такого же рода помощь и в длинной цитате. Вот фрагмент, который «опирает» утверждение о Гамлете непосредственно на факты, содержащиеся в цитате:

> Когда Гамлет застает своего отчима Клавдия за молитвой, он демонстрирует свой холодный рационализм. утверждение
> Теперь могу я сделать это [убить его], кстати, пока он молится:
> И, сделав это, я пошлю его на небо;
> И буду отомщен.... [Гамлет делает паузу, чтобы подумать]
> [Но этот] негодяй убил отца; и вот за это
> Я, сын единственный его, преступника пошлю на небо [?]
> Но это ведь награда, а не месть. факт

Эта аргументация не ясна. В приводимой цитате нет ничего, что бы относилось к холодному рационализму Гамлета. Сравните, насколько сильно отличается второй вариант:

[12] 1 галлон — 3,79 л.

Когда Гамлет застает своего отчима Клавдия за молитвой, он демонстрирует свой холодный рационализм. утверждение **Он жаждет убить Клавдия, но делает паузу, чтобы подумать. Если он убьет Клавдия во время молитвы, он отправит его душу в рай, но Гамлет хочет, чтобы Клавдий был проклят в аду, и поэтому он холодно решает убить его позднее:** довод

Теперь могу я сделать это [убить его], кстати, пока он молится:
И, сделав это... сообщение факта

Не следует рассчитывать, что подробные данные или цитаты будут говорить сами за себя. Не имея довода, который объяснит данный факт, читателям будет, возможно, трудно понять, что́ он значит. Поэтому всегда вводите сложный факт с помощью довода, объясняющего его.

УРОК ДЕСЯТЫЙ

ПРИЗНАНИЯ И ОТВЕТЫ

В этом уроке мы расскажем о вещах, которые могут помочь всем исследователям — начинающим и опытным — убедить читателей в своей вдумчивости и рассудительности.

Как вы уже знаете, ядро вашей аргументации — это утверждение, поддержанное доводом, опирающимся на факты. Вы увеличиваете это ядро, собирая новые доводы, возможно, поддерживая каждый из них дополнительными доводами, а затем подводите фундамент из фактов, на котором все эти доводы будут покоиться. Но если вы планируете вашу аргументацию только вокруг утверждений, доводов и фактов, ваши читатели могут счесть вашу аргументацию самоуверенной, даже наивной. Вы будете больше похожи не на исследователя, приветливо вовлекающего в беседу умных, но задиристых коллег, а на лектора, монотонно бубнящего что-то в пустом зале.

Поскольку ваших читателей не будет при написании вами черновика, вы должны *представить* себе их вопросы, не только предсказуемые вопросы, которые читатели задают любой аргументации, но вопросы к вашей конкретной аргументации. Только когда вы сумеете признать эти воображаемые вопросы, предлагаемые альтернативы, прямые возражения и ответить на них, ваш отчет будет говорить не только вашим голосом, но в него вольются и голоса других людей. Именно так вы успешнее всего установите рабочие отношения с читателями.

В этом уроке мы покажем, как предвидеть два вида вопросов, которые читатели могут задать вашей аргументации.

- Они могут задать вопрос о ее внутренней прочности: ясности вашего утверждения, соответствия ему ваших доводов, качестве ваших фактов.
- Они могут попросить вас рассмотреть альтернативы — другой способ формулирования данной проблемы, основания, которые вы могли не обдумывать.

Когда вы признаете вопросы этих видов и ответите на них, вы построите письменную аргументацию, которая будет похожа на вдумчивый обмен мнениями между близкими по духу коллегами.

10.1. ОПРОС ВАШЕЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Как ни важно признавать чужие взгляды, не сосредотачивайтесь на этом, когда вы только собираете ядро вашей собственной аргументации. Если вы будете заниматься этим, вы можете «увязнуть», пытаясь вообразить каждую возможную альтернативу. Но, как только вы получите это ядро, вы должны обратиться к своему воображению, чтобы создать таких исключительно требовательных «коллег», которые помогли бы вам проверить структуру вашей аргументации более придирчиво, чем, как вы полагаете, это сделают ваши читатели.

Для этого упражнения вы можете на короткое время отказаться от концепции вашей аргументации как совместного поиска и вообразить ее, если и не военной операцией, то чем-то похожим на судебный процесс. Прочтите вашу аргументацию так, как прочел бы ее человек, серьезно заинтересованный в противоположном решении. Это будет трудно, потому что вы знаете свою аргументацию очень хорошо, верите в нее очень сильно. К счастью, большинство вопросов, которые вы будете задавать, предсказуемы.

Во-первых, опросите вашу проблему так, как это мог бы сделать ваш читатель:

1. Почему вам следует защищать эту проблему именно таким способом? Если здесь и есть какая-то проблема, то она поднимает не этот вопрос, а тот.
2. Почему вы считаете, что здесь есть проблема вообще? Я не вижу никакого серьезного ущерба, если она останется нерешенной. Может быть, здесь нет никакой проблемы.
3. Какого вида эта проблема? Концептуальная или практическая? Может быть, она должна быть сформулирована по-другому.

А теперь опросите ваше решение:

4. Какого именно вида решение вы предлагаете? Ваше утверждение просит меня понять что-то или сделать что-то? Ваше

решение концептуальное, а проблема практическая (или наоборот).

5. Не слишком ли строго вы сформулировали свое утверждение? Мне приходят в голову исключения и ограничения.

6а. Почему ваш концептуальный ответ лучше других ответов? Он не вписывается в круг прочно установленных знаний.

6б. Почему ваше практическое решение лучше других решений? Я полагаю, оно окажется слишком дорогостоящим и создаст новые проблемы.

Если вы зададите вопрос, на который не сможете ответить, то вы должны решить, следует ли найти ответ до того, как вы пойдете дальше или подождать в надежде найти его по ходу дела. Не отмахивайтесь слишком легко от этого вопроса: самое лучшее время, чтобы решить какую-либо проблему, тогда, когда вы ее обнаружили.

Также посмотрите, где ваша аргументация выглядит слабой, хотя в действительности она сильна. Если, например, вы предполагаете, что читатели сочтут, будто ваше решение ведет к ущербу, хотя на самом деле это не так, вы можете снять этот вопрос, признав его и ответив на него:

> Может показаться, что, признавая генетические факторы в гомосексуальности, мы ставим под сомнение связь свободы воли и сексуальной ориентации. Но в действительности...

Затем задайте вопросы вашей поддержке. Некоторые возражения проверяют ваши факты:

1. Я бы хотел увидеть факты другого вида. Нам нужны твердые цифры, а не житейские случаи. (Или: Мы хотим слышать реальных людей, а не холодные цифры.)
2. Это неверно. Эти цифры нельзя складывать.
3. Это не совсем точно. Что вы имеете в виду под словом «много»?
4. Это несовременно. Есть более свежие исследования по этому вопросу.
5. Это непредставительно. Вы не получили данные из...
6. Это неавторитетно. Смит не является экспертом по этому вопросу.

Однако самое серьезное возражение, как правило, следующее:

7. Вам необходимо собрать больше фактов. Одна цитата не определяет тенденцию.

Почти все исследователи испытывают затруднения с нахождением достаточного количества надежных фактов, чтобы построить крепкое «дело»; эта проблема стоит еще острее для тех, кто имеет сжатые сроки для своей работы. Преподаватели закономерно ворчат, когда студенты полагают, что достаточно любых фактов, которые они найдут. Но эта проблема бывает еще острее, когда читатели не принимают решение потому, что для них слишком дорого то, во что они верят; когда они не принимают решение, можете смело ожидать, что они потребуют больше фактов и более высокого качества, а у вас на это, возможно, просто не хватает времени. Поэтому если вы чувствуете, что ваши факты небезупречны, вам, быть может, стоит дать в отчете примечание и честно признать это, прежде чем читатель отвергнет вашу аргументацию, потому что вы этого не сделали.

Наконец, читатели могут также почувствовать, что ваше утверждение просто не следует из ваших доводов или что доводы не соответствуют вашему утверждению. Но эта проблема настолько серьезна, что мы посвятим ей весь Урок 11.

Вывод: важнейший шаг в сборке вашей аргументации — проверить ее так, как это сделают ваши читатели, даже такими способами, которые могут не прийти им в голову, а затем признать хотя бы важнейшие возражения, которые, по вашему мнению, они могут сделать, и ответить на них. Если вы не покажете своим читателям, что пропустили вашу аргументацию через «отжимной пресс», они сделают это за вас.

10.2. НАХОЖДЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ К ВАШЕЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Когда вы признаете слабости вашей аргументации, вы укрепите доверие к себе, показав читателям, что вы не только строите честное «дело», но и обходитесь с ними справедливо. Но это — защитная реакция, а не действие, которое активно вовлекает их

взгляды в вашу аргументацию. Чтобы сделать последнее, представьте себе эти взгляды и то, каким образом они ведут к возможным альтернативам. Легче всего это сделать, когда вы хорошо знаете своих читателей, но, даже если вам приходится гадать о них, вы можете воспользоваться несколькими стратегиями, чтобы помочь себе в этом. (Теперь возвращайтесь к образу приветливых, совместно с вами творящих читателей.)

10.2.1. АЛЬТЕРНАТИВЫ В ВАШИХ ИСТОЧНИКАХ

Читая источники, вы будете находить примеры того, как думали другие люди, если и не о вашем конкретном вопросе, то хотя бы о вашей теме. Обращайте внимание, где источник выбирает направление, отличающееся от вашего, сосредотачивается на других аспектах данной проблемы и т.п. Особенно обращайте внимание на прямые возражения: даже если этот источник не поможет вам построить собственную аргументацию, он поможет увидеть альтернативы к ней. Обращайте внимание на любые альтернативные позиции, которые называет источник; вам, быть может, стоит признать и их. Наконец, когда вы закончите вести заметки, поразмышляйте над тем, в чем заключается иной взгляд данного автора на вашу проблему. Вам, быть может, даже стоит записать некоторые из этих альтернатив в свой конспект.

Не игнорируйте факты только потому, что вы считаете их ненадежными или неподходящими. Если вы допускаете, что читатели могут счесть их подходящими, вам, быть может, стоит признать их, но отвечая на них, объясните, почему вы использовали их. Это — один способ, как вам компенсировать недостаток фактов. Если, ведя заметки, вы уделяете столько же внимания возражениям и альтернативам к вашему утверждению, сколько и данным, которые его поддерживают, то вы не только поймете свою проблему лучше, но и лучше учтете слабости или ограничения собственной аргументации, которые для читателей могут оказаться решающими.

10.2.2. ТРИ ПРЕДСКАЗУЕМЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Когда вы ищете альтернативы в ваших источниках, вы должны обращать внимание почти на все — альтернативные факты,

интерпретации фактов, суждения о надежности фактов, выводы, линии доказательств и т.п. Но есть три вида альтернатив, о которых, вероятно, подумают, по крайней мере, некоторые читатели.

1. **«Но есть и другое причины, кроме той, о которой вы сообщаете».** Если ваша аргументация касается причин и следствий, помните, что ни одно следствие не имеет одной-единственной причины, и ни одна причина не имеет одного-единственного следствия. Если вы доказываете, что X является причиной Y, каждый читатель подумает о бесчисленном множестве других факторов, без которых Y не может произойти. Советский Союз мог распасться отчасти потому, что наращивание военной мощи президентом Рейганом заставило его тратить на вооружение больше, чем могла себе позволить его экономика. Но информированный читатель может назвать множество других факторов, начиная от десятилетий низких экономических показателей и заканчивая политическим разложением и разрушительной идеологией. Поэтому, если вы сосредотачиваетесь на одной причине из многих, признайте существование остальных, а если чувствуете, что читатели могут подумать, что некоторые из них заслуживают большего внимания, чем им уделяете вы, признайте этот взгляд и объясните, почему вы сосредотачиваетесь именно на вашей проблеме.
2. **«А как насчет этих контрпримеров?»** Неважно, насколько разнообразны ваши примеры, читатели, вероятно, подумают о контрпримерах, которые, по их мнению, опровергают вашу аргументацию. Поэтому вы должны подумать о них первыми, затем признать наиболее правдоподобные из них, особенно если те выразительны. Затем вы должны объяснить, почему вы не считаете их настолько опасными для вас, насколько они представляются вашим читателям. Будьте особенно осторожны, когда делаете утверждения о явлениях с таким диапазоном изменений, как климатические данные. Читатели, которые не понимают статистических выкладок, обращают внимание на редкие случаи, даже если они хорошо вписываются в нормальное распределение: холодное 4 июля[13] опровергает

[13] День независимости США.

утверждение о глобальном потеплении не больше, чем его доказывает теплое Рождество.

3. **«Я определяю X не так, как вы. Для меня X означает...»** Для того чтобы принять ваше утверждение, читатели должны принять ваши определения. Если вы исследуете никотиновую зависимость, ваши читатели должны понять, что вы обозначаете термином *зависимость*. Означает ли она сильное желание, которому только некоторые люди не могут сопротивляться, или желание, которому не может сопротивляться *никто?* Вы можете найти определения — от нескольких слов в словаре до дюжины страниц в медицинском справочнике. Но, независимо от того, что говорят эти источники, читатели постараются определить ваши термины так, чтобы те отражали их собственные взгляды. Производители сигарет долго доказывали, что сигареты не приводят к зависимости, потому что некоторые люди могут бросить курить; их критики доказывали, что сигареты приводят к зависимости, потому что некоторые люди бросить курить не могут.

Когда ваша аргументация обращается к значению обсуждаемого термина, определите его таким способом, который поддерживает ваше решение, а затем постройте аргументацию, поддерживающую ваше определение. (Не начинайте: *Согласно «Словарю Уэбстера»,* зависимость *означает...)* Помните о возможных альтернативных определениях, наличие которых вам, быть может, придется признать. Если вы используете технический термин, который имеет и более широко распространенное значение, которым могут пользоваться ваши читатели (как *социальный класс* или *теория),* признайте это ходовое определение и объясните, почему вам требуется техническое определение для решения вашей проблемы. Если вы используете техническое определение не так, как ожидают от вас читатели-эксперты, признайте это и объясните, почему вы используете более широко распространенное значение.

10.3. РЕШИТЕ, ЧТО́ ПРИЗНАВАТЬ

Если вы сможете представить хотя бы несколько вопросов, альтернатив и возражений, которые могут возникнуть у ваших

читателей, вы должны найти «золотую» середину: признайте очень много, и вы отвлечете внимание читателей от ядра вашей аргументации; признайте очень мало, и вы выкажете себя равнодушным к ним или даже не ведающим об их существовании. Вам необходимо понять, какое количество признаний будет в «самый раз».

10.3.1. ВЫБЕРИТЕ АЛЬТЕРНАТИВУ, НА КОТОРУЮ СЛЕДУЕТ ОТВЕТИТЬ

Для того чтобы сузить список альтернатив или возражений, рассмотрите следующие приоритеты:

- вероятные обвинения в кажущихся слабостях, которые вы можете отвергнуть;
- альтернативные линии аргументации, которые являются важными в вашей области;
- альтернативные выводы, которые читатели *хотят* считать истинными;
- альтернативные факты, которые читатели знают;
- важные контрпримеры, которые вы должны разъяснить.

Затем поищите альтернативы, которые позволят вам повторить часть вашей аргументации. Например, если читатели могут подумать об исключениях из вашего определения, которых в действительности нет, признайте их и ответьте на них, чтобы усилить ваше определение:

> Некоторые люди утверждают, что еда может приводить к зависимости, но помните, что здесь нас интересуют только те вещества, для которых зависимость является нормой, а не те...

Или, если читатели могут подумать об альтернативном решении, похожем на ваше, воспользуйтесь им, чтобы еще раз повторить преимущества вашего решения:

> Учитывая затраты на привлечение штатных преподавателей для центров по изучению английского языка, мы могли бы начать постепенно нанимать на полставки адъюнктов, имеющих опыт преподавания английского языка для иностранцев. Такие инструкторы безусловно улучшили бы ситуацию, но только на короткое время. Если мы «залатаем» эту проблему сейчас, маловe-

роятно, что у нас появится возможность найти более долговременное решение позднее...

Наконец, признайте альтернативы, которые могут иметь особое значение для ваших читателей, но только в том случае, если сумеете ответить на них без проявления неуважения к читателям. Лучше проигнорировать то, что любят ваши читатели, чем пренебрежительно отозваться об этом.

10.3.2. ПРИЗНАЙТЕ ВОПРОСЫ, НА КОТОРЫЕ ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ОТВЕТИТЬ

Все исследователи боятся вопросов, на которые они не могут ответить. Если вы найдете недостаток, который вы не можете исправить или разъяснить, вы можете попробовать переопределить вашу проблему или перестроить вашу аргументацию так, чтобы избежать его. Но если вы не сумеете этого сделать, вам предстоит принять трудное решение. Вы можете проигнорировать эту проблему, надеясь, что читатели ее не заметят. Но это нечестно. И если они заметят, то у вас возникнет еще большая проблема, потому что они усомнятся в вашей компетентности, а если они сочтут, что вы пытаетесь скрыть эту проблему, они усомнятся в вашей честности. В любом случае этот удар может оказаться фатальным — не только для вашей аргументации, но и для вашего этоса и вашей репутации.

Наш совет может показаться наивным, но он практичен: открыто признайте проблему и ответьте, что

- основная часть вашей аргументации перевешивает этот недостаток;
- хотя это серьезный недостаток, дальнейшее исследование откроет способ, как его обойти;
- хотя этот недостаток делает невозможным принять ваше утверждение полностью, ваша аргументация предлагает важный анализ данного вопроса и предлагает то, что требуется для более удачного ответа.

Время от времени исследователи обращают неудачу в успех, превращая утверждение, которое они *хотели* поддержать, но не сумели, в гипотезу, которую другие люди могли *счесть* разумным

решением проблемы, но которая, увы, не оправдалась. Затем они продолжают, показывая, почему она не оправдалась:

> Может показаться, что когда присяжные слышат подробности дела в такой форме, которая фокусирует внимание на жертве и подчеркивает ее страдание, они будут более расположены обвинить подсудимого. Это, в конце концов, стандартная практика лучших адвокатов, представляющих истца. Но в действительности мы не нашли никакой корреляции между...

Опытные исследователи и преподаватели понимают, что истина всегда сложна; как правило, двусмысленна; всегда спорна. Они будут думать лучше о вашей аргументации и о вас, если вы признаете ее пределы, особенно те, которые ограничивают вас больше, чем вы того хотите. Уступки приглашают читателей к беседе, отдавая должное их взглядам.

10.4. ОТВЕТЫ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ

Вам необходимо ответить на самые продуманные альтернативы и возражения вашего воображаемого читателя с помощью аргументации. Даже маломальский ответ служит доводом для принятия, ограничения или отклонения того, что вы признали:

> Некоторые утверждают, что еда может приводить к зависимости, *признание/утверждение, которое будет опровергнуто* но мы интересуемся только теми веществами, для которых зависимость является нормой, *довод, опровергающий утверждение* Некоторые люди, которые попробовали шоколад однажды, могут приобрести непреодолимую тягу к нему, но число тех, кто пристрастился к шоколаду, намного меньше числа тех, кто, попробовав кокаин всего один раз, немедленно попадает в зависимость от него. *довод* Черновиц (1998) обнаружил, что только одна доза кокаина «крэк» приводит к... *сообщение факта*

Для более содержательных ответов вам потребуется развернутая аргументация с несколькими доводами, фактами, возможно, даже с основаниями и дополнительными признаниями и ответами. (На этом этапе просто добавьте признания и ответы в соответствующие места рабочего плана вашей аргументации. В Уроке 12 мы расскажем, куда поместить их в плане первого варианта вашего черновика.)

Когда вы отвечаете на альтернативы доводами и фактами с целью их опровержения, вы насыщаете свою аргументацию, делая ее значительно богаче и сложнее, укрепляя доверие к себе как к человеку, не склонному к чрезмерному упрощению сложных вопросов. Читатели будут уважать вас и вашу аргументацию, когда вы введете в ваш отчет их голоса, признав их альтернативы и возражения. Но, как мы сказали, это вопрос «золотой» середины: не слишком много, не слишком мало. Только опыт подскажет вам, сколько будет «в самый раз». Поэтому обращайте внимание на то, как это делают эксперты в вашей области, и просите читателей давать вам советы и критиковать вас.

ПОДСКАЗКА: СЛОВАРЬ ПРИЗНАНИЙ И ОТВЕТОВ

Некоторые авторы не признают альтернатив, поскольку не могут даже подумать о чем-то, требующем признания. Стратегии, предложенные в этом уроке, помогут вам преодолеть эту проблему. Другие авторы могут задумываться об альтернативах, но они боятся, что если признают их, то ослабят свою аргументацию. В действительности, они только повысят доверие к себе в глазах большинства читателей. Третья причина, почему авторы не признают возражений и альтернатив, — самая легкая для исправления: они могут вообразить возражения, но у них отсутствует словарь, чтобы их выразить. Ниже мы предлагаем такой словарь. Конечно (это один из терминов в нем), ваши первые попытки употребления этих слов и терминов могут казаться неуклюжими *(могут* — типичное слово в признаниях), *но* (ответ обычно начинается с *но* или *однако)* после некоторой практики эти слова вскоре будут приходить сами собой.

ПРИЗНАНИЕ

Когда вы отвечаете на альтернативу или возражение, вы можете, назвав их, отклонить или рассмотреть их подробно. Мы располагаем эти возражения приблизительно в таком порядке: от

наиболее резких к наиболее мягким. (Квадратные и круглые скобки и косые черточки указывают на альтернативные варианты.)

1. Вы можете отклонить возражение или альтернативу, предварив их словами *несмотря на, вопреки, не считаясь с:*

   [Несмотря на/Вопреки/Не считаясь с] утверждения(-ям/-ями) Конгресса о том, что он желает снизить налоги, $_{\text{признание}}$ общественность убеждена, что... $_{\text{ответ}}$

   Употребляйте *хотя, пока* и *тогда как* таким же точно образом:

   [Хотя/В то время как/Пока] в Гонконге имеются экономические проблемы, $_{\text{признание}}$ Юго-Восточная Азия в целом остается сильной... $_{\text{ответ}}$

2. Вы можете просигнализировать признание косвенно, с помощью глаголов *кажется, представляется* и *может* или наречий *вероятно, закономерно, разумно, удивительно* или даже *определенно:*

   В своих письмах Линкольн выражает то, что **[кажется/представляется]** депрессией. $_{\text{признание}}$ Но те, кто наблюдал за ним... $_{\text{ответ}}$

   Это предложение [**может** иметь/**вероятно**, имеет] некоторые достоинства, $_{\text{признание}}$ Но мы... $_{\text{ответ}}$

3. Вы можете признать альтернативы, приписав их неназванному источнику или не приписав их ничему, — это придаст некоторый дополнительный вес возражению:

   Легко **[думать/вообразить/сказать/утверждать/доказывать]**, что налоги следует...

   Существует и **[другое(-ая)/альтернативное(-ая)/возможное(-ая)] [объяснение/изложение/линия аргументации/возможность].**

   Некоторые факты **[могли бы/могут/должны бы/способны] [предложить/означать/указать /привести к мысли]**, что нам следует...

4. Вы можете приписать альтернативу более конкретному источнику, придав ему дополнительный вес:

   Существуют [**некоторые** люди/**много** людей/**несколько** человек], которые **[могут/могли бы/должны бы] [сказать/подумать/доказать/ утверждать/ обвинять/возражать]**, что Куба не...

Обратите внимание, что исследователи иногда ослабляют свое «дело» тем, что преждевременно принижают тех, с кем они не согласны:

> Некоторые **наивные** исследователи утверждали, что...
>
> **Грешащий невнимательностью** историк И даже утверждает, что...

Как правило, лучше всего отложить свою критику до ответа и направить ее на работу, а не на человека.

5. Вы можете признать альтернативу, передав ее своими словами с помощью безличного оборота или наречий, таких, как *возможно, действительно, конечно* и т.п., уступая ей некоторую значимость:

> Я **[понимаю/знаю/представляю],** что либералы верят в..., но...
>
> **[Это правда/Возможно/Вероятно/Несомненно],** что не существует надежных фактов, доказывающих, что кофе является причиной рака... Однако...
>
> **[Должно быть/Может быть] [допущено/признано/отмечено/принято],** что нет надежных фактов, доказывающих... Несмотря на это...
>
> **[Возможно/Действительно/Верно/Конечно/Несомненно/Безусловно],** Адамс утверждал... Однако...
>
> Мы **[могли бы/сумели бы/можем] [сказать/доказать/утверждать/думать],** что расходы на искусство поддерживают порнографические...

ОТВЕТЫ

Начинайте ваш ответ, пользуясь таким «языком возражений», как *но, однако* или с *другой стороны.* После того как вы сформулируете ваш ответ, предложите некоторую поддержку для него, поскольку этот ответ является утверждением. Вы можете отвечать способами, которые варьируются от «тактичных» до «прямолинейных».

1. Вы можете высказать сожаление, что *вы* не все понимаете:

> Но [я **не вполне понимаю**/я **с трудом вижу.../**мне **неясно],** как X может утверждать, что когда...

2. Или вы можете отметить, что остаются нерешенные вопросы:

Но здесь есть и **другие вопросы.../Остается проблема...**

3. Вы можете ответить более прямолинейно, утверждая, что признанная позиция не имеет отношения к делу или ненадежна:

   Но какой бы проницательной она ни была, она **[игнорирует/не соответствует/не связана с]** рассматривае(-мый/-ому/-ым) вопрос(-у/-ом).

   Но эти **[факты/доказательства] [ненадежны/сомнительны/слабы].**

   Но эта аргументация **[непрочна/слаба/запутанна/упрощенна].**

   Но эта аргументация **[не замечает/игнорирует/упускает]** ключевые факторы...

Вам необходимо решить, насколько резким должно быть ваше прямолинейное опровержение; если альтернатива кажется вам очевидно ущербной, так и скажите, но фокусируйте внимание на работе, а не на человеке.

УКАЗАНИЕ НА ЛОГИЧЕСКУЮ ОШИБКУ

Когда вы полагаете, что автор мог не обдумать должным образом какой-либо вопрос, вам, как правило, следует сказать это очень вежливо. Вот несколько вариантов:

Этот факт важен, но мы обязаны рассмотреть все имеющиеся факты.

Это объясняет какую-то часть данной проблемы, но она слишком сложна, чтобы иметь одно единственное объяснение.

Этот принцип справедлив во многих случаях, но нам следует рассмотреть и те случаи, которые он не охватывает.

УРОК ОДИННАДЦАТЫЙ

ОСНОВАНИЯ

Этот урок поднимает проблему более сложную, чем та, с которой вы, возможно, захотите столкнуться, особенно если вы новичок, — проблему логического соответствия ваших доводов вашему утверждению. В перспективе, однако, каждому исследователю необходимо приложить усилия, чтобы понять это.

Исследователи должны предложить читателям свои наилучшие доводы, поддержанные более чем достаточным количеством имеющихся фактов. Но, даже если читатели примут ваши доводы в качестве истинных, они могут по-прежнему не принять вашего утверждения, если сочтут, что ваши доводы ему не соответствуют. Мы объясним и продемонстрируем соответствие довода утверждению с помощью пятого элемента аргументации — основания.

Основание иногда называют *общим местом,* умозаключением здравого смысла о мире, которое *все люди* считают самоочевидным: *нет дыма без огня.* Но некоторые основания настолько специфичны для какого-то конкретного сообщества, что они фактически определяют его особые привычки мышления: *Когда разные виды имеют мало одинаковых ДНК, мы можем сделать вывод, что они разделились раньше, чем те виды, которые имеют больше одинаковых ДНК.* Как со всеми общими местами и привычками мышления, мы иногда делаем их явными, но чаще мы принимаем их как само собой разумеющееся.

В этом уроке мы покажем, как основания объясняют вашу аргументацию, как узнать, когда вам следует формулировать их, и как их создавать и проверять. Но сначала предостережение: основания — самый абстрактный, самый трудный элемент аргументации для понимания и освоения. Все испытывают затруднения, пытаясь «ухватить» их суть, а специалисты по риторике спорят о них до сих пор. Поэтому, если в конце этого урока у вас по-прежнему будут вопросы, знайте, что вы попали в хорошую компанию (включающую иногда и нас троих.)

11.1. КАК «РАБОТАЕТ» ОСНОВАНИЕ

Допустим, ваш приятель строит такую аргументацию:

> Несмотря на то что Конгресс удвоил расходы на предотвращение ввоза наркотиков, объем наркотиков, ввезенных в Соединенные Штаты, вырос. (довод) Ясно, что мы понапрасну тратим наши деньги. (утверждение)

Вы отвечаете:

> Почему тот факт, что ввоз наркотиков вырос, несмотря на увеличение расходов, чтобы предотвратить его, должен означать, что мы напрасно тратим деньги? Я не вижу, как одно вытекает из другого.

Для того чтобы убедить вас принять этот довод в качестве поддержки своего утверждения, ваш приятель мог бы привести общий принцип, который объясняет, почему это так. Его принцип содержал бы две части — общее условие и общее следствие, которое надежно вытекает из него:

> Когда вкладывается больше ресурсов, чтобы предотвратить что-либо, а оно происходит чаще, (общее условие) значит, эти ресурсы были потрачены напрасно. (общее следствие)

Если вы признаете этот общий принцип (вы можете не признать), то вы должны признать любой *конкретный пример* данного условия и любой *конкретный пример* данного следствия: если вы признаете, что данное общее следствие вытекает из данного общего условия, то вы должны признать, что и данное конкретное следствие вытекает из данного конкретного условия.

Мы можем представить графически, каким образом основание «охватывает» довод и утверждение:

Общее условие	*предсказуемо выводит*	**Общее следствие**
Когда вкладывается больше ресурсов, чтобы предотвратить что-либо, а это происходит чаще, ✔		эти ресурсы были потрачены напрасно. ✔
Несмотря на то что Конгресс удвоил расходы на предотвращение ввоза наркотиков, объем наркотиков, ввезенных в Соединенные Штаты, вырос. (довод)	*следовательно*	Мы напрасно тратим деньги. (утверждение)
Конкретное условие	*позволяет нам вывести*	**Конкретное следствие**

Значки ✓ показывают, что мы считаем, что

- данное конкретное условие *(Несмотря на то что Конгресс удвоил расходы на предотвращение ввоза наркотиков, объем наркотиков, ввезенных в Соединенные Штаты, вырос)* является хорошим примером данного общего условия *(вкладывается больше ресурсов, чтобы предотвратить что-либо, а оно происходит чаще);*
- данное конкретное следствие *(Мы напрасно тратим деньги)* является хорошим примером данного общего следствия *(ресурсы были потрачены напрасно).*

Если общее основание и общий довод истинны, а конкретный довод и конкретное утверждение являются хорошими примерами этого общего основания, тогда это конкретное утверждение должно быть истинным. Конечно, основание не будет «работать», если вы не признаете его в качестве истинного общего принципа. В таком случае ваш приятель должен либо построить «дело», чтобы убедить вас признать его, либо найти другое подходящее (соответствующее) основание, которое вы таки признаете.

Авторы часто предлагают основания, чтобы связать довод и утверждение, именно этим мы сейчас и займемся. Но вам следует знать, что вы можете предлагать основания и для того, чтобы объяснять, каким образом факты соответствуют доводу. Поскольку доводы — это (промежуточные) утверждения, основания связывают довод с поддерживающими его фактами точно так же, как они связывают утверждение с поддерживающим его доводом.

> Если вы прослушали курс формальной логики, вы можете поинтересоваться, как основания «встраиваются» в ее категории. Если вы помните термин *большая посылка*, вы сможете увидеть, что основание аналогично большой посылке в *условном силлогизме* (если p, q; p; следовательно, q). Но, как мы увидим, основание так же имеет черты *категорического силлогизма* (Все B есть C; A есть B; следовательно A есть C). В этой модели доводы приблизительно соответствуют малой посылке.

11.2. КАК ВЫГЛЯДИТ ОСНОВАНИЕ

На практике авторы формулируют основания разными способами — конкретно или расплывчато:

Если проблема остается, значит, ресурсы, вложенные в ее преодоление, потрачены напрасно.

Трата денег — напрасное занятие.

Доллар, вложенный в профилактику, потрачен напрасно, если вам по-прежнему требуется лечение.

Но как бы оно ни было сформулировано, основание всегда состоит из двух частей: общего условия и общего следствия, которое читатели должны вывести. Эти части могут связываться по типу: причина—следствие *(Дождь является причиной мокрых улиц)*, один-предмет-признак-другого *(Холодные руки — горячее сердце)*, правило поведения *(Посмотрите направо и налево, прежде чем переходить улицу)*, определение *(Фигура, имеющая три стороны, называется треугольником)*, принцип доказательства *(Для любого надежного обобщения необходимы достаточные и представительные данные)* или связываться каким-либо иным принципом, соединяющим условие и следствие.

Но для наших целей в этой книге самым полезным является следующий способ формулирования оснований, потому что он делает четкое различие между двумя частями, которые должно иметь каждое основание:

Когда X, тогда Y.

Эта формула поможет вам проверить связь между конкретным условием и конкретным следствием. Вы затем можете переформулировать это основание, как пожелаете.

11.3. КАК УЗНАТЬ, КОГДА ФОРМУЛИРОВАТЬ ОСНОВАНИЕ

Исследовательские отчеты включают бесчисленное множество принципов аргументации, большая часть из которых настолько глубоко укоренена в наших допущениях и «фоновых» знаниях, что мы никогда не ставим их под сомнение. Вот почему исследователи формулируют основания только тогда, когда полагают, что их читатели усомнятся в соответствии довода утверждению. Особенно обращайте внимание на три нижеследующих случая.

- Вы можете предположить, что у некоторых читателей возникнут вопросы, если вы будете использовать принцип аргументации, который, как вы знаете, является новым и спорным в вашей области.

В этом случае четко сформулируйте его в качестве основания; затем поддержите его, предпочтительно ссылкой на авторитетные фигуры, которые тоже использовали и защищали этот принцип. Маловероятно, что вы убедите тех, кто уже настроен против него, но вы хотя бы признаете, что осведомлены о противоречивости вашей позиции и покажете, что вы не одиноки, придерживаясь ее.

- Читатели также будут искать основания, если они незнакомы с тем видом аргументации, которую вы строите.

Если вы пишете как специалист в какой-то области для читателей, которые таковыми не являются, находите места, куда поместить доводы, места, которые использовали бы только специалисты. Если принцип, стоящий за таким доводом, понятен только специалистам, объясните его с помощью основания. Если читатели знакомы в общих чертах с видом вашей аргументации, ищите места, где вы строите доказательства неожиданными или непривычными способами. Если даже читатели поймут непривычный принцип доказательства, вы сможете ослабить их сопротивление, сформулировав явно *и защитив* основание, которое его объясняет.

- Читатели, вероятно, усомнятся в ваших доказательствах, когда они не принимают ваше утверждение потому, что они просто не хотят, чтобы оно было истинным.

В таком случае начните с основания, которое, по вашему мнению, они признают, прежде чем излагать довод и утверждение, которые, как вы ожидаете, они принимать не будут. Они, быть может, отнесутся к этому утверждению ничуть не лучше, но вы, по крайней мере, заставите их увидеть, что их сопротивление нелогично. Например, рассмотрим такую аргументацию:

> Гомосексуальность должна иметь сильную генетическую составляющую, $_{\text{утверждение}}$ потому что очень много ее черт проявляется в

чувствах и поведении детей, которые не имеют никаких контактов с гомосексуалистами, но, повзрослев, ими становятся. довод

Некоторые читатели не примут это утверждение потому, что считают сексуальную ориентацию вопросом свободы воли, и потому, что любой генетический фундамент гомосексуализма разрушает их моральные возражения против него. Автору, быть может, и не удастся преодолеть эти глубоко укорененные убеждения, но, найдя надежные факты, поддерживающие его довод, он мог бы заставить их рассмотреть это утверждение, если бы сначала убедил их признать основание, соединяющее его довод и утверждение:

Когда дети демонстрируют поведение, сформированное не в результате обучения или копирования, а проявляющееся спонтанно, — такое поведение определяется генетически. основание Гомосексуализм, следовательно, должен иметь генетический фундамент, утверждение потому что... довод

Если читатели полагают, что и основание, и довод истинны и что конкретные довод и утверждение — хорошие примеры этого основания, логика вынуждает их принять это утверждение. Если они этого не сделают, знайте, что, скорее всего, их мнения не изменит никакая рациональная аргументация.

ТО, ЧТО ВЫ НЕ ГОВОРИТЕ, ГОВОРИТ О ТОМ, КТО ВЫ ЕСТЬ

Вы проявите уважение к читателям, если объясните те принципы вашей области, которые они могут не понять. Но не менее сильный жест — обойти молчанием те основания, которые вы можете сформулировать. Основания озвучивают принципы доказательства, которые формируют интеллектуальную ткань любого исследовательского сообщества. Поэтому, когда вы обходите молчанием основания, специфичные для вашей области, вы исключаете читателей, которые их не знают, и косвенно заявляете, что вы являетесь знающим членом данного сообщества. Так или иначе, но основания в значительной степени влияют на то, как читатели воспримут ваш этос.

11.4. ПРОВЕРКА ВАШИХ ОСНОВАНИЙ

Предполагайте, что читатели, скорее всего, оспорят ваши основания, когда они не захотят принять ваши утверждения. Рассмотрим такую небольшую аргументацию:

> Мы считаем, что, в противоположность популярным мнениям, владение огнестрельным оружием было не столь широко распространенным явлением в Америке первой половины XIX столетия или раньше, утверждение потому что огнестрельное оружие очень редко упоминалось в завещаниях. довод Анализ 4465 завещаний, составленных с 1750 по 1850 год, показывает, что только 11% из них упоминают ружье или пистолет. ... сообщение факта

Вы можете ожидать, что это утверждение не будут принимать те, чье представление об Америке включает широко распространенное владение огнестрельным оружием, идущее еще с колониальных времен. Даже если они признают, что огнестрельное оружие редко упоминалось в завещаниях, они могут по-прежнему возразить: *Почему тот факт, что огнестрельное оружие редко упоминалось в завещаниях, должен считаться доводом, чтобы мы поверили в то, что им владело немного людей ?*

Если бы автор предвидел это возражение, он мог бы начать с основания:

> В XVIII и XIX столетиях большая часть предметов домашнего хозяйства регулярно упоминалась в завещаниях, особенно такие ценные предметы, как огнестрельное оружие. Поэтому, когда человек не упоминал такой предмет, он, вероятно, им не владел.

Но в ту минуту, когда он формулирует это основание, он должен задать себе три вопроса:

- Истинно ли это основание и надлежащим ли образом оно ограничено?
- Применимо ли оно к доводу и утверждению?
- Уместно и убедительно ли оно для читателей этой аргументации?

11.4.1. ИСТИННО ЛИ ВАШЕ ОСНОВАНИЕ И НАДЛЕЖАЩИМ ЛИ ОБРАЗОМ ОНО ОГРАНИЧЕНО?

Если читатели полагают, что ваши основания попросту ложны, никакое количество доводов и фактов не спасет ваше утверждение.

> Живые существа, за исключением людей, являются чисто биологическими объектами, не обладающими никакой внутренней

> жизнью, и поэтому не должны быть объектами сострадания или заботы. основание Так как человекообразные обезьяны, используемые в медицинских экспериментах, испытывают совершенно отличные от людей эмоции и чувства, довод нам не следует тратить напрасно деньги, чтобы улучшать условия их содержания. утверждение

Полстолетия назад большинство психологов сочли бы это основание истинным. Сегодня — почти никто.

Основание может быть истинным по сути, но сформулированным слишком обобщенно. Например, вот то же основание о владении огнестрельным оружием без ограничений и оговорок:

> В XVIII и XIX столетиях предметы домашнего хозяйства перечислялись в завещаниях.

Это слишком «жесткое» основание. Несколько смягченное, оно может оказаться и более приемлемым:

> В XVIII и XIX столетиях предметы домашнего хозяйства, **считавшиеся их владельцами ценными, обычно** перечислялись в завещаниях.

Эта же проверка применима и к *созданию* основания, когда оно вам необходимо. Хороший принцип — создавать основания, немного более общие, чем соответствующие доводы и утверждения, основания, которые не зависят от таких слов, как *каждый, любой, никогда* и *всегда*. Особенно трудно сформулировать основание, когда и довод и утверждение уже являются общими высказываниями. В таких случаях основание должно быть еще более общим высказыванием. Например:

> Вера в астрологию сопротивляется логической аргументации, утверждение потому что люди имеют тенденцию помнить яркие совпадения между предсказанием и случайным повседневным событием лучше, чем они помнят намного большее количество случаев, когда какое-либо предсказание не сбывалось. довод

Мы сможем найти основание для этого высказывания, переформулировав эти неконкретные довод и утверждение в форме *Когда X, тогда Y:*

> Когда люди помнят яркие совпадения между астрологическим прогнозом и случайным повседневным событием лучше, чем они помнят намного большее количество случаев, когда какой-либо

прогноз не сбывался, сторона довода их вера в астрологию сопротивляется логической аргументации. сторона утверждения

Затем мы исправим обе части так, чтобы сделать их более общими:

Когда люди делают обобщения по одному яркому совпадению, сторона довода они не мыслят логически. сторона утверждения

В самом деле, это основание — важный принцип в теории принятии решений, но всегда ли оно истинно, при всех ли условиях, в любой ли момент времени? Если нет, то мы открываем его для исключений, которые могут привести читателей к отрицанию не только этого основания, но и аргументации в целом.

11.4.2. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ВАШЕ ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНИМО К ВАШЕМУ ДОВОДУ И УТВЕРЖДЕНИЮ?

Эта проверка оснований затрагивает проблему, которая волнует специалистов по логике и риторике на протяжении последних двух тысяч лет: когда основание связывает факт и утверждение *правильно?* Когда ваши доводы и факты неистинны, вы можете их исправить; когда они неясны, вы можете их прояснить. Но, когда кто-нибудь назовет ваше утверждение *необоснованным* или назовет его латинским термином *non sequitur* («не следует»), вам необходимо проанализировать логику вашей аргументации. Вот простой пример:

Алекс: Тебе нужно купить пистолет, потому что ты живешь одна.
Аня: Почему тот факт, что я живу одна, должен означать, что мне нужно купить пистолет?
Алекс: Когда ты живешь в небезопасных условиях, ты должна защитить себя.
Аня: Но то, что я живу одна, не означает, что моя жизнь небезопасна.

Аня утверждает, что довод Алекса не является хорошим примером «стороны довода» его основания, по крайней мере для нее, так как уединенная жизнь не является примером небезопасных условий.

Но проверка других примеров аргументации может оказаться труднее. Вот, например, аргументация о воздействии сцен наси-

лия в телевизионных программах на детей, аргументация, имеющая небольшой изъян (должны предупредить вас, что этот пример требует внимательного чтения):

> Очень немногие сомневаются в том, что когда мы знакомим детей с примерами храбрости и щедрости, мы влияем на них позитивно. Как же можно поэтому отрицать то, что когда они постоянно видят сцены садистского насилия, они подвергаются негативному влиянию? основание Данные показывают, что насилие среди детей 12—16 лет растет быстрее, чем у других возрастных групп. довод Браун (1997) показал, что... факт Мы больше не можем игнорировать вывод о том, что сегодня насилие в телевизионных программах, даже в мультфильмах, оказывает разрушительное влияние на наших детей. утверждение

Чтобы поставить диагноз тому, что здесь «не так», разобьем основание на две его части и разместим довод и утверждение под ним:

Общее условие	*предсказуемо выводит*	**Общее следствие**
Когда дети постоянно наблюдают сцены садистского насилия,		они подвергаются негативному влиянию.
?		?
Данные показывают, что насилие среди детей 12—16 лет растет быстрее, чем у других возрастных групп. довод	*следовательно*	Сегодня насилие в телевизионных программах имеет разрушительное влияние на наших детей. утверждение
Конкретное условие	*позволяет нам вывести*	**Конкретное следствие**

Теперь мы видим, что конкретное условие не является хорошим примером общего условия: *насилие растет* не является хорошим примером *дети постоянно наблюдают сцены насилия.* Точно так же конкретное следствие не является хорошим примером общего следствия: *насилие в телевизионных программах оказывает разрушительное влияние* не является примером *дети подвергаются негативному влиянию,* поскольку оно слишком конкретно. Поэтому, даже если все эти высказывания истинны (возможно и так), они не составляют правильную аргументацию, потому что основание не охватывает довод и утверждение.

Чтобы исправить эту аргументацию, нам необходимо исправить и довод, и утверждение так, чтобы они укладывались в основание (или основание укладывалось в довод и утверждение):

> Очень немногие сомневаются в том, что когда мы знакомим детей с примерами храбрости и щедрости, мы влияем на них позитивно. Как же можно поэтому отрицать то, что когда они постоянно видят сцены садистского насилия, они подвергаются негативному влиянию? Все наши данные показывают, что насилие среди детей 12—16 лет растет быстрее, чем у других возрастных групп. Это насилие является результатом многих факторов, но мы больше не можем игнорировать вывод о том, что, поскольку **телевидение является основным источником детских представлений о насилии,** $_{\text{довод}}$ **они становятся из-за него жестокими.** $_{\text{утверждение}}$

Кажется, что теперь факт и утверждение ближе к тому виду, который допускается данным основанием:

Общее условие	*предсказуемо выводит*	**Общее следствие**
Когда дети постоянно наблюдают сцены садистского насилия,		они подвергаются негативному влиянию.
✔		✔
Телевидение является основным источником сцен насилия. $_{\text{довод}}$	*следовательно*	Дети становятся из-за него жестокими. $_{\text{утверждение}}$
Конкретное условие	*позволяет нам вывести*	**Конкретное следствие**

Но читатель, расположенный к тому, чтобы «пустить под откос» эту аргументацию, может по-прежнему возразить:

> Постойте. На самом деле ваш довод не соответствует вашему основанию. Это правда, что сцены насилия регулярно появляются в телевизионных программах. Но я не считаю эти сцены «садистскими». Большая часть из них — в мультфильмах. Следовательно, ваше основание не может охватить ваш довод, потому что ваш довод не является хорошим примером вашего основания. Далее, ваше утверждение «становятся жестокими» жестче, чем «подвергаются негативному влиянию». Оно слишком конкретно и поэтому выходит за пределы утверждения, которое допускается вашим основанием.

Как мы и говорили, это материал не из легких.

11.4.3. УМЕСТНО ЛИ ВАШЕ ОСНОВАНИЕ В ВАШЕМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ СООБЩЕСТВЕ?

Студенты-юристы получают болезненный урок, когда, учась строить юридическую аргументацию, они обнаруживают, что многие житейские основания, в которые верит большинство, не находят места в мире юридических доказательств. Например, как и большинство из нас, они начинают изучение своей специальности, придерживаясь житейского убеждения, которое мы можем сформулировать в виде основания:

> Когда один человек поступает с другим человеком несправедливо, наши правовые институты должны это исправить.

Но студенты-юристы должны отучиться от таких житейских оснований, потому что другие основания могут перевесить их. Например:

> Когда вы не выполняете юридических обязательств, даже по небрежности, вы обязательно поплатитесь за это.

Более конкретно:

> Когда пожилые люди забывают платить налог на недвижимость, другие люди могут выкупить их дом за неуплаченную сумму налога и принудительно выселить их.

Вопреки своим самым лучшим побуждениям, студенты-юристы должны узнать, что справедливость — не такова, каковой большинство из нас хотят ее видеть, а такова, каковой она является по решению суда.

Основания помогают вам понять, почему важные вопросы бесконечно оспариваются: почему, когда вы уверены, что у вас стопроцентное «дело», ваши читатели все равно говорят: *Минуточку. А как насчет?.. Я не согласен, что ваш факт можно считать...*

Еще неприятнее: читатели могут предложить конкурирующие основания:

> Когда профсоюзы хотят выразить свои политические взгляды, они имеют закрепленные Конституцией права это сделать. Местный профсоюз учителей считает, что налог на недвижимость должен быть повышен[14], поэтому его члены имеют право пикетировать заседание школьного совета.

[14] В США из налога на недвижимость финансируются государственные школы.

> Когда нет полного согласия в какой-либо группе, эта группа не должна выражать одностороннее мнение. Не все члены местного профсоюза учителей считают, что налог на недвижимость должен быть повышен, поэтому профсоюз не должен пикетировать заседание школьного совета.

Какие доводы и факты можем мы предложить, чтобы доказать каждое из этих требований? И какие основания более высокого порядка охватывают эти доводы? Из всех наших разногласий друг с другом разногласия из-за оснований самые глубинные.

11.5. КАК ОСПОРИТЬ ЧУЖИЕ ОСНОВАНИЯ

Трудно убедить читателей признать новое основание, еще труднее — заставить их отказаться от того основания, в которое они верят. Если вы хотите построить вашу аргументацию на основаниях, которые оспаривают фундаментальные принципы ваших читателей, начните с того, что вообразите, каким образом читатели будут *защищать* основание, которое вы хотите оспорить. Например, экономист может утверждать:

> Рост населения Закландии следует ограничить, утверждение потому что оно перерастает ресурсы страны и движется к катастрофе. факт **Когда население перерастает ресурсы страны, только его уменьшение спасет страну от гибели.** основание

Если бы кто-то захотел оспорить это основание, экономист мог бы подкрепить его экономическим анализом:

> Когда страны А, Б и В исчерпали свои средства существования, они погибли. Они пытались предотвратить свою гибель всеми средствами, за исключением контроля над ростом населения, но это не помогло. довод **Когда общества достигают точки, в которой население превышает ресурсы этих обществ, единственный способ, которым они могут предотвратить гибель — это уменьшить свое население.** утверждение/основание

Но религиозный человек может оспорить эту аргументацию с помощью другого утверждения, опирающегося на основание, которое покоится не на экономических, а на моральных принципах:

> Каковы бы ни были экономические последствия, аморально отговаривать супружеские пары иметь детей. утверждение **Советовать лю-**

дям противиться воле Божьей, как она запечатлена в наших священных книгах, греховно. основание

Третий человек также может отвергнуть контроль над ростом населения, но предложить совсем другое основание:

> Когда мы бросим все наши интеллектуальные силы на проблему ограниченных ресурсов, мы сможем ее решить.

Если этого человека спросят, что поддерживает его основание, он может сказать: *Что ж, я верю в принцип «можешь — сделай». Это — по-американски.* Это последнее основание опирается не на научные данные или религиозные убеждения, а на культурные традиции. Эти три разные основания поддерживаются разными способами: экономическими данными, системой сакральной истины и культурным наследием. Чтобы оспорить их, вы должны оспорить их поддержку, каждую — присущим только ей способом.

ПОДСКАЗКА: НЕСКОЛЬКО СТРАТЕГИЙ, КАК ОСПОРИТЬ ОСНОВАНИЕ

Поскольку основания могут исходить из совершенно разных принципов аргументации, вам необходимо оспаривать их разными способами.

ОСНОВАНИЯ, ОПИРАЮЩИЕСЯ НА ОПЫТ

Когда нас просят защитить основания, опирающиеся на опыт, мы ссылаемся на повседневный опыт или надежные сообщения других людей.

> Нет дыма без огня.
>
> Когда определенные виды средств борьбы с насекомыми попадают в экосистему, скорлупа птичьих яиц становится настолько хрупкой, что выводится меньше птенцов, и численность птиц сокращается.

КАК ЭТО ОСПОРИТЬ: Оспорить эти основания можно тремя способами (все они трудные): (1) найти контрпримеры, которые не могут быть отклонены как «особые случаи»; (2) оспорить

надежность опыта читателей; или (3) доказать, что данные факты не соответствуют данному основанию. Выбирайте первую стратегию, если у вас имеются хорошие контрпримеры. Вы можете строить свои доказательства, не критикуя непосредственно опыт или доказательства ваших читателей. В двух других случаях вам придется столкнуться с читателем лицом к лицу.

ОСНОВАНИЯ, ОПИРАЮЩИЕСЯ НА АВТОРИТЕТ

Мы верим некоторым людям, благодаря их опыту, положению, харизме.

> Когда X говорит Y, должно быть Y.

КАК ЭТО ОСПОРИТЬ: Оспорить авторитет трудно. Самый простой — и самый мягкий — способ: доказать, что по данному вопросу этот авторитет не имеет полной информации или он вышел за пределы основной области своей компетенции. Самый «прямой» способ — предложить хороший довод, что верить этому авторитету на слово нельзя, потому что он вовсе не является авторитетом.

ОСНОВАНИЯ, ОПИРАЮЩИЕСЯ НА СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ И УБЕЖДЕНИЙ

Эти основания поддерживаются системами определений, принципов или теорий.

> Из математики: Когда мы складываем два нечетные числа, мы получаем четное число.
>
> Из религии: Когда мы совершаем прелюбодеяние, мы совершаем грех.
>
> Из права: Когда мы ведем машину, не имея водительских прав, мы совершаем проступок.

КАК ЭТО ОСПОРИТЬ: Когда вы оспариваете эти основания, «факты», как правило, оказываются неуместными. Вам следует либо оспорить данную систему — что всегда трудно — или показать, что данный случай не соответствует данному основанию: *а как насчет вождения автомобиля во дворе своего собственного дома?*

ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Это основания, которые представляются «здравым смыслом» членам какой-либо определенной культуры. Некоторые из них подкрепляются эмпирическим опытом, но многие нет:

> Кто рано встает, тому Бог дает.
>
> Король может наказывать своих подданных, когда ему заблагорассудится.
>
> Нехорошо передразнивать человека другой культуры.

КАК ЭТО ОСПОРИТЬ: Эти основания с течением времени изменяются, но очень медленно. Вы можете оспорить их, но читатели будут сопротивляться вашим попыткам их изменить, потому что им будет казаться, что вы оспариваете их культуру.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Думайте о них как о «мета-основаниях», общих схемах мышления, лишенных конкретного содержания, пока они не прикладываются к конкретным случаям. Мы пользуемся ими, чтобы объяснять наши доказательства.

> **Обобщение:** Когда много случаев X имеют качество Y, тогда X характеризуется Y.
>
> **Аналогия:** Когда X похож на Y в определенных отношениях, тогда X будет похож на Y и в других отношениях.
>
> **Причина—следствие:** Когда Y происходит, только если прежде происходит X, тогда X может вызывать Y.
>
> **Признак:** Когда Y обычно присутствует до, во время или после X, то Y является признаком X.

КАК ЭТО ОСПОРИТЬ: Философы оспаривают даже эти основания, но в вопросах практической аргументации мы оспариваем только их приложения или указываем на граничные условия: *Да, мы можем провести аналогию между X и Y, но только если не...*

ОСНОВАНИЯ, ОПИРАЮЩИЕСЯ НА ПРЕДМЕТЫ ВЕРЫ

Некоторые основания оспорить нельзя. Джефферсон[15] привлек основание этого вида, когда писал: «Мы считаем эти истины самоочевидными...»

[15] Томас Джефферсон (1743—1826) — один из «отцов-основателей» США; третий президент США (1801—1809).

Когда утверждение непосредственно переживается как сокровенная истина, такое утверждение истинно.

Когда утверждение в согласии со священным учением, такое утверждение должно быть истинным.

Такие основания подкрепляются не какими-либо проверяемыми фактами, а лишь внутренней убежденностью верующего. Они являются утверждениями веры, не требующими ни аргументации, ни фактов.

КАК ЭТО ОСПОРИТЬ: Нет смысла оспаривать эти основания, потому что никакая аргументация не способна ни поддержать, ни опровергнуть их. Самое лучшее, что вы можете сделать, — это предложить в равной степени недоказуемую альтернативу. Если вы встретились с ними, собирая данные, либо проигнорируйте их, либо решите изучать их в совершенно другой плоскости: не как предмет исследования, а как вопрос о смысле жизни.

ЧАСТЬ IV

ПОДГОТОВКА К НАПИСАНИЮ, НАПИСАНИЕ И ПРАВКА ЧЕРНОВИКА

ПРОЛОГ

СНОВА ПЛАНИРОВАНИЕ

Ни одна формула не подскажет вам, когда вам следует начать писать черновик. Бут начинает в каком-то смысле «очень рано»; затем, как только его идеи прояснятся, он должен решать неприятную задачу: что ему выбросить. Коломб, заядлый планировщик, пишет дюжину планов и два-три «предварительных конспекта». Уильямс пробует столько же вариантов, сколько Бут и Коломб, но в уме; он пишет по ходу, но начинает серьезный черновик только тогда, когда имеет некоторое целостное представление. Вам тоже необходимо найти для себя наилучший способ, как начать свой черновик.

Вы можете подготовиться к этому моменту, если пишете конспекты, аналитические и критические замечания с самого начала работы над проектом. Вы *узнаете о* своей готовности, если:

- вы представляете, как выглядят ваши *читатели,* почему их должна волновать ваша проблема; вы имеете представление о том *характере,* который вы хотите предъявить им;
- вы можете наметить *вопрос,* определяющий пробел в знании или понимании, который вы хотите заполнить, и *ответ* на одно-два предложения;
- вы можете наметить *поддержку* для вашего утверждения: ваши главные доводы и факты;
- у вас есть представление о тех видах вопросов, альтернатив и возражений, которые, вероятно, будут предложены вашими читателями, и вы можете ответить на них;
- вы знаете главные основания, которые вы должны сформулировать, а возможно, и поддержать.

Когда опытные авторы полагают, что они готовы начать черновик, они знают, что им не удастся прошагать, как на параде, прямо к окончательному продукту. Они знают, что будут попадать в тупики, но и делать открытия, а может быть, даже переосмыслят весь свой проект. Они допускают, что многое из их первоначального изложения окажется в папках или мусорной корзине, и поэтому они начинают пораньше, чтобы оставить себе время для

правки. Именно тогда они будут обдумывать, является ли то, что они знают, тем, что в конечном счете сумеют сказать.

В Уроке 12 мы проведем вас через процесс планирования и написания черновика вашего отчета, затем, в Уроке 13, через не менее трудную задачу исправления его организации. В Уроке 14 мы объясним, как «презентовать» весь ваш проект с помощью введения, которое побуждает читателей читать ваш отчет более внимательно. В Уроке 15 мы расскажем, как ясно представить сложные данные в визуальной (графической) форме. Наконец, в Уроке 16 мы разберем проблемы ясного и конкретного стиля изложения.

Крайний срок наступает слишком быстро, заставляя нас мечтать еще об одном месяце, неделе или даже всего одном дне. (Мы трое «сражались» со сроками, когда готовили первое издание этой книги и снова — работая над этим изданием.) В самом деле, есть некоторые исследователи, которые не способны окончить свою работу; они думают, что должны продолжать ее до тех пор, пока их отчет, статья, диссертация или книга не станут совершенными. Ни одного такого совершенного документа никогда не существовало и не будет существовать. Все, что вы можете сделать, — это постараться максимально приблизить ваш отчет к идеалу с учетом времени, имеющегося в вашем распоряжении. Работая над ним, мысленно говорите себе:

> Приложив все мои силы, вот что я считаю истиной — не всей или окончательной истиной, — но истиной, важной для меня и, я надеюсь, для вас, истиной, которую я поддержал настолько всесторонне, насколько время и мои способности мне позволили, так чтобы вы могли найти в моей аргументации веские доводы рассмотреть ее, даже принять ее и, возможно даже, пересмотреть то, что вы считаете истиной.

☞ ПОДСКАЗКА: ПЛАНИРОВАНИЕ

План может быть полезен, а может оказаться помехой. Мы трое помним, как, будучи студентами, мучились над составлением планов с римскими цифрами, каждый уровень — со своим отступом, каждому подзаголовку «А» всегда соответствует подза-

головок «Б». (Конечно, мы, как правило, сначала писали работу и только потом «планировали» ее, а после утверждали, что делали все наоборот.) Одним авторам необходим подробный план; другим — формальный план кажется слишком подробным. У Бута есть папка с двадцатью одним планом, которые на протяжении семи с лишним лет исправляли изложение одной из его книг. Коломб использовал почти столько же планов для своей первой книги, но он взял за правило с каждым новым черновиком уничтожать предыдущий. Уильямс составил план своей книги по истории английского языка на обратной стороне конверта. В самом деле, разные виды планов полезны на разных этапах процесса планирования: важно делать различие между планами, *основанными на темах,* и планами, *основанными на идеях,* и знать, когда полезен каждый из них.

План, основанный на темах, состоит не из законченных высказываний, а из имен существительных и именных словосочетаний.

I. Введение: Компьютеры в учебном процессе
II. Применение компьютеров
    а) Лабораторные занятия
    б) Семинарские занятия
III. Контрольные исследования
    а) Исследование А
    б) Исследование Б
IV. Выводы

Подобный набросок может направить самое начало вашей работы над черновиком, если вам кажется, что вы знаете, что именно хотите сказать в каждой его части.

Но как только вы начали писать черновик, вам необходимо увидеть вашу письменную работу не как последовательность тем, а как последовательность идей (ваших главных доводов). Чтобы сделать это, вам понадобится план, основанный на идеях.

I. Введение: Ценность компьютеров в учебном процессе неопределенна.
II. Разное их применение дает разные результаты.
    а) Все применения увеличивают гибкость.
    б) Объединенные в сеть компьютерные классы обеспечивают взаимодействие между студентами.
    в) На семинарских занятиях компьютеры не улучшают обучение.

III. Исследования показывают, что преимущества правки на компьютерах ограничены.
а) Исследование А: авторы более многословны.
б) Исследование Б: авторам нужен распечатанный на бумаге экземпляр, чтобы эффективно вносить исправления.

IV. Выводы: Слишком рано говорить, насколько сильно компьютеры улучшают обучение.
а) Слишком мало надежных экспериментальных исследований.
б) Слишком короткая история, слишком много учебных программ, которые совершенствуются.

План этого вида помогает увидеть, сочетаются ли ваши идеи между собой. Возможно, вам не удастся создать его до тех пор, пока вы не закончите черновик, но чем раньше вы сумеете составить его, чтобы проверить свою аргументацию, тем лучше. Если вы отдаете предпочтение визуальному мышлению, изложите ваш план как «доску объявлений», поместив каждую идею и ее поддержку на отдельной карточке или странице (см. с. 157). Многие авторы лучше «схватывают» структуру, когда они могут буквально разложить ее на столе или развесить на стене. (Это особенно полезно, когда вы работаете в группах.)

УРОК ДВЕНАДЦАТЫЙ

ПЛАНИРОВАНИЕ И НАПИСАНИЕ ЧЕРНОВИКА

Если вы следовали нашим советам, то вы уже написали многое, что должно помочь вам начать первый вариант вашего черновика. Но если у вас трудности с тем, как начать его, этот урок должен помочь вам, работаете ли вы над своим первым или двадцать первым исследовательским проектом.

Нет ничего легче, чем отложить написание вашего черновика «на потом» — *Почитаю еще неделю,* думаете вы, *еще день, еще час; вот только допью эту чашку кофе и я буду готов, чтобы все обдумать еще раз и начать писать.* И в дальнейшем, пожалуй, не будет ничего, что доставит вам столько огорчений. Письменное изложение — тяжелая работа, более тяжелая, чем чтение еще одной статьи или даже десятка статей. Но когда-нибудь вы должны начать, и вам будет это легче сделать, если у вас будет подробный план. Фактически вы уже составили его, если собрали элементы вашей аргументации так, как мы предлагали в последних уроках. От этого плана всего один маленький шаг до первого варианта вашего черновика.

12.1. ПОДГОТОВКА К НАПИСАНИЮ ЧЕРНОВИКА

Если вы сначала обдумаете свое изложение, а затем набросаете предварительный план, работа над черновиком пойдет быстрее и даст лучший результат. Те из вас, кто просто садятся за стол и пытаются придумать первое слово, а потом следующее, рискуют столкнуться с явлением, которое называется «писательский блок», когда вы не можете писать совсем или, что хуже, начинаете по капле ронять слова, расплывающиеся в бесформенные абзацы. Но, прежде чем вы начнете планировать черновик, вам следует поразмыслить над тем, *зачем* и *как* вы его будете писать.

12.1.1. ЧЕРНОВИК-ИССЛЕДОВАНИЕ И ЗАПЛАНИРОВАННЫЙ ЧЕРНОВИК

Опытные авторы часто начинают писать до того, как они узнают точно, что они собираются сказать, но они также знают, что первый вариант их черновика является всего лишь черновиком-исследованием и что многое из того, что они пишут, не сохранится. Поэтому они начинают пораньше и планируют внести множество исправлений. Риск незапланированного изложения-исследования заключается в том, что вы можете так и не перейти к серьезной работе над черновиком до того, как крайний срок заставит вас сдать все, что у вас накопилось. Черновик-исследование может помочь вам открыть предметы, о которых вы не могли даже подумать, но он неэффективен, если у вас есть время только на один-два варианта черновика. Если вам необходимо быстро получить окончательный вариант, вы должны писать черновик целенаправленно.

12.1.2. ДВА СТИЛЯ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЙ РАБОТЫ НАД ЧЕРНОВИКОМ

«Быстрый и неряшливый». Многие авторы, как только составят план, начинают писать настолько быстро, насколько быстро они способны перемещать авторучку или нажимать на клавиши компьютера. Не заботясь о стиле и даже о ясности, и меньше всего — о безукоризненной грамматике, они стремятся сохранить поток своих идей. Если какой-либо раздел «топчется на месте», они отмечают место, где это произошло, сверяются со своим планом и продолжают писать. Если изложение идет гладко, они не заботятся о включении цитат или сносок: они записывают ровно столько, сколько необходимо, чтобы знать, что им следует добавить позднее. Затем, если они «застрянут», им есть чем заняться: добавить ссылки, вписать длинные цитаты, убедиться, что библиография включает все источники — делать все, что угодно, лишь бы отвлечься от того, что блокирует их, не уводя в то же время от задачи; они дают возможность своему подсознанию поработать над данной проблемой. Или отправляются на прогулку.

«Медленный и аккуратный». Другие авторы умеют писать только одно отшлифованное предложение за другим. Если вы не мо-

жете представить себе более быстрого — но и более грубого — стиля, смиритесь с этим. Но помните: чем больше мелких деталей вы доводите до совершенства вначале, тем меньше возможностей у вас будет поменять их местами позднее. Если вы попытаетесь внести крупномасштабные исправления, вы столкнетесь с большими трудностями, потому что даже небольшое изменение может потребовать больше попутных изменений, чем остается времени на это. Поэтому, если вы пишете одно отшлифованное предложение за другим, составьте подробный план, который подскажет вам, куда идти и как туда добраться, а затем периодически отслеживайте свое продвижение.

Каков бы ни был ваш стиль, создайте «ритуал» вашей писательской деятельности. Установите ежедневные нормы времени и страниц. Ритуально поправьте ваш рабочий стол, усядьтесь поудобнее, заточите карандаши или загрузите компьютер, отрегулируйте настольную лампу. Не проверяйте электронную почту и не входите в Интернет. Твердо придерживайтесь своего решения сидеть за столом положенное время, независимо от того, будут ли приходящие вам в голову слова казаться золотыми или заурядными.

12.2. ПЛАНИРОВАНИЕ: ЧЕТЫРЕ ЛОВУШКИ, КОТОРЫХ СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

Проблемы с организацией первого варианта черновика у начинающих исследователей часто возникают оттого, что они учатся тому, как писать, одновременно узнавая, что им писать. В этих борениях они хватаются за первый приходящий им в голову принцип организации черновика. Мы опишем несколько надежных планов чуть ниже, но сначала объясним, каких четырех планов следует избегать, потому что они парализуют ваше индивидуальное мышление.

12.2.1. НЕ ОРГАНИЗУЙТЕ ОТЧЕТ ВОКРУГ ВАШЕГО ЗАДАНИЯ

Начинающие исследователи в своих письменных работах часто повторяют буквальные формулировки своего задания. Поступайте так, *только* если ваше задание требует этого и *только* если

вы не можете придумать ничего лучшего. Если задание просит вас сравнить А с Б, не думайте, что ваша работа должна состоять из двух частей — одна для А, другая для Б, и только в этом порядке. Если вы повторите ваше задание слово в слово в первом же абзаце, ваш преподаватель, вероятно, сочтет, что вы не добавили ни одной собственной идеи, как в примере ниже.

Задание преподавателя:

> Разные теории восприятия по-разному учитывают участие познания в обработке сенсорной информации. Некоторые ученые утверждают, что информация достигает мозга напрямую, другие — что органы восприятия подвержены познавательному воздействию. Сравните две-три теории визуальной, акустической или тактильной перцепции, которые занимают разные позиции по этой проблеме.

Первый абзац студенческой работы:

> Разные теории визуальной перцепции по-разному учитывают роль участия познания в обработке сенсорной информации. В этой работе я сравню две теории визуальной перцепции, одна из которых...

12.2.2. НЕ ОГРАНИЧИВАЙТЕСЬ ОБОБЩЕНИЕМ ИСТОЧНИКОВ

Когда вы незнакомы с предметом, легко соскользнуть в обобщение (конспектирование) и цитирование, особенно если вы начинаете с «истории вопроса». Наихудшая форма этого называется «с миру по нитке» — сшивание вместе цитат из дюжины источников в форме, которая в очень незначительной степени отражает ваше собственное мышление. Вас почти неизбежно упрекнут: *Это всего лишь конспект, никакого анализа.* В некоторых областях требуется, чтобы вы изучили то, что сказали другие, но ваш преподаватель и в этих конспектах-обобщениях все равно будет искать *вашу* точку зрения, свидетельства работы над источниками *вашего* мышления.

«С миру по нитке» особенно рискованно, если вы выполняете большую часть вашего исследования, опираясь на Интернет. После того как вы «скачали» несколько цитат, графиков, таблиц и

гистограмм, нет ничего проще, чем поместить их все в ваш текст, добавив несколько слов-связок. Но опытные преподаватели научились определять такие коллажи из веб-страниц, и поэтому вам не удастся провести большинство из них.

Если вы выполняете полевое исследование, не просто сообщайте наблюдения или повторяйте цитаты из опросов. В нем тоже должен быть виден ваш личный «вклад» *на протяжении* всего отчета — в тех способах, с помощью которых вы отбирали и использовали ваши данные. Пользуйтесь своими наблюдениями, чтобы поддержать ваш анализ, а не заменить его.

12.2.3. НЕ СТРОЙТЕ ОТЧЕТ ВОКРУГ ТЕМ ВАШИХ ДАННЫХ

Легко организовать отчет вокруг очевидных тем, таких, как те люди и предметы, о которых вы пишете. Но лучше разместить данные в более «аналитические» категории, категории, созданные вашим собственным изучением данной темы. Допустим, вы пишете о снах и воображении у Фрейда и Юнга, фокусируясь на социальных и биологических переменных. Вы можете «ухватиться» за такую очевидную организацию вашей работы: первая половина о Фрейде, вторая — о Юнге, поскольку их имена узнаваемы и данные могут быть разделены на две простые категории. Но этот порядок помешает читателям увидеть, каким образом вы проанализировали эти данные в контексте вашего утверждения. Если вы утверждаете: *Сны в большей степени зависят от биологических переменных, воображение — от социальных,* тогда организуйте ваш отчет не вокруг Фрейда и Юнга, и даже не вокруг социальных и биологических переменных, а вокруг снов и воображения.

12.2.4. НЕ СТРОЙТЕ ОТЧЕТ ВОКРУГ РАССКАЗА О ВАШЕМ ИССЛЕДОВАНИИ

Немногие читатели заинтересуются скрупулезным отчетом о том, что вы нашли, препятствиях, которые вы преодолели, о новом направлении, в котором вы двинулись, и как вы затем нащупали ответ. Вы увидите признаки этой проблемы в таком языке, как *Первый вопрос, который я рассмотрел, был..., Затем я сравнил...* Выделите каждое предложение, которое относится больше к

выполнению вашего исследования, чем к его результатам; больше к актам вашего мышления и письменного изложения, чем непосредственно к вашим идеям. Если вы выделили довольно много таких предложений, то вы, скорее всего, не поддерживаете свое утверждение, а рассказываете историю о том, как вы его нашли. Вычеркните все, что не помогает читателям «ухватить» вашу аргументацию, а затем реорганизуйте то, что осталось. В лабораторном исследовании не «закапывайте» ваши результаты в пошаговом описании лабораторной работы. Когда вы описываете свой метод, ваш вклад должен быть виден именно в том, как вы отобрали только подходящие к делу (соответствующие) детали.

12.3. ПЛАН ЧЕРНОВИКА

В общем, прежде чем вы сформируете план, потратьте какое-то время на «категоризацию» и «перекатегоризацию» своих данных, с тем чтобы помочь себе найти точку зрения, которая наилучшим образом отразит ваш образ мыслей и поможет увидеть его читателям. Какие категории наилучшим образом отразят структуру ваших доказательств? Воспользуйтесь ими, чтобы организовать аргументацию. Вы можете даже найти утверждение более интересное, чем то, которое вы предложили сначала. Читая о нижеследующих шагах, не предполагайте, что вы должны делать их строго в указанном порядке; сделайте их все, но таким способом, который отвечает вашим потребностям.

12.3.1. РЕШИТЕ, ГДЕ СФОРМУЛИРОВАТЬ ВАШУ ГЛАВНУЮ ИДЕЮ

Если у вас есть представление о вашей главной идее, выразите ее как можно конкретнее, затем решите, где сформулировать ее в первый раз. Практически говоря, у вас есть выбор только из двух вариантов:

- во введении — в конце или ближе к концу;
- в выводах — в начале или ближе к началу.

Этот выбор крайне важен, потому что он формирует социальный контракт с вашими читателями. Если вы формулируете

главную идею (то, что мы называли вашим главным *утверждением,* когда рассказывали об элементах аргументации) в конце введения, вы говорите читателям: *Отныне вы контролируете чтение этого отчета. Вы знаете в общих чертах мою проблему и ее решение. Вы можете решить, как — и стоит ли вообще — читать дальше.* Читателям не придется гадать, каково ваше утверждение, но если оно серьезно, они захотят узнать, каким образом вы поддерживаете его. С другой стороны, если вы ждете до выводов, чтобы сформулировать вашу главную идею, вы установите отношения с читателями, в большей степени контролируемые вами: *Читатели, вы последуете за мной через весь отчет, рассматривая каждый пункт, который я предлагаю, в порядке, который я выбрал, до самого конца, где я изложу вам мои выводы.* Вы заставляете читателей выяснять, куда их ведут ваши факты, как в детективе.

Большинство читателей исследовательских отчетов (или фактически большей части нехудожественной литературы) предпочитают видеть главную идею пораньше — в *конце* введения, потому что это дает им максимальный контроль над собственным чтением и помогает лучше понять сообразность (соответствие) всего, что идет дальше. В самом деле, во многих областях стандартные формы отчетов требуют следовать структуре «идея сначала»; к ним относятся авторефераты, которые сообщают главную идею и обобщают ее поддержку. (Некоторые авторефераты, однако, обобщают только проблему и методологию; см. с. 238—240.)

В других же областях стандартные формы требуют, чтобы вы помещали главную идею в разделе, называемом *Выводы.* Если вы следуете этой форме, читатели по-прежнему должны знать, куда направляется ваш отчет. Поэтому во введении дайте им представление о направлении (они могут, конечно, сразу «перепрыгнуть» к выводам, прочесть их и начать чтение еще раз или отложить ваш отчет в сторону).

ИДЕИ, УТВЕРЖДЕНИЯ, РЕШЕНИЯ, ОТВЕТЫ И ДРУГИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ВАШИХ САМЫХ ВАЖНЫХ МЫСЛЕЙ

В Части II мы пользовались понятиями *ответ* и *решение,* чтобы указать на предложение или предложения, которые решают вашу центральную проблему. В Части III мы пользовались термином *утверждение,* чтобы указать на предложение или предложения, кото-

рые составляют центральное высказывание, поддерживаемое вашей аргументацией. Ответ, решение и утверждение — это, как правило, одно и то же предложение. Эти понятия также указывают на главное *утверждение* вашего отчета (некоторые авторы также пользуются понятием *тезиса).* Мы пользуемся разными понятиями для одного и того же предложения потому, что каждое понятие определяет его под разным углом зрения. Большинство письменных работ, исследовательских или нет, высказывают *идеи* — сначала главную идею, центральную для работы в целом, а затем промежуточные идеи, центральные для каждого раздела и абзаца. В исследовательском отчете ваша главная идея является также вашим *главным утверждением, а* ваши промежуточные идеи — *доводами.* Ваша главная идея/утверждение также отвечает на ваш вопрос или формулирует решение вашей проблемы.

12.3.2. СПЛАНИРУЙТЕ РАБОЧЕЕ ВВЕДЕНИЕ

Некоторые авторы не пишут последних слов своего отчета, пока не напишут его первые слова; наряду с планом большинство из нас нуждается в рабочем введении, которое укажет верное направление. Вы должны быть готовы исправить его, возможно, даже отказаться от него, но для ваших ближайших задач оно должно быть максимально конкретным (вернитесь к с. 147—150).

Наименее продуктивно введение, которое всего лишь объявляет тему:

> Настоящее исследование — о порядке рождения и успехах среди недавних иммигрантов.

Лучше создать *небольшой* контекст, затем кратко сформулировать ваш вопрос и указать, почему он важен, а затем ответить на него, если ответ вам известен. Если у вас нет решения, попробуйте охарактеризовать тот вид решения, которое вы надеетесь найти.

Вот эти четыре шага по отдельности:

> Говорят, что старшие сыновья в белых семьях из среднего класса больше зарабатывают, дольше сохраняют рабочее место и сообщают о большем удовлетворении от своей работы. контекст
>
> Но ни одно исследование не рассматривало недавних иммигрантов из Юго-Восточной Азии с целью выяснить, не повторяют ли

> они ту же модель. Если эта модель не действует, мы должны понять, действует ли какая-то иная модель, почему она иная и в чем состоят ее следствия, вопрос
>
> потому что только тогда мы сможем понять, каким образом модели успехов и неудач в других этнических общинах отличаются от этих же моделей в европейских общинах. следствия вопроса
>
> Предполагаемая модель, похоже, распространяется на все этнические группы, особенно на группы из Вьетнама, но она отчасти зависит от того, как долго семьи находятся в США и каков был их экономический уровень до прибытия в США. гипотетический ответ

Это введение лишь намечает проблему и указывает направление ее решения, но его достаточно, чтобы вы отправились в путь. В окончательном варианте вашего черновика вы исправите его так, чтобы оно сформулировало более ясное и более полное представление о проблеме и решении, которое вы предлагаете (мы рассмотрим введения подробно в Уроке 14).

Если вы «застряли» всерьез с тем, как начать ваш черновик, вернитесь к Уроку 4 (с. 80—82) и воспользуйтесь трехступенчатой моделью оттуда:

> В этой работе мы рассмотрим корреляцию между экономическим успехом и порядком рождения среди недавних иммигрантов из Юго-Восточной Азии, тема чтобы определить, действует ли для них та же самая модель, которая действует для коренных американцев. вопрос 1 Это даст нам возможность объяснить, каким образом семейное происхождение и национальность влияют на социальную мобильность в разных культурах. вопрос 2

Если вы решили объявить вашу главную идею пораньше, сформулируйте ее здесь, в конце введения. Затем, по мере дальнейшей работы над черновиком, сверяйтесь с ней, чтобы удостовериться, что ваша аргументация по-прежнему поддерживает ее. Если вы решили отложить вашу идею до выводов (вам нужно иметь очень веские доводы, чтобы сделать это), закончите рабочее введение вашей идеей в любом случае. Затем, занимаясь правкой, вы удалите ее, заменив ее «идеей-трамплином», о которой мы расскажем в Уроке 14.

12.3.3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОСНОВНОЙ ЧАСТИ ОТЧЕТА

В некоторых областях вы можете спланировать вашу аргументацию в традиционной, предписанной форме. Типичный порядок для экспериментальной письменной работы, следующий: *Введение — Методы и материалы — Результаты — Обсуждение — Выводы.* Если читатели в вашей области рассчитывают увидеть подобные формы, у вас небольшой выбор того, как вам организовать вашу аргументацию. В других областях, однако, вам необходимо найти свою собственную форму. Вот стандартный план, подходящий для отчета, в котором вы разместили вашу главную идею в конце введения:

1. **Наметьте необходимые детали, определения, условия.** Как только вы получите рабочее введение, решите, что вашим читателям следует знать и понять, *прежде* чем они смогут понять суть вашей аргументации. В зависимости от области вам, быть может, придется изложить вашу проблему и определить термины, проанализировать важные основания, установить границы вашего проекта, поместить вашу проблему в более широкий исторический или социальный контекст и т.д.
   Эта «история вопроса» должна быть краткой, иначе вы рискуете получить нецеленаправленный и не подходящий к делу конспект. *Не позволяйте этому конспекту доминировать над вашим отчетом.* Не следует подробно конспектировать сюжет пьесы или романа, все недавние исследования по вашей теме, исторический фон какого-либо события и т.п. Сообщайте ровно столько деталей, сколько необходимо, чтобы читатели поняли специальные термины, исследования, которые повлияли на ваше исследование, и главные факты по вашей теме. Если ваша «история вопроса» больше двух-трех страниц (даже это может оказаться слишком много), закончите ее краткой сводкой того, что вы хотите, чтобы читатели «взяли» с собой, когда они перейдут к основной части вашей аргументации. Затем подумайте о замене этого раздела его конспектом.
2. **Найдите оптимальный порядок изложения доводов и фактов.** Некоторые области требуют, чтобы отчет, построенный на экспериментах, имел отдельный раздел, называющийся *Результаты* или *Полученные данные.* Именно там вы сообщаете ваши

данные. Если, однако, вам необходимо спланировать отчет вокруг последовательности доводов, вы обычно формулируете ваш довод, а затем излагаете поддерживающие его факты. Некоторые авторы сначала излагают факты, как в своего рода детективе, но принятый порядок — сначала довод, затем факты.

Намного сложнее найти оптимальный порядок изложения доводов. Если ваша аргументация опирается на последовательность параллельных доводов, попробуйте расположить их в разном порядке. Легче отказаться от неудачных вариантов сейчас, чем исправить их позднее. Вы сумеете сделать это легче всего, если распечатаете ваш план как «доску объявлений» с каждым главным доводом в верхней части отдельной страницы. Добавьте поддерживающий материал, в частности факты, отведя им, если необходимо, несколько страниц (соедините их степлером). Затем попробуйте разные комбинации и разный порядок, помня о том, что нужно вашим читателям. Вы можете воспользоваться несколькими принципами, которые опираются на то, что знают и понимают ваши читатели.

- **От старого к новому.** В общем, читатели предпочитают двигаться от того, что они знают, к тому, чего они не знают. Принимайте этот принцип как руководство к действию, когда вы «застряли»: начинайте с того, что знакомо *вашим читателям,* и двигайтесь к незнакомому.
- **От более короткого и более простого к более длинному и более сложному.** Читатели также предпочитают встречать более короткие и менее сложные доводы до того, как они встретят доводы более длинные и более сложные. Начинайте с элементов вашей аргументации, которые читатели поймут легче всего. Самые легкие части, скорее всего, окажутся также и самыми знакомыми.
- **От бесспорного к более спорному.** Как правило, читатели легче двигаются от вопросов менее спорных к более спорным. Если ваше главное утверждение полемично, вы можете предложить несколько вариантов аргументации, чтобы поддержать ее; начните с варианта, который читатели примут с наибольшей вероятностью.

Рассмотрите также следующие варианты:

- хронологический порядок;
- логический порядок — от факта к утверждению, и наоборот;
- сначала уступки и условия, затем возражения, которые вы можете опровергнуть, затем ваш собственный поддерживающий факт, или наоборот.

К сожалению, эти критерии конкурируют между собой: то, что некоторые читатели понимают лучше всего, — это взгляды, которые противоположны вашим, но которых они придерживаются с завидной твердостью; то же, что вы считаете решающим доводом, может оказаться новейшим и чрезвычайно спорным утверждением. Тут мы не можем предложить никаких надежных правил, только варианты для сравнения. Всеми вашими суждениями должен руководить следующий верховный принцип: что должны ваши читатели знать сейчас, прежде чем они смогут понять то, что появится позднее?

Кстати, этот принцип о раннем формулировании идей приложим также к главным разделам и подразделам. Читатели предпочитают находить главную идею раздела в его первых нескольких предложениях. Если они смогут обойтись и без нее, они все равно нуждаются в одном-двух предложениях, чтобы получить представление о том, что они вот-вот начнут читать.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НУЖНОГО ПОРЯДКА

Рассчитывайте испробовать несколько вариантов порядка, прежде чем найдете нужный. Мы это делали. Уроки, которые вы читаете, идут в другом порядке, чем в первом издании, потому что некоторые читатели говорили нам, что в первоначальном порядке они «не текли». Помимо других изменений мы переместили урок на самую трудную тему — основания — в конец Части III, так что, если этот урок обескуражит читателей, они, по крайней мере, уже прочтут о других элементах аргументации. Но в изменении этого порядка не было ничего нового: мы уже испробовали более дюжины вариантов при написании черновика первого издания (и до сих пор не сделали этого как следует).

3. **Разместите признания и ответы.** Постарайтесь признать наиболее важные вопросы и возражения там, где, по-вашему, у читателей они возникнут, и постарайтесь ответить на них.

- Если *вся* ваша аргументация оспаривает кого-то, *кратко* изложите чужую аргументацию во введении. Затем, в основной части вашей аргументации, расскажите о ней более подробно. Изложив ее, вы сможете проработать ее шаг за шагом.
- Если вы полагаете, что у читателей может появиться альтернатива во время чтения, но вы хотите закончить какую-либо мысль, прежде чем признать эту альтернативу, *кратко* признайте ее, закончите свою мысль, затем вернитесь к этой альтернативе и ответьте на нее.
- Если вы полагаете, что у читателей появится альтернатива только после того, как они поймут нечто, тогда же и признайте ее.
- Если существует несколько возможных альтернативных решений вашей проблемы, вы можете спланировать вашу аргументацию так, чтобы последовательно ставить и снимать их, оставив ваше решение в качестве окончательного варианта.

> Как нам справиться с глобальным потеплением? Одни предлагают, чтобы мы не обращали на него внимания. объяснение Но это не выход, потому что...
>
> Другие говорят, чтобы мы воспользовались им, адаптировавшись к более теплым условиям. ... объяснение Но это тоже не выход, потому что...
>
> На другом полюсе те, кто требуют, чтобы мы прекратили все выбросы CO_2. ... объяснение Но это непрактично, потому что...
>
> Ни одна из этих альтернатив не подходит к данной проблеме ответственно. Единственное решение — это...

4. **Разместите основания.** Как только вы решите, формулировать вам основания или нет, вы должны решить, где их разместить. Вообще говоря, формулируйте основания до того, как вы предложите ваше утверждение и поддерживающий его довод. Чего не хватает в следующем примере?

> Поскольку в 1580 году большинство студентов Оксфордского университета ничего не добавляли к своим подписям, довод большинство из них должны были быть простолюдинами. утверждение

Если только вы не эксперт по социальной истории елизаветинской Англии, эта небольшая аргументация не имеет смысла.

Она стала бы яснее каждому (даже экспертам), если бы она предварялась основанием:

> **В Англии конца XVI столетия только немногие мужчины, называвшиеся «джентльменами», могли подписывать свое имя с добавлением «мистер», и только сын джентльмена мог добавлять «эсквайр».** основание Поскольку в 1580 году большинство студентов Оксфордского университета ничего не добавляли к своим подписям, довод большинство из них должны были быть простолюдинами. утверждение

Если вы полагаете, что вам необходимо основание, чтобы заставить ваше главное утверждение четко соответствовать вашему важнейшему доводу, сформулируйте его в вашем отчете пораньше; если же вы полагаете, что читатели могут усомниться в нем, постройте аргументацию, поддерживающую его.

Вы также можете сформулировать основание после конкретного утверждения и поддерживающего его довода, как своего рода риторическое украшение, завершающее данную аргументацию на «высокой ноте»:

> Нам следовало предполагать с самого начала, что Томас Джефферсон имел связь со своей рабыней Салли Хэмингс хотя бы только потому, что об этом было так много свидетельств современников. довод **В конце концов, нет дыма без огня.** основание

К этому моменту вы, возможно, отсеете уже немало данных, поскольку те покажутся вам неподходящими. Это не означает, что вы впустую потратили время, собирая их. Исследование напоминает добычу золота: откапываешь много, отбираешь мало, остальное выбрасываешь. Даже если весь этот материал никогда не появится в вашем отчете, он послужит безмолвным фундаментом того знания, на котором покоится ваша аргументация. Эрнест Хемингуэй однажды сказал, что вы не узнаете о том, хорошо ли вы пишете, пока не начнете выбрасывать то, что, по вашему мнению, хорошо — но не так хорошо, как то, что вы оставляете.

12.4. ЛОВУШКА, КОТОРУЮ СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО: ПЛАГИАТ

При написании черновика может произойти самая большая неприятность для исследователя. Вы заполняете страницы или

экран компьютера множеством хороших слов, забыв при этом, *что вы заимствовали эти слова у кого-то другого.* Очень немногие исследователи занимаются плагиатом преднамеренно, но каждый честный исследователь тем не менее должен серьезно задуматься об этом именно потому, что большая часть плагиата неумышленна. Порой это происходит тогда, когда автор ясно не представляет, что цитировать и когда. (Если у вас есть сомнения, попросите совета у вашего преподавателя.)

Большинство авторов, которые допускают плагиат неумышленно, делают это потому, что они небрежно вели заметки (перечитайте с. 109—124). Видный историк Дорис Кирнс Гудвин была публично опозорена, когда открылось, что она скопировала в свои книги сотни, если не тысячи слов, написанных другими людьми. В свое оправдание она утверждала, что, ведя свои заметки, она пренебрегала тем, чтобы помечать цитаты как цитаты. Несколько человек согласились с ее доводами; многие — нет. Если кто-то, столь же знаменитый, как Гудвин, может заниматься плагиатом неумышленно, каждый автор должен делать все возможное, чтобы этого избежать.

ПРЕДНАМЕРЕННЫЙ ПЛАГИАТ — ЭТО ВОРОВСТВО

Студенты могут не осознавать всей глубины вреда, наносимого преднамеренным плагиатом — проблема, которую мы рассмотрим в Части V. Не верится, чтобы они не понимали, что занимаются плагиатом, когда они покупают или копируют чужую письменную работу и сдают ее как свою собственную. Но в мире, где мы перемещаем данные с такой легкостью, студенты приобретают диковинные представления о собственности. Коломб однажды имел дело со студенткой и студентом, которые сдали идентичные работы по одному и тому же курсу в разных группах. Студентка, будучи уличена, призналась, что она скопировала работу; показанную ей этим студентом. Услышав это, студент возмутился, жалуясь на то, что она не имела права копировать его работу. Выяснилось, однако, что сам он взял эту работу из архива своего студенческого братства[16]. По его мнению, эта работа была «его» на том основании, что члены братства имеют право сдавать работы из его архива как свои собственные!

[16] Студенческая общественная организация, членом которой можно стать только по специальному приглашению.

12.4.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЛАГИАТА

Вы занимаетесь плагиатом, когда умышленно или неумышленно используете чьи-то слова или идеи, но не ссылаетесь на этого человека, заставляя читателей думать, что эти слова ваши. Здесь, однако, имеются трудности, потому что разные области проводят границу между честным использованием источников и плагиатом в разных местах. Во всех областях — вы занимаетесь плагиатом, когда используете слова или идеи источника, не ссылаясь на него. В большинстве областей — вы занимаетесь плагиатом даже тогда, когда *ссылаетесь* на источник и при этом используете его слова точь-в-точь, однако без кавычек или блочного цитирования. Но в праве допускается использовать точные слова судебного решения без кавычек, если вы ссылаетесь на него. В других областях — вы занимаетесь плагиатом, когда пересказываете источник настолько близко, что любой человек, поместивший вашу работу рядом с этим источником, увидит, что вы не могли написать то, что вы написали, не имея этого источника перед собой. Но во многих точных науках исследователи обыкновенно сообщают результаты исследований друг друга, используя слова, очень сходные с оригиналом. Поэтому, если вы не знаете, каков стандарт плагиата в вашей области, будьте осмотрительны и называйте источник как можно полнее.

12.4.2. НЕ ДОПУСКАЙТЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПЛАГИАТА СЛОВ

Всякий раз, как вы используете точные слова источника, остановитесь. Затем

- поставьте кавычки до и после них, или создайте блочную цитату (см. Подсказку в конце этого урока);
- запишите слова *точь-в-точь,* как в источнике (если вы что-то меняете, используйте квадратные скобки и многоточие, чтобы указать изменения);
- дайте ссылку на источник.

Если вы пропускаете первый или последний шаг, умышленно или неумышленно, вы занимаетесь плагиатом.

12.4.3. НЕ ДОПУСКАЙТЕ ПЛАГИАТА ИДЕЙ

Вы занимаетесь плагиатом и тогда, когда используете чьи-то идеи и не ссылаетесь на этого человека. Вы бы занимались плагиатом, если бы писали о проблемах, используя понятия из Урока 4, не дав ссылку на нас, даже если бы вы изменили наши слова, назвав условия, скажем, *категориями,* а ущерб *издержками.* Если вы пишете несколько страниц, опираясь на работу другого человека, не откладывайте упоминание об этом факте до сноски в конце вашей письменной работы (как делал один исследователь с некоторыми работами Уильямса и Коломба): сошлитесь на эту работу заблаговременно.

Непростая ситуация возникает тогда, когда вы пришли к какой-то идее самостоятельно, но позднее узнали, что кто-то другой уже задумывался о ней до вас. В исследовательском мире приоритет значит не все, но многое. Если вы не дадите ссылку на этот более ранний источник, вы рискуете навести читателей на мысль, что вы плагиатор, хотя на самом деле это и не так.

Еще более сложная ситуация возникает тогда, когда вы используете идеи, широко известные в вашей области, как мы неизбежно делаем это здесь. (Как бы мы сослались на те тысячи источников, где приводится общеизвестное утверждение о том, что ваши письменные работы должны быть хорошо организованы?) Иногда идея бывает настолько знакомой, что все знают, кому она принадлежит, и о вас могут подумать как о наивном человеке, если вы дадите ссылку на ее автора. Например, вы можете упомянуть Крика и Уотсона, когда рассказываете о спиральной структуре ДНК, но вы не сошлетесь на их статью, сообщающую об этом открытии. В других случаях вы можете знать, что идея является общеизвестной, частью «фонового знания» в вашей области, но не знать, кто первым опубликовал ее. А поскольку вы не можете проверить все, что вы пишете, еще меньше — найти, это один из тех случаев, в которых даже самые дотошные студенты могут оступиться. Все, что мы можем сказать: *когда сомневаетесь, спросите вашего преподавателя и давайте ссылки везде, где можете.*

12.4.4. КОСВЕННЫЙ ПЛАГИАТ СЛОВ

Труднее определить плагиат, когда вы обобщаете или пересказываете источник. Это не одно и то же, но переход между пер-

вым и вторым настолько незаметный, что вы можете даже не узнать, в каком месте вы соскользнули с обобщения в пересказ, а затем, перейдя черту, — в плагиат. Каковы бы ни были ваши намерения, близкий пересказ может считаться плагиатом, *даже когда вы ссылаетесь на источник.*

Например, следующий абзац — это плагиат того, что вы только что прочитали, так как он пересказывает наш текст очень близко:

> Трудно определить плагиат, когда идет речь об обобщении и пересказе источника, и хотя они отличаются, граница между ними размыта, так что автор может не знать, когда он обобщает, пересказывает или занимается плагиатом. Как бы то ни было, очень близкий пересказ — это плагиат, даже когда имеется ссылка на источник.

Следующий абзац — на границе:

> Тяжело определить грань между обобщением, пересказом и плагиатом. Вы рискуете получить плагиат, когда пересказываете источник очень близко и даже не думаете о плагиате и ссылаетесь на источник.

Слова в обоих этих вариантах следуют оригиналу настолько близко, что любой внимательный читатель сможет увидеть, что автор мог написать их, только *одновременно* читая оригинал. Вот обобщение первого абзаца на безопасном расстоянии от границы с плагиатом:

> Согласно Буту, Коломбу и Уильямсу, авторы иногда занимаются плагиатом неосознанно, так как полагают, что обобщают источник, когда на самом деле они его очень близко пересказывают — действие, которое считается плагиатом даже тогда, когда производится ненамеренно и имеется ссылка на источник (с. 222—223).

В областях, которые используют много прямых цитат, таких, как история и литература, близкий пересказ рискован.

Вот простой способ, как избежать неумышленного плагиата: пересказывайте ваш источник *только после того, как эти слова профильтровались через ваше собственное понимание их.* Затем, когда вы пишете, не смотрите в источник, а смотрите на экран своего компьютера или на страницу своего собственного текста.

12.5. СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ

Наибольшее отличие между опытными авторами и начинающими заключается в их отношении к первому варианту черновика. Начинающие исследователи воспринимают его как триумф (чем он и является): *Готово! Изменю это слово, поставлю эту запятую, запущу проверку орфографии и выполню команду <Печать>!* Опытные исследователи принимают его как вызов: *У меня есть набросок, теперь наступает черед трудной, но и многообещающей работы открытия того, что может получиться из него.* Они знают, что теперь, более чем когда-либо еще, они должны постараться увидеть свой отчет так, как его увидят их читатели. А это означает исправление первого (второго, третьего...) варианта черновика, что составит тему нашего следующего урока.

ПОДСКАЗКА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИТАТ И ПЕРЕСКАЗА

В каждой области исследователи должны сообщать о том, что написали другие люди. Но практика вашей области предопределит, как именно вы это будете делать.

КАК ЦИТИРОВАТЬ И ПЕРЕСКАЗЫВАТЬ

В точных, естественных и некоторых социальных науках исследователи редко цитируют источники непосредственно; они в основном пересказывают их и ссылаются на них. Они делают название источника составной частью своего собственного предложения только в том случае, если этот источник важен и они хотят обратить на него внимание читателей.

> Несколько процессов было предложено в качестве причин ассоциативно-подготовительного эффекта. В своем фундаментальном труде Майер и Шваневельдт (1971, с. 232) предложили две причины: *автоматически (без участия внимания) распространяющуюся активацию* и *смену локализаций*. Совсем недавно был изучен еще один ассоциативно-подготовительный процесс (де Гроот, 1984).

Автор счел Майера и Шваневельдта достаточно важными, чтобы назвать их непосредственно, но ограничился ссылкой на де Гроота в скобках в качестве второстепенного источника.

В гуманитарных и некоторых социальных науках исследователи иногда пересказывают источники, но чаще цитируют их. В вашем распоряжении — три способа.

1. **Введите цитату с помощью двоеточия или в составе придаточного предложения.**

   Пламб описывает администрацию Уолпола в понятиях, которые напоминают понятия системы патронажа в американских городах: «Сэр Роберт был первым английским политиком, который понял, как использовать преданность людей, чьи единственные заслуги состоят в том, что эти люди находятся у него на содержании» (с. 343).

   Пламб описывает администрацию Уолпола в понятиях, которые напоминают понятия системы патронажа в американских городах. Он утверждает, что «Сэр Роберт был первым английским политиком, который понял, как использовать...»

2. **«Вплетите» цитату в ваше собственное изложение, но убедитесь, что грамматический строй вашего предложения соответствует грамматическому строю цитаты.**

   Пламб описывает администрацию Уолпола в понятиях, которые напоминают понятия системы патронажа в американских городах, когда он рассказывает о том, как Уолпол сумел «использовать преданность людей, чьи единственные заслуги...»

   Джеймсон никогда не был удовлетворен решением Трибунала, и он часто «жал[овался]... что кое-что нужно изменить» (1984, с. 44).

Обратите внимание, что квадратные скобки указывают на вставки, а многоточие — на пропущенные слова.

3. **Выделите цитаты длиной более трех строк в «блочную цитату». Делая это, убедитесь, что цитата связана с тем, о чем шла речь до этого, а непосредственно перед ней или после нее вы ясно указали, зачем вы ее приводите.**

   После 1660 года английские моралисты жаловались, что стремлениями людей управляют деньги и материальные блага, что, конечно, не было новостью. Но они отмечали новую форму «мещанской добродетели», которая предлагала материальные стимулы за хорошее поведение. Шефтсбери писал:

   > Людей больше не призывают показывать естественное преимущество честности и добродетели. ... Они сделали добродетель та-

> кой «мещанской» и говорят так много о ее достоинствах, что уже почти невозможно понять, в чем она, в конце концов, состоит и что́ заслуживает вознаграждения. (с. 135)

КОГДА ЦИТИРОВАТЬ, А КОГДА ПЕРЕСКАЗЫВАТЬ

Мы не можем предложить вам строгих правил, когда и сколько цитировать или пересказывать. Если вы будете предлагать очень много цитат или ссылок, то создастся впечатление, что вы предлагаете очень мало вашей собственной работы; если будете предлагать очень мало цитат, то читатели могут подумать, что ваши утверждения не имеют поддержки, или же они не смогут увидеть, каким образом ваша работа соотносится с работами других людей. Вот несколько практических правил:

Используйте прямые цитаты:

- когда пользуетесь чужой работой в качестве источника первичных данных;
- когда хотите опереться на их авторитет;
- когда конкретные слова вашего источника имеют значение, так как
  - — эти слова были важны для других исследователей;
  - — вы хотите сфокусировать внимание на том, как источник излагает предмет;
  - — слова источника особенно выразительны и значимы;
  - — вы спорите с источником и хотите изложить его позицию объективно.

Пересказывайте ваши источники:

- когда результаты и данные интересуют вас больше, чем то, как их выразил источник;
- когда вы сами можете сказать то же самое более ясно.

Не цитируйте только потому, что это делать легче, или потому, что вы думаете, что у вас нет авторитета говорить за ваш источник. Наполняйте вашу аргументацию собственными утверждениями, доводами и фактами.

УРОК ТРИНАДЦАТЫЙ

ИСПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВАШЕЙ ПИСЬМЕННОЙ РАБОТЫ И ЕЕ АРГУМЕНТАЦИИ

План исправления (правки) вашего черновика, изложенный в этом уроке, при первом прочтении может показаться механистичным и слишком детальным. Но если вы будете делать каждый шаг по очереди, вы сможете проанализировать свою письменную работу быстрее и полнее, чем, читая ее, будете пытаться угадать, согласуются ее части или нет.

Теперь перед вами стоит задача, которая мучает каждого автора — выяснить, имеет ли ваш отчет смысл для читателей, поэтому вам необходимы способы, чтобы узнать, где читатели, скорее всего, будут испытывать затруднения, а затем исправить его, чтобы удовлетворить их потребности. Как говорят учителя риторики со времен Аристотеля, умелый оратор или автор обязан «приспособиться к своей аудитории», в частности, к ее неспособности читать ваши мысли.

Некоторые авторы не принимают эту идею, опасаясь, что приспособление к читателям подорвет их индивидуальность. Они полагают, что истина их открытия должна говорить сама за себя. Но новое знание никогда просто не открывается, не предлагается и не принимается. Новые идеи всегда создаются, затем *формируются,* чтобы удовлетворить потребности, убеждения и возражения читателей. Это не означает потворства читателям, если вы представляете себя дружески беседующими с ними, стараясь понять, что и как они думают, но в то же время твердо придерживаясь того, что знаете вы сами. Вы не только проясните свои идеи для них, но откроете и то наилучшее, что сами можете продумать.

Чтобы сделать это, вам нужен план для исправления черновика, который поддерживает беседу с вашим воображаемым читателем. Чтобы создать такую беседу, вы не можете читать свой отчет «от начала до конца», предложение за предложением, меняя слово здесь, исправляя орфографию там. Вам необходим более дисциплинированный подход, который проверяет ваш отчет и

задает ему вопросы так, как это будут делать ваши читатели, — пункт за пунктом.

В этом уроке мы расскажем о том, как ставить диагноз и исправлять общую организацию и аргументацию вашей письменной работы, с тем чтобы читатели получили представление о ее целом. В следующем уроке мы расскажем о том, как создать введение, которое презентует ваш отчет и «продает» его читателям за счет его значимости.

13.1. ДУМАТЬ, КАК ЧИТАТЕЛЬ

Читатели не читают предложение за предложением, накапливая информацию по пути, как если бы они нанизывали бусины на нитку. Им нужно начать чтение, имея представление о целом и его структуре и, самое важное, понимая, почему вы хотите, чтобы они читали этот отчет вообще. Поскольку читатели считают целое более важным, чем его части, имеет смысл поставить диагноз самым большим элементам отчета. Начните с общей организации, затем займитесь локальной организацией, затем — ясностью отдельных предложений и только в последнюю очередь — вопросами орфографии и пунктуации. В реальной жизни, конечно, никто не исправляет свою письменную работу строго в такой последовательности. Все мы исправляем попутно, корректируя орфографию тогда, когда перестраиваем нашу аргументацию. Но когда вы обдуманно исправляете «сверху вниз», от глобальной структуры к разделам, абзацам, предложениям и словам, выше вероятность того, что вы внесете полезные изменения, чем тогда, когда вы исправляете «снизу», от слов и предложений, и двигаетесь «вверх».

Но поскольку вы не можете читать ваш собственный текст так же, как это будут делать ваши читатели, вам необходимы формальные, даже механические способы анализа, диагностики и правки, с тем чтобы вы смогли сделать шаг в сторону от слишком легкого понимания собственного текста (и слишком охотного восхищения им). Правка — это не просто приведение в порядок того, что вы обдумывали; это способ мыслить по-новому; она помогает вам думать лучше, поэтому, занимаясь ей, не спешите. Вдумчивая правка требует времени, поэтому начинайте ее пораньше.

13.2. АНАЛИЗ И ИСПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПИСЬМЕННОЙ РАБОТЫ

Этот процесс состоит из трех шагов.

1. Определите внешний каркас вашей письменной работы: ваше главное утверждение, вашу идею, решение вашей проблемы, ответ на ваш вопрос.
2. Определите главные разделы основной части вашей письменной работы; затем определите введения и предложения-идеи каждого из этих разделов.
3. Во введении ко всей письменной работе определите ключевые понятия лейтмотива, а затем найдите их в оставшейся части работы. Затем сделайте то же самое для каждого раздела (именно в этой части наш план может показаться вам слишком детальным).

Каждый из этих трех шагов, в свою очередь, состоит из нескольких шагов.

13.2.1. ШАГ 1: ОПРЕДЕЛИТЕ ВНЕШНИЙ КАРКАС И ГЛАВНУЮ ИДЕЮ ВАШЕЙ ПИСЬМЕННОЙ РАБОТЫ

Читатели должны знать три вещи:

- где заканчивается введение и начинается основная часть вашей письменной работы;
- где заканчивается основная часть вашей письменной работы и начинаются выводы;
- какое предложение является главным предложением-идеей во введении (если вы поместили его туда), а какое — в выводах.

Чтобы убедиться, что ваши читатели безошибочно определят эти элементы, сделайте следующее:

1. Всегда начинайте новый абзац после введения и еще один в выводах. Практически: добавьте пустую строку после введения и перед выводами. Если это принято в вашей области, добавьте заголовки, чтобы убедиться, что ваш читатель их не пропустит.
2. В рабочем введении подчеркните предложение, которое ближе других к формулировке вашего главного утверждения (не счи-

тайте им предложение, которое просто объявляет тему, такое, как *Данная работа рассмотрит...).*

3. В выводах подчеркните предложение, которое лучше других выражает главную идею вашей аргументации, суть ответа на ваш вопрос.

Теперь сравните идею во введении и идею в выводах. Они не должны, по крайней мере, противоречить друг другу. Если одна из них более конкретна и более спорна, именно она должна стоять в выводах. Если предложение-идея, стоящее в выводах, расплывчатое, просто «объявляющее тему» — исправьте его, сделав его более конкретным.

Например, взгляните на следующий вводный абзац. Какова его идея?

> В одиннадцатом столетии Римская католическая церковь организовала несколько крестовых походов, чтобы отвоевать Святую Землю. В 1074 году в письме к королю Генриху IV папа Григорий VII призывал к крестовому походу, но не смог его осуществить. В 1095 году его преемник, папа Урбан II, выступил с речью на церковном соборе в Клермонте, в которой он также призывал к крестовому походу, и в следующем, 1096 году, он успешно начал Первый крестовый поход. В этой работе я рассмотрю причины, которыми папы обосновывали мысль о необходимости крестового похода.

А вот заключительный абзац. Какова его идея?

> Как мы видим из этих документов, папа Урбан II и папа Григорий VII призывали к крестовым походам не только для того, чтобы вернуть Святую Землю под христианское правление, но и для того, чтобы сохранить политическое единство Церкви и Западной Европы. Урбан хотел покорить мусульман, но не менее важным для него было укрепить свою собственную власть и удержать европейцев от междоусобных войн, направив их энергию в другую сторону. Григорий стремился объединить Католическую и Православную церкви, а кроме этого предотвратить раскол в самой Католической церкви и даже во всей Священной Римской империи. Чтобы достичь своих политических целей, каждый папа пытался объединить народы Европы в общей религиозной борьбе с Востоком и прекратить их междоусобицы, объединив все более и более раскалывающуюся Церковь. Таким образом, крестовые походы были не только религиозным подвигом по возвращению

> Святой Земли и спасению веры Господней, какими они так прочно запечатлелись в народной памяти, но также и дальновидной политической акцией с целью объединить Церковь и Европу и оградить их от внутренних сил, угрожающих разорвать их на части.

Предложением-идеей во введении, по-видимому, является последнее предложение, довольно расплывчатое:

> В этой работе я рассмотрю причины, которыми папы обосновывали мысль о необходимости крестового похода.

Но это предложение всего лишь объявляет: *Я собираюсь рассказать вам о крестовых походах.* Предложением-идеей в выводах, похоже, является последнее предложение:

> Таким образом, крестовые походы были... дальновидной политической акцией с целью объединить Церковь и Европу и оградить их от внутренних сил, угрожающих разорвать их на части.

Это предложение более конкретно, более содержательно и более спорно. Теперь мы знаем, как нам следует изменить последнее предложение во введении. Мы можем просто вырезать последнее предложение из выводов и вставить его во введение или можем написать предложение, которое, хотя и не будет раскрывать эту идею полностью, но, по крайней мере, свяжет введение и выводы более ясно, как следующее предложение:

> В ряде документов папы призывали к крестовым походам с целью вернуть Иерусалим в христианство, но их слова предполагают и другие вопросы, включающие политические проблемы европейского и христианского единства перед лицом сил, которые разделяли их.

13.2.2. ШАГ 2: ОПРЕДЕЛИТЕ ГЛАВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ВАШЕЙ ПИСЬМЕННОЙ РАБОТЫ И ИХ ГЛАВНЫЕ ИДЕИ

Есть еще три вещи, которые читатели должны безошибочно знать об организации вашей письменной работы:

- где заканчивается каждый раздел вашего отчета и начинается следующий;
- как каждый последующий раздел связан с предыдущим;
- какова главная идея каждого раздела.

Поэтому в каждом разделе вашего отчета делайте абсолютно то же самое, что вы сделали для всей работы.

1. Разбейте основную часть вашей письменной работы на ее главные разделы. Если вы не можете найти их границы, их не найдут и ваши читатели.
2. Поставьте косую черточку после введения к каждому главному разделу. Каждый раздел должен иметь короткий сегмент, который служит введением к нему.
3. Поставьте косую черточку перед выводами из каждого главного раздела. (Если раздел короче одной-двух страниц, ему могут и не понадобиться отдельные выводы.)
4. В каждом разделе выделите то предложение, которое выражает его идею (возможно, это один из главных доводов вашей аргументации). Если вы не можете найти его, его не найдут и ваши читатели. Как правило, это предложение должно быть в конце краткого введения к этому разделу. Если его там нет, у вас должны быть веские доводы, чтобы поместить его в конце раздела. *(Никогда* не размещайте его в середине раздела.)
5. Подчеркните первые несколько слов в каждом разделе. Они должны подсказать, как этот раздел связан с предыдущим. Читатели должны понять, почему разделы идут именно в этом порядке, а не в другом. Если они этого не поймут, то они сочтут ваш текст несогласованным.

Если вы не сумеете быстро выполнить каждый из этих шагов, считайте, что вы обнаружили проблему с организацией вашей письменной работы. Перечитайте еще раз с. 156—158 и 208—219, чтобы проверить организацию ваших идей и аргументации.

Выделив свои идеи, вы составили тем самым план, который можете теперь прочесть «с листа», но вы поступите лучше, если запишете его. Это будет список предложений, напоминающий список на с. 204—205. Теперь спросите себя: *Если я попытаюсь собрать все эти предложения в один абзац, будет ли он иметь смысл?* Если не будет — перед вами большая проблема.

13.2.3. ШАГ 3: ПРОВЕРЬТЕ НЕПРЕРЫВНОСТЬ ЛЕЙТМОТИВА ВАШЕЙ ПИСЬМЕННОЙ РАБОТЫ

Ваш следующий шаг — определить, «сочетаются ли друг с другом» главные и промежуточные идеи разделов не только ли-

нейно, но и концептуально. Это — скрупулезная работа, но она стоит времени и усилий. Вы должны найти слова, которые выражают ваши ключевые понятия, идущие от введения через основную часть вашего отчета до выводов. Если читатели не увидят этих ключевых понятий лейтмотива на протяжении всей вашей работы, они могут решить, что ваш отчет не сфокусирован.

Сделайте следующее:

1. Во введении и выводах, в частности в их предложениях-идеях, обведите кружочками ключевые понятия (мы будем называть их *лейтмотивом).* Пропускайте такие общие слова, как *тема, вопрос, важный, значимый,* и любые другие, которые не относятся к сущности вашего утверждения.
2. Если вы не можете найти ни одного ключевого слова во введении или их очень мало,
   - внимательно присмотритесь к последним нескольким страницам вашего отчета: какие понятия встречаются в них чаще других;
   - введите эти понятия в оба ваши предложения-идеи: одно — в конце введения, другое — в конце выводов.

В примере с крестовыми походами, предложение-идея во введении лишено значимых понятий:

> В этой работе я рассмотрю причины, которыми папы обосновывали мысль о необходимости крестового похода.

Несколько ключевых терминов тем не менее есть в последнем абзаце (и в нескольких предшествующих абзацах):

> Как мы видим из этих документов, папа Урбан II и папа Григорий VII призывали к крестовым походам не только для того, чтобы вернуть Святую Землю под христианское правление, но также и для того, чтобы **сохранить политическое единство** Церкви и Западной Европы. Урбан хотел покорить мусульман, но не менее важным для него было **укрепить свою собственную власть и удержать** европейцев от **междоусобных войн,** направив их энергию в другую сторону. Григорий стремился **объединить** Католическую и Православную церкви, а кроме этого **предотвратить раскол** в самой Католической церкви и даже во всей Священной Римской империи. Чтобы достичь своих **политических** целей, каждый папа пытался **объединить** народы Европы в общей религиоз-

ной борьбе с Востоком и **прекратить** их **междоусобицы, объединив** все более и более **раскалывающуюся** Церковь. Таким образом, крестовые походы были не только **религиозным подвигом** по возвращению Святой Земли и спасению веры Господней, какими они так прочно запечатлелись в народной памяти, но также и дальновидной **политической акцией с** целью **объединить** Церковь и Европу и **оградить** их от **внутренних** сил, угрожающих **разорвать их на части.**

Мы можем свести эти ключевые понятия лейтмотива всего к нескольким терминам:

> сохранить политическое/религиозное единство, прекратить междоусобицы и раскол, политическая акция

Это именно те понятия, которые должны войти в новое предложение-идею для введения.

Если обведенные кружочками термины в выводах более подробны, чем термины во введении, ваше введение может оказаться слишком расплывчатым, чтобы дать вашим читателям представление о том, куда вы их поведете. Им необходимо определить центральные понятия лейтмотива, которые связывают вашу письменную работу воедино, а после того, как они закончат читать ваш отчет, эти понятия должны надолго сохраниться в их памяти. Если этого не произойдет, они могут решить, что вы «потеряли нить» или нарушили неявное обещание, которое дали им во введении.

Следующий шаг — убедиться, что эти обведенные кружочками термины согласованно появляются в предложениях с промежуточными идеями в остальной части вашего плана. У нас здесь нет места проиллюстрировать этот шаг, но вы можете сделать для каждого раздела то же самое, что мы сделали для введения и выводов к письменной работе о крестовых походах.

1. Обведите кружочками слова в предложениях с промежуточными идеями, которые одинаковы или тесно связаны с терминами, обведенными кружочками, в предложениях-идеях во введении и в выводах.
2. Если какое-либо из предложений с промежуточными идеями не имеет терминов из главной идеи, вам, возможно, не удалось связать эту промежуточную идею с вашим главным ут-

верждением. Исправьте промежуточные идеи так, чтобы они включили несколько обведенных терминов. Если вы не сможете этого сделать, подумайте о том, чтобы исправить или даже исключить этот раздел.

3. Теперь сделайте прямо противоположное. В ваших промежуточных идеях поищите важные понятия, которые вы *не* упомянули в предложениях-идеях во введении или в выводах. Следует ли вам добавить эти ключевые термины к вашим предложениям-идеям?

Если ваша область приветствует заголовки, создайте их для каждого главного раздела:

1. В предложении-идее каждого раздела определите термины, которые появляются в нем единолично или чаще других.
2. Включите эти ключевые термины в заголовок, который однозначно идентифицирует данный раздел.

Если вы испытываете затруднения с созданием заголовков, у вас может возникнуть серьезная проблема с согласованностью вашей письменной работы, и, если трудности испытываете вы, их будут испытывать и ваши читатели. Этот метод диагностики настолько хорош, что, если даже в вашем виде письменного изложения заголовки не используются, вам следует постараться их создать, потом вы можете удалить *их,* до того как распечатаете последний вариант вашего черновика. Если ваш отчет длинный и у вас есть время, повторите этот процесс для каждого главного подраздела.

13.2.4. ШАГ 4: ПОСТАВЬТЕ ДИАГНОЗ ЦЕЛОМУ ВАШЕЙ ПИСЬМЕННОЙ РАБОТЫ ЕЩЕ РАЗ

Когда вы сделаете все это, прочитайте все ваши предложения-идеи, как если бы они составляли один абзац, обобщающий весь отчет. Мы не можем предложить вам «верный» способ, как узнать, добавляют ли что-то ваши идеи к целому или нет; сейчас самое время попросить вашего приятеля, родственника или соседа по комнате в общежитии послушать устную презентацию этого конспекта вашего отчета. Воспользуйтесь планом идей в качестве руководства.

13.3. ИСПРАВЛЕНИЕ ВАШЕЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Как только вы определите, что организация вашей письменной работы, по крайней мере, реалистична, спросите себя: представляет ли собой эта организация вашу аргументацию или она всего лишь лоскутное одеяло из цитат и данных.

13.3.1. ОПРЕДЕЛИТЕ ВАШУ АРГУМЕНТАЦИЮ

Вернитесь к плану главных и промежуточных идей. Сначала проверьте, выражает ли организация вашей письменной работы организацию вашей аргументации:

1. Определите, являются ли эти идеи еще и главными утверждениями, которые поддерживаются каждым разделом. Если не являются, то у вас налицо расхождение между организующими идеями вашей письменной работы и структурой утверждений в вашей аргументации.
   Затем проверьте, какая часть текста в вашей аргументации представляет собой анализ:
2. В каждом разделе определите все, что относится к фактам — все обобщения, пересказы, цитаты, свидетельства, рисунки, графики, таблицы — все, что вы сообщаете из первичных или вторичных источников.
3. Теперь, пропуская все это, просмотрите то, что осталось. Вы ищете *выражение* вашего анализа, вашей оценки, ваших суждений.

Если то, что осталось, намного меньше того, что вы пропустили, то вы, возможно, имеете не содержательную аргументацию, а всего лишь коллекцию данных или их конспект. Если сроки позволяют, вернитесь к Урокам 7—11 и внесите в отчет что-то от себя.

13.3.2. ОЦЕНИТЕ КАЧЕСТВО ВАШЕЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Теперь задайте себе несколько более трудных вопросов. Предположив, что читатели смогут проследить за организацией вашей аргументации, подумайте, что может заставить их отвергнуть ее? На этом этапе необходимо оценить ваши факты, ваши оговорки

и, что самое трудное, ваши основания. (Если необходимо, перечитайте Уроки 7—11 еще раз.)

1. **Достаточно ли ясно и надежно связаны ваши факты с вашими утверждениями?** Если вы близки к окончательному варианту своего черновика, уже, может быть, слишком поздно находить факты, которые являются более представительными (репрезентативными) или точными, чем те, которые есть у вас; вам ничего не удастся сделать относительно их достаточности и уместности. Но вы можете проверить другие характеристики:
   - Сверьте ваши данные и цитаты с вашими заметками.
   - Убедитесь, что читатели смогут увидеть, каким образом цитаты и данные соотносятся с вашим утверждением.
   - Убедитесь, что вы не пропустили промежуточных шагов в аргументации. (Перечитайте, в частности, с. 156—158).
2. **Надлежащим ли образом вы ограничили вашу аргументацию?** Без колебания расставляйте в соответствующих местах уместные оговорки, такие, как *большинство, часто, может* и т.д.
3. **На что больше похож ваш отчет: на соревнование между конкурентами или на беседу с дружелюбными, но имеющими собственное мнение коллегами?** Читатели хотят услышать ваши доводы не для того, чтобы вызвать вас на спор, а для того, чтобы узнать больше. *Почему вы считаете это истиной? А как насчет?.. Ваше утверждение действительно такое бескомпромиссное? Не могли бы вы объяснить, каким образом эти факты соотносятся с вашим утверждением?* Просмотрите вашу аргументацию еще раз, ставя подобные вопросы к любому ее фрагменту. (Перечитайте с. 171—176).
4. **Самый трудный вопрос: какие основания вы оставили невысказанными?** Даже если читатели согласятся, что ваши доводы опираются на надежные факты, во что еще они должны поверить, прежде чем принять ваши утверждения? (Перечитайте с. 187—189). Не существует легкого способа, как это проверить. Как только вы определите каждый раздел и каждый подраздел вашей аргументации, напишите на полях самое важное невысказанное основание, которое, по-вашему, читатели обязаны принять. Затем спросите себя, примут ли они его, или вам следует доказывать его непосредственно.

13.4. ПОСЛЕДНИЙ ШАГ

В «Подсказке» о быстром чтении после Урока 6 мы описали, как можно бегло просмотреть ваши источники так, чтобы, определив их «суть», увидеть, предлагают ли они что-либо полезное. Дайте вашу письменную работу кому-нибудь, попросив этого человека сообщить вам ее «суть». Если он сможет, бегло просмотрев вашу работу, правильно изложить ее суть, значит, ваша письменная работа организована хорошо. Если не сможет...

ПОДСКАЗКА: НАЗВАНИЯ И АВТОРЕФЕРАТЫ

НАЗВАНИЯ

Первое, что читают читатели в вашей письменной работе, и, вероятно, последнее, что вам следует исправить, — это ее название. Большинство авторов соединяют несколько слов, чтобы сообщить «о чем» их отчет, но только то название полезно, которое поможет читателям понять, что ожидает их впереди. Сравните эти два названия:

Экономические эффекты доктрины «раздельного-но-равного» образования

Равные права, неравное образование:
Экономический расизм как источник доктрины «раздельного-но-равного» образования

Начните с вашего рабочего названия (см. с. 59), затем скорректируйте его, чтобы сделать полезным для ваших читателей. Оно должно вводить ключевые понятия лейтмотива из вашего главного утверждения, понятия, которые вы обвели кружочками, когда проверяли непрерывность лейтмотива. Когда читатели увидят, что понятия из названия появляются в основной части вашей письменной работы, особенно в вашем главном утверждении, они почувствуют, что текст оправдал их ожидания. (Кстати, названия в две строки дадут вам больше пространства, чтобы конкретизировать ключевые термины в вашем отчете. Заканчивайте первую строку двоеточием, которое вводит более конкретную вторую строку.)

АВТОРЕФЕРАТЫ

В некоторых областях, в частности в точных, естественных и социальных науках, отчеты начинаются с автореферата — краткого изложения, которое рассказывает читателям, что ожидает их дальше. Он должен быть короче введения, но делать те же три вещи, которые делает введение:

- Формулировать исследовательскую проблему.
- Объявлять ключевые термины.
- Заканчиваться формулированием главной идеи или «идеи-трамплина», которая предвосхищает главную идею в основном тексте.

Разные области — разные авторефераты. Но большинство авторефератов соответствуют одной из трех моделей. Чтобы определить, какие модели используются в вашей области, спросите преподавателя или загляните в профильный научный журнал.

1. Контекст + Проблема + Главная идея

Этот вид автореферата — сокращенная версия введения. Он начинается с одного-двух предложений, чтобы ввести контекст предшествующих исследований; продолжается одним-двумя предложениями, чтобы сформулировать проблему; и заканчивается главным результатом этого исследования:

> Компьютерный фольклор долго утверждал, что текстовые пользовательские интерфейсы в большей степени способствуют серьезной работе, чем графические пользовательские интерфейсы (ГПИ), — убеждение, которое, казалось бы, подтвердил Хэйло (1990). контекст Но исследование Хэйло подверглось влиянию того же самого фольклора и поэтому было обречено его подтвердить. проблема В нашем исследовании не было обнаружено никаких существенных расхождений в обучении и успеваемости как студентов, работающих с текстовым интерфейсом (MS DOS), так и студентов, работающих с графическим интерфейсом (Macintosh OS). главная идея

2. Контекст + Проблема + «Идея-трамплин»

Эта модель аналогична предыдущей, за исключением того, что автореферат сообщает не конкретные результаты исследования, а только их общую природу:

Компьютерный фольклор долго утверждал, что текстовые пользовательские интерфейсы в большей степени способствуют серьезной работе, чем графические пользовательские интерфейсы (ГПИ), — убеждение, которое, казалось бы, подтвердил Хэйло (1990). контекст Но исследование Хэйло подверглось влиянию того же самого фольклора и поэтому было обречено его подтвердить. проблема В нашем исследовании мы проверили успеваемость 38 студентов, изучающих коммуникацию в бизнесе и пользующихся либо только текстовым, либо только графическим интерфейсом. «идея-трамплин»

3. Краткое изложение

Краткое изложение формулирует контекст и проблему, но до сообщения результата оно кратко обобщает остальную часть отчета, фокусируя внимание либо на фактах, поддерживающих этот результат, либо на процедурах и методах, использованных для его достижения.

Компьютерный фольклор долго утверждал, что текстовые пользовательские интерфейсы в большей степени способствуют серьезной работе, чем графические пользовательские интерфейсы (ГПИ), — убеждение, которое, казалось бы, подтвердил Хэйло (1990). контекст Но исследование Хэйло подверглось влиянию того же самого фольклора и поэтому было обречено его подтвердить. проблема В нашем исследовании 38 студентов из одной и той же учебной группы, изучающих коммуникацию в бизнесе, были распределены случайным образом по двум компьютерным классам, один — с текстовыми интерфейсами (MS DOS) и другой — с графическими интерфейсами (Macintosh OS). Документы, подготовленные этими тест-группами, оценивались по трем критериям: содержание, формат и технологичность. краткое изложение Не было обнаружено никаких существенных различий между двумя тест-группами ни по одному из этих критериев. главная идея

Спустя годы, какой-нибудь исследователь может захотеть найти исследование, над которым вы работаете сегодня. Этот поиск будет выполняться компьютером, ищущим ключевые слова в названиях и авторефератах. Поэтому когда вы пишете название вашей письменной работы и ее автореферат, представьте себя человеком, разыскивающим это ваше исследование. Какие слова должен искать этот исследователь? Поместите их в название и автореферат.

УРОК ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ВВЕДЕНИЯ И ВЫВОДЫ

Этот урок строится на идеях, введенных в Уроке 4. Мы покажем вам, как начать ваш исследовательский отчет с проблемы, которая побуждает читателей читать его, и закончить его таким способом, который подчеркивает его значимость. Нет ничего полезнее сильного введения и сильных выводов, помогающих читателям увидеть значимость вашей работы.

Как только вы получите исправленный первый (второй, третий) вариант черновика, вы готовы исправить рабочее введение так, чтобы читатели узнали, куда вы их поведете и почему они должны туда идти. Некоторые авторы полагают, что это означает следовать старому совету: *Привлеките внимание читателей чем-нибудь броским или пикантным.* Этот совет не бесполезен, но те, кто читают исследовательские отчеты, ищут большего, чем пикантностей. Что захватывает их внимание — так это проблема, которая, по их мнению, нуждается в решении, а что удерживает его — это надежда, что вы это решение нашли.

В этом уроке мы покажем вам, как написать введение, которое презентует ваш отчет таким образом, чтобы читатели могли читать его быстрее и понять лучше, так как они знают, чего им ожидать и почему это должно их волновать. Затем мы покажем вам, как завершить ваш отчет таким образом, чтобы читатели оставили его не только с ясным пониманием ваших утверждений, но также и с обновленным пониманием их значимости. Работа над введением и выводами может оказаться самой важной правкой, которую вы сделаете. Вы всегда сможете найти общий язык с читателями, настроенными сказать: *Я не согласен.* Но с кем вы никогда не сладите — так это с читателями, которые пожмут плечами: *Мне все равно.*

14.1. ТРИ ЭЛЕМЕНТА ВВЕДЕНИЯ

Как мы постоянно подчеркиваем, разные исследовательские сообщества делают многое по-разному, но нигде эти различия не кажутся более резкими, чем во введениях. Следующие три примера взяты из таких областей, как критика культуры, компьютер-

ное проектирование и история права. Внешне эти введения выглядят по-разному, но на самом деле они очень схожи между собой по структуре:

1. Почему машина не может быть похожа на человека? Почти в каждой серии телефильма «Звездное странствие: Следующее поколение» андроид Дата спрашивает, что делает личность личностью. В оригинальной киноверсии «Звездного странствия» подобные вопросы задавал полувулкан Мистер Спок, чей человеческий статус ставился под сомнение его машиноподобной логикой и отсутствием эмоций. В самом деле, Дата и Спок — только самые недавние «квази-личности», которые исследовали природу человечности. Тот же самый вопрос поднимался созданиями и о созданиях, от Франкенштейна до Терминатора II. Но в действительности вопрос заключается в том, почему персонажи, которые стремятся стать людьми, всегда оказываются белыми мужчинами. В качестве интерпретаторов культур не устанавливают ли они неявно деструктивные стереотипы того, что есть такого в человеке, о чем мы должны думать как о «норме»? Та модель личности, на которую мы все должны равняться, похоже, на самом деле определяется критериями Западного мира, которые исключают большую часть населения планеты.

2. В рамках своей программы «Постоянного повышения качества» (ППК) компания «Мотодайн Компьютерз» планирует модернизировать пользовательский интерфейс для своей системы онлайновой технической поддержки «Юнидайн». Технические требования к этому интерфейсу требуют, чтобы функциональные кнопки были самоочевидными, позволяющими пользователям понять их работу без индикационной подсказки. «Мотодайн» имеет трехлетний опыт работы с текущим набором кнопок, но не имеет данных, показывающих, какие кнопки являются самоочевидными. Имея такие данные, компания могла бы определить, какие кнопки оставить, а какие перепроектировать. Настоящий отчет предлагает данные по одиннадцати кнопкам, показывая, что пять из них не являются самоочевидными.

3. Был бы в наши дни повешен майор Джон Андре, одетый в гражданскую одежду британский шпион, пойманный в расположении американской армии в 1780 году? Считавшийся истинным патриотом, он понес наказание, вынесенное военно-полевым судом. Со временем наши традиции изменились, но наказание за шпионаж — нет. Это единственное преступление, за которое назначается смертная казнь. Недавно, однако, Верховный Суд от-

менил несколько смертных приговоров по гражданским делам, создав двусмысленность относительно их назначения по военным делам. Если решения Суда приложимы к военным, тогда Конгрессу придется пересмотреть «Всеобщий Кодекс военной юстиции». Данная работа делает вывод, что именно это и следует сделать.

Темы и проблемы, поставленные в этих трех введениях, отличаются так же, как и их предполагаемые читатели, но в их основе лежит общая риторическая модель, которую читатели ищут во всех введениях, независимо от области деятельности. Типичная структура введения имеет три элемента:

- контекстуальный фон;
- формулирование проблемы;
- ответ на проблему.

Не каждое введение имеет все эти три элемента, но большинство введений их имеет, и подавляющее большинство формулирует хотя бы часть своей проблемы.

Во всех трех введениях мы можем увидеть структуру *Контекст + Проблема + Ответ:*

1. НАЧАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ: Почему машина не может быть похожа на человека? ... Тот же самый вопрос поднимался созданиями и о созданиях, от Франкенштейна до Терминатора II.
   ПРОБЛЕМА: Но в действительности вопрос заключается в том... не утверждают ли они неявно деструктивные стереотипы о том, что есть такого в человеке, о чем мы должны думать как о «норме»?
   ОТВЕТ: Та модель личности, на которую мы все должны равняться, похоже, на самом деле определяется критериями Западного мира, которые исключают большую часть населения планеты.

2. НАЧАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ: В рамках своей программы «Постоянного повышения качества» (ППК) компания «Мотодайн Компьютерз» планирует модернизировать пользовательский интерфейс...
   ПРОБЛЕМА: но не имеет данных, показывающих, какие кнопки являются самоочевидными. Имея такие данные, компания могла бы определить, какие кнопки оставить, а какие перепроектировать.
   ОТВЕТ: Настоящий отчет предлагает данные по одиннадцати кнопкам, показывая, что пять из них не являются самоочевидными.

3. НАЧАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ: Был бы в наши дни повешен майор Джон Андре за [шпионаж]? ... Это единственное преступление, за которое назначается смертная казнь.
ПРОБЛЕМА: Недавно, однако, Верховный Суд отменил несколько смертных приговоров по гражданским делам, создав двусмысленность относительно их назначения по военным делам.... Конгрессу придется пересмотреть «Всеобщий Кодекс военной юстиции».
ОТВЕТ: Данная работа делает вывод, что именно это и следует сделать.

Каждый из элементов введения играет свою собственную роль, не только помогая читателям понять, о чем пойдет речь, но и мотивируя их чтение. Мы расскажем о каждом из них по очереди.

14.2. УСТАНОВКА ОБЩЕГО ЯЗЫКА

Информацию, определяющую контекст, мы называем *общим языком,* так как она устанавливает общее понимание между читателем и автором относительно той проблемы, которую автор собирается рассмотреть. Но она делает нечто более важное, что лучше всего иллюстрируется началом сказки:

> Одним солнечным утром Красная Шапочка весело бежала вприпрыжку через лес по дороге к своей Бабушке, как вдруг из-за дерева выскочил Голодный Волк, сильно ее напугав.

Как и в большинстве сказок, это начало устанавливает стабильный, непроблематичный, даже «счастливый» контекст:

> СТАБИЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ: Одним солнечным утром Красная Шапочка весело бежала вприпрыжку через лес по дороге к своей Бабушке, $_{\text{стабильный контекст}}$ [вообразите бабочек, кружащихся над ее головой под звуки флейт и скрипок]

Этот стабильный контекст затем нарушается проблемой:

> ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩАЯ ПРОБЛЕМА: ...как вдруг из-за дерева выскочил Голодный Волк, $_{\text{условие}}$ [вообразите, как тромбоны тубы и басы «дают петуха» и замолкают] сильно ее напугав [а если ваши маленькие слушатели увлеклись этой историей, то и их]. $_{\text{ущерб}}$

Остальная часть сказки развивает эту проблему, а затем решает ее.

Это может показаться невероятным, но введения в большинстве исследовательских отчетов следуют той же самой стратегии.

Они начинаются со стабильного контекста общего языка — некоторого внешне непроблематичного обзора исследований, формулирования консенсуса данного сообщества по хорошо известной теме. Затем автор нарушает его проблемой: *Читатели, вы полагаете, что знаете что-то, но ваше знание ошибочно или неполно.*

3. НАЧАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ: Был бы в наши дни повешен майор Джон Андре... британский шпион...? [Шпионаж — это] единственное преступление, за которое назначается смертная казнь.

   ПРОБЛЕМА: Недавно, **однако,** Верховный Суд отменил несколько смертных приговоров...

Не каждый исследовательский отчет начинается с установки общего языка. Вот введение, которое начинается непосредственно с проблемы:

> Недавно было обнаружено, что химические процессы, которые уменьшают озоновый слой, менее понятны, чем это казалось раньше. Возможно, наше предположение о том, что их основной причиной являются гидрофторокарбонаты, ошибочно...

Некоторые читатели могут счесть эту проблему уже достаточно дестабилизирующей, чтобы начать чтение вашего отчета, но вы можете повысить ее риторическое воздействие, предварив ее непроблематичным контекстом предшествующих исследований — не только для того, чтобы сориентировать ваших читателей относительно темы вашего отчета, но и для того, чтобы намеренно создать внешне стабильный контекст, который вы сможете нарушить:

> По мере изучения экологических угроз понимание нами многих химических процессов, таких, как кислотные дожди и накопление углекислого газа, улучшается, позволяя нам лучше понять их конечное воздействие на биосферу. общий язык *(Все замечательно.)* **Но недавно было обнаружено, что химические процессы, которые уменьшают озоновый слой, менее понятны, чем это казалось раньше.** дестабилизирующее условие Возможно, наше предположение о том, что их основной причиной являются гидрофторокарбонаты, ошибочно... ущерб

Читатели теперь имеют не одну, а две причины увидеть свой личный интерес в этой проблеме: проблему как таковую, но также и свое неведение о ней.

Общий язык может описать широко распространенное заблуждение:

> **Крестовые походы XI столетия, по всеобщему убеждению, были вызваны религиозным рвением вернуть Святую Землю под христианское правление.** общий язык На самом деле эти мотивы, хотя бы частично, если не в основном, были политическими.

Или проанализировать новейшие, но, возможно, небезупречные исследования:

> **Очень немногие социологические концепции потеряли свою привлекательность так же быстро, как приписываемое католической вере защитное влияние против самоубийств. Когда-то одно из фундаментальных социологических убеждений, оно было поставлено под сомнение рядом работ как в Европе, так и в Северной Америке. ...** общий язык Однако некоторые работы по-прежнему находят влияние религии...

Или он может указать на заблуждение относительно проблемы как таковой:

> **Школьное образование в США нацелено на обучение детей думать критически, задавать вопросы и проверять ответы.** общий язык Но область критического мышления часто оказывалась наводненной программами, опиравшимися на модные увлечения и корпоративные интересы. До тех пор пока мы не признаем, что не существует единственно верного способа обучения критическому мышлению, образование не достигнет того, чего мы от него требуем. проблема

Некоторые начинающие исследователи «экономят» на общем языке, полагая, что они могут начать свой письменный отчет так же, как они вступают в обсуждение темы на семинарских занятиях — с того места, где оно было прервано. Их введения настолько «пунктирны», что только студенты их учебной группы могут понять их:

> В свете полемики относительно неспособности Хофстадтера учесть различия между математикой, музыкой и искусством, неудивительно, что реакция на «Воплощенный разум» была столь бурной. Менее ясно — что вызвало саму эту полемику. Я докажу, что любое объяснение человеческого мышления должно быть междисциплинарным.

Когда вы пишете черновик введения, вообразите, что вы пишете для другого человека, который читал те же самые книги и думал о тех же самых вопросах, что и вы, но не знает, что происходило на занятиях в вашей конкретной учебной группе.

14.3. ФОРМУЛИРОВАНИЕ ВАШЕЙ ПРОБЛЕМЫ

Как только вы установите общий язык с читателями, вы можете нарушить его проблемой. Как мы говорили в Уроке 4, формулирование исследовательской проблемы состоит из двух частей:

- некоторого *условия* неполного знания или непонимания и
- *следствия* этого неполного знания или непонимания.

Вы можете сформулировать это условие прямо:

> У «Мотодайн» нет данных, показывающих, какие кнопки являются самоочевидными.

Или подразумевать его в косвенном вопросе:

> В действительности вопрос заключается в том, почему эти персонажи всегда оказываются белыми мужчинами?

Это условие неведения или заблуждения становится частью *целой* исследовательской проблемы только в том случае, если оно называет *следствие* как ответ на вопрос *Ну и что?* Вы можете ответить на этот вопрос, сформулировав ущерб:

> *Ну и что, если у вас не будет этих данных?*
>
> Не имея этих данных, мы не сможем определить, какие кнопки следует перепроектировать. ущерб

Или вы можете превратить этот ущерб в прибыль:

> Имея эти данные, мы сможем определить, какие кнопки следует оставить, а какие перепроектировать. прибыль

Это не всецело вопрос стилистического выбора. Некоторые исследования показывают, что читатели больше мотивируются конкретным ущербом, чем возможной прибылью.

Это вариант прямой постановки проблемы; есть и другие варианты.

14.3.1. КОГДА ВАМ СЛЕДУЕТ ЯСНО СФОРМУЛИРОВАТЬ УСЛОВИЕ?

Время от времени вы сталкиваетесь с проблемой настолько знакомой вашим читателям, что вы можете дать знать о ней, всего лишь назвав ее условие. Подобного рода знакомые условия встречаются в таких областях, как математика и естествознание, в которых исследовательские проблемы широко известны. К примеру, вот снова сокращенный вариант введения к, возможно, самой значительной статье в истории молекулярной биологии, статье, в которой Крик и Уотсон сообщают о своем открытии двойной спирали ДНК (фрагмент сильно сокращен):

> Мы хотим предложить модель соли дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК). Эта модель имеет новые элементы, представляющие значительный интерес для биологии. Модель нуклеиновой кислоты предлагалась Поулингом и Кори. Они любезно предоставили в наше распоряжение свою рукопись до ее публикации. Их модель состоит из трех переплетающихся цепочек с фосфатами возле осей волокна и с основаниями на внешней стороне. По нашему мнению, эта модель неудовлетворительна...

Говоря, что они предлагают модель ДНК, Крик и Уотсон подразумевали, что их читатели не знают о ней. Им не было необходимости говорить об этом, так как они знали, что их читатели уже сильно интересуются данной проблемой. (Обратите внимание, однако, что они все же поднимают проблему, требующую решения, упоминая *неправильную* модель Поулинга и Кори.)

В точных, естественных и большей части социальных наук исследователи, как правило, касаются вопросов, которые знакомы их читателям. Тем не менее читатели не будут знать, какие *именно* недостатки в их знаниях рассмотрит ваше исследование, если вы не расскажете им об этом. В гуманитарных дисциплинах и некоторых социальных науках исследователи, как правило, касаются проблем, которые только они обнаружили или даже выдумали, проблем, которые читатели сочтут новыми и часто неожиданными. В этом случае вы обязаны ясно описать конкретный пробел в знаниях или недопонимание, которые, по-вашему, читатели не могут исправить, но должны.

14.3.2. КОГДА ВАМ СЛЕДУЕТ НАЗВАТЬ УЩЕРБ И ПРИБЫЛЬ?

Для того чтобы убедить читателей, что ваша проблема важна для них, вы должны показать, что им следует обеспокоиться ею, так как они понесут ущерб, если она останется нерешенной, и получат прибыль, как только она решится. Иногда вы можете описать осязаемый ущерб, который ваше исследование поможет читателям избежать (перечитайте с. 80—83):

> В прошлом году администрация города Ривер-Сити пришла к заключению, что Ривер-Сити получит дополнительные доходы, если расширит свою базу налогообложения за счет жилого комплекса «Бэйсайд». Эта аргументация, однако, строится на поверхностном экономическом анализе. Если городской совет проголосует за присоединение «Бэйсайда», не понимая, во что это обойдется городу, **он рискует ухудшить и без того тяжелое финансовое положение Ривер-Сити.** Когда дополнительные расходы на строительство новых школ, доведение системы канализации и водоснабжения до требований городских норм будут включены в этот анализ, это присоединение окажется менее выгодным, чем предполагает городская администрация.

Проблемы такого рода встречаются в прикладных исследованиях. Область неведения (отсутствие экономического анализа) имеет осязаемые следствия во внешнем мире (предполагаемые ущерб и прибыль).

В чистом исследовании вы формулируете проблему того же вида, когда объясняете ущерб не в долларах и центах, а как еще большее недопонимание или заблуждение или, напротив, как прибыль от лучшего понимания:

> С 1972 года американские города, присоединившие к себе богатые пригороды, чтобы расширить свою базу налогообложения, часто получали разочаровывающие экономические результаты. Но такие последствия можно было бы спрогнозировать, если бы они выполнили основательные экономические расчеты. Движение за расширение городских территорий — это характерный пример того, как политические решения на местном уровне принимаются без консультаций с экспертами. Тот факт, что города не обращаются к экспертам, озадачивает. **Если мы узнаем, почему города пренебрегают основательными экономическими расчетами,**

мы сможем лучше понять, почему оканчиваются неудачей их решения и в других областях. Эта статья проанализирует систему принятия решений в трех городах, которые расширили свою территорию, но проигнорировали экономические последствия этих решений.

14.3.3. ПРОВЕРКА УСЛОВИЙ И УЩЕРБА

В Уроке 4 мы предложили способ проверки того, насколько ясно вы изложили ущерб от нерешения проблемы: после предложений, которые лучше всего формулируют условие вашего неведения или заблуждения, спросите: *Ну и что?*. Вы изложили свою проблему убедительно, когда то, что идет до *Ну и что?,* правдоподобно объясняет этот вопрос, и, когда то, что идет после, правдоподобно отвечает на него.

> «Мотодайн» не имеет данных, показывающих, какие кнопки самоочевидны. *(Ну и что?)* Имея эти данные, мы сможем определить, какие кнопки следует перепроектировать.

> Рассказы об Аламо в мексиканских и американских источниках отличаются очевидным образом, но и американские версии этих рассказов в разные эпохи тоже отличаются. *(Ну и что?)* Ну, гмммммммм...

Ответить на этот вопрос не просто трудно; это может оказаться мучительно, даже страшно. Если вы обожаете рассказы о Битве за Аламо, вы можете увлеченно исследовать их, сколько вашей душе угодно, не отчитываясь в вашем увлечении ни перед кем, кроме самого себя: *Мне просто интересно об этом знать.* Но, для того чтобы другие люди оценили ваше исследование, вы должны «продать» его за счет его значимости. В противном случае, зачем они должны тратить на него свое время?

Если вы пишете работу в вузе, ваш преподаватель обязан прочесть ее, но, когда вы обращаетесь к своему исследовательскому сообществу, вы должны убедить его членов, что ваша проблема — это *их* проблема, что если они будут жить дальше, не зная, скажем, как эти рассказы об Аламо возникли, как Голливуд превратил историю в миф, то они не разглядят чего-то в своем самосознании как североамериканцев.

Безусловно, найдутся некоторые читатели, которые снова спросят: *Ну и что? Меня не волнует ни миф, ни история, ни амери-*

канское самосознание. На это вы можете лишь пожать плечами, подумав: *Не та аудитория.* Хорошие исследователи знают, как находить и решать интересные проблемы и как убедить в этом читателей. Но не менее важное умение — знать, где найти читателей, которые ценят проблемы того вида, к которому относится решенная вами проблема.

Если вы уверены, что ваши читатели знают следствия от нерешения вашей проблемы, вы можете их не называть. Крик и Уотсон не конкретизировали ущерб и прибыль, поскольку знали, что их читатели не поймут генетики до тех пор, пока не поймут строения ДНК. Если бы Крик и Уотсон сформулировали этот ущерб, они могли бы показаться и многословными, и высокомерными.

Если вы заняты своим первым исследовательским проектом, ни один разумный преподаватель не будет ожидать от вас, что вы подробно изложите вашу проблему, так как вы, возможно, еще не знаете, что другие исследователи считают важным. Но вы сделаете большой шаг в нужном направлении, если сумеете ясно сформулировать ваше *собственное* неполное знание или недопонимание таким способом, который показывает, что *вы* серьезно настроены его исправить. Вы сделаете еще больший шаг вперед, если сумеете объяснить, почему важно исправить это недопонимание, показав, что лучше понимая один предмет, вы лучше поймете что-то еще, намного более важное, *пусть даже только для вас одного.*

14.4. ФОРМУЛИРОВАНИЕ ВАШЕГО ОТВЕТА

Как только вы нарушите стабильный контекст ваших читателей проблемой, они будут ожидать, что вы решите ее, либо ясно сформулировав суть вашего решения, либо неявно пообещав им, что вы сделаете это позднее. Они ищут этот ответ в нескольких последних предложениях введения. Вы можете сформулировать его одним из двух способов.

14.4.1. СФОРМУЛИРУЙТЕ СУТЬ ВАШЕГО РЕШЕНИЯ

Вы можете сформулировать ваше решение явно. Когда вы объявляете вашу главную идею во введении, вы создаете письменную

работу «с идеей в начале» (хотя эта идея появляется как *последнее* предложение введения).

> По мере нашего изучения экологических угроз понимание нами многих химических процессов, таких, как кислотные дожди и накопление углекислого газа, улучшается, позволяя нам лучше понять их конечное воздействие на биосферу. Но недавно было обнаружено, что химические процессы, которые уменьшают озоновый слой, менее понятны, чем это казалось раньше. условие *(Ну и что?)* Возможно, наше предположение, что их основной причиной являются гидрофторокарбонаты, ошибочно... ущерб **Мы обнаружили, что связывание углерода...** суть решения/главная идея

14.4.2. ПООБЕЩАЙТЕ РЕШЕНИЕ

С другой стороны, вы можете отложить формулирование вашей главной идеи, указав только, куда ваша письменная работа направляется, тем самым дав понять, что вы предложите ваше решение в выводах (перечитайте с. 213—214). Этот подход предлагает «идею-трамплин» и создает письменную работу «с идеей в конце»:

> По мере нашего изучения экологических угроз, понимание нами... улучшается. Но недавно было обнаружено, что [эти] химические процессы менее понятны... *(Ну и что?)* Возможно, наше предположение, что их основной причиной являются гидрофторокарбонаты, ошибочно. *(Ну хорошо, и что вы обнаружили?)* **В этом отчете мы опишем до сих пор неизвестную химическую связь между...**

Это введение «забрасывает» нас в основную часть письменной работы не с помощью идеи или краткого изложения ее решения, а с помощью предложения, которое обещает нам, что решение впереди.

Самая слабая форма «идеи-трамплина» — та, которая попросту объявляет тему:

> Это исследование изучает химические процессы, уменьшающие озоновый слой.

Если у вас есть веские доводы, чтобы отложить вашу идею до конца отчета, убедитесь, что ваша «идея-трамплин» делает больше, чем всего лишь объявляет тему. Она должна предложить концептуальный набросок и изложить план (или то и другое вместе).

> Существует много проектов водозаборных устройств и рыбозаградительных решеток гидротурбин, но их исследование на месте экономически неэффективно. Более практичная альтернатива — компьютерное моделирование. **Для того чтобы оценить гидравлическую эффективность рыбозаградительных решеток, данное исследование рассмотрит три компьютерные модели «Кваттро», АВОК и «Турбоплекс» с целью определения, какая из них наиболее экономична с точки зрения надежности, скорости и легкости применения.**

План этого вида типичен для социальных наук, но реже встречается в гуманитарных дисциплинах, где многие читатели сочтут его неуклюжим.

14.5. БЫСТРОЕ ИЛИ МЕДЛЕННОЕ

Последнее решение — насколько «быстро» поднять вашу проблему. Это зависит от того, как много знают ваши читатели. В следующем фрагменте автор начинает не медля: объявляет о консенсусе между хорошо информированными инженерами; затем быстро, в следующем же предложении нарушает этот консенсус:

> Гидродинамические силы в жидкостных амортизаторах (ЖА) обычно рассчитываются с помощью уравнения Рейнольдса классической теории смазки. Однако увеличивающиеся размеры ротационных машин требуют включения сил инерции жидкости при проектировании ЖА.

Мы не имеем понятия, что это значит, но мы отчетливо видим данную модель.

Автор следующего фрагмента тоже рассматривает техническую концепцию, но он начинает с более знакомых понятий, обращаясь к читателям, которые еще не имеют обширных технических знаний:

> Один из способов защиты мигрирующих рыб на гидроэлектростанциях — установка рыбозаградительных решеток на водозаборных устройствах турбин.... [следующие 110 слов описывают решетки] Так как эффективность этих решеток определяется взаимодействием между поведением рыб и гидравлическим потоком, конструкция решеток может оцениваться по их гидравлическим характеристикам. ... [следующие 40 слов рассказывают о гидравлике] Это исследование привело к лучшему пониманию гидрав-

лических особенностей данного технического решения, которое может помочь в новых конструкторских разработках.

Начиная «быстро», вы подразумеваете аудиторию, состоящую из равных вам по квалификации специалистов; начиная «медленно», вы подразумеваете читателей, которые знают меньше вас. Если ваши читатели люди знающие, а вы начинаете очень медленно, может показаться, что *вы* очень мало знаете. Но если вы начинаете очень быстро, может показаться, что вы не учитываете потребностей ваших читателей.

14.6. ОРГАНИЗАЦИЯ ВСЕГО ВВЕДЕНИЯ

Все это может показаться очень формализованным, но, когда вы осваиваете некую риторическую модель, вы получаете больше, чем формулу для письменного изложения. Вы также получаете инструменты мышления. Заставляя себя проработать развернутую формулировку вашей проблемы, вы должны исследовать то, что ваша читательская аудитория знает, чего она не знает, и в особенности то, что она должна знать.

Сейчас вы, быть может, подавлены таким большим выбором вариантов введения, но все они подчиняются тому, что по своей сути представляет собой просто «грамматику». Полное введение состоит всего из трех элементов:

Общий язык + Проблема + Решение

Вам не всегда требуются все три элемента.

- Если проблема хорошо известна, опускайте общий язык; начинайте с условия этой проблемы.
- Если следствия проблемы очень хорошо известны, вы можете опустить также и их.
- Если же вы хотите показать, как вы прорабатывали проблему и решили ее, формулируйте вашу главную идею последней; заканчивайте введение идеей-трамплином.

Как все организационные планы, этот план кажется «механистичным». Но, когда вы воплощаете эту модель в реальной письменной работе, читатели не видят ее формы, а обращают внимание только на содержание. Фактически же эта ожидаемая форма

поможет им найти то содержание, которое они ищут. Форма также поощряет вас размышлять больше, чем вам бы это потребовалось без нее.

14.7. ВЫВОДЫ

Не каждая исследовательская работа имеет раздел, формально называемый *Выводы,* но все они имеют один-два абзаца, которые выполняют эту роль. Вы, возможно, обрадуетесь, узнав, что сможете использовать те же самые элементы, которые вы использовали во введении, и для выводов. Только используете вы их в обратном порядке.

14.7.1. НАЧНИТЕ С ВАШЕЙ ГЛАВНОЙ ИДЕИ

- Если вы закончили введение главной идеей, сформулируйте ее еще раз в начале выводов, но сформулируйте ее более полно. Она не должна просто повторять введение.
- Если вы закончили введение не главной идеей, а «идеей-трамплином», сформулируйте вашу главную идею в начале выводов, убедившись, что вы используете ключевые термины, использованные вами в конце введения.

14.7.2. ДОБАВЬТЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ЗНАЧИМОСТЬ ИЛИ ПРИЛОЖЕНИЕ

Как только вы сформулируете ваше утверждение, расскажите, почему оно значимо: перескажите следствия из него или укажите на его дополнительную значимость, не упомянутую во введении. Эта дополнительная значимость должна быть еще одним ответом на вопрос *Ну и что?* во введении.

К примеру, в следующих выводах автор приводит в первый раз дополнительный ущерб от решения Верховного Суда по смертным приговорам для военных: военным, возможно, придется изменить культуру своего мышления.

> Поэтому в свете недавних решений Верховного Суда, отменяющих смертную казнь, положение о смертных приговорах за измену, очевидно, является неконституционным и должно быть, следовательно, пересмотрено Конгрессом. Более значимо, **однако,**

> **то, что если «Всеобщий Кодекс военной юстиции» изменится, это поставит под сомнение основополагающие ценности военной культуры: за высшее предательство назначается высшая мера наказания. Конгрессу затем придется улаживать проблему общего для всех военных понимания справедливости.**

Автор мог бы упомянуть эту идею во введении как потенциальный ущерб от недавних решений Верховного Суда, но он, возможно, почувствовал, что она не слишком запоминающаяся, чтобы называть ее в начале отчета.

При написании выводов следите за тем, чтобы не расширить эту потенциальную значимость настолько, что она покажется вашей главной идеей. Вы можете обозначить ее роль яснее, введя ее почти «между прочим», как дополнительное, *возможное* практическое применение вашего решения.

14.7.3. ДОБАВЬТЕ ПРИЗЫВ К ДАЛЬНЕЙШИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Точно так же как в «общем языке» вы можете рассмотреть уже сделанные исследования, вы можете призвать к дальнейшим исследованиям в конце выводов:

> Эти различия между начинающими и опытными техниками ясно определяют начальную и конечную точки их профессионального роста. **Чего мы не понимаем — это: какие элементы в социальном опыте начинающих техников влияют на этот рост и как. В частности, нам нужны продолжительные исследования того, как наставничество и инструктаж влияют на результаты, помогает ли активное объяснение и критика более быстрому профессиональному становлению начинающих техников.**

Когда вы заканчиваете тем, что еще необходимо сделать, вы показываете вашим читателям, что вы не сказали последнего слова о данной проблеме и что о ней еще можно сказать немало. Это не дает беседе оборваться. Те, кто последуют вашему предложению, перепроверят вашу работу, отреагируют на нее и пойдут дальше. Поэтому, прежде чем написать ваши последние слова, представьте себе человека, который увлечен вашей работой и хочет пойти по ее следам. Что бы вы предложили ему сделать? Что бы вы еще хотели узнать сами? В конце концов, это может оказаться одной

из стратегий в отыскании вашей собственной исследовательской проблемы (перечитайте еще раз с. 84—86).

ПОДСКАЗКА: ПЕРВЫЕ И ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА

Многие авторы находят особенно трудным написать самые первые одно-два предложения, и поэтому они соскальзывают на «штампы»:

- Не начинайте с цитирования статей в словаре: «Уэбстер» *определяет* этику *как*... Если слово достаточно важное, что ему требуется дать определение в отчете, оно окажется слишком сложным для словарного определения.
- Не начинайте слишком патетично: *Самые выдающиеся философы в течение столетий ломали голову над важным вопросом*... Если ваш предмет велик, он сам выкажет свое величие.
- Не повторяйте слова вашего задания. Если вам трудно начать, «запустите» себя с помощью пересказа, но, когда будете исправлять отчет, вычеркните его.

Вот три варианта выбора для ваших первых одного-двух предложений:

НАЧИНАЙТЕ С ЗАПОМИНАЮЩЕЙСЯ ЦИТАТЫ

Делайте это только в том случае, если ее язык похож на язык остальной части введения:

> «От простой чувственной красоты подлинного Яна ван Эйка исходит странное очарование, похожее на то, которое мы испытываем, когда позволяем себе поддаться гипнозу драгоценных камней».
> Эдвин Панофски, признанный мастер слова, говорит здесь о чем-то магическом в работах Яна ван Эйка. Его образы обладают очарованием...

НАЧИНАЙТЕ С ЗАПОМИНАЮЩЕГОСЯ ФАКТА

> Те, кто думают, что снижение налогов для богатых стимулирует экономику, должны задуматься над тем фактом, что 1% верхуш-

ки американского общества имеет состояние, равное состоянию 40% его нижней части...

НАЧИНАЙТЕ С ПОДХОДЯЩЕГО ЖИТЕЙСКОГО СЛУЧАЯ

Еще раз: делайте это только в том случае, если его язык или содержание связаны с вашей темой и он живо иллюстрирует какой-либо аспект вашей проблемы. Следующая письменная работа рассматривала экономические аспекты сегрегации школ:

> В этом году Тоня Джонс поступает в неполную среднюю школу в городе Даутон (штат Джорджия). Несмотря на то что ее одноклассники в основном афро-американцы, как и она сама, ее школа считается «расово интегрированной». Но, если не считать несколько белых из бедных семей и испано-язычных школьников, тонина школа по-прежнему напоминает сегрегированную и экономически отсталую школу, в которую поступила ее мама в 1962 году...

Когда вы начинаете с помощью любого из этих приемов, убедитесь, что вы пользуетесь языком, который ведет к контексту, проблеме и сфокусированной формулировке ее решения.

ЗАКАНЧИВАЙТЕ С ПОМОЩЬЮ «ЭХА»

Вы приведете свои выводы к изящному, даже художественному завершению, если «эхом» повторите ваш начальный факт, житейский случай или цитату другим фактом, случаем или цитатой в самом конце. Вот, например, введение, начинающееся с цитаты — эпиграфа, который выделяет лейтмотив духовности и современности. Автор «эхом» повторяет этот лейтмотив в выводах (обратите внимание также на то, как название связывает ключевые понятия этого лейтмотива):

> Фланнери О'Коннор и духовные основы расизма:
>
> Страдание как искупительная жертва Юга
>
> в современном мире
>
> «Я пишу так, как я пишу, потому что... я католичка, захваченная современным сознанием».

Несмотря на то, что рассказы Фланнери О'Коннор дают нам глубокий анализ культуры Юга, некоторые критики утвержда-

ли, что ее отношение к расовым проблемам было продуктом «недостаточно развитой восприимчивости» и что «большие социальные проблемы как таковые никогда не становились предметом ее произведений». Но эти критики не замечают...

А вот выводы:

> Таким образом, мы видим, что те, кто утверждают, что О'Коннор игнорировала расизм, не видят того, что она понимала расизм как глубочайший кризис веры, как неспособность признать благотворную силу страданий, сделала наблюдения, ставящие ее в один ряд с теми немногими писателям Юга, которые видят современный мир как духовно обанкротившийся. Увиденное в этом свете, новое прочтение ее частной корреспонденции может обнаружить... **Как она сказала в одном письме (от 4 мая 1955 г.) «Что я стремилась показать... [это] искупительную природу страданий негров за всех нас... Я хотела выразить [призван показать персонаж в ее рассказе] почти физиологически... тайну существования».** выводы

Этот прием «эха» может показаться несколько «литературным», но он далеко не редок.

УРОК ПЯТНАДЦАТЫЙ

ВИЗУАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ФАКТОВ

Этот урок освещает вопросы ясного, продуктивного и честного представления количественных данных в таблицах, гистограммах и графиках.

Как мы говорили об этом разными способами, читатели оценивают утверждение по «силе» аргументации, поддерживающей его, в частности, по строгости ее логики и качеству ее фактов. Поскольку читатели справедливо требуют факты, желательно новые факты, вы должны убедиться, что они легко понимают эти факты и видят, что те соответствуют утверждению, которое вы собираетесь ими поддержать. Это особенно важно тогда, когда факты представляют собой сложные количественные данные, чье риторическое воздействие может быть усилено или ослаблено в зависимости от того, как вы их представите. Поэтому, если вы строите свой отчет, опираясь на большое количество сложных данных, в частности количественных, теперь вам следует уделить внимание тому, насколько ясно вы их представили, исправить те таблицы и рисунки, которые неясно и неубедительно соединяют сообщение ваших фактов с вашими утверждениями.

Некоторые сообщения количественных данных так же ясны вербально (словесно), как и визуально (зрительно):

ТАБЛИЦА 15.1: Заработная плата мужчин и женщин, 1996

В 1996 году в среднем мужчины зарабатывали $32 144 в год, женщины — $23 710, разница — $ 8434

Мужчины $32 144
Женщины $23 710
Разница $8434

Но когда цифры более сложные, читатели нуждаются в более систематизированном представлении данных, сначала просто для того, чтобы воспринять их, а затем для того, чтобы проанализировать и понять их. Например, вот абзац с данными, которые слишком сложны, чтобы их можно было легко запомнить.

> В 1970 году почти девять из десяти семей имели двух родителей — 85%. Но в 1980 году эта цифра сократилась до 77%, а затем до 73% в 1990, до — 68% в 2000. Число семей с одним родителем выросло, в частности семей на попечении матерей-одиночек. В 1970 году всего 11% семей были на попечении одиноких матерей. В 1980 году эта

цифра выросла до 18%, в 1990 — до 22% и до 23% — в 2000. Одинокие отцы опекали всего 1% семей в 1970 году, 2% — в 1980, 3% — в 1990 и 4% — в 2000. Число семей, не имеющих ни одного взрослого в доме, оставалось стабильным в пределах 3—4% с 1970 по 2000 год.

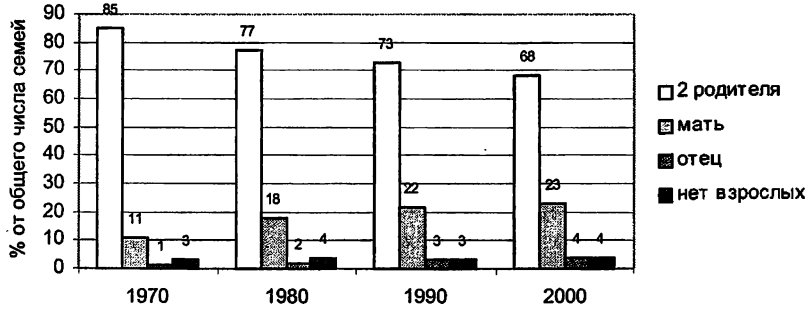
Эти цифры будут намного понятнее в таблице:

ТАБЛИЦА 15.2: Изменения в структуре семьи, 1970-2000

Тип семьи	% от общего числа семей			
	1970	**1980**	**1990**	**2000**
2 родителя	85	77	73	68
мать	11	18	22	23
отец	1	2	3	4
нет взрослых	3	4	3	4

Или в виде гистограммы (столбчатой, или вертикальной, диаграммы):

РИСУНОК 15.1: Изменения в структуре семьи, 1970—2000

Или в виде графика:

РИСУНОК 15.2: Изменения в структуре семьи, 1970-2000

Читатели могут извлечь одни и те же данные из каждой из этих визуально более выразительных иллюстраций, но они испытают разное визуальное воздействие:

- Числовая таблица воспринимается точной и объективной. Она не навязывает никакого заранее подготовленного результата. Она дает нам возможность сравнить цифры «системно» и сделать собственный вывод.
- Гистограмма дает менее точную информацию (хотя это компенсируется добавлением цифр над столбцами). Но она визуально «быстрее» сообщает суть своей идеи. Она помогает нам делать индивидуальные сравнения.
- График также дает менее точную информацию, но предлагает еще более выразительный образ «истории». Он позволяет нам легко увидеть тенденции.

Эти размышления подчеркивают идею, которую мы предложили в Уроке 9: вы должны сообщать факты таким способом, который является ясным, уместным и честным, но любой выбор неизбежно «приукрашивает» ваши факты, придавая им особое риторическое воздействие. Ваша задача — создать такое воздействие, которое наилучшим образом служит вашему намерению, но не вводит в заблуждение читателей; сделать выбор, который повлияет не только на то, как читатели отреагируют на ваши данные, но и на вас. Поэтому необходимо выбрать формат визуального представления данных обдуманно. Вы должны выбрать между таблицами, гистограммами и графиками, во-первых, чтобы создать ясное сообщение ваших фактов, во-вторых, чтобы создать соответствующее риторическое воздействие, и, наконец, чтобы избежать такого описания данных, которое вводит в заблуждение или, что хуже всего, обманывает. В наши дни очень многие исследователи подчиняют уважение к истине своему стремлению к выразительным, но и обманчивым визуальным эффектам.

15.1. ВИЗУАЛЬНО ИЛИ ВЕРБАЛЬНО?

Одни читатели предпочитают, чтобы данные сообщались вербально (словесно), другие — визуально (зрительно), поэтому вам прежде всего следует понять потребности и ожидания ваших читателей. «Словесно» ориентированные читатели (чаще всего в гу-

манитарных областях) при сложном визуальном представлении данных чувствуют себя менее «уютно», чем читатели в социальных, точных и естественных науках. Поэтому, если вам необходимо сообщить относительно простые данные гуманитариям, сообщайте их вербально, как в абзаце о сравнительных заработках.

15.2. ТАБЛИЦЫ ИЛИ РИСУНКИ?

Если, однако, ваши данные слишком сложны, чтобы их сообщить словами, сообщайте их в визуальной форме — в таблице или на рисунке, в гистограмме или на графике. (Существует множество более усложненных вариантов, но здесь мы можем предложить только основные формы представления данных. После того как вы освоите эти основные формы, обратитесь к с. 355 на предмет ссылок на более сложные методики.) Мы предлагаем два основных правила:

- Выбирайте таблицу, если ваши читатели скорее всего предпочтут очень точные цифры и вы не хотите придать вашим данным визуальный образ, подразумевающий идею, которую вы хотите ими поддержать.
- Выбирайте рисунок, если ваши читатели заинтересованы в точных данных меньше, чем в общей идее, и вы хотите усилить вашу идею с помощью сильного визуального образа.

Однако существуют ограничения. Например, если у вас очень много количественных данных о заболеваниях и травмах по всем 50 штатам, систематизированных по полу, расовой и этнической принадлежности, месту проживания (село/город) и т.п., ни один рисунок не сможет передать такую сложность; вам придется воспользоваться хотя бы одной таблицей. Но, когда у вас есть выбор между таблицей и рисунком, ищите равновесие между тем, что вы намереваетесь сообщить, и тем, что ваши читатели, вероятно, оценят выше всего — точность или визуальное воздействие.

15.3. ПОСТРОЕНИЕ ТАБЛИЦ

Если вы решили представить ваши данные в виде таблицы, придерживайтесь следующих принципов (первые два относятся также к графикам и гистограммам).

1. Предварите ваши данные предложением, которое ясно говорит читателям, на что им обратить внимание. Затем присвойте таблице, графику или гистограмме заголовок, который ясно указывает их назначение.
2. Организуйте вашу таблицу, гистограмму или график способом, учитывающим то, каким образом их будут использовать ваши читатели, и выделите те данные, которые больше всего соответствуют утверждению, которое вы хотите ими поддержать.

Например, при первом чтении, трудно увидеть, каким образом нижеследующие данные соотносятся с утверждением, которое они, по-видимому, предназначены поддержать, поскольку нам необходимо выполнить немало подсчетов:

> Хотя Соединенные Штаты Америки в течение последних 25 лет переживали беспрецедентный экономический подъем, который обогатил некоторых американцев, большинство американцев от него пострадали.

ТАБЛИЦА 15.3: Доход ($)

	1977	1999
Нижние 20%	10 000	8800
Вторые 20%	22 100	20 000
Средние 20%	32 400	31 400
Четвертые 20%	42 600	45 100
Верхние 20%	74 000	102 300
Самый верхний 1%	234 700	515 600

Мы поняли бы соответствие этих данных и яснее и быстрее с помощью четырех изменений: (1) предшествующее предложение интерпретировало бы их, (2) информативный заголовок конкретизировал бы тему, (3) ключевые сравнения были бы подсчитаны и (4) их результаты были бы выделены.

> Хотя Соединенные Штаты Америки в течение последних 25 лет переживали беспрецедентный экономический подъем, который обогатил некоторых американцев, большинство американцев от него пострадали. утверждение **Между 1977 и 1999 годом верхние 20% получателей зарплаты увеличили свой доход более чем на 38%, а самый верхний 1% более чем удвоил свой доход, нижние же 60% населения зарабатывали в 1999 году меньше, чем в 1977.** довод

ТАБЛИЦА 15.4: Изменения в чистом годовом доходе в 1977—1999 годах ($)

	1977	1999	±% изменения
Нижние 60%	21 500	20 000	–7,0
Нижние 20%	10 000	8800	–12,0
Вторые 20%	22 100	20 000	–9,5
Средние 20%	32 400	31 400	–3,1
Четвертые 20%	42 600	45 100	5,9
Верхние 20%	74 000	102 300	38,3
Самый верхний 1%	234 700	515 600	119,7

Никогда не заставляйте читателей догадываться самостоятельно, что́ вы хотите, чтобы они увидели в таблице или рисунке. В предваряющем предложении расскажите им, что им следует увидеть, усильте это с помощью информативного заголовка, а затем, если сумеете, выделите ключевые данные.

К первым двум принципам создания таблиц добавьте еще шесть:

3. В левой части таблицы, сверху вниз, перечислите элементы, чьи цифровые данные вы будете представлять в правой части.
4. В верхней части, слева направо, перечислите категории данных. Если ваша таблица представляет последовательность месяцев, лет и т.п., поместите их в верхней части, слева направо.
5. Сгруппируйте и упорядочьте элементы, идущие сверху вниз в левой части и справа налево в верхней части так, чтобы то, что идет вместе концептуально, было сгруппировано вместе и визуально; представьте все в таком порядке, который поможет читателям быстро и уверенно найти то, что вы хотите, чтобы они искали. Выбирайте алфавитный порядок только в том случае, если у вас много элементов и нет никакого определенного вывода из этих данных.
6. Не загромождайте таблицу горизонтальными и вертикальными линиями, разделяющими все столбцы и строки. Если у вас 5—7 строк, нанесите *тонкие* горизонтальные линии; для 8—12 строк сделайте небольшой пробел или нанесите более жирную линию между каждыми четырьмя строками; для очень больших таблиц используйте светло-серый фон через равные интервалы (для каждой второй, каждой пятой строки и т.д.).
7. Сделайте так, чтобы ваши числовые данные соответствовали потребностям ваших читателей, округлив их, чтобы исклю-

чить несущественные различия. Числа 2123000 и 2124000 могут оказаться ненужно точными, если разница в 1000 не повлияет ни на одно решение или умозаключение. В большинстве случаев вы поможете читателям, представив оба числа как 2,1 миллиона.

Например, вы хотите, чтобы Таблица 15.5 показала, что в последние годы безработица больше всего снизилась в англоязычных странах. Каким образом легче всего найти соответствующие данные?

ТАБЛИЦА 15.5: Уровень безработицы в основных промышленно-развитых странах (%)

	1990	2001	Изменение
Австралия	6,7	6,5	–0,2
Великобритания	6,9	5,1	–1,8
Германия	5,0	8,1	3,1
Италия	7,0	9,9	2,9
Канада	7,7	5,9	–1,8
США	5,6	4,2	–1,4
Франция	9,1	8,8	–0,3
Швеция	1,8	5,1	3,3
Япония	2,1	4,8	2,7

Таблица 15.6 имеет заголовок, который делает ее идею более ясной; она также свободна от загромождающих ее линий; группирует страны по языку, упорядочивает каждую группу по степени изменений и выделяет четыре соответствующих элемента данных.

ТАБЛИЦА 15.6: Изменения в уровне безработицы (%)

Сравнение англоязычных стран с неанглоязычными странами			
	1990	2001	Изменение
Австралия	6,7	6,5	-0,2
США	5,6	4,2	-1,4
Канада	7,7	5,9	-1,8
Великобритания	6,9	5,1	-1,8
Франция	9,1	8,8	-0,3
Япония	2,1	4,8	2,7
Италия	7,0	9,9	2,9
Германия	5,0	8,1	3,1
Швеция	1,8	5,1	3,3

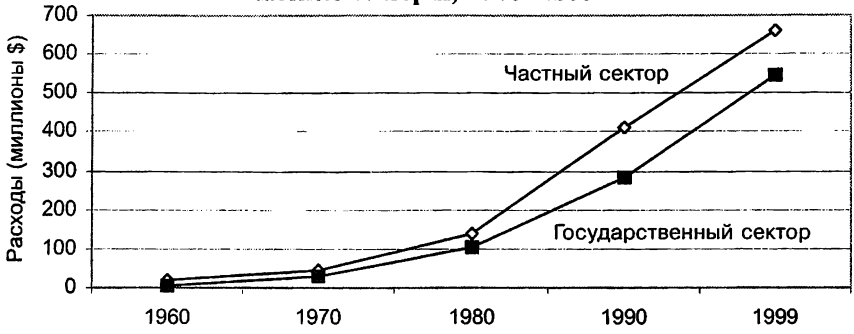
15.4. СОЗДАНИЕ РИСУНКОВ

Предпочитайте рисунок таблице, если точность цифр менее важна, чем та «история», которая воссоздается читателями по вашим данным. Какая из нижеследующих иллюстраций рассказывает свою историю более ярко?

ТАБЛИЦА 15.7: Рост расходов на здравоохранение в государственном и частном секторах (в миллиардах долларов), 1960—1999

	1960	1970	1980	1990	1999
Частный сектор	20,1	45,5	141,0	413,2	662,1
Государственный сектор	6,6	27,6	104,8	282,4	548,1

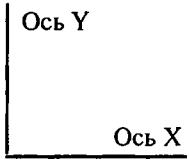
РИСУНОК 15.3: Рост расходов на здравоохранение в государственном и частном секторах, 1960—1999

Теперь нам понадобятся два технических термина, чтобы объяснить, как «работают» гистограммы и графики и как делать их ясными и честными: это — *ось* и *переменная*.

Ось. Графики и гистограммы имеют два формальных элемента, вертикальную ось Y и горизонтальную ось X.

РИСУНОК 15.4.

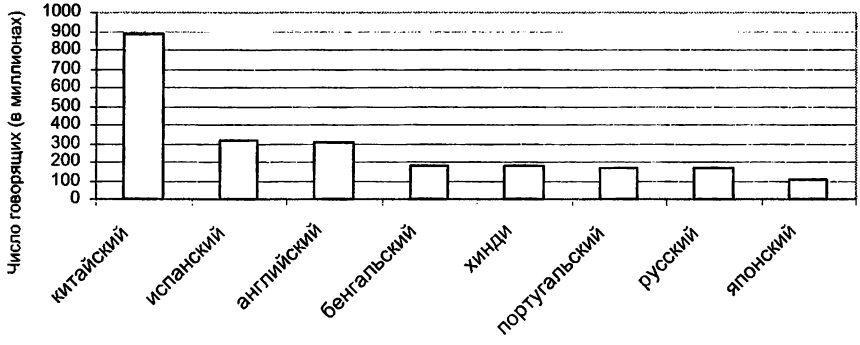
Переменные. Графики и гистограммы представляют два вида данных, которые называются *переменными*. Переменные бывают *независимыми* и *зависимыми*.

- *Независимые* переменные — это хорошо известные единицы измерения. Непрерывный числовой ряд, единицы измерения массы, прибыли, температуры, объема, звука, скорости и т.п.
  - — В гистограммах независимая переменная указывается на вертикальной оси Y. Исключение, как правило, составляют единицы времени; они обычно указываются на оси X.
  - — В графиках одна независимая переменная указывается на вертикальной оси Y, вторая независимая переменная указывается на горизонтальной оси X, в частности, когда вторая переменная — время.
- *Зависимые* переменные — это дискретные (конечные) предметы, которые измеряются: коммерческие компании, проголосовавшие избиратели, люди, автомобили, доллары, планеты, взрывы, травмы, случаи раковых заболеваний, популярность произведения искусства.
  - — В гистограмме зависимые переменные указываются на горизонтальной оси X.
  - — В графике они указываются в точках пересечения независимых переменных: скорость и травмы, продажи и прибыль, рост и масса и т.д.

Вот общий принцип при выборе между графиком и гистограммой:

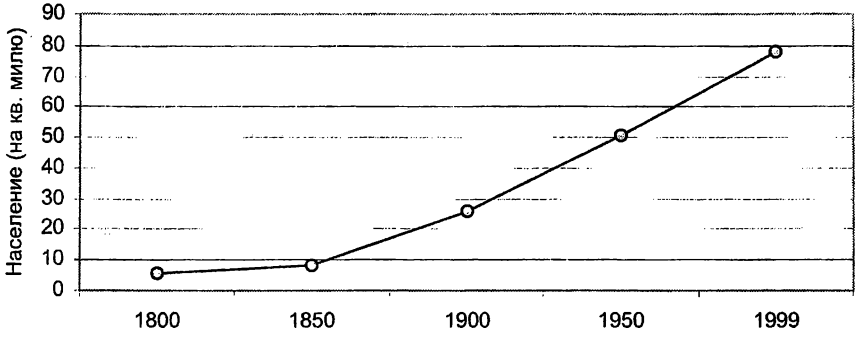
- Выбирайте гистограмму, чтобы представить статические ситуации, когда элементы (зависимые переменные) измеряются однократно.

РИСУНОК 15.5: Языки, на которых говорят более 100 млн человек

- Выбирайте график, чтобы представить динамические отношения — движение во времени или связи между изменяющимися величинами, такими, как рост и масса, скорость и расстояние.

РИСУНОК 15.6: Рост плотности населения США, 1800—1999

Большинство читателей сумеет увидеть тенденцию роста и в графике, и в гистограмме, но график воспроизводит рост более наглядно и экономно.

Вот несколько общих принципов, о которых нужно помнить при построении гистограмм и графиков:

- Как и в случае с таблицами, предварите все рисунки предложением, которое говорит читателю об идее ваших данных и дайте заголовок, который подчеркивает эту идею.
- На вертикальную ось Y нанесите шкалу, чтобы помочь читателям понять идею ваших измерений; если деления шкалы идут очень часто, выделите каждое пятое деление.
- Нанесите линии сетки, чтобы помочь читателям оценить значения (линии сетки должны быть *позади* столбцов).

15.4.1. ГРАФИКИ

Вот три принципа построения графиков:

- Как можно меньше загромождайте рисунок. Если вы указываете больше четырех зависимых переменных (то, что вы измеряете), вы рискуете поставить читателя в тупик.

- Если вы не сумеете разделить сложный график на два графика, тогда ясно выделите линии для каждого элемента; если сумеете, подпишите линии, вместо того чтобы давать легенду (хотя эти новые надписи еще больше усложнят рисунок).
- Помогите читателям ясно увидеть на графике точки ваших данных. Поставьте маркер на каждой такой точке.

Сравните Рисунки 15.7 и 15.8. Какой из них легче понять? Что этот график делает, чтобы помочь вам понять его данные?

РИСУНОК 15.7: Жители США, родившиеся за рубежом, 1870—1990

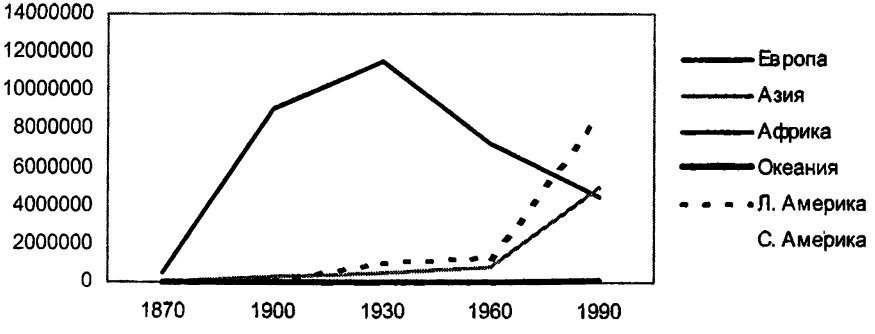
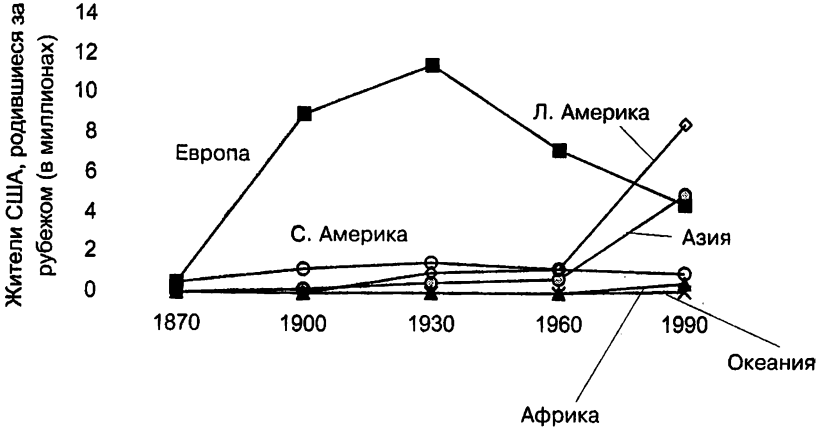

РИСУНОК 15.8: Жители США, родившиеся за рубежом, 1870—1990

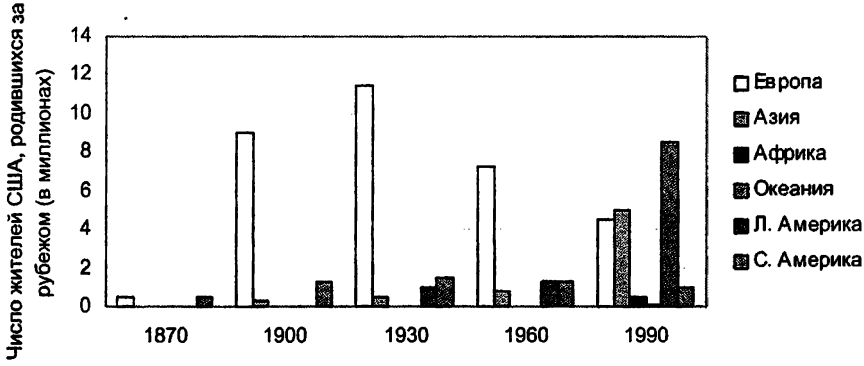

15.4.2. ГИСТОГРАММЫ

Как мы и говорили, выбирайте гистограмму, чтобы сравнивать дискретные зависимые переменные в конкретный момент времени. На гистограмме можно указывать время для нескольких элементов, но рисунок усложняется, и читателям становится трудно увидеть важные различия. По сути, вы получаете серию небольших гистограмм, наложенных на одну большую гистограмму.

Сравните гистограмму ниже с Рисунком 15.8:

РИСУНОК 15.9: Жители США, родившиеся за рубежом, 1870—1990

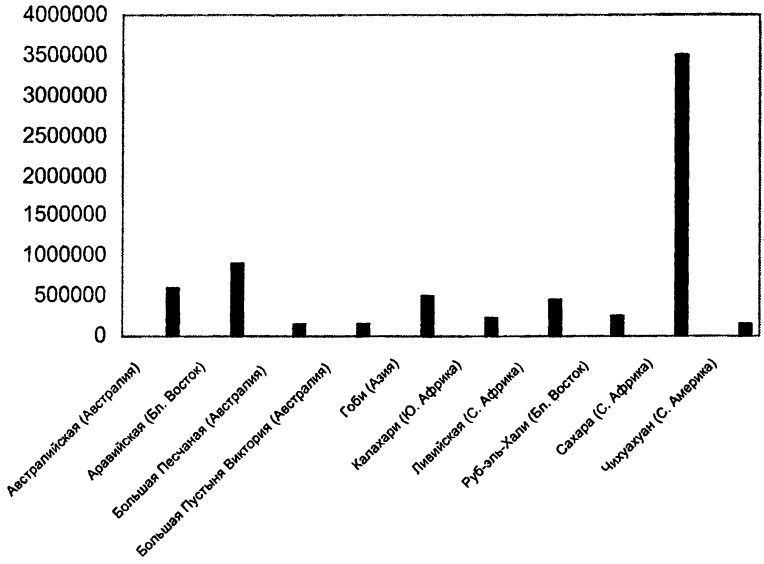
Если ваша ось X не является осью времени, то вы, как правило, можете назначить столбцы по оси X, как пожелаете. Вот несколько принципов, как это сделать:

- По возможности сгруппируйте столбцы во взаимосвязанные наборы.
- Организуйте столбцы таким образом, чтобы они шли в каком-либо порядке.
- Выделяйте столбец, если он выражает важную идею для сравнения с другими столбцами.
- Не усложняйте визуальные контрасты: черный, белый и один-два оттенка серого цвета. По возможности избегайте двойной штриховки, полос и т.п. (Вам, однако, не обойтись без этого, если вы пытаетесь разместить на гистограмме очень много элементов.)
- Если необходимо, над столбцами добавьте значения, чтобы увеличить точность.

Сравните Рисунки 15.10 и 15.11. Предположим, что их данные должны поддержать следующее утверждение:

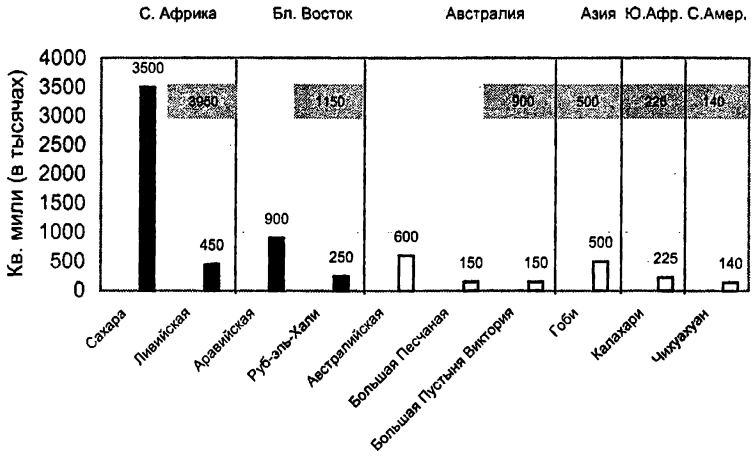
> Большая часть пустынных территорий мира сосредоточена в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

РИСУНОК 15.10: Десять самых больших пустынь мира

Столбцы на Рисунке 15.10 организованы в алфавитном порядке, но он не помогает читателям найти данные, которые поддерживают это утверждение. Мы не видим значений, относящихся к столбцам. Нет линий сетки, которые бы помогли связать нам значения с осью Y. С другой стороны, Рисунок 15.11 представляет собой согласованную иллюстрацию, которая поддерживает данное утверждение:

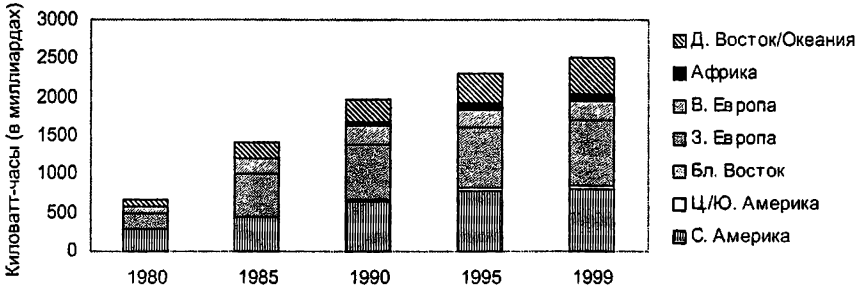
РИСУНОК 15.11: Распределение самых больших пустынь мира

15.4.3. ГИСТОГРАММЫ С НАКОПЛЕНИЕМ

Гистограмма с накоплением — это разновидность обычной гистограммы. В гистограмме с накоплением столбцы делятся на пропорциональные части какой-то другой переменной, принятой за 100%. Такая гистограмма может оказаться трудной для анализа, потому что она заставляет читателей делать сравнения и оценивать пропорции только на глаз. На Рисунке 15.12 какой регион мира имеет самый высокий уровень производства электроэнергии на атомных электростанциях? Сумеете ли вы разглядеть крошечную долю Ближнего Востока?

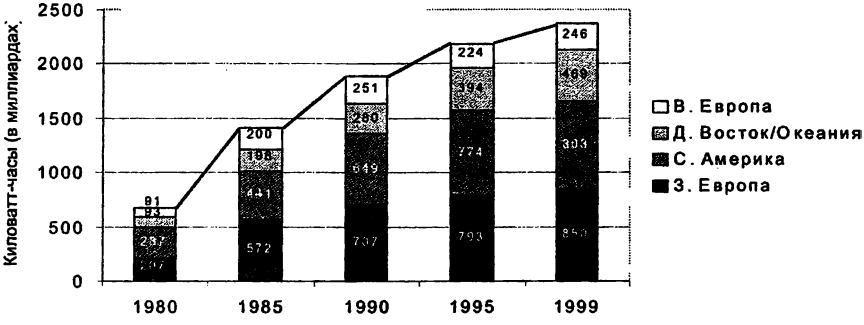
РИСУНОК 15.12: Мировое производство электроэнергии на АЭС, 1980—1999

Если вы все же настаиваете на использовании гистограммы с накоплением, помогите читателям, придерживаясь следующих принципов:

- Организуйте сегменты в каком-либо стандартном порядке, снизу вверх. Если удастся, поместите самые большие элементы внизу, самые маленькие вверху, используйте самый темный цвет внизу, а самый светлый вверху.
- Используйте числовые значения и соединительные линии, чтобы прояснить соотношения между элементами.
- Не старайтесь включить в гистограмму элементы, чьи значения настолько малы, что они буквально «съедаются» большими значениями.

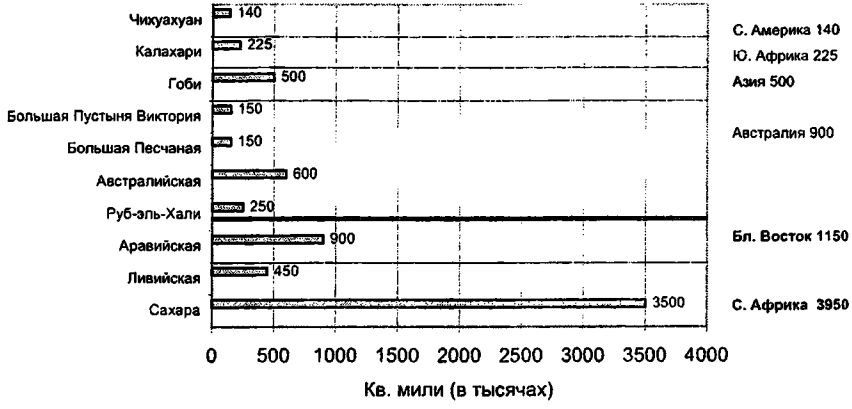
РИСУНОК 15.13: Крупнейшие мировые производители электроэнергии на АЭС, 1980—1999

15.4.4. ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ ДИАГРАММЫ

Некоторые исследователи «кладут» гистограмму набок, создавая тем самым горизонтальную, или линейчатую, диаграмму. Ось Y теперь становится горизонтальной, а ось X вертикальной. Пожалуй, единственное преимущество горизонтальной диаграммы перед вертикальной — типографское: она позволяет вам разместить полное название элемента рядом со столбцом:

РИСУНОК 15.14: Распределение самых больших пустынь мира

15.4.5. ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ ДИАГРАММЫ, РАЗДЕЛЕННЫЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕНТРАЛЬНОЙ ОСИ

Разновидность горизонтальной диаграммы — горизонтальная диаграмма, разделенная относительно центральной оси. В ней две зависимые переменные размещаются по обе стороны от центральной оси, далее показаны значения независимых переменных. Те же самые данные могут быть представлены и на обычных гистограммах (вертикальных диаграммах), кроме того, такая диаграмма труднее в типографском изготовлении:

РИСУНОК 15.15 Электронные средства связи, 2000 (на 1000 чел.)

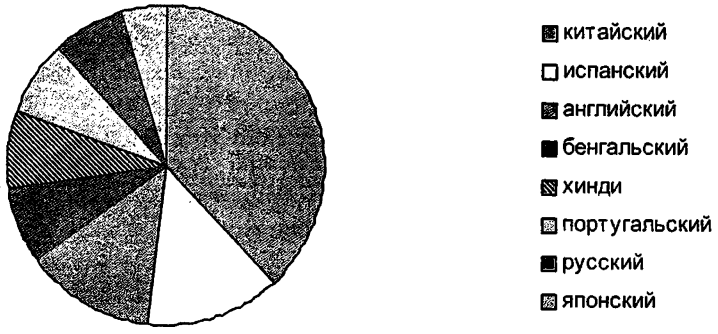

15.4.6. КРУГОВЫЕ ДИАГРАММЫ

Круговые диаграммы являются фаворитами газетных полос и ежегодных бизнес-отчетов, но для научных отчетов часто признаются дилетантскими. В лучшем случае они позволяют читателям увидеть грубые соотношения между несколькими элементами, которые составляют 100% некого целого. Они становятся трудно читаемыми, когда имеют более четырех-пяти секторов, особенно когда эти сектора узкие, и читателям приходится сверяться с легендой, чтобы сопоставить заполнение секторов с соответствующими категориями. Когда читатели пытаются оценить относительные размеры секторов, они нередко ошибаются.

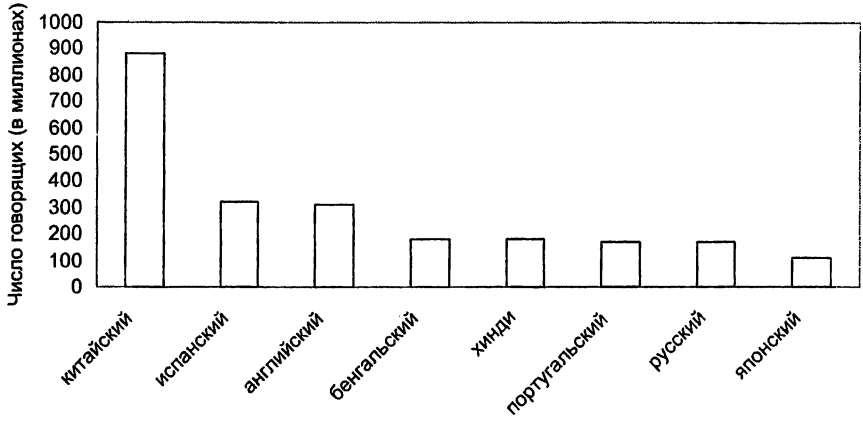
Например, с помощью нижеследующей круговой диаграммы легко ли вы сможете сравнить число людей, говорящих на японском языке и на языке хинди? Каково соотношение говорящих на китайском и на португальском языках?

РИСУНОК 15.16: Языки, на которых говорят более 100 млн человек

А теперь ответьте на те же самые вопросы с помощью более простой гистограммы:

РИСУНОК 15.17: Языки, на которых говорят более 100 млн человек

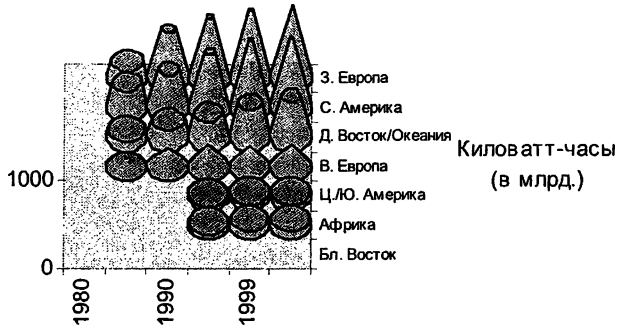
Если вы все-таки настаиваете на использовании круговой диаграммы, вот несколько принципов ее построения:

- Расположите сектора в порядке, имеющем смысл для ваших читателей, начиная с 12-часовой отметки и двигаясь по часовой стрелке. Если вы не нашли никакого лучшего порядка, расположите сектора от самого маленького до самого большого.
- Если сектор важен, выделите его цветом или «оторвите» его от остальных секторов.
- Не используйте легенду; подпишите секторы непосредственно.

15.4.7. ИЗБЕГАЙТЕ ТРЕХМЕРНОЙ ГРАФИКИ

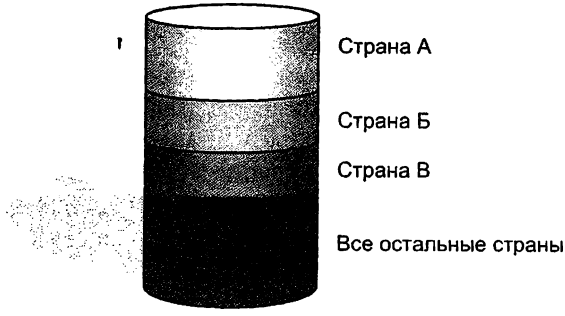
Сегодня почти в каждом офисном пакете программного обеспечения есть программа, которая позволяет вам создавать изощренные графические изображения, многоцветные и с включением трехмерных форм. Наш совет прост: не делайте этого. Очень редко данные бывают настолько сложными, что они нуждаются в трехмерном представлении. Куда чаще «третье измерение» несет чисто декоративную функцию, т.е., другими словами, отклоняется от своей задачи. К примеру, нажатием нескольких клавиш в самой популярной программе электронных таблиц вы можете создать такое «поле конусов»:

РИСУНОК 15.18: Мировое производство электроэнергии на АЭС, 1980—1999

Но есть один вид графических изображений, еще хуже, чем те нарочито декоративные возможности, предоставляемые программным обеспечением — это т.н. «пиктограммная графика», в которой рисунок служит элементом гистограммы. Вы встречали их в газете «Ю-Эс-Эй Тудэй» и других массовых изданиях: гистограммы с футболистами разного роста, иллюстрирующими годовые заработки или с бифштексами разной величины, иллюстрирующими годовое потребление говядины. Все это, возможно, броско и остроумно, но читатели исследовательских отчетов не ищут броскости и остроумия: они ищут информацию — полезную и удобно представленную. Вы потеряете доверие ваших читателей, если попытаетесь представить импорт нефти подобным образом:

РИСУНОК 15.19: Импорт нефти, 1980—1999

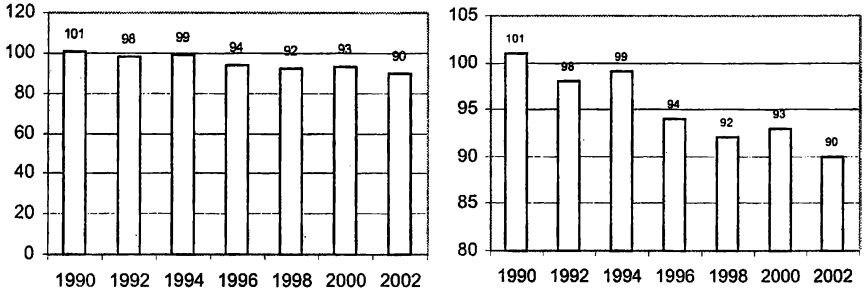

15.5. ВИЗУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЭТИКА

Когда вы выбираете ту или иную иллюстрацию за ее визуальное воздействие, помните, что ваше риторическое решение имеет этическое измерение. Всякий раз, когда вы визуально представляете данные, вам необходимо находить баланс между вашими риторическими задачами и вашей ответственностью не только по отношению к вашим фактам, но и к их представлению. Таблицы, гистограммы и графики всегда кажутся объективными и поэтому могут вводить в заблуждение неопытных читателей. Но они вызовут подозрение у опытных читателей, если им покажется, что вы искажаете иллюстрацию, дабы та обслуживала вашу «историю».

К сожалению, порой трудно отличить эффективное риторическое воздействие от нечестного манипулирования данными. Например, сравните две гистограммы на Рисунке 15.20. Данные в обеих идентичны, но взгляните на уклон, образуемый столбцами:

РИСУНОК 15.20: Уровень загрязнений в г. Кэпитол-Сити, 1990—2002

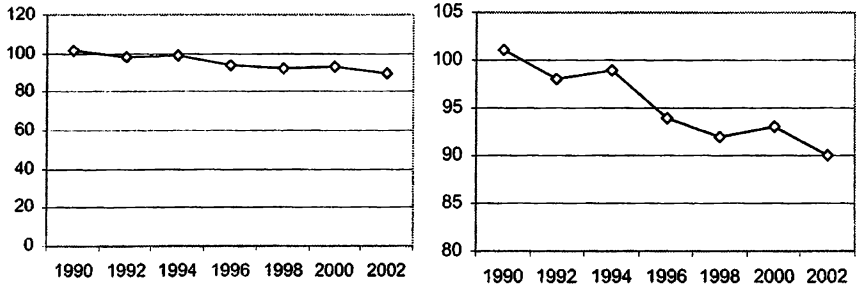

На левой гистограмме уклон, образуемый столбцами, воспроизводит изменения в данных (т.н. «тренд») более точно, поскольку ось координат начинается с 0, и разница между значениями 101 в 1990 г. и 90 в 2002 выглядит относительно небольшой. На правой гистограмме уклон намного круче, поскольку ось координат начинается с 80, тем самым «увеличивая» изменения между 1990 и 2002 годами. В результате правая гистограмма подразумевает больше положительных сдвигов, «историю», которая может

ввести в заблуждение одних читателей, в то время как другие читатели могут счесть ее нечестной.

Вопрос о честности на Рисунке 15.20 смягчается тем фактом, что столбцы надписаны точными значениями. Но автор, который обрезает вертикальную ось координат, чтобы заставить уклон казаться более крутым, как на рисунке ниже, может пересечь границу честности, так как для наблюдателя (читателя) уклон графика всегда является господствующим визуальным образом:

РИСУНОК 15.20: Уровень загрязнений в г. Кэпитол-Сити, 1990—2002

С другой стороны, не всегда легко отличить то, что «объективно», от того, что «этично». Предположим, вы ученый-эколог и вы знаете, что любой эксперт сочтет эти кажущиеся малозаметными изменения весьма значительными. Если вы убеждены, что ваши неподкованные в статистике читатели отвергнут визуально незначительные различия на левой гистограмме как бессмысленные, тогда более значительные визуальные различия на правой гистограмме точнее передадут их подлинную научную значимость.

15.6. ГРАФИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ПОДСПОРЬЯ ВАШЕГО МЫШЛЕНИЯ

Как любой формальный прием, графическое представление данных может помочь вам увидеть предметы в новом свете, определить тенденции, открыть новые отношения, признать значимость конкретного набора данных. Некоторые люди с математическим складом ума могут увидеть все это, просто взглянув на

цифры. Но все остальные нуждаются в визуальном представлении данных, на что нам следует обратить внимание в том или ином наборе цифр. Поэтому не думайте о графических изображениях, только как о привлекательном способе продемонстрировать читателям гору ваших данных. Попробуйте столько комбинаций данных и способов их представления, сколько их сможет создать ваше воображение и выполнить ваше программное обеспечение. Вы никогда не предугадаете, какие идеи возникнут у вас, после того как вы взглянете на эти рисунки. Мы представляем данные графически не только для того, чтобы сделать их ясными, но и для того, чтобы помочь себе увидеть их в новом и неожиданном свете. Но это выходит далеко за границы того, что мы можем предложить в этой книге.

УРОК ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ИСПРАВЛЕНИЕ СТИЛЯ: РАССКАЗЫВАЙТЕ ВАШУ ИСТОРИЮ ЯСНО

До сих пор мы настойчиво убеждали вас сосредотачиваться больше на содержании и организации вашего отчета, чем на его отдельных предложениях. Но, чтобы понять вашу аргументацию, читателям необходимо понять ваши предложения. Когда вы приближаетесь к окончательному варианту черновика и готовы к исправлению стиля, советы, предлагаемые в этом уроке, помогут вам сделать это эффективно.

Если ваши читатели готовы принять ваше утверждение, они должны суметь проследить за вашей аргументацией, а чтобы сделать это, они должны понять те предложения, которые ее сообщают. Поэтому, как только вы исправите основную часть своей письменной работы, чтобы сделать ясной и убедительной вашу аргументацию, и переделаете введение так, чтобы оно презентовало вашу аргументацию способом, который заставит ее казаться заслуживающей чтения, вам необходимо сфокусировать внимание на деталях, делая предложения настолько ясными, насколько позволит сложность ваших идей.

И в который раз вы стоите перед сложной проблемой: вы не сможете предсказать, как читатели будут судить о вашем стиле, только читая то, что вы написали, поскольку вы уже знаете, что, по-вашему, должны означать ваши предложения.

16.1. СУЖДЕНИЕ О СТИЛЕ

Если бы вам пришлось читать длинный отчет, в стиле одного из следующих трех фрагментов, какой бы из них вы выбрали?

1а. Очень педантичная конкретизация потребности в обработке информации связана с опасностью ее пере- или недооценки руководителем и приводит к неэффективному использованию дорогостоящих ресурсов. Очень низкая педантичность в конкретизации необходимой потребности в обработке информации не дает объяснений относительно средств, необходимых для приобретения нужных ресурсов.

1б. Человек, который руководит какой-либо организацией, часто конкретизирует то, что ему необходимо, чтобы обрабатывать информацию. Он может сделать это очень педантично. Он может пере- или недооценить ресурсы, в которых нуждается. Когда он сделает это, он может использовать дорогостоящие ресурсы неэффективно. Он также может оказаться недостаточно педантичным. Он может не суметь объяснить подчиненным, как им следует приобретать эти ресурсы.

1в. Когда руководитель очень педантично конкретизирует ресурсы, в которых он нуждается, чтобы обрабатывать информацию, он может пере- или недооценить их, и таким образом использовать дорогостоящие ресурсы неэффективно. Но, если он недостаточно педантичен, он может не суметь объяснить, как эти ресурсы следует приобретать.

Немногие читатели выберут фрагмент (1а); некоторые выберут фрагмент (1б); большинство же выберет фрагмент (1в). Вариант (1а) звучит так, как будто машина разговаривает с машиной (на самом деле он появился в уважаемом научном журнале). Вариант (1б) яснее, но он прост, почти до наивности, как будто взрослый неторопливо разговаривает с ребенком. Вариант (1в) яснее (1а), но не такой снисходительно-простодушный, как (1б); он больше похож на беседу коллеги с коллегой. Одна из самых серьезных проблем в научном изложении сегодня та, что очень многие исследователи пишут, как автор фрагмента (1а).

Некоторые специалисты могут не согласиться с этим, утверждая, что трудное мышление требует и трудного изложения, так как некоторые идеи настолько внутренне сложны, что, когда авторы пытаются сделать их ясными, они их чрезмерно упрощают, жертвуя нюансами и их концептуальной сложностью. Они полагают, если читатели не способны понять их, то это проблема читателей.

Может быть. Всякий, кто читает философов Иммануила Канта или Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, испытывает затруднения с их стилем, по крайней мере, на первых порах. Но большинство серьезных читателей согласятся, что понимание того, что эти философы должны сказать, достойно их усилий. Проблема в том, что немногие являются Кантом или Гегелем. Для большинства из нас, как правило, такое усложненное изложение будет означать скорее небрежность мысли, чем неизбежную для

понимания трудность идей гения. Даже когда сложное мышление оправдывает использование усложненного стиля (реже, чем мы думаем), каждое предложение выиграет от внимательного взгляда; ни одно предложение (в том числе и любое из наших) не стоит выше правки (право, Кант и Гегель только выиграли бы, если бы их тексты имели хороших редакторов).

Конечно, некоторые авторы идут слишком далеко в отказе от сложного стиля, пользуясь только короткими, относительно простыми предложениями, такими, как во фрагменте (1б) выше. Но мы предполагаем, что большинство из вас, читающих этот урок, не имеют этой проблемы, и что вам требуется небольшая помощь в правописании и согласовании подлежащего и сказуемого, поэтому мы не будем касаться основ грамматики и словоупотребления, как и стиля, который является очень простым. (Если вы полагаете, что вам нужна такая помощь, попросите вашего преподавателя подсказать вам, как обратиться к инструкторам по письменному изложению вашего вуза.) Мы касаемся здесь проблем стиля, который является ненужно сложным, слишком «академическим», более трудным, чем ему следует быть.

Эта проблема особенно вредит тем, кто только начинают серьезную научную работу, поскольку они попадают в двойной капкан. Во-первых, когда они должны писать о сложных идеях, которые испытывают их собственное понимание, тогда стиль их письменного изложения разрушается. Во-вторых, они часто усугубляют эту проблему, когда берут за образец тех авторов, чьи тексты до крайности многословны, так как полагают, что усложненный стиль — это свидетельство научного успеха. Они заблуждаются. Витиеватый, неконкретный, обезличенный текст демонстрирует не то, как подлинно опытные авторы умеют писать, а то, с чем бездумным авторам удается «проскочить».

16.2. ПЕРВЫЙ ПРИНЦИП: ИСТОРИИ И ГРАММАТИКА

Когда вы выбирали между тремя вышеприведенными примерами, вы, вероятно, оценивали каждый из них, пользуясь такими словами, как *ясный* или *неясный, краткий* или *многословный, конкретный* или *неконкретный.* Но заметьте, что на самом деле

эти слова относятся к тому, что вы *почувствовали* в этих предложениях, к вашим *впечатлениям* о них. Если вы говорите, что фрагмент (1а) *многословен,* вы на самом деле говорите, что *вам* было нелегко пройти через него; если вы говорите, что фрагмент (1в) ясен, вы говорите, что *вам* не составило труда понять его. Нет ничего плохого в импрессионистическом языке, но он не объясняет, *что именно на данной странице заставляет вас чувствовать то, что вы чувствуете.* Чтобы объяснить это, вам нужен такой способ описания стиля предложений, который позволит соединить ваши впечатления с тем, что их вызывает.

> Помните, что наш совет относится к правке. В Уроке 12 мы настойчиво убеждали вас писать черновик быстро, чтобы получить что-нибудь на бумаге, *прежде* чем вы начнете сосредотачиваться на деталях конструкции предложения, пунктуации или орфографии. Если вы примените нижеследующие советы о правке *при написании черновика,* вы можете связать себя по рукам и ногам. Отложите свою заботу о стиле до тех пор, пока у вас не появится что-либо для правки.

Принципов, которые отличают осязаемую сложность фрагмента (1а) от зрелой ясности (1в), немного, и они просты. Эти принципы обращают ваше внимание всего на две части ваших предложений: на их первые четыре-пять слов и последние три-четыре слова. Если вы сумеете распорядиться этими несколькими словами как следует, оставшаяся часть предложения, как правило, позаботится о себе сама. Для того чтобы понять эти принципы, однако, вы обязаны сначала вспомнить четыре грамматических термина: *подлежащее, сказуемое, имя существительное* и *простое предложение.* (Если вы не задумывались об этих терминах какое-то время, вам, возможно, целесообразно освежить их в памяти, прежде чем читать дальше.)

16.2.1. ПОДЛЕЖАЩИЕ И ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Первый принцип может напомнить вам кое-что из того, что вы изучали в средней школе, но на самом деле все несколько сложнее. Основа каждого предложения — его подлежащее и сказуемое. Основа каждой истории — ее действующие лица и действия. В средней школе вас, возможно, учили, что подлежащие —

это действующие лица («деятели»). Но так бывает не всегда, потому что подлежащие могут относиться и к предметам, не являющимися действующими лицами. Сравните два следующих предложения (в каждом простом предложении подчеркнут весь состав подлежащего):

2а. Локк часто повторялся, так как он не верил, что слова точно именуют предметы.

2б. Причина частых повторений у Локка лежит в его неверии в точность именующей силы слов.

Подлежащие в предложении (2а) удовлетворяют этому школьному определению: подлежащие — *Локк* и *он* — действующие лица. Подлежащее предложения (2б) — *Причина частых повторений у Локка* — определенно ему не удовлетворяет, поскольку не является действующим лицом.

Мы можем увидеть точно такое же различие и между следующими двумя предложениями (составы подлежащих подчеркнуты):

3а. Если тропические леса будут и дальше уничтожаться, чтобы обслуживать краткосрочные экономические интересы, вся биосфера может нарушиться.

3б. Дальнейшее уничтожение тропических лесов ради обслуживания краткосрочных экономических интересов может привести к нарушению всей биосферы.

В более ясном варианте, (3а), взгляните на первые несколько слов каждого простого предложения:

3а. Если тропические леса $_{\text{подлежащее}}$ будут и дальше уничтожаться $_{\text{глагольное сказуемое}}$ вся биосфера $_{\text{подлежащее}}$ может нарушиться. $_{\text{глагольное сказуемое}}$

Эти подлежащие называют главных действующих лиц в нескольких коротких, конкретных словах: *тропические леса* и *вся биосфера*. Для сравнения:

3б. Дальнейшее уничтожение тропических лесов ради обслуживания краткосрочных экономических интересов $_{\text{подлежащее}}$ может привести $_{\text{глагольное сказуемое}}$ к нарушению всей биосферы

В предложении (3б) подлежащее в длинном словосочетании выражает, скорее, действие: *Дальнейшее **уничтожение** тропических лесов ради обслуживания краткосрочных экономических интересов.*

Если мы согласимся, что варианты (2а) и (3а) яснее вариантов (2б) и (3б), то мы сможем увидеть, почему эти школьные определения представляют собой, возможно, и не очень хорошую теорию языка, но предлагают хорошие советы относительно письменного изложения. Первый принцип ясного изложения следующий:

> Читатели будут считать ваши предложения ясными и читабельными настолько, насколько вы сумеете заставить подлежащие ваших глагольных сказуемых называть главных действующих лиц вашей истории. В частности, делайте подлежащие ваших предложений короткими, специфическими и конкретными.

16.2.2. ГЛАГОЛЬНЫЕ СКАЗУЕМЫЕ, ДЕЙСТВИЯ И «НОМИНАЛИЗАЦИИ»

Есть второе ключевое различие между ясными и неясными текстами: оно зависит от того, как авторы выражают важнейшие *действия* в своих историях — в глаголах или именах существительных. Например, взгляните еще раз на пары предложений (2) и (3) ниже. (Мы выделили жирным шрифтом слова, называющие действия; действия, выраженные глаголами, подчеркнуты; действия, выраженные именами существительными, подчеркнуты двойной линией.)

2а. Локк часто **повторялся**, так как он **не верил** в то, что слова точно **именуют** предметы.

2б. Причина частых **повторений** у Локка лежит в его **неверии** в точность **именующей силы** слов.

3а. Если тропические леса будут и дальше **уничтожаться**, чтобы **обслуживать** краткосрочные экономические интересы, вся биосфера может **нарушиться**.

3б. Дальнейшее **уничтожение** тропических лесов ради **обслуживания** краткосрочных экономических интересов может привести к **нарушению** всей биосферы.

Предложения (2а) и (3а) яснее предложений (2б) и (3б) потому, что их подлежащие являются действующими лицами, но также и потому, что их действия выражены не именами существительными, а глаголами — *повторялся* вместо *повторений, не*

верил вместо *неверии, именуют* вместо *именующей силы, уничтожаться* вместо *уничтожение, обслуживать* вместо *обслуживания, нарушиться* вместо *нарушению.*

Существует технический термин для того, что мы делаем, когда превращаем глагол (или имя прилагательное) в имя существительное: мы *номинализируем* его. (Когда мы номинализируем глагол *номинализировать,* мы создаем номинализацию *номинализация.)* Большинство номинализаций оканчиваются на *-ция, -ство, -ние, -тие, -та, -ка.*

Глагол	Номинализация	Прилагательное	Номинализация
решать	решение	точный	точность
устать	усталость	частый	частота
реагировать	реакция	желтый	желтизна
задерживать	задержка	специальный	специализация

Когда вы номинализируете имена прилагательные и глаголы, вы изменяете свои предложения еще в двух отношениях:

- Вы должны добавить глаголы, которые всегда будут менее конкретными, чем те, которые вы могли бы использовать.
- Вы, скорее всего, сделаете действующих лиц вашей истории второстепенными членами предложения или исключите их из предложения совсем. Взгляните на следующие два предложения:

4а. Разработка и стандартизация нами показателя для измерения психических расстройств сделала возможным определение реакций как функции различий в лечении.

4б. Теперь, когда мы разработали и стандартизировали показатель, который измеряет психические расстройства, мы можем определять, как будут реагировать больные на различные виды лечения.

Когда мы использовали номинализации в предложении (4а) вместо глаголов, как в (4б), мы вынуждены были добавить «пустой» глагол *сделала,* превратить *мы* в *нами* и исключить *больные* совсем. А в результате мы создали более трудное для восприятия и менее ясное предложение.

Отсюда вытекают два принципа ясного стиля:

- Делайте ваших центральных действующих лиц подлежащими глагольных сказуемых; эти подлежащие должны быть короткими, конкретными и специфическими.

- Пользуйтесь глагольными сказуемыми, чтобы выражать важнейшие действия.

16.2.3. ДИАГНОЗ И ПРАВКА

На основании этих принципов чтения мы можем предложить два принципа письменного изложения — один для анализа, другой для правки:

Чтобы поставить диагноз:

1. Подчеркните первые четыре-пять слов в каждом простом предложении — главном (самостоятельном) или придаточном, — стоящем в начале, в середине или в конце сложного предложения.
2. Если эти четыре-пять слов подлежащие, которые являются не действующими лицами, а абстракциями, или если сказуемое выражено глаголом общего назначения, таким, как *иметь, думать, быть* и т.п., тогда это предложение вам, возможно, следует исправить.

Чтобы выполнить правку:

1. Сначала найдите действующих лиц, о которых вы хотите рассказать историю. Если вы не можете найти ни одного такого лица, решите, кто должен ими стать.
2. Затем выясните, что эти действующие лица делают. Если их действие «спрятано» в номинализации, превратите ее в глагол (т.е. «деноминализируйте» его) и сделайте данное действующее лицо его подлежащим.

Помните, что вам, возможно, придется перестроить ваше предложение по одной из следующих схем: *Если X, то Y; Поскольку X..., Y; Хотя X, Y; Когда X, Y.*

Это простая ситуация. Теперь мы должны ее чуть-чуть усложнить.

16.2.4. КТО ИЛИ ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ДЕЙСТВУЮЩИМ ЛИЦОМ

Вы, вероятно, удивились, когда мы назвали *тропические леса* и *всю биосферу* «действующими лицами», так как обычно люди представляют себе действующих лиц из плоти и крови. И в самом деле, большинство читателей предпочитают читать тексты, в которых действующие лица люди из плоти и крови.

Но мы также можем рассказывать истории, в которых действующие лица — абстракции. В вашем виде исследований вам, может быть, придется рассказывать историю о *демографических изменениях, социальной мобильности, безработице* или *изотермах, магнетизме, генофонде.* Порой вы можете оказаться перед выбором: ваша письменная работа по экономике может рассказывать историю о людях, таких как *потребители, Совет директоров Федерального резервного банка* и *Конгресс США,* или об абстракциях, ассоциируемых с ними, таких, как *сбережения, фискальная политика* и *законотворчество.*

5а. Когда потребители больше экономят, Федеральный резервный банк инициирует фискальную политику, которая влияет на то, какие налоговые законы принимает Конгресс.

5б. Растущие сбережения приводят к фискальной политике, которая влияет на налоговое законотворчество Конгресса.

В этом смысле, действующим лицом будет любой объект, реальный или абстрактный, на котором вы сфокусируете внимание на протяжении нескольких предложений. Этот фрагмент может быть либо о людях, либо об абстракциях, которые мы ассоциируем с ними: *банкиры* или *фискальная политика, вкладчики* или *микроэкономика, аналитики* или *прогнозы.* В тех абстрактных историях, которые любят рассказывать эксперты, главными действующими лицами часто оказываются абстрактные номинализации (выделены жирным шрифтом ниже):

6. Теперь, когда мы разработали и стандартизировали показатель, который измеряет психические расстройства, мы можем определять, как будут реагировать больные на различные виды лечения. Эти **измерения** показывают, что **лечение,** требующее продолжительной **госпитализации,** существенно не уменьшает число случаев психоза у больных шизофренией.

Номинализации во втором предложении — *измерения, лечение, госпитализация* — относятся к трем понятиям, так же хорошо известным предполагаемым читателям этого автора, как и понятия *врачи* и *больные.* Учитывая эту аудиторию, автор может не исправлять их.

В каком-то смысле этот пример «подрывает» наш принцип об исключении номинализаций, поскольку теперь, вместо исправ-

ления всех номинализаций, вы должны выбирать, какие из них превратить в глаголы, а какие оставить без изменения. Например, номинализации во втором предложении фрагмента (6) те же, что и во фрагменте (7а):

7а. **Госпитализация** больных без надлежащего **лечения** приводит к ненадежным **измерениям** результатов.

Но это предложение выиграет, если эти номинализации будут превращены в глаголы:

7б. Когда мы **госпитализируем** больных, но не **лечим** их надлежащим образом, мы не можем надежно **измерять** результаты.

Поэтому наши советы не «железные» правила письменного изложения, а скорее принципы диагноза и правки, которые вы должны применять обдуманно. В общем, однако, читатели предпочитают тексты, в которых предложения имеют короткие, специфические и конкретные подлежащие. А это, как правило, означает действующих лиц из плоти и крови.

16.2.5. АБСТРАКЦИИ И ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Самые серьезные проблемы в абстрактных текстах возникают тогда, когда вы создаете главное действующее лицо из номинализации, используете это номинализированное действующее лицо в подлежащих ваших предложений, а затем помещаете вокруг него другие номинализации. Вот фрагмент о двух абстрактных действующих лицах — *непосредственной интенции* и *перспективной интенции*. Эти действующие лица достаточно таинственны сами по себе; обратите внимание, однако, как другие номинализации в этом фрагменте еще больше усложняют данную историю (мы подчеркнули подлежащие, выделили жирным шрифтом номинализации отличные от «интенции»):

8а. **Утверждение** состоит в следующем. Познавательная составляющая интенции демонстрирует высокую степень **сложности.** Интенция по аспекту времени делится на две: перспективную интенцию и непосредственную интенцию. Познавательная функция перспективной интенции — **представление** аналогичных **действий** субъекта в прошлом, его текущей ситуации и направления его **действий** в будущем. То есть познавательная составляющая перс-

ющая перспективной интенции — план. Познавательная функция непосредственной интенции — **наблюдение** за непосредственными **движениями** тела и **управление** им. Взятые вместе, эти познавательные механизмы очень сложны. Популярное психологическое **определение убеждения,** однако, это точка зрения, которая допускает ограниченную **сложность** содержания. Таким образом, познавательная составляющая интенции является чем-то отличным от популярных психологических **поверий.**

Мы можем исправить этот фрагмент, сохранив номинализацию *интенция;* если мы превратим ненужные номинализации в глаголы и имена прилагательные (выделены жирным шрифтом), то создадим намного более ясный фрагмент:

8б. Я **утверждаю** следующее. Познавательная составляющая интенции достаточна **сложна.** Интенция по аспекту времени делится на два типа: перспективную интенцию и непосредственную интенцию. Познавательная функция перспективной интенции позволяет **представить,** как человек аналогично **действовал в** прошлом, в его текущей ситуации и как он будет **действовать** в будущем. То есть познавательная составляющая перспективной интенции позволяет ему **планировать.** Познавательная функция непосредственной интенции, с другой стороны, позволяет ему **наблюдать** за своим телом, когда оно **двигается, и управлять** им. Взятые вместе, эти познавательные механизмы слишком **сложны,** чтобы их можно было объяснить в понятиях того, во что нас хочет заставить **поверить** популярная психология.

Вывод: не старайтесь превратить каждую номинализацию в глагол. Некоторым из ваших центральных понятий, возможно, придется быть абстракциями. Но если они абстракции, избегайте других номинализаций, в которых вы не нуждаетесь. Как всегда, секрет в том, чтобы знать, в каких из них вы нуждаетесь, а в каких нет (вам, как правило, их требуется меньше, чем вы думаете). Знание, какие из них оставлять, — это умение, которое приходит только с практикой и опытом.

16.2.6. ВЫБОР ГЛАВНЫХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Ограничив наш принцип однажды, мы усложним его еще раз. Если ваши предложения читабельны, то ваши действующие лица будут подлежащими глагольных сказуемых, а эти глагольные ска-

зуемые будут выражать важнейшие действия, в которых участвуют эти действующие лица. Но большинство историй имеют несколько действующих лиц, любое из которых мы можем сделать более важным, чем остальные, просто тем, как мы строим предложения. Возьмем, например, наше предложение о тропических лесах:

9. Если **тропические** леса будут и дальше уничтожаться, чтобы обслуживать краткосрочные экономические интересы, **вся биосфера** может нарушиться.

Это предложение рассказывает историю, которая подразумевает и других действующих лиц, но не конкретизирует их: кто уничтожает леса? Более важно: имеет ли это значение? Эта история может сфокусировать внимание на них, но кто эти «они»?

9а. Если **коммерсанты** будут и дальше уничтожать тропические леса, чтобы обслуживать свои краткосрочные экономические интересы, **они** могут нарушить всю биосферу.

9б. Если **лесозаготовители** будут и дальше уничтожать тропические леса, чтобы обслуживать свои краткосрочные экономические интересы, **они** могут нарушить всю биосферу.

9в. Если **Бразилия** будет и дальше уничтожать тропические леса, чтобы обслуживать свои краткосрочные экономические интересы, **она** может нарушить всю биосферу.

Какой вариант самый лучший? Это зависит от того, о ком эта история *должна* рассказывать. Ставя диагноз предложениям, вы должны принять два решения. По возможности, помещайте действующих лиц в подлежащие, а действия в глагольные сказуемые. Но убедитесь, что это действующее лицо является вашим *центральным* действующим лицом — хотя бы для этого предложения.

16.3. ВТОРОЙ ПРИНЦИП: СТАРОЕ, ЗАТЕМ НОВОЕ

Существует второй принцип чтения, диагноза и правки, даже более важный, чем тот, который мы только что рассмотрели. К счастью, эти два принципа связаны. Сравните варианты (а) и (б) в следующей паре. Какой читать легче? Почему? (Подсказка: обратите внимание на то, как эти предложения начинаются.)

10а. Поскольку именующая сила слов не внушала доверия Локку, он часто повторялся. Теории языка семнадцатого столетия, в частности схема универсального языка Уилкинса, предусматривавшая создание бесчисленных знаков для бесчисленных значений, концентрировались вокруг именующей силы слов. Новая эра в изучении языка, которая сосредоточилась на двусмысленном отношении между смыслом и референтом, начинается с этого недоверия Локка.

10б. Локк часто повторялся, поскольку не доверял именующей силе слов. Именующая сила слов была в центре теорий языка семнадцатого столетия, в частности схемы универсального языка Уилкинса, предусматривавшей создание бесчисленных знаков для бесчисленных значений. Это недоверие Локка начинает новую эру в изучении языка, которая сосредоточилась на двусмысленном отношении между смыслом и референтом.

Большинство читателей предпочтут фрагмент (10б). Они не скажут, что фрагмент (10а) *слишком сложен* или *напыщен,* но скажут, что он кажется *бессвязным,* что он не *течет* — оценочные слова, которые опять же описывают не то, что есть на странице, а то, как читатели *воспринимают* то, что они читают.

Мы сможем объяснить, что́ вызывает эти ощущения, если снова выполним тест на «первые четыре-пять слов». В «бессвязном» варианте (10а), предложения начинаются совершенно иначе, чем в варианте (10б). Предложения в фрагменте (10а) начинаются информацией, которую читатели сочтут незнакомой:

именующая сила слов
теории языка семнадцатого столетия
новая эра в изучении языка

Предложения в варианте (10б), напротив, начинаются информацией, которую читатели сочтут знакомой:

Локк
Именующая сила слов
Это недоверие [номинализация, но полезная номинализация, так как она повторяет кое-что из предыдущего предложения] Локка

Некоторые из этих слов — абстракции, но они относятся к идеям, которые появлялись в предшествующем предложении, идеям, которые читатели легко вспомнят.

Ваши читатели, переходя от одного предложения к другому, будут следовать за вашей историей легче всего, если они смогут начинать каждое предложение с действующего лица или идеи, которые им знакомы — либо потому, что вы уже упоминали их, либо потому, что они ожидают их. Из этого принципа чтения мы можем вывести принцип диагноза и правки:

- Взгляните на первые четыре-пять слов каждого предложения.
- Убедитесь, что каждое из них начинается информацией, которую ваши читатели сочтут знакомой, легкой для понимания (обычно это слова, использовавшиеся в этом тексте раньше).
- Помещайте ближе к концу ваших предложений информацию, которую ваши читатели сочтут новой, сложной, более трудной для понимания.

Этот принцип сочетается с принципом о действующих лицах и подлежащих, поскольку более старая информация, как правило, называет действующее лицо (после того как вы уже ввели его). Но всякий раз, как вам предстоит сделать выбор между этими двумя принципами, *всегда выбирайте принцип: старое — затем новое.*

16.4. ВЫБОР МЕЖДУ АКТИВНЫМИ И ПАССИВНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ

В этом месте некоторые из вас могут вспомнить совет, который вам давали когда-то учителя, в частности английского языка: избегайте пассивных сказуемых[17]. Этот совет не просто ошибочен; он может оказаться губительным. Вместо того чтобы забо-

[17] В этой книге «пассивным» называется предложение, написанное одним из следующих способов:
Предложение с кратким страдательным причастием:
Деньги были найдены [мной].
Предложение с возвратным глаголом на *-ся,-сь:*
Деньги нашлись [мной].
Предложение с неопределенно-личной формой глагола:
Деньги нашли.
«Активный» вариант этих предложений:
Я нашел деньги.

титься об активных и пассивных сказуемых, задайте себе более простой вопрос: начинается ли ваше предложение со знакомой информации, желательно с главного действующего лица? Если вы помещаете знакомых действующих лиц в подлежащие, вы будете пользоваться активными и пассивными конструкциями правильно. Например, вы могли заметить, что один из наших предыдущих примеров имел пассивные сказуемые:

11а. Если тропические леса будут и дальше **уничтожаться,** чтобы обслуживать краткосрочные экономические интересы, вся биосфера может **нарушиться.**

Если бы мы последовали стандартному совету, это предложение выглядело бы следующим образом:

11б. Если лесозаготовители будут и дальше **уничтожать** тропические леса, чтобы обслуживать свои краткосрочные экономические интересы, они могут **нарушить** всю биосферу.

Это предложение делает лесозаготовителей главным действующим лицом — замечательно для статьи о лесозаготовках. Но если вы рассказываете историю о генофонде в бассейне Амазонки, тогда главным действующим лицом *должны* быть тропические леса и биосфера, — и потому данное предложение *должно* быть пассивным.

Преподаватели письменного изложения говорят студентам, чтобы они пользовались исключительно активными конструкциями, но в технике, точных, естественных и некоторых социальных науках им говорят прямо противоположное: пользуйтесь пассивными конструкциями. Как и первый, второй совет (основывающийся якобы на стремлении к научной объективности) по большей части так же вводит в заблуждение.

Сравните пассивное предложение (12а) с активным предложением (12б):

12а. Колебания тока **были измерены/измерялись/измеряли** с двухсекундными интервалами.

12б. Мы **измеряли** колебания тока с двухсекундными интервалами.

Эти предложения одинаково объективны, но их *истории* отличаются: одна история — о колебаниях, другая — о человеке, проводившем измерения. Первая считается более «объективной»,

потому что фокусирует внимание на токе и игнорирует человека. Но сами по себе пассивные конструкции не более объективны, чем активные; они просто подразумевают, что данное действие может быть выполнено другими неназванными людьми, которые, если захотят, могут повторить процедуры данного исследователя. Следовательно, в данном случае пассивная конструкция будет правильным выбором.

С другой стороны, сравните эту пару предложений:

13а. **Предполагается,** что эти колебания произошли в результате эффекта Бернса[18].

13б. Мы **предполагаем,** что эти колебания произошли в результате эффекта Бернса.

Активное глагольное сказуемое в предложении (13б) не только общепринято в научных текстах, но и уместно. Какая разница? Разница связана с видом того действия, которое выражается сказуемым. Пассивные сказуемые уместны тогда, когда авторы ссылаются на действия, которые они выполняют в лабораториях и которые другие люди могут повторить: *измерить, записать, соединить* и т.д. Но когда авторы ссылаются на действия, которые только они имеют право выполнять — риторические действия, такие, как *предполагать, доказывать, утверждать, настаивать, показывать* и т.д., — тогда именно эти авторы являются главными действующими лицами и потому именно они должны быть подлежащими активных глагольных сказуемых. Исследователи обычно пользуются первым лицом и активными глагольными сказуемыми в начале статей, помещаемых в научных журналах, когда описывают, каким образом *они* нашли свою проблему, и в конце, когда описывают, каким образом *они* решили ее.

16.5. ПОСЛЕДНИЙ ПРИНЦИП: СЛОЖНОСТЬ — В КОНЦЕ

Мы обращали внимание на то, каким образом предложения начинаются. Теперь взглянем на то, каким образом они заканчиваются. Вы можете предвидеть этот принцип: если старая инфор-

[18] Т.н. безличное предложение (безличный оборот).

мация идет в начале, то самая новая, самая сложная информация идет в конце. Этот принцип особенно важен в трех случаях:

- когда вы вводите новый технический термин;
- когда вы представляете блок сложной и длинной информации;
- когда вы вводите понятие (концепцию), которое собираетесь развить в дальнейшем.

16.5.1. ВВЕДЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Когда вы вводите технический термин, с которым ваши читатели могут быть незнакомы, стройте ваше предложение так, чтобы ваш технический термин появился в его последних словах. Сравните эти два варианта:

14а. Блокаторы кальциевых каналов могут контролировать сокращение мышц. Саркомеры — это небольшие участки мышечных тканей, на которые действуют эти лекарства. Два филамента — «тонкий» и «толстый» — находятся в каждом саркомере. Белки актин и миозин содержатся в тонком филаменте. Когда актин и миозин взаимодействуют, ваше сердце сокращается.

14б. Сокращение мышц может контролироваться лекарствами, называемыми блокаторами кальциевых каналов. Эти лекарства действуют на небольшие участки мышечных тканей, называемые саркомерами. Каждый саркомер состоит из двух филаментов: «тонкого» и «толстого». «Тонкий» филамент содержит два белка: актин и миозин. Когда актин и миозин взаимодействуют, ваше сердце сокращается.

Во фрагменте (14а) все «технически» звучащие понятия появляются в начале предложений; во фрагменте (14б) технические термины появляются в конце.

16.5.2. ВВЕДЕНИЕ СЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Когда вы вводите ряд сложных идей, которые вам приходится формулировать в длинном словосочетании или придаточном, размещайте такую усложненную информацию в конце предложения — и никогда в его начале. Сравните эти два фрагмента:

15а. Есть еще одна причина, почему историки больше занимаются Дарвином, чем Менделем. Сотни писем, как частные, так и научные, адресованные множеству людей, в том числе известным научным деятелям, иллюстрируют гений Дарвина. Всего десять писем ботанику Карлу Нагели и небольшое количество писем матери, сестре, шурину и племяннику представляют Менделя.

15б. Историки науки занимаются больше Дарвином, чем Менделем еще по одной причине. Гений Дарвина иллюстрируется сотнями писем, как частными, так и научными, адресованными множеству людей, в том числе известным научным деятелям. Мендель представлен всего десятью письмами ботанику Карлу Нагели и небольшим количеством писем матери, сестре, шурину и племяннику.

Во фрагменте (15а) второе и третье предложения начинаются с блоков сложной информации, с подлежащих, которые растянулись почти на две строки. Напротив, подлежащие во фрагменте (15б) — короткие, простые, легко читаемые, — потому что пассивные сказуемые *(иллюстрируется* и *представлен)* позволяют нам переместить короткую и знакомую информацию в начало предложения, а длинную и сложную ее часть — в конец. (В этом собственно и состоит основное назначение пассивных конструкций.)

Коротко говоря: если вы сможете определить, когда словосочетания и простые предложения покажутся читателям сложными, попробуйте поместить эту сложную информацию не в начале ваших предложений, а в конце. К сожалению, на самом деле это сделать нелегко, так как вы будете слишком хорошо знакомы с вашим текстом, чтобы осознать его сложность.

16.5.3. ВВЕДЕНИЕ ТОГО, ЧТО БУДЕТ ИДТИ ДАЛЬШЕ

Когда вы вводите абзац или даже целый раздел, стройте первое предложение этого абзаца таким образом, чтобы его ключевые термины оказались последними словами данного предложения. Какое из следующих двух предложений лучше введет отрывок, который будет идти дальше?

16а. Политическая ситуация изменилась, потому что споры из-за престолонаследия вызывали нечто вроде дворцовых переворотов или народных выступлений в семи из восьми царствованиях династии Романовых после Петра I.

16б. Политическая ситуация изменилась, потому что после Петра I семь из восьми царствований династии Романовых были омрачены мятежами из-за споров о престолонаследии.

Проблемы начались в 1722 году, когда царь Петр I издал закон о престолонаследии, который положил конец порядку престолонаследия по рождению и требовал, чтобы самодержец назначал себе наследника. Но, поскольку многие русские цари, включая Петра, умерли до того, как смогли назначить себе наследника, те, кто стремились к власти, не обладали этими полномочиями, и поэтому их престолонаследие часто оспаривалось аристократами более низкого ранга. Однако мятежи и волнения происходили даже тогда, когда наследники назначались.

Контекст значит здесь много, но большинство читателей, которые прочитали эти фрагменты, находили, что фрагмент (16б) лучше связан с остальной частью этого фрагмента. Последние слова фрагмента (16а) кажутся относительно маловажными (в другом контексте, конечно, они могли бы оказаться важными) и вводят следующий фрагмент не так хорошо, как фрагмент (16б).

Поэтому, как только вы проверите первые четыре-пять слов в каждом предложении, проверьте также и последние три-четыре слова. Если эти слова не самые важные, не самые сложные, не самые «тяжелые», исправьте их так, чтобы они ими стали. Очень внимательно присматривайтесь к концу предложений, которые вводят абзацы или даже целые разделы.

16.6. ШЛИФОВКА И ПОЛИРОВКА

Мы обратили ваше внимание на проблемы стиля, относящиеся к написанию именно исследовательских отчетов и на принципы диагноза и правки, которые позволяют нам делать тексты на подлинно сложные темы максимально читабельными. Есть и другие проблемы, относящиеся к письменному изложению, — длина предложений, правильный выбор слов, краткость и т.п. Но это — проблемы письменного изложения любого вида, и они рассматриваются во многих книгах[19]. И, конечно, одной читабельно-

[19] См., например, книгу: *Джозеф М. Уильямс.* Стиль: Десять уроков для начинающих авторов. Пер. и адаптация А. Станиславского, М.: Флинта: Наука, 2003.

сти недостаточно. После того как вы исправили стиль, структуру и аргументацию, вы также должны откорректировать грамматику, орфографию, пунктуацию и ссылки. Будучи важными, эти вопросы, однако, не являются темой настоящей книги. Вы можете найти соответствующую помощь в целом ряде справочных и учебных изданий.

ПОДСКАЗКА: САМАЯ БЫСТРАЯ ПРАВКА

Наши советы о правке могут показаться очень детальными, но если вы исправляете шаг за шагом, им следовать нетрудно. Первый шаг самый важный: когда вы пишите черновик, забудьте об этих шагах (за исключением этого шага). Ваша первая задача — создать что-нибудь для правки. Вы никогда ничего не сделаете, если будете постоянно спрашивать себя, должны ли вы поставить глагол или имя существительное. Если вы не имеете возможности рассмотреть каждое предложение, начинайте с фрагментов, в которых, как вы помните, вы испытывали самые большие трудности с объяснением ваших идей. Всякий раз, когда вы «сражаетесь» с содержанием, вы, скорее всего, запутаете и свое письменное изложение. У зрелых авторов эта путаница обычно выражается в очень усложненном, «номинализированном» стиле.

ДЛЯ ЯСНОСТИ

Диагноз

1. Выделите первые четыре-пять слов в каждом предложении. Пропускайте короткие вводные фразы, такие как *В первую очередь, По большей части* и т.д.
2. Пробегите глазами выделенные последовательности, чтобы узнать, составляют ли они устойчивый набор связанных между собой слов. Начинающие эти последовательности слова не должны быть идентичными, но они должны называть людей или понятия, которые ваши читатели сочтут тесно связанными между собой. Если этого нет, исправьте.

Правка

1. Определите ваших главных действующих лиц, реальных или концептуальных. Сделайте их подлежащими глагольных сказуемых.
2. Найдите слова, оканчивающиеся на *-ция, -ство, -ние* и т.д.
3. Если они появляются в начале предложений, превратите их в глаголы.

ДЛЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Диагноз

1. Подчеркните последние три-четыре слова в каждом предложении.
2. В каждом предложении определите слова, которые сообщают самую новую, самую сложную, риторически самую выразительную информацию; «технически» звучащие слова, которые вы использовали в первый раз; или концепции, которые будут развиты в нескольких следующих предложениях.

Правка

1. Исправьте предложения так, чтобы эти слова оказались последними.

ЧАСТЬ V

НЕСКОЛЬКО ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ РАЗМЫШЛЕНИЙ

ЭТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

На предыдущих страницах вы услышали от нас немало «заклинаний». Мы убеждали вас заключить ответственный социальный контракт с вашими читателями; создать этос, который убедит их доверять вам; остерегаться своей неизбежной субъективности при сборе и сообщении фактов; не допускать плагиата и т.п. Теперь мы хотим поделиться с вами нашими основополагающими идеями по вопросам этики и морали в надежде, что вы пожелаете всерьез обдумать их самостоятельно.

Все, что мы сказали об исследовании, отражает наше убеждение в том, что это сугубо *социальная* деятельность. Сообщение о нашем исследовании связывает нас не только с теми, кто воспользуется им, но и с теми, чьими исследованиями пользовались мы, а через них, с теми исследованиями, которыми пользовались наши источники. И, поскольку исследования крайне важны практически в любой сфере нашей жизни, эта сеть социальных связей между исследователями является важнейшей частью социальной ткани нашего общества. Чтобы понять, какую ответственность мы несем перед членами этой сети, как теми, кто опирается на наше исследование, так и теми, на чьи исследования опираемся мы, нам следует выйти за рамки методологии и задуматься об этике цивилизованного общения.

В своем подходе к этой проблеме мы начинаем с двух аспектов широкого понимания слова *этика:* как диапазона моральных и аморальных вариантов выбора и как характера связей внутри любого сообщества. Понятие *этический* происходит от греческого слова *этос,* означающего либо *характер* отдельной личности, хороший или плохой, либо *черту,* общую для какого-либо сообщества. До сих пор мы занимались социальными аспектами исследований. Но исследования в большей степени, чем большинство других видов социальной деятельности, побуждают нас сформулировать наши личные моральные принципы, а затем сделать выбор: либо соблюдать, либо нарушать их.

На первый взгляд, академический исследователь должен быть расположен жертвовать принципами ради выгоды меньше, чем, скажем, исследователь с Уолл-Стрит, оценивающий акции, которые его фирма хочет навязать инвесторам, или ученый, опла-

чиваемый фармацевтической компанией, желающей с его помощью «доказать» безопасность своего продукта (независимо от его эффективности). Ни один преподаватель не заплатит вам, чтобы вы написали отчет, поддерживающий его взгляды или интересы, поэтому вы, возможно, не будете стремиться фальсифицировать результаты, чтобы добиться славы, как это сделал один американский исследователь, получивший известность (и влияние) за открытие вируса ВИЧ, которое он на самом деле «позаимствовал» в одной из лабораторий Франции.

Тем не менее вы будете стоять перед подобным выбором с самого начала вашего проекта. Есть несколько очевидных *Нельзя:*

- Этически щепетильные исследователи не занимаются плагиатом и не требуют признания за чужие результаты.
- Они не извращают источников и не измышляют результатов.
- Они не предлагают данных, в чьей точности у них есть основания усомниться, если только они не высказали этих сомнений.
- Они не скрывают возражений, на которые они не могут ответить.
- Они не изображают в карикатурном виде и не искажают противоположных взглядов.
- Они не уничтожают и не скрывают источников и данных, которые важны для тех, кто пойдет по их следам.

Мы применяем эти принципы достаточно легко к очевидным случаям: биолог, который воспользовался китайской тушью, чтобы сфальсифицировать «генетические» следы на мышах, бухгалтеры корпорации «Энрон» и их аудиторы из компании «Артур Андерсен», которые уничтожили подлинники документов, или студент, который сдает письменную работу, «скачанную» с Интернета.

Сложнее те случаи, когда этические принципы выводят нас за рамки простых моральных *Нельзя* к тому, что нам делать *Следует.* Когда мы думаем об этическом выборе таким образом, то выходим за рамки простых конфликтов между нашим эгоцентризмом и честным стремлением к истине или между тем, чего мы хотим, и тем, что хорошо или, по крайней мере, не вредит другим. Если сообщение об исследовании действительно является совместным действием читателей и авторов с целью найти наи-

лучшее решение общих проблем, тогда задача состоит в том, чтобы найти способы создания таких этических связей, такого этического выбора (того, что мы по традиции называем *характером),* которые могут помочь построению этических сообществ.

Эта задача поднимает вопросы, не на все из которых мы можем ответить в этой книге. По некоторым из них мы все согласны; по другим — существуют разногласия. Каждый из нас троих имеет разные ответы на некоторые этические вопросы. Но в одном мы все можем согласиться: исследование «вручает» каждому исследователю приглашение, которое, будучи принято не просто как должное, а *принято всей душой,* может послужить высшим интересам как самого исследователя, так и его читателей.

- Когда вы пытаетесь объяснить другим людям, почему результаты вашего исследования *должны* изменить их знание, понимание и убеждения, поскольку это в их высших интересах, вы обязаны исследовать не только свое собственное понимание и свои интересы, но и их.
- Когда вы создаете — неважно насколько кратковременное — сообщество общего понимания и общих интересов, вы устанавливаете более высокий стандарт вашей работы, чем тот, который бы вы установили для себя самого.
- Когда вы принимаете альтернативные взгляды ваших читателей, в том числе даже их сильнейшие возражения и сомнения, вы помогаете себе подойти ближе не только к более надежному знанию, лучшему пониманию и более твердым убеждениям, но и к высшим человеческим потребностям ваших читателей.

Другими словами, когда вы выполняете ваше исследование и готовите ваш отчет как беседу между равными «личностями», дружно работающими ради нового знания и лучшего понимания, те этические требования, которые вы предъявляете к себе, должны способствовать благу всех. Когда вы отклоняете приглашение вступить в эту беседу, вы, скорее всего, навредите себе самому, а, возможно, также и тем людям, которые будут опираться на вашу работу.

Именно эта забота о цельности функционирования конкретного сообщества, вводящая его ограниченные моральные стан-

дарты в более широкий этический контекст, объясняет то, почему исследователи так сильно осуждают плагиат. Умышленный плагиат — это воровство, но воровство не только слов. Не давая ссылки на источник, плагиатор крадет то признание, которое заслужил честный исследователь, ту научную репутацию, на которую он тяжело работает всю жизнь. И это вредит всему данному сообществу как единому целому, снижая ценность вклада в копилку знаний, которые его определяют.

Это верно на любом уровне и для любого сообщества, в том числе и для студенческой аудитории. Студент-плагиатор, если ему «повезет», крадет не только у своих источников, но и у своих коллег, поскольку при сравнении работы других студентов будут казаться хуже, чем «его» работа. Когда такое интеллектуальное воровство становится повсеместным, данное сообщество становится недоверчивым, затем подозрительным и, наконец, циничным — *Кому какое дело? Все это делают.* Преподавателям, следовательно, необходимо заботиться о том, чтобы не быть обманутыми, не меньше, чем о преподавании и обучении. А хуже всего то, что плагиатор сводит на нет свое собственное образование и обкрадывает общество в целом, которое выделило ресурсы на его обучение в надежде, что он принесет пользу позднее.

Коротко говоря: когда вы сообщаете о своем исследовании с целью удовлетворить потребности вашего сообщества, вы приглашаете себя присоединиться к этическому сообществу, ищущему общего блага. Когда вы уважаете источники, бережете и признаете данные, которые могут противоречить вашим результатам, делаете утверждения, в равной степени сильные и обоснованные, признаете границы вашей уверенности и удовлетворяете все остальные этические ограничения вашего отчета, вы выходите за рамки получения оценки или другой материальной выгоды; вы выходите за рамки простого подчинения правилам, таким, как «Да не навредить никому с помощью обмана». Вы больше выиграете от единения с вашими читателями. Вы откроете, что исследование, выполненное в высших интересах других людей, — в ваших же собственных интересах.

ПОСТСКРИПТУМ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

В этом постскриптуме мы хотим сделать явным то, что оставалось все это время «за кадром». Кому-то это может показаться банальным, но мы надеемся, что вы присоединитесь к усилиям по улучшению национального «поля исследований». Очень многие преподаватели, особенно преподаватели младших курсов вузов, говорят: *Я отказался преподавать методику исследований.* Мы слышим от коллег, что исследовательские работы, которые они проверяют, скучны, что студенты не способны справиться с задачей, что «бумажная» исследовательская работа — это отживший реликт добрых старых «доинтернетовских» времен, и даже такое: больше никто, кроме живущих в «башне из слоновой кости» академиков, не занимается исследованиями. Мы, конечно, думаем по-другому. Мы думаем, что выполнение исследования — это самый лучший способ научиться читать и думать критически. И мы убеждены, что подавляющее большинство студентов будут иметь работу, в которой если и не сами будут выполнять исследования, то должны будут оценивать чужие исследования или даже опираться на них. Мы не знаем лучшего способа подготовки к этой ответственной задаче, чем выполнить свое собственное исследование.

Мы пишем эту книгу для тех, кто примет — или рассмотрит — два утверждения относительно обучения исследованиям и их выполнения:

- Студенты учатся хорошо выполнять исследование и ясно сообщать о нем, когда учитывают точку зрения своих читателей и сообщества, чьи ценности и практика определяют компетентное исследование и сообщение о нем.
- Они учатся управлять важной частью этого сложного интеллектуального и социального процесса, когда понимают, каким образом несколько ключевых формальных элементов их отчетов влияют на чтение и суждения их читателей.

Эти два утверждения, мы убеждены, тесно связаны. Понимая чтение и письменное изложение как дополняющие друг друга процессы, студенты лучше планируют свои исследования, лучше выполняют их и лучше о них сообщают. Студенты могут использовать элементы, ожидаемые их читателями, чтобы направлять

себя не только на всем протяжении процесса написания черновика, но и на всех стадиях своего исследования. Понимая же, что ищут читатели в их отчетах, они сами учатся читать чужие отчеты более критически. Два процесса — чтение и письменное изложение — взаимно обогащают друг друга.

ОПАСНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФОРМАЛЬНЫХ ПРАВИЛ

Повышенное внимание к формальным вопросам, однако, связано с определенным риском, особенно для начинающих исследователей. Недалекие преподаватели слишком легко сводят формальные образцы к бессмысленной муштре. Те, кто учат танцоров только тому, как ставить ноги в правильные позиции, а пианистов — как нажимать на нужные клавиши, лишают своих учеников простого удовольствия от танцев и музицирования. Те, кто преподают методику исследования, как если бы это было обучение формам записи сносок и библиографии, лишают своих студентов удовольствия от открытия чего-то нового, вынуждая их присоединиться к тому бесчисленному множеству студентов, которые были обескрылены безжизненной формалистикой, студентам, которые при других обстоятельствах могли бы осчастливить мир блестящими исследованиями.

Если же студенты подходят к этим формам с правильных позиций, элементы аргументации оказываются не пустыми формами, которые следует только бездумно заполнять, а ответами на вопросы, которые поощряют серьезные размышления. Эти модели помогают студентам понять, что именно является важным в отношениях между исследователем, его источниками, его профессиональными коллегами и его читателями — важнейшая предпосылка творческого и оригинального исследования.

Эти модели, однако, приведут к пустой имитации, если преподаватели не сумеют создать риторический контекст, который «драматизирует» для студентов их социальную роль как исследователей, пусть даже сначала в виде инсценировки и ролевой игры. Ни один учебник не в состоянии полностью создать такой контекст, поскольку он меняется от одной учебной группы к другой. Чтобы его создать, преподавателям требуется опыт непосредственной работы со студентами и воображение.

Только преподаватель, понимающий своих конкретных студентов, может составить задания, создающие ситуации, чья социальная динамика придаст цель и смысл исследованию, перспективы которого студенты смогут увидеть и понять. Чем у студентов меньше опыта, тем большую социальную поддержку им должны оказать преподаватели, прежде чем студенты смогут с максимальной пользой применить эти формальные модели.

О СЦЕНАРИЯХ ЗАДАНИЙ: СОЗДАНИЕ ПОЧВЫ ДЛЯ ЛЮБОПЫТСТВА

Преподаватели нашли множество способов построения исследовательской аргументации, которые оказывают студентам необходимую помощь. Наиболее удачные из них включают следующие элементы:

1. Хорошие задания устанавливают цели, выходящие за рамки оцениваемого предмета. Хорошие преподаватели просят студентов поставить вопрос или проблему, которые, по крайней мере, сами студенты хотят решить, поддержав свое решение надежными и подходящими фактами. Эффективные исследовательские задания затем просят студентов «перевести» этот частный интерес в общественный — для того, чтобы студенты смогли хотя бы вообразить ситуацию, в которой их читатели будут нуждаться в таком понимании, понимании, которое только эти студенты смогут обеспечить.

Самые лучшие задания просят студентов писать для тех, кто действительно желает узнать и понять что-то лучше. Эти читатели могут представлять собой временное сообщество исследователей, которое создается какой-либо проблемой, когда студенты выполняют свои исследования для заказчика вне учебной группы. Учебная группа старшекурсников-конструкторов, например, может взяться за проблему, стоящую перед какой-либо местной частной или государственной организацией; учебная группа студентов-музыкантов может написать музыкальную программу; учебная группа студентов-историков может изучить историю основания своего университета или города.

Менее опытные студенты могут писать для студентов из своей учебной группы, но они могут также писать и для студентов из другой учебной группы, которые смогут на практике применить

информацию, добытую начинающими исследователями. Они могут выполнить предварительные изыскания для старшекурсников-конструкторов или аспирантов; они могут написать отчет и для старшеклассников школы, в которой они сами учились.

На втором месте стоят задания, создающие такие ситуации, в которых студенты предполагают, что другие студенты, какой-либо заказчик или даже другие исследователи имеют проблему, которую эти студенты-исследователи попытаются решить. Даже в очень больших учебных группах студенты могут быть организованы в небольшие команды, члены которых будут выступать в роли читателей, имеющих интересы, которые могут быть вполне достаточно освещены начинающими исследователями.

2. Хорошие задания помогают студентам узнать о своей читательской аудитории. Большинству студентов бывает трудно вообразить читателей, которых они никогда не видели, читателей, чью ситуацию они никогда не переживали. Но, даже когда читатели реальны, студенты должны представить себе их проблемы. Маловероятно, что студенты-биологи, не имеющие знаний и опыта работы с государственными органами, получат задание написать «реалистический» отчет, который рассматривает проблемы, волнующие руководителя Агентства по защите окружающей среды штата. Но преподаватели могут помочь студентам, убедив их вообразить себе такую отстраненную аудиторию.

Другой вариант: они могут сделать учебную группу читательской аудиторией, позволив ей определить, какие проблемы нуждаются в решении, какие вопросы — в ответах. Если группа сумеет определить вопросы, которые ей интересны, то студенты, члены этой группы, могут стать наилучшими читателями своих собственных исследований.

3. Хорошие исследования создают сценарии, которые богаты контекстуальной информацией. Задания, в которых студенты пишут, чтобы решить проблемы знакомых и доступных им читателей, создают очень реалистичные сценарии. Студенты могут исследовать, обсуждать и анализировать ситуацию настолько долго и глубоко, насколько у них достанет времени и находчивости.

Но когда помещать проект в реальный контекст оказывается непрактичным, само задание должно создать как можно больше контекста. Чем больше информации вы предоставите, тем лучше.

Редко удается предусмотреть все, что необходимо знать студентам о таком сценарии, поэтому важно сделать его анализ и дискуссию о нем частью процесса письменного изложения. Только работая в социальном контексте, студенты имеют реалистичные варианты выбора и веские доводы, чтобы принять тот или иной вариант. Только тогда эти варианты становятся риторически значимыми. И только тогда, когда авторы смогут сделать риторически значимый выбор, смогут они понять, что в сердце каждого реального письменного проекта лежит точный прогноз реакций их читателей. Когда же у студентов нет выбора, либо потому, что проект превратился в механическое упражнение, либо потому, что он не имеет риторической «сцены», выполнение исследования и его запись превращается в пустую трату времени — как для вас, так и для них.

Еще раз: мы делаем ударение на важности оживленной дискуссии между студентами — либо в учебной группе, если она небольшая, либо в подгруппах, если группа большая.

4. Хорошие задания вовлекают промежуточных читателей. Немногие профессиональные исследователи считают свой отчет законченным, прежде чем они получат и оценят отзывы о своей работе — то, в чем студенты нуждаются еще больше. Поощряйте студентов получать такие отзывы от товарищей-студентов, друзей, родственников и даже от вас как можно раньше. Получение отзывов облегчается, если вы предусмотрите эту функцию в самом задании. Эту роль достаточно хорошо могут выполнить другие студенты, но только в том случае, если они сочтут, что их задача не сводится всего лишь к «редактированию» — что часто означает для них, заменить одно предложение здесь, исправить орфографическую ошибку там. Сделайте так, чтобы студенты-рецензенты работали, руководствуясь некоторыми шагами, описанными в Уроках 13—16; вы даже можете создать команды рецензентов, каждая из которых будет ответственна за конкретные элементы текста. Те, кто делают промежуточные отзывы, должны участвовать в этом сценарии в качестве воображаемых читателей.

5. Как любые другие реальные проекты, хорошие задания отводят студентам время на выполнение задания и устанавливают промежуточные сроки. Процесс исследования хаотичен, поэтому мало пользы в том, чтобы заставлять студентов маршировать «в ногу»:

(1) выберите тему, (2) сформулируйте тезис, (3) напишите план, (4) соберите библиографию, (5) читайте источники и ведите заметки, (6) напишите отчет. Это — карикатура на подлинное исследование. Но студентам необходимы некоторые «рамки», график выполнения задач, который поможет им отслеживать свое продвижение вперед. Им необходимо время на «фальстарты» и «тупики», на исправление и переосмысление сделанного. Им необходимы промежуточные сроки и этапы для обсуждения и критики своего продвижения. Эти этапы могут отражать различные последовательности шагов, которые описаны в настоящей книге.

ПРИЗНАНИЕ НЕИЗБЕЖНОГО И ТЕРПИМОСТЬ К НЕМУ

Студенты столь же серьезно — иногда отчаянно — нуждаются и в других видах поддержки, особенно в признании того, чего можно ожидать от них, а чего нет, и в терпимости к их предсказуемым ошибкам, которые допускают даже опытные исследователи. Новички ведут себя очень неуклюже, принимая предложения и принципы за строгие правила, которые они применяют механически. Они «идут» от темы к вопросу, к онлайновому каталогу, к нескольким веб-сайтам и далее к худосочному выводу не потому, что им не достает воображения или созидательности, а потому, что они не без труда осваивают дело, которое для них весьма непривычно. Эта неуклюжесть — неизбежный этап в освоении любого дела. Она проходит, но часто только после того, как наши студенты уже перешли на следующий курс.

Мы настойчиво убеждаем вас не волноваться, когда вся учебная группа начинающих исследователей пишет отчеты, которые выглядят как братья-близнецы. Мы трое научились быть терпимыми к студентам, веря в их задерживающийся расцвет, который наступит, когда наши ученики достигнут подлинной оригинальности; зная, что наступит он скорее всего тогда, когда нас уже не будет рядом, чтобы увидеть его.

Мы стараемся успокоить наших студентов тем, что, даже если они не решат свою проблему, они добьются успеха, если сумеют поставить ее таким способом, который убедит нас, что эта проблема нова — хотя бы для них — и, возможно, действительно *нуждается* в решении. Поддержка такого решения часто требует больше исследований и больше критических способностей, чем

простой ответ на вопрос. В самом деле, работу-предложение такого вида часто оказывается написать труднее, чем работу, в которой студент просто задает вопрос и отвечает на него.

Мы знаем, что некоторые студенты хотят воспользоваться исследовательскими заданиями всего лишь для того, чтобы собрать информацию по данной теме и сделать обзор с целью ее освоения. Для них требование о значимости проблемы кажется надуманным. Вы только можете попросить их представить себе читателя, интеллигентного и, возможно, интересующегося их темой, но не имеющего времени на выполнение собственного исследования, читателя, который действительно находится в тех же самых обстоятельствах, что и они.

Наконец, разные студенты находятся в разных отношениях к тем исследовательским методикам, о которых вы рассказываете. Студенты-старшекурсники должны стремиться выполнить все требования, предъявляемые вашей дисциплиной. Однако очень немногие новички уже сделали выбор в пользу того или иного исследовательского сообщества или тех ценностей, которые лежат в основе всего написанного в этой книге. Некоторые из них сделают этот выбор рано, но не большинство. А некоторые не сделают его никогда.

Вывод: для того чтобы научить методике исследований, нам необходимо приспособить «шаги», которые мы наметили в этой книге, таким образом, чтобы они соответствовали конкретным обстоятельствам и потребностям каждого студента в учебной группе. Мы надеемся, что студенты всех уровней узнают об этих шагах, научатся определять их в чужих письменных работах и попробуют сделать их самостоятельно. Возможно, тогда они смогут сделать и шаг в сторону того вида исследований, в которых так нуждается наше общество, но так редко получает.

ПРИЛОЖЕНИЕ
ДЛЯ ПОИСКА ИСТОЧНИКОВ

По поиску информации существует огромная литература, только небольшую часть которой мы можем назвать. Этот список мы разделили на «Общие источники» и «Специальные источники», а «Специальные источники» — на «Гуманитарные науки», «Социальные науки» и «Точные и естественные науки». Затем мы разделили каждую из этих мега-областей на более специализированные области. Для каждой области мы привели шесть видов источников:

1) словарь, который кратко определяет понятия и иногда предлагает библиографию;
2) энциклопедию, которая дает более обширный обзор и, как правило, предлагает библиографию;
3) путеводитель/руководство по нахождению ресурсов в данной области и использованию ее методологии;
4) библиографии, реферативные сборники и указатели, которые перечисляют прошлые и новейшие публикации в данной области;
5) руководство по письменному изложению в конкретной области, если мы знаем о таком полезном руководстве;
6) руководство по стилю, которое описывает специальные требования к цитированию.

Некоторые книги, перечисленные в пунктах (3), (5) и (6) могут уже не быть в продаже или быть доступными только по межбиблиотечному абонементу (МБА). Если источник не имеет даты, значит, это издание выходит ежегодно. Соответственным образом отмечены источники, доступные онлайн или на CD-ROM (в дополнение к традиционным печатным форматам или вместо них). Онлайновые источники, для которых дан URL, постоянно доступны через ряд онлайновых баз данных.

Мы говорили это в первом издании; скажем это снова здесь: перемены в информационных технологиях настолько стремительны, что к тому времени, когда вы будете читать эту книгу, они сделают многое из всего этого устаревшим. В ближайшем книжном магазине вы всегда найдете книгу, которая послужит вам

путеводителем по новым технологиям. Если вы не найдете того, что вы ищете в нашем списке, помните, что для каждой области, имеющей название, почти всегда существует *Словарь по...* или *Энциклопедия...*

ОБЩИЕ ИСТОЧНИКИ (GENERAL SOURCES)

1. Dictionary of American Biography. Словарь американских биографий. New York: Scribner, 1998. Также доступен на CD-ROM.
1. *Lagassé, Paul, ed.* The Columbia Encyclopedia. Энциклопедия «Колумбия». 6th ed. New York: Columbia University Press, 2000. Также доступна онлайн на http://www.bartleby.com/65.
1. *Nicholls, C.S., ed.* The Dictionary of National Biography. Словарь национальных биографий. Oxford University Press, 1996.

2. *Goetz, Phillip W., ed.* The New Encyclopaedia Britannica. Новая энциклопедия «Британника». 15th ed. 32 vols. Chicago: Encyclopaedia Britannica, 1987.

3. *Balay, Robert, ed.* Guide to Reference Books. Путеводитель по справочникам. 11th ed. Chicago: American Library Association, 1996.
3. *Hacker, Diana, and Barbara Fister.* Research and Documentation in the Electronic Age. Исследования и документация в электронный век. 3rd ed. Boston: Bedford/St. Martins, 2002.
3. *Kane, Eileen.* Doing Your Own Research: Basic Descriptive Research in the Social Sciences and Humanities. Выполняя свое собственное исследование: Простейшие описательные исследования в социальных и гуманитарных науках. New York: Marion Boyars Publishing, 2001.
3. *Preece, Roy.* Starting Research: An Introduction to Academic Research and Dissertation Writing. Начинаем исследование: Введение к научным исследованиям и написанию диссертаций. New York: St. Martin's Press, 1994.
3. *Vitale, Philip H.* Basic Tools of Research: An Annotated Guide for Students of English. Основные инструменты исследования: Аннотированное руководство для англоязычных студентов. 3rd ed., rev. and enl. New York: Barron's Educational Series, 1975.

4. The Bibliographic Index. Библиографический указатель. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com.

4. Biography Reference Bank. Банк-справочник биографий. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com и на CD-ROM.
4. Books in Print. Книги, вышедшие из печати. New York: R.R. Bowker. Также доступны онлайн на http://www.book-sinprint.com/bip и на CD-ROM.
4. *Brigham, Clarence S.* History and Bibliography of American Newspapers, 1690—1820. История и библиография американских газет, 1690—1820. Worcester American Antiquarian Society, 1947.
4. Dissertation Abstracts. Рефераты диссертаций. New York: SilverPlatter Information. Также доступны онлайн на http://wwwlib.umi.com/dissertations/search и на CD-ROM.
4. *Gregory Winifred, ed.* American Newspapers 1821—1936: A Union List of Files Available in the United States and Canada. Американские газеты 1821—1936: Объединенный список подшивок газет, имеющихся в наличии в Соединенных Штатах и Канаде. New York: H.W. Wilson, 1937.
4. International Index. Международный указатель. New York: H.W. Wilson.
4. Lexis-Nexis Academic Universe. Dayton, Ohio: Также доступен онлайн на http://web.lexis-nexis.com/universe.
4. Library of Congress Subject Catalog. Тематический каталог Библиотеки Конгресса. Washington, D.C.: Library of Congress. Также доступен онлайн на http://catalog.loc.gov.
4. National Newspaper Index. Национальный указатель газет. Menlo Park, Calif.: Information Access. Также доступен онлайн из целого ряда источников.
4. New York Times Index. Указатель «Нью-Йорк Таймс». New York: New York Times.
4. Newspapers in Microfilm. Газеты на микрофильмах. Washington, D.C.: Library of Congress, 1984.
4. *Poole, William Frederick, and William Isaac Fletcher.* Poole's Index to Periodical Literature. Указатель периодической литературы Пула. Gloucester: Peter Smith, 1957.
4. Popular Periodical Index. Указатель популярных периодических изданий. Camden, N.J.: Rutgers University.
4. ProQuest Digital Dissertations. Цифровые диссертации «ПроКвест». Ann Arbor: UMI. Также доступны онлайн на http://www.lib.umi.com/dissertations/gateway.
4. Readers' Guide to Periodical Literature. Читательский путеводитель по периодической литературе. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com и на CD-ROM.

4. Subject Guide to Books in Print. Тематический путеводитель по книгам, вышедшим из печати. New York: R.R. Bowker. Также доступен онлайн на http://www.bootsinprint.com/bip и на CD-ROM.
4. Wall Street Journal Index. Указатель «Уолл Стрит Джорнел». New York: Dow Jones. Также доступен онлайн на http://www.il.proquest/products/pt-product-WSJ.shtml.
4. WorldCat. Dublin, Ohio: Online Computer Library Center, http://www.oclc.org/worldcat.

5. *Sternberg, David Joel.* How to Complete and Survive a Doctoral Dissertation. Как написать и защитить докторскую диссертацию. New York: St. Martin's Griffin, 1981.
5. *Strunk, William, and E.B. White.* The Elements of Style. Элементы стиля. 4th ed. New York: Longman, 2000.
5. *Williams, Joseph M.* Style: Toward Clarity and Grace. Стиль: Путь к ясности и красоте. Chicago: University of Chicago Press, 1990.
6. The Chicago Manual of Style. Чикагское справочное пособие по стилю. 15th ed. Chicago: University of Chicago Press, 2003.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ (SPECIAL SOURCES)
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (HUMANITIES)

1. *Murphy, Bruce, ed.* Benet's Reader's Encyclopedia. Читательская энциклопедия Бенета. 4th ed. New York: HarperCollins, 1996.

3. *Kirkham, Sandi.* How to Find Information in the Humanities. Как найти информацию в гуманитарных науках. London: Library Association, 1989.

4. *Blazek, Ron, and Elizabeth Smith Aversa.* The Humanities: A Selective Guide to Information Sources. Гуманитарные науки: Путеводитель-указатель по источникам информации. 5th ed. Englewood, Colo.: Libraries Unlimited, 2000. Также доступен онлайн на http://netlibrary.com и на CD-ROM.
4. Humanities Index. Указатель работ по гуманитарным наукам. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com и на CD-ROM.
4. *Walford, Albert J., Anthony Chalcraft, Ray Prytherch, and Stephen Willis, eds.* Walford's Guide to Reference Material, Volume 3: Generalia, Language and Literature, The Arts. Путеводитель Уолфорда по справочным материалам, Том 3: Общие све-

дения, язык и литература, искусство. 7th ed. London: Library Association, 1998.

5. *Northey, Margot, and Maurice Legris.* Making Sense in the Humanities: A Student's Guide to Writing and Style. Что к чему в гуманитарных науках: Руководство для студентов по письменному изложению и стилю. Toronto: Oxford University Press, 1990.

Искусство (Art)

1. *Chilvers, Ian, and Harold Osborne, ed.* The Oxford Dictionary of Art. Оксфордский словарь по искусству. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2001.
1. *Myers, Bernard S., and Trewin Copplestone.* Macmillan Encyclopedia of Art. Энциклопедия искусства «Макмиллан». Rev. ed. London: Macmillan, 1981.
1. *Myers, Bernard S., and Shirley D. Myers, eds.* McGraw-Hill Dictionary of Art. Словарь «Макгроу-Хилл» по искусству. 5 vols. New York: McGraw-Hill, 1969.

2. Encyclopedia of World Art. Энциклопедия мирового искусства. 17 vols. New York: McGraw-Hill, 1987.

3. *Arntzen, Etta, and Robert Rainwater.* Guide to the Literature of Art History. Путеводитель по литературе в области истории искусства. Chicago: American Library Association, 1980.
3. *Jones, Lois Swan.* Art Information: Research Methods and Resources. Информация по искусству: Методы исследования и ресурсы. 3rd ed. Dubuque: Kendall/Hunt, 1990.
3. *Minor, Vernon Hyde.* Art History's History. История истории искусства. 2nd ed. Upper Saddle River, N.J.: Prentice-Hall, 2001.

4. Art Index. Указатель работ по искусству. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com и на CD-ROM.

5. *Barnet, Sylvan.* A Short Guide to Writing about Art. Краткое руководство по письменному изложению об искусстве. 7th ed. New York: HarperCollins, 2003.

Исследования по женским вопросам (Women's Studies)

1. *Bataille, Gretchen M., and Laurie Lisa, eds.* Native American Women: A Biographical Dictionary. Индейские женщины Аме-

рики; Биографический словарь. 2nd ed. New York: Routledge, 2001.

1. *Mills, Jane.* Womanwords: A Dictionary of Words about Women. «Вумэнвордс»: Словарь о женщинах. New York: H. Holt, 1993.
1. *Salem, Dorothy C., ed.* African American Women: A Biographical Dictionary. Афро-американские женщины: Биографический словарь. New York: Garland, 1993.
1. *Uglow, Jennifer S., and Frances Hinton, eds.* The Continuum Dictionary of Women's Biography. Словарь женских биографий «Континуум». New enl. ed. New York: Continuum, 1989.

2. *Hine, Darlene Clark, Elsa Barkley Brown, and Rosalyn Terborg-Penn, eds.* Black Women in America: An Historical Encyclopedia. Чернокожие женщины в Америке: Историческая энциклопедия. 2 vols. Bloomington: Indiana University Press, 1994.
2. *Tierney, Helen, ed.* Women's Studies Encyclopedia. Энциклопедия исследований по женским вопросам. Rev. and enl. ed. 3 vols. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1999. Также доступна онлайн на http://www.gem.greenwood.com и на CD-ROM.
2. *Willard, Frances E., and Mary A. Livermore, eds.* American Women: Fifteen Hundred Biographies with Over 1,400 Portraits. Американские женщины: 1500 биографий с более чем 1400 портретами. 2 vols. Rev. ed. Detroit: Gale Research, 1973.

3. *Searing, Susan E.* Introduction to Library Research in Women's Studies. Введение к библиотечным исследованиям по женским вопросам. Boulder: Westview Press, 1985.

4. Women's Studies Abstracts. Рефераты исследований по женским вопросам. Rush, N.Y.: Rush Publishing Company.

История (History)

1. *Cook, Chris.* Macmillan Dictionary of Historical Terms. Словарь исторических терминов «Макмиллан». 3rd ed. Houndmills, Eng.: Macmillan, 1998.
1. *Ritter, Harry.* Dictionary of Concepts in History. Словарь исторических понятий. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1986.

2. *Breisach, Ernst.* Historiography: Ancient, Medieval & Modern. Историография: Древняя, средневековая и новейшая. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1994.

3. *Benjamin, Jules R.A.* Student's Guide to History. Руководство для студентов по истории. 8th ed. Boston: Bedford/St. Martin's, 2001.
3. *Brundage, Anthony.* Going to the Sources: A Guide to Historical Research and Writing. Обращаясь к источникам: Руководство по исследованиям и письменному изложению в области истории. 3rd ed. Wheeling: Harlan Davidson, 2002.
3. *Frick, Elizabeth.* History: Illustrated Search Strategy and Sources. История: Иллюстрированные поисковые стратегии и источники. 2nd ed. Ann Arbor: Pierian Press, 1995.
3. *Kyvig, David E., and Myron A. Marty.* Nearby History: Exploring the Past Around You. История по соседству: Изучайте прошлое, которое вас окружает. 2nd ed. Walnut Creek, Calif.: AltaMira Press, 2000.
3. *Prucha, Francis Paul.* Handbook for Research in American History: A Guide to Bibliographies and Other Reference Works. Пособие по исследованиям в области американской истории: Путеводитель по библиографиям и другим справочным работам. 2nd ed. Lincoln: University of Nebraska Press, 1994.

4. America: History and Life. Америка: История и жизнь. Santa Barbara: ABC-CLIO. Также доступна онлайн на http://serials.abs-clio.com и на CD-OM.
4. *Blazek, Ron, and Anna H. Perrault.* United States History: A Selective Guide to Information Sources. История Соединенных Штатов: Путеводитель-указатель по источникам информации. Englewood, Colo.: Libraries Unlimited, 1994. Также доступен онлайн на http://netlibrary.com и на CD-ROM.
4. Historical Abstracts. Рефераты работ по истории. Santa Barbara: ABC-CLIO. Также доступны онлайн на http://serials.abs-clio.com и на CD-ROM.
4. *Kinnel, Susan, ed.* Historiography: An Annotated Bibliography of Journal Articles, Books, and Dissertations. Историография: Аннотированная библиография журнальных статей, книг и диссертаций. 2 vols. Santa Barbara: ABC-CLIO, 1987.
4. *Mott, Frank Luther.* History of American Magazines. История американских журналов. Cambridge: Harvard University Press, 1938.

5. *Barzun, Jacques, and Henry F. Graff.* The Modern Researcher. Современный исследователь. 5th ed. Boston: Houghton Mifflin, 1992.

6. *Marius, Richard, and Melvin E. Page.* A Short Guide to Writing about History. Краткое руководство по письменному изложению в области истории. 4th ed. New York: Longman, 2002.

Литературные исследования (Literary Studies)

1. *Abrams, Meyer H.A.* Glossary of Literary Terms. Глоссарий литературных терминов. 7th ed. Fort Worth: Harcourt Brace, 1999.
1. *Baldick, Chris, ed.* The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms. Краткий оксфордский словарь литературных терминов. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2001.
1. *Brogan, Terry V.F., ed.* The New Princeton Handbook of Poetic Terms. Новый принстонский справочник терминов поэтики. Princeton: Princeton University Press, 1994.
1. *Groden, Michael, and Martin Kreiswirth, eds.* The Johns Hopkins Guide to Literary Theory and Criticism. Руководство «Джонс Хопкинс» по литературной теории и критике. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1994.
1. *Preminger, Alex, and Terry V.F. Brogan, eds.* The New Princeton Encyclopedia of Poetry and Poetics. Новая принстонская энциклопедия поэзии и поэтики. Princeton: Princeton University Press, 1993.

2. *Drabble, Margaret, ed.* The Oxford Companion to English Literature. Оксфордская настольная книга по английской литературе. 6th ed. New York: Oxford University Press, 2000.
2. *Hart, James David, and Phillip Leininger, eds.* The Oxford Companion to American Literature. Оксфордская настольная книга по американской литературе. 6th ed. New York: Oxford University Press, 1995.
2. *Lentricchia, Frank, and Thomas McLaughlin, eds.* Critical Terms for Literary Study. Важнейшие термины по литературным исследованиям. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
2. *Ward, Sir Adolphus William, A.R. Waller, William Peterfield Trent, John Erskine, Stuart Pratt Sherman, and Carl Van Doren.* The Cambridge History of English and American Literature: An Encyclopedia in Eighteen Volumes. Кембриджская история английской и американской литературы: Энциклопедия в 18 томах. New York: G.P. Putman's Sons, 1907—21. Также доступна онлайн на http://bartleby.com/cambridge.

3. *Altick, Richard Daniel, and John J. Fenstermaker.* The Art of Literary Research. Искусство литературного исследования. 4th ed. New York: Norton, 1993.

4. Abstracts of English Studies. Рефераты исследований по английскому языку. Boulder: National Council of Teachers of English.
4. *Blanck, Jacob.* Bibliography of American Literature. Библиография американской литературы. New Haven: Yale University Press, 1955. Также доступна онлайн на http://lion.chadwyck.co.uk и на CD-ROM.
4. MLA International Bibliography of Books and Articles on the Modern Languages and Literature. Международная библиография книг и статей по современным языкам и литературам MLA (Ассоциации современного языка). New York: MLA. Также доступна онлайн из целого ряда источников и на CD-ROM.

5. *Barnet, Sylvan, and William E. Cain.* A Short Guide to Writing about Literature. Краткое руководство по письменному изложению о литературе. 9th ed. New York: Longman, 2002.
5. *Griffith, Kelley.* Writing Essays about Literature: A Guide and Style Sheet. Написание эссе о литературе: Руководство и памятка по стилю. 6th ed. Fort Worth: Harcourt College Publishers, 2002.

6. *Gibaldi, Joseph.* MLA Handbook for Writers of Research Papers. Пособие MLA для авторов научных работ. 5th ed. New York: MLA, 1999.

Музыка (Music)

1. *Randel, Don Michael, ed.* The New Harvard Dictionary of Music. Новый гарвардский словарь по музыке. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1986.
1. *Sadie, Stanley, and John Tyrrell eds.* The New Grove Dictionary of Music and Musicians. Новый словарь «Гров» по музыке и музыкантам. 2nd ed. 29 vols. New York: Macmillan, 2001. Также доступен онлайн на http://www.grovemusic.com/index.html.

2. *Sadie, Stanley, ed.* The Norton Grove Concise Encyclopedia of Music. Краткая энциклопедия музыки «Нортон Гров». Rev. and enl. ed. New York: W.W. Norton, 1994.

3. *Brockman, William S.* Music: A Guide to the Reference Literature. Музыка: Путеводитель по справочной литературе. Littleton, Colo.: Libraries Unlimited, 1987.

3. *Duckles, Vincent H., Ida Reed, and Michael A. Keller, eds.* Music Reference and Research Materials: An Annotated Bibliography. Справочные и исследовательские материалы по музыке: Аннотированная библиография. 5th ed. New York: Schirmer Books. 1997.

4. The Music Index. Указатель работ по музыке. Detroit: Information Service. Также доступен онлайн на http://www.hppmusic-index.com/home.asp и на CD-ROM.
4. RILM Abstracts of Music Literature. Рефераты музыкальной литературы RILM (Международного репертуара музыкальной литературы). Baltimore: National Information Services Corporation. Также доступны онлайн из целого ряда источников и на CD-ROM.

5. *Druesedow, John E.* Library Research Guide to Music: Illustrated Search Strategy and Sources. Руководство по библиотечным исследованиям в области музыки: Иллюстрированные поисковые стратегии и источники. AnnArbor: Pierian Press, 1982.
5. *Wingell, Richard.* Writing about Music: An Introductory Guide. Письменное изложение о музыке: Вводное руководство. 3rd ed. Upper Saddle River, N.J.: Prentice-Hall, 2002.

6. *Holoman, D. Kern.* Writing about Music: A Style Sheet from the Editors of 19th Century Music. Письменное изложение о музыке: Памятка по стилю музыкальных редакторов XIX века. Berkeley: University of California Press, 1988.

Философия (Philosophy)

1. *Blackburn, Simon.* The Oxford Dictionary of Philosophy. Оксфордский философский словарь. New York: Oxford University Press, 1996. Также доступен онлайн на http://www.oxfordreference.com/views/BOOK_SEARCH. html? book=t98&subject=s22.
1. *Urmson, J.O., and Jonathan Reé, eds.* Concise Encyclopedia of Western Philosophy and Philosophers. Краткая энциклопедия философии и философов Запада. New ed., completely rev. London: Routledge, 1991.

2. *Edwards, Paul.* The Encyclopedia of Philosophy. Энциклопедия философии. 8 vols. New York: Simon & Schuster Macmillan, 1996.
2. *Parkinson, George H.R.* The Handbook of Western Philosophy. Пособие по западной философии. New York: Macmillan, 1988.

3. *List, Charles J., and Stephen H. Plum.* Library Research Guide to Philosophy. Руководство по библиотечным исследованиям в философии. Ann Arbor: Pierian Press, 1990.

4. The Philosopher's Index. Философский указатель. Bowling Green, Ky: Bowling Green University Press. Также доступен онлайн на http://www.silverplatter.com/catalog.phil.htm и на CD-ROM.

5. *Martinich, Aloysius.* Philosophical Writing: An Introduction. Письменное изложение в философии: Введение. 2nd ed. Cambridge: Blackwell Publishers, 1996.
5. *Watson, Richard A.* Writing Philosophy: A Guide to Professional Writing and Publishing. Письменное изложение в философии: Руководство по профессиональному письменному изложению и публикации. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1992.

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ (SOCIAL SCIENCES)

1. Statistical Abstract of the United States. Статистическая сводка по Соединенным Штатам. Washington, D.C.: Bureau of the Census. Также доступна онлайн на http://www.census.gov/statab/www и на CD-ROM.

2. *Sills, David, ed.* International Encyclopedia of the Social Sciences. Международная энциклопедия социальных наук. 19 vols. New York: Macmillan, 1991.

3. *Light, Richard J., and David B. Pillemer.* Summing Up: The Science of Reviewing Research. Обобщение: Наука обзорных исследований. Cambridge: Harvard University Press, 1984.
3. *Øyen, Else, ed.* Comparative Methodology: Theory and Practice in International Social Research. Сравнительная методология: Теория и практика международных социальных исследований. Newbury Park, Calif.: Sage, 1990.

4. *Day, Alan, and Michael Walsh, eds.* Walford's Guide to Reference Material, Volume 2: Social and Historical Sciences, Philosophy and Religion. Путеводитель Уолфорда по справочным материалам, Том 2: Социальные и исторические науки, философия и религия. 8th ed. London: Library Association, 2000.
4. Social Sciences Index. Указатель работ по социальным наукам. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com и на CD-ROM.

5. *Becker, Howard S.* Writing for Social Scientists: How to Start and Finish Your Thesis, Book, or Article. Письменное изложение в социальных науках: Как начать и закончить диссертацию, книгу или статью. Chicago: University of Chicago Press, 1986.
5. *Bell, Judith.* Doing Your Research Project: A Guide for First-time Researchers in Education and Social Science. Выполняя свой первый исследовательский проект: Руководство для начинающих исследователей в области образования и социальных наук. 3rd ed. Philadelphia: Open University Press, 1999.
5. *Krathwohl, David R.* How to Prepare a Research Proposal: Guidelines for Funding and Dissertations in the Social and Behavioral Sciences. Как подготовить исследовательское предложение: Руководящие указания по финансированию и написанию диссертаций в социальных науках и бихевиоризме. 3rd ed. Syracuse: Syracuse University Press, 1988.
5. *Northey, Margot, Lorne Tepperman, and James Russell.* Making Sense in the Social Sciences: A Student's Guide to Research, Writing and Style. Что к чему в социальных науках: Руководство для студентов по исследованиям, письменному изложению и стилю. 2nd ed. Toronto: Oxford University Press, 2001.

Антропология (Anthropology)

1. *Winthrop, Robert H.* Dictionary of Concepts in Cultural Anthropology. Словарь понятий по культурной антропологии. New York: Greenwood Press, 1991.

2. *Ingold, Tim, ed.* Companion Encyclopedia of Anthropology. Настольная энциклопедия антропологии. New York: Routledge, 1994.
2. *Levinson, David, ed.* Encyclopedia of World Cultures. Энциклопедия мировых культур. Boston: G.K. Hall, 1996.
2. *Levinson, David, and Melvin Ember, eds.* Encyclopedia of Cultural Anthropology. Энциклопедия культурной антропологии. New York: Henry Holt, 1996.

3. *Bernard, H. Russell.* Handbook of Methods in Cultural Anthropology. Методическое пособие по культурной антропологии. Walnut Creek, Calif: AltaMira Press, 1998.
3. *Bernard, H. Russell.* Research Methods in Anthropology: Qualitative and Quantitative Approaches. Методы исследования в антропологии: Качественные и количественные подходы. 3rd ed. Walnut Creek, Calif.: AltaMira Press, 2002.

3. Current Topics in Anthropology: Theory, Methods, and Content. Новейшие темы в антропологии: Теория, методы и содержание. 8 vols. Reading, Mass.: Addison-Wesley.
3. *Glenn, James R.* Guide to the National Anthropological Archives, Smithsonian Institution. Путеводитель по национальным антропологическим архивам при Смитсоновском институте. Rev. and enl. Washington, D.C.: National Anthropological Archives, 1996.

4. Abstracts in Anthropology. Рефераты работ по антропологии. Amityville, N.Y.: Baywood Publishing [formerly, Westport, Conn.: Greenwood Press].
4. Annual Review of Anthropology. Ежегодный обзор антропологии. Palo Alto, Calif: Annual Reviews. Также доступен онлайн на http://anthro.AnnualReviews.org/contents-by-date.o.shtml.

5. *Poggie, John J., Jr., Billie R. DeWalt, and William W. Dressier, eds.* Anthropological Research: Process and Application. Антропологические исследования: Процесс и приложения. Albany: State University of New York Press, 1992. Также доступны онлайн на http://www.netlibrary.com.

Бизнес (Business)

1. *Link, Albert N.* Link's International Dictionary of Business Economics. Международный словарь Линка по бизнесу и экономике. Chicago: Probus, 1993.
1. *Nisberg, Jay N.* The Random House Dictionary of Business Terms. Словарь терминов бизнеса «Рэндом Хауз». New York: Random House, 1992.
1. *Wiechmann, Jack G., and Laurence Urdang, eds.* NTC's Dictionary of Advertising. Словарь рекламы NTC (Национального совета преподавателей). Lincolnwood, Ill: NTC, 1992.

2. Encyclopedia of American Business History and Biography. Энциклопедия истории американского бизнеса и биографий. New York: Facts on File, 1995.
2. The Lifestyle Market Analyst: A Reference Guide for Consumer Market Analysis. Практикующий аналитик рынка: Справочное руководство для анализа потребительского рынка. Wilmette, Ill: SRDS.

3. *Cousins, Jill, and Lesley Robinson, eds.* The Online Manual: A Practical Guide to Business Databases. Онлайновое справоч-

ное пособие: Практическое руководство по базам данных в бизнесе. 2nd ed. New York: Blackwell, 1993.
3. *Daniells, Lorna M.* Business Information Sources. Источники информации в бизнесе. 3rd ed. Berkeley: University of California Press, 1993.
3. *Kervin, John B.* Methods for Business Research. Методы исследований в бизнесе. New York: HarperCollins, 1992.
3. *Sekaran, Uma.* Research Methods for Business: A Skill-Building Approach. Методы исследований в бизнесе: Философия профессионального роста. 4th ed. New York: Wiley, 2002.
3. *Woy, James B., ed.* Encyclopedia of Business Information Sources. Энциклопедия источников информации в бизнесе. 16th ed. Detroit: Gale Research, 2002.

4. Business Periodicals Index. Указатель периодических изданий по бизнесу. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com и на CD-ROM

5. *Farrell, Thomas J., and Charlotte Donabedian.* Writing the Business Research Paper: A Complete Guide. Написание исследовательской работы в бизнесе: Исчерпывающее руководство. Durham: Carolina Academic Press, 1991.

6. *Vetter, William.* Business Law, Legal Research, and Writing: Handbook. Коммерческое право, юридические исследования и письменное изложение: Пособие. Needham Heights, Mass.: Ginn Press, 1991.

География (Geography)

1. *Witherick, M.E., Simon Ross, and R.J. Small.* A Modern Dictionary of Geography. Новейший словарь по географии. 4th ed. London: Arnold, 2001.

2. *Dunbar, Gary S.* Modern Geography: An Encyclopedic Survey. Современная география: Энциклопедические изыскания. New York: Garland, 1991.
2. *Parker, Sybil P., ed.* World Geographical Encyclopedia. Всемирная географическая энциклопедия. 5 vol. New York: McGraw-Hill, 1995.

3. *Walford, Nigel.* Geographical Data Analysis. Анализ географических данных. New York: Wiley, 1995.

4. *Conzen, Michael P., Thomas A. Rumney, and Graeme Wynn.* A Scholar's Guide to Geographical Writing on the American and Canadian Past. Научное руководство по письменному изложению в области географии прошлого США и Канады. Chicago: University of Chicago Press, 1993.
4. Current Geographical Publications. Новейшие публикации по географии. New York: American Geographical Society of New York.
4. Geographical Abstracts. Рефераты работ по географии. Norwich, Eng.: Geo Abstracts Ltd.
4. *Okuno, Takashi.* A World Bibliography of Geographical Bibliographies. Всемирная библиография географических библиографий. Ibaraki, Japan: Tsukuba Institute of Geoscience, 1992.

5. *Durrenberger, Robert W.* Geographical Research and Writing. Исследования и письменное изложение в географии. New York: Crowell, 1971.

6. *Northey, Margot, and David B. Knight.* Making Sense in Geography and Environmental Studies: A Student's Guide to Research, Writing, and Style. Что к чему в географии и экологии: Руководство для студентов по исследованиям, письменному изложению и стилю. 2nd ed. Toronto: Oxford University Press, 2000.

Коммуникация и журналистика (Communications and Journalism)

1. *Newton, Henry.* Newton's Telecom Dictionary. Словарь по телекоммуникации Ньютона. 18th ed. New York: CMP Books, 2002.
1. *Weik, Martin H.* Communications Standard Dictionary. Стандартный словарь по коммуникации. 3rd ed. New York: Chapman & Hall, 1996. Также доступен на CD-ROM.
1. *Weiner, Richard.* Webster's New World Dictionary of Media and Communications. Словарь Уэбстера «Нью Уорлд» по средствам информации и коммуникации. Rev. ed. New York: Macmillan, 1996.

2. *Barnouw, Erik, ed.* International Encyclopedia of Communications. Международная энциклопедия коммуникации. 4 vols. New York: Oxford University Press, 1989.
2. *Paneth, Donald.* The Encyclopedia of American Journalism. Энциклопедия американской журналистики. New York: Facts on File, 1983.

2. *Stern, Jane, and Michael Stern.* Encyclopedia of Pop Culture: An A to Z Guide of Who's Who and What's What, from Aerobics and Bubble Gum to Valley of the Dolls and Moon Unit Zappa. Энциклопедия поп-культуры: Руководство от «А» до «Я» Кто есть Кто и Что есть Что, от «аэробики» и «баббл-гам» до «долины кукол» и «Мун Юнит Заппа». New York: Harper Perennial, 1992.

3. *Block, Eleanor S., and James K. Bracken.* Communications and the Mass Media: A Guide to the Reference Literature. Коммуникация и СМИ: Путеводитель по справочной литературе. Englewood, Colo.: Libraries Unlimited, 1991.
3. *Blum, Eleanor, and Frances Goins Wilhoit.* Mass Media Bibliography: An Annotated Guide to Books and Journals for Research and Reference. Библиография по СМИ: Аннотированный путеводитель по исследовательским и справочным книгам и журналам. 3rd ed. Urbana: University of Illinois Press, 1990.
3. *Cates, Jo A.* Journalism: A Guide to the Reference Literature. Журналистика: Путеводитель по справочной литературе. 2nd ed. Englewood, Colo.: Libraries Unlimited, 1997. Также доступен онлайн на http://netlibrary.com.
3. *Sterling, Christopher H., James K. Bracken, and Susan M. Hill, eds.* Mass Communications Research Resources. Исследовательские ресурсы массовой коммуникации. Mahwah, N.J.: Eribaum, 1998.

4. Communications Abstracts. Рефераты работ по коммуникации. Los Angeles: University of California Press.
4. *Matlon, Ronald J., and Sylvia P. Ortiz, eds.* Index to Journals in Communication Studies Through 1995. Указатель журналов по исследованиям в коммуникации до 1995 года. Annadale, Va: National Communication Association, 1997.

6. *Goldstein, Norm, ed.* The Associated Press Stylebook and Libel Manual: With Appendixes on Photo Captions, Filling the Wire. Справочник по стилю и краткое пособие «Ассошейтед Пресс»: С приложениями о текстах к фотографиям и составлению телеграмм. 34th ed. New York: Associated Press, 1999.

Образование (Education)

1. *Barrow, Robin, and Geoffrey Milburn.* A Critical Dictionary of Educational Concepts: An Appraisal of Selected Ideas and Issues

in Educational Theory and Practice. Критический словарь понятий в образовании: Оценка некоторых идей и проблем в теории и практике образования. 2nd ed. New York: Teacher's College Press, 1990.

1. *Lawton, Denis, and Peter Gordon.* Dictionary of Education. Словарь по образованию. 2nd ed. Sevenoaks: Hodder & Stoughton, 1996.

2. *Alkin, Marvin C., ed.* Encyclopedia of Educational Research. Энциклопедия исследований в области образования. 6th ed. 4 vols. New York: Macmillan, 1992.
2. *Husen, Torsten, and T. Neville Postlethwaite, eds.* International Encyclopedia of Education. Международная энциклопедия образования. 2nd ed. 12 vols. Oxford: Pergamon, 1994.

3. *Bausell, R. Barker.* Advanced Research Methodology: An Annotated Guide to Sources. Методология углубленных исследований: Аннотированный путеводитель по источникам. Metuchen, N.J.: Scarecrow Press, 1991.
3. *Keeves, John P., ed.* Educational Research, Methodology, and Measurement: An International Handbook. Исследования, методология и измерения в области образования: Международное пособие. 2nd ed. New York: Pergamon, 1997.
3. *O'Brien, Nancy P.* Education: A Guide to Reference and Information Resources. Образование: Путеводитель по справочным и информационным ресурсам. 2nd ed. Englewood, Colo.: Libraries Unlimited, 2000. Также доступен онлайн на http://www.netlibrary.com.

4. Указатель работ по образованию. Education Index. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com и на CD-ROM.
4. The ERIC Database. База данных ERIC (Информационного центра ресурсов в образовании). Lanham, Md.: Educational Resources Information Center. Также доступна онлайн на http://www.eric.ed.gov и на CD-ROM.

5. *Tuckman, Bruce W.* Conducting Educational Research. Выполнение исследований в области образования. 5th ed. Fort Worth: Harcourt Brace, 1999.

6. *Carver, Ronald P.* Writing a Publishable Research Report: In Education, Psychology, and Related Disciplines. Написание

годного для публикации исследовательского отчета: в области образования, психологии и родственных дисциплинах. Springfield, Ill: C.C. Thomas, 1984.

Политология (Political Science)

1. *Robertson, David.* The Penguin Dictionary of Politics. Политический словарь «Пингвин». 2nd ed. London: Penguin, 1993.

2. The Almanac of American Politics. Альманах американской политики. Washington, D.C.: National Journal. Также доступен онлайн на http://nationaljournal.com/members/almanac.
2. *Hawkesworth, M.E., and Maurice Kogan, eds.* Encyclopedia of Government and Politics. Энциклопедия государственного управления и политики. 2 vols. New York: Routledge, 1992.
2. *Lal, Shiv, ed.* International Encyclopedia of Politics and Laws. Международная энциклопедия политики и права. 17 vols. New Delhi: Election Archives, 1987
2. *Miller, David, ed.* The Blackwell Encyclopaedia of Political Thought. Энциклопедия политической мысли «Блэкуэлл». New York: Blackwell, 1987. Также доступна онлайн на http://www.netlibrary.com.

3. *Holler, Frederick L., ed.* Information Sources of Political Science. Источники информации в политологии. 4th ed. Santa Barbara: ABC-CLIO, 1986.
3. *Johnson, Janet Buttolph, Richard Joslyn, and H.T. Reynolds.* Political Science Research Methods. Методы исследования политологии. 4th ed. Washington, D.C.: Congressional Quarterly Press, 2001.

4. ABC: Pol Sci. Santa Barbara: ABC-CLIO. Также доступно на CD-ROM.
4. PAIS International Journals Indexed. Международный указатель журналов PAIS (Службы общественной информации). New York: Public Affair Information Service. Также доступен онлайн из целого ряда источников и на CD-ROM.

5. *Biddle, Arthur W., Kenneth M. Holland, and Toby Fulwiler.* Writer's Guide: Political Science. Руководство для авторов: Политология. Lexington, Mass.: D.C. Heath, 1987.
5. *Lovell, David W., and Rhonda Moore.* Essay Writing and Style Guide for Politics and the Social Sciences. Руководство по напи-

санию эссе и стилю в политике и социальных науках. Sydney: Australasian Political Studies Association, 1992.

Право (Law)

1. *Curzon, L.B.* Dictionary of Law. Юридический словарь. 6th ed. Harlow: Pearson Education, 2002.
1. *Garner, Bryan A., ed.*. Black's Law Dictionary. Юридический словарь Блэка. 7th ed. St. Paul, Minn.: West Publishing, 1999.

2. *Baker, Brian L., and Patrick J. Petit, eds.* Encyclopedia of Legal Information Sources. Энциклопедия источников юридической информации. 2nd ed. Detroit: Gale Research, 1993.
2. Corpus Juris Secundum. St. Paul, Minn.: West Publishing.
2. West's Encyclopedia of American Law. Энциклопедия американского права Уэста. 12 vols. St. Paul, Minn.: West Publishing, 1998.

3. *Campbell, Enid Mona, Poh York Lee, and Joycey G. Tooher.* Legal Research: Materials and Methods. Юридические исследования: Материалы и методы. 4th ed. North Ryde: LBC Information Services, 1996.

4. Current Index to Legal Periodicals. Новейший указатель юридических периодических изданий. Seattle: M.G. Gallagher Law Library and Washington Law Review. Также доступен онлайн на http://lib.law.washington.edu/cilp/cilp.html.
4. Encyclopedia of Legal Information Sources: A Bibliographic Guide. Энциклопедия источников юридической информации: Библиографический путеводитель. 2nd ed. Detroit: Gale Research, 1993.
4. Index to Legal Periodicals & Books. Указатель юридических периодических изданий и книг. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com и на CD-ROM.
4. Lawdesk. Rochester: Lawyers Cooperative Publications. CD-ROM.

5. *Bast, Carol M.* Legal Research and Writing. Юридические исследования и письменное изложение. Albany: Delmar Publishers, 1995.

6. The Bluebook: A Uniform System of Citation. Синяя книга: Единая форма цитирования. 17th ed. Cambridge: Harvard Law Review Association, 2000.

Психология (Psychology)

1. *Eysenck, Michael, ed.* The Blackwell Dictionary of Cognitive Psychology. Словарь «Блэкуэлл» по когнитивной психологии. Cambridge: Blackwell, 1994.
1. *Stratton, Peter, and Nicky Hayes.* A Student's Dictionary of Psychology. Словарь по психологии для студентов. 3rd ed. London: Arnold, 1999.
1. *Wolman, Benjamin, ed.* Dictionary of Behavioral Science. Словарь по бихевиоризму. 2nd ed. San Diego: Academic Press, 1989.

2. *Colman, Andrew M., ed.* Companion Encyclopedia of Psychology. Настольная энциклопедия психологии. 2 vols. New York: Routledge, 1994.
2. *Corsini, Raymond. J., ed.* Encyclopedia of Psychology. Энциклопедия психологии. 3rd ed. 4 vols. New York: Wiley, 2001.

3. *Breakwell, Glynis M., Sean Hammond, and Chris Fife-Schaw.* Research Methods in Psychology. Методы исследования в психологии. 2nd ed. Thousand Oaks, Calif: Sage, 2000.
3. *Elmes, David G., Barry H. Kantowitz, and Henry L. Roediger III.* Research Methods in Psychology. Методы исследования в психологии. 7th ed. Belmont, Calif.: Wadsworth, 2002.
3. *Reed, Jeffrey G., and Pam M. Baxter.* Library Use: A Handbook for Psychology. Работа в библиотеке: Пособие по психологии. 2nd ed. Washington, D.C.: American Psychological Association, 1992.
3. *Wilson, Christopher.* Research Methods in Psychology: An Introductory Laboratory Manual. Методы исследования в психологии: Вводное справочное пособие для лабораторных работ. Dubuque, Iowa: Kendall-Hunt, 1990.

4. Annual Review of Psychology. Ежегодный обзор психологии. Palo Alto, Calif: Annual Reviews.
4. Compact Cambridge MEDLINE. Bethesda, Md.: NLM by Cambridge Scientific Abstracts. Также доступно онлайн на http://www.ncbi.nlm.nih.gov/entrez/query.fcgi.
4. NASPSPA Abstracts. Рефераты NASPSPA (Северо-американского общества психологии спорта и физической культуры). Champaign, Ill.: Human Kinetics Publishers.
4. Psychological Abstracts. Рефераты работ по психологии. Lancaster, Pa: American Psychological Association. Также доступны онлайн на http://www.apa.org/psycinfo и на CD-ROM под заголовком «The PsycLit Database.»

4. The Web of Science Citation Databases. Базы данных онлайновых научных ссылок. Philadelphia: Institute for Scientific Information. Также доступны онлайн на http://isio.isiknowledge.com.

5. *Solomon, Paul R.* A Student's Guide to Research Report Writing in Psychology. Руководство для студентов по письменному изложению в психологии. Glenview, Ill.: Scott Foresman, 1985.
5. *Sternberg, R.J.* The Psychologist's Companion: A Guide to Scientific Writing for Students and Researchers. Настольная книга психолога: Руководство по научному письменному изложению для студентов и исследователей. 3rd ed. New York: Cambridge University Press, 1993.

6. Publication Manual of the American Psychological Association. Справочное пособие по публикации Американской психологической ассоциации. 5th ed. Washington, D.C.: American Psychological Association, 2001.

Религия (Religion)

1. *Pye, Michael, ed.* Continuum Dictionary of Religion. Словарь «Континуум» по религии. New York: Continuum, 1994.

2. *Eliade, Mircea, ed.* Encyclopedia of Religion. Энциклопедия религии. 16 vols. New York: Macmillan, 1995.

3. *Kennedy, J.* Library Research Guide to Religion and Theology: Illustrated Search Strategy and Sources. Руководство по библиотечным исследованиям в области религии и теологии: Иллюстрированные поисковые стратегии и источники. 2nd ed., rev. Ann Arbor: Pierian, 1984.

4. *Brown, David, and Richard Swinbourne.* A Selective Bibliography of the Philosophy of Religion. Избранная библиография по философии религии. Oxford: Sub-Faculty of Philosophy, 1995.
4. *Chinvamu, Salms.* An Annotated Bibliography on Religion. Аннотированная библиография по религии. Malawi, Africa: Malawi Library Association, 1993.
4. *O'Brien, Betty A., and Elmer J. O'Brien, eds.* Religion Index Two: Festschriften, 1960—1969. Указатель работ по религии 2: Юбилейный сборник статей, 1960—1969. Chicago: American Theological Library Association, 1980. Также доступен онлайн на http://purl.org/atlaonline и на CD-ROM.

4. Religion Index One: Periodicals. Указатель работ по религии 1: Периодические издания. Chicago: American Theological Library Association. Также доступен онлайн на http://purl.org/atlaonline и на CD-ROM.
4. Religion Index Two: Multi-author Works. Указатель работ по религии 2: Произведения авторских коллективов. Chicago: American Theological Library Association. Также доступен онлайн на http://purl.org/atlaonline и на CD-ROM.

Социология (Sociology)

1. *Abercrombie, Nicholas, Stephen Hill, and Bryan S. Turner.* The Penguin Dictionary of Sociology. Словарь «Пингвин» по социологии. 4th ed. London: Penguin Books, 2000.
1. *Gordon, Marshall, ed.* The Concise Oxford Dictionary of Sociology. Краткий оксфордский словарь по социологии. New York: Oxford University Press, 1994.
2. *Borgatta, Edgar F., ed.* Encyclopedia of Sociology. Энциклопедия социологии. 2nd ed. 5 vols. New York: Macmillan, 2000.
2. *Smelser, N., ed.* Handbook of Sociology. Пособие по социологии. Newbury Park, Calif.: Sage, 1988.

3. *Aby, Stephen H., ed.* Sociology: A Guide to Reference and Information Sources. Социология: Путеводитель по справочным и информационным ресурсам. 2nd ed. Englewood, Colo.: Libraries Unlimited, 1997.
3. *Lieberson, Stanley.* Making It Count: The Improvement of Social Research and Theory. Чтобы с этим считались: Улучшение социальных исследований и теории. Berkeley: University of California Press, 1985.

4. Annual Review of Sociology. Ежегодный обзор социологии. Palo Alto, Calif.: Annual Reviews.
4. ASSIA. (Указатель и рефераты работ по прикладным социальным исследованиям). London: Bowker Saur. Также доступен онлайн на http://www.assianet.co.uk/csa/factsheets/assia.shtml и на CD-ROM.
4. Social Sciences Index. Указатель работ по социальным наукам. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com и на CD-ROM.
4. Social Science Research. Исследования в социальных науках. Philadelphia: Institute for Scientific Information.
4. Sociological Abstracts. Рефераты работ по социологии. New York:

Sociological Abstracts. Также доступны онлайн из целого ряда источников и на CD-ROM.

5. *Sociology Writing Group.* A Guide to Writing Sociology Papers. Руководство по написанию социологических работ. 5th ed. New York: Worth, 2001.
5. *Tomovic, Vladislav A., ed.* Definitions in Sociology: Convergence, Conflict, and Alternative Vocabularies: A Manual for Writers of Term Papers, Research Reports, and Theses. Определения в социологии: Конвергенция, конфликт и альтернативные словари: Справочное пособие для авторов курсовых работ, исследовательских отчетов и диссертаций. St. Catharines, Ont.: Diliton Publications, 1979.

Экономика (Economics)

1. *Pearce, David W., ed.* MIT Dictionary of Modern Economics. Словарь MIT (Массачусетского технологического института) по современной экономике. 4th ed. Cambridge: MIT Press, 1992.

2. *Eatwell, John, Murray Milgate, Peter K. Newman, and Sir Robert Harry Inglis Palgrave, eds.* The New Palgrave: A Dictionary of Economics. Новый «Полгрейв»: Словарь по экономике. 4 vols. New York: Palgrave, 2002.
2. *Greenwald, Douglas, ed.* The McGraw-Hill Encyclopedia of Economics. Энциклопедия экономики «Макгроу-Хилл». 2nd ed. New York: McGraw-Hill, 1994.

3. *Fletcher, John, ed.* Information Sources in Economics. Источники информации в экономике. 2nd ed. London: Butterworths, 1984.
3. *Johnson, Glenn L.* Research Methodology for Economists: Philosophy and Practice. Методология исследований для экономистов: Философия и практика. NewYork: Macmillan, 1986.

4. Journal of Economic Literature. Журнал экономической литературы. Nashville: American Economic Association. Также доступен онлайн на http://www.e-jel.org и на CD-ROM.

5. *McCloskey, Deirdre [Donald] N.* The Writing of Economics. Письменное изложение в экономике. New York: Macmillan, 1987.

ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ (NATURAL SCIENCES)

1. McGraw-Hill Science and Technical Reference Set. Научно-технический справочный сборник «Макгроу-Хилл». New York: McGraw-Hill, 1992. CD-ROM, Version 2.
1. *Morris, Christopher, ed.* Academic Press Dictionary of Science and Technology. Словарь «Академик Пресс» по науке и технологии. San Diego: Academic Press, 1992.
1. *Walker, Peter M.B., ed.* Chambers Dictionary of Science and Technology. Словарь «Чамберс» по науке и технологии. Edinburgh, U.K.: Chambers, 1999.

2. McGraw-Hill Dictionary of Scientific and Technical Terms. Словарь «Макгроу-Хилл» научных и технических терминов. 6th ed. New York: McGraw-Hill, 2002.
2. McGraw-Hill Multimedia Encyclopedia of Science and Technology. Мультимедийная энциклопедия науки и технологии «Макгроу-Хилл». New York: McGraw-Hill. CD-ROM, Version 2.
2. Van Nostrand's Scientific Encyclopedia. Научная энциклопедия Ван Ностранда. 9th ed. New York: John Wiley, 2002.

3. Directory of Technical and Scientific Directories: A World Bibliographic Guide to Medical, Agricultural, Industrial, and Natural Science Directories. Перечень технических и научных перечней: Всемирный библиографический путеводитель по перечням в медицине, сельском хозяйстве, промышленности, точных и естественных науках. 6th ed. Phoenix: Oryx Press, 1989.
3. *Hurt, Charlie Deuel.* Information Sources in Science and Technology. Источники информации в науке и технологии. 3rd ed. Englewood, Colo.: Libraries Unlimited, 1998. Также доступны онлайн на http://www.netlibrary.com.
3. *Nielsen, Harry A.* Methods of Natural Science: An Introduction. Методы точных и естественных наук: Введение. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1967.

4. Applied Science & Technology Index. Указатель работ по прикладным наукам и технологии. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com и на CD-ROM.
4. General Science Index. Указатель общенаучных работ. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com и на CD-ROM.

4. ISI Web of Science: Science Citation Index. Наука онлайн ISI (Института научной информации): Указатель научных ссылок. Philadelphia: Institute for Scientific Information. Также доступен онлайн на http://isio.isiknowledge.com.

5. *Booth, Vernon.* Communicating in Science: Writing a Scientific Paper and Speaking at Scientific Meetings. Коммуникация в науке: написание научной работы и выступление на научных семинарах. 2nd ed. New York: Cambridge University Press, 1993.
5. *Gilpin, Andrea A.* A Guide to Writing in the Sciences. Руководство по научному письменному изложению. Toronto: University of Toronto Press, 2000.
5. *Valiela, Ivan.* Doing Science: Design, Analysis, and Communication of Scientific Research. Занятие наукой: Подготовка, анализ и коммуникация научного исследования. New York: Oxford University Press, 2001.
5. *Wilson, Anthony et al.* Handbook of Science Communication. Пособие по научной коммуникации. Bristol: Institute of Physics Publishing, 1998.

6. *Rubens, Phillip, ed.* Science and Technical Writing: A Manual of Style. Научное и техническое письменное изложение: Справочное пособие по стилю. 2nd ed. New York: Routledge, 2001.
6. *Style Manual Comm., Council of Biology Editors.* Scientific Style and Format: The CBE Manual for Authors, Editors, and Publishers. Научный стиль и формат: Справочное пособие CBE (Совета редакторов биологической литературы) для авторов, редакторов и издателей. 6th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

Биология (Biology)

1. *Allaby, Michael, ed.* The Oxford Dictionary of Natural History. Оксфордский словарь по естествознанию. Oxford: Oxford University Press, 1985.
1. *Lawrence, Eleanor, ed.* Henderson's Dictionary of Biological Terms. Словарь биологических терминов Хендерсона. 12th ed. New York: Prentice Hall, 2000.
1. Oxford Dictionary of Biology. Оксфордский словарь по биологии. 4th ed. Oxford: Oxford University Press, 2000.
1. *Singleton, Paul, and Diana Sainsbury.* Dictionary of Microbiology and Molecular Biology. Словарь по микробиологии и молекулярной биологии. 3rd ed. New York: Wiley, 2001.

2. Biology Encyclopedia. Энциклопедия биологии. New York: HarperCollins, 1991. Videodisc.
2. *Creighton, Thomas E., ed.* Encyclopedia of Molecular Biology. Энциклопедия молекулярной биологии. New York: Wiley, 1999.
2. *Dulbecco, Renato, ed.* Encyclopedia of Human Biology. Энциклопедия биологии человека. 2nd ed. San Diego: Academic Press, 1997.

3. *Roper, Fred W., and Jo Anne Boorkman.* Introduction to Reference Sources in Health Sciences. Введение к справочным источникам в науках о здоровье. 3rd ed. Metuchen, N.J.: Scarecrow, 1994.
3. *Wyatt, H. V., ed.* Information Sources in the Life Sciences. Источники информации в науках о жизни. 4th ed. London: Bowker-Saur, 1997.

4. Biological Abstracts. Рефераты работ по биологии. Philadelphia: Biological Abstracts. Также доступны онлайн из целого ряда источников и на CD-ROM.
4. Biological and Agricultural Index. Указатель работ по биологии и сельскому хозяйству. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com и на CD-ROM.
4. Environmental Abstracts. Рефераты работ по экологии. Bethesda, Md.: Congressional Information Service. Также доступны онлайн из целого ряда источников и на CD-ROM.
4. ISI Web of Science: Science Citation Index. Наука онлайн ISI (Института научной информации): Указатель научных ссылок. Philadelphia: Institute for Scientific Information. Также доступен онлайн на http://isio.isiknowledge.com.
5. *McMillan, Victoria E.* Writing Papers in the Biological Sciences. Написание статей в биологических науках. 3rd ed. Boston: Bedford/St. Martin's, 2001.

6. CBE Style Manual: A Guide for Authors, Editors, and Publishers in the Biological Sciences. Справочное пособие по стилю CBE (Совета редакторов биологической литературы): Руководство для авторов, редакторов и издателей в биологических науках. 5th ed. Bethesda, Md.: Council of Biology Editors, 1983.

Геология и науки о Земле (Geology and Earth Sciences)

1. *Clark, John O.E. and Stella Stiegler, eds.* The Facts on File Dictionary of Earth Science. Словарь «Фэктс он Файл» наук о Земле. New York: Facts on File, 2000.

1. *Jackson, Julia A., ed.* Glossary of Geology. Глоссарий по геологии. 4th ed. Alexandria, Va.: American Geological Institute, 1997.

2. *Bishop, Arthur C., A.R. Woolley, and W.R. Hamilton.* Cambridge Guide to Minerals, Rocks & Fossils. Кембриджский путеводитель по минералам, горным породам и окаменелостям. 2nd ed. rev. and enl.. New York: Cambridge University Press, 1999.
2. *Bowes, Donald R, ed.* The Encyclopedia of Igneous and Metamorphic Petrology. Энциклопедия вулканической и метаморфической петрологии. New York: Van Nostrand Reinhold, 1989.
2. *Dasch, E. Julius, ed.* Macmillan Encyclopedia of Earth Sciences. Энциклопедия наук о Земле «Макмиллан». 2 vols. New York: Macmillan, 1996.
2. *Good, Gregory A., ed.* Sciences of the Earth: An Encyclopedia of Events, People, and Phenomena. Науки о Земле: Энциклопедия событий, людей и явлений. 2 vols. New York: Garland, 1998.
2. *Nierenberg, William A., ed.* Encyclopedia of Earth System Science. Энциклопедия науки о земной системе. San Diego: Academic Press, 1992.
2. *Seyfert, Carl K., ed.* The Encyclopedia of Structural Geology and Plate Tectonics. Энциклопедия структурной геологии и тектоники плит. New York: Van Nostrand Reinhold, 1987.
2. *Singer, Ronald, ed.* Encyclopedia of Paleontology. Энциклопедия палеонтологии. 2 vols, Chicago: Fitzroy Dearborn, 1999.

4. Bibliography and Index of Geography. Библиография и указатель по географии. Alexandria, Va.: American Geological Institute. Также доступны онлайн как «GeoRef» на http://georef.cos.com и на CD-ROM.
4. Geobase. Norwich, Eng.: Elsevier. Доступно онлайн из целого ряда источников и на CD-ROM.
4. ISI Web of Science: Science Citation Index. Наука онлайн ISI (Института научной информации): Указатель научных ссылок. Philadelphia: Institute for Scientific Information. Также доступен онлайн на http://isio.isiknowledge.com.
4. *Wood, David N., Joan E. Hardy, and Anthony P. Harvey.* Information Sources in the Earth Sciences. Источники информации в науках о Земле. 2nd ed. New York: Bowker-Saur, 1989.

5. *Bates, Robert L., Maria D. Adkins-Heljeson, and Rex C. Buchanan, eds.* Geowriting: A Guide to Writing, Editing, and Printing in

Earth Science. «Геоизложение»: Руководство по письменному изложению, редактированию и публикации в науках о Земле. 5th ed. Alexandria, Va.: American Geological Institute, 1995.
5. *Dunn, J. et al.* Organization and Content of a Typical Geologic Report. Организация и содержание типового геологического отчета. Rev. ed. Arvada: American Institute of Professional Geologists, 1993.

Компьютерные науки (Computer Sciences)

1. *LaPlante, Phillip A.* Dictionary of Computer Science, Engineering, and Technology. Словарь компьютерных наук, техники и технологии. Boca Raton: CRC Press, 2001.
1. *South, David W.* The Computer and Information Science and Technology Abbreviations and Acronyms Dictionary. Аббревиатуры и сокращения в компьютерной и информационной науке и технологии. Boca Raton: CRC Press, 1994.
1. *Spencer, Donald.* Webster's New World Dictionary of Computer Terms. Словарь Уэбстера «Нью Уорлд» по компьютерной терминологии. 5th ed. New York: Macmillan, 1994.

2. *Henderson, Harry.* Encyclopedia of Computer Science and Technology. Энциклопедия компьютерной науки и технологии. New York: Facts on File, 2003.
2. *Ralston, Anthony, and Edwin D. Reilly.* Encyclopedia of Computer Science. Энциклопедия компьютерной науки. 4th ed. New York: International Thomson Computer Press, 2000.

3. *Ardis, Susan B.* A Guide to the Literature of Electrical and Electronics Engineering. Путеводитель по литературе в области электротехники и электроники. Littleton, Colo.: Libraries Unlimited, 1987.

4. Applied Science and Technology Index. Указатель работ по прикладным наукам и технологиям. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com и на CD-ROM.
4. Directory of Library Automation Software, Systems, and Services. Перечень программного обеспечения, систем и служб по автоматизации библиотек. Medford, N.J.: Learned Information.

5. *Eckstein, C.J.* Style Manual for Use in Computer-Based Instruction. Справочное пособие по стилю для использования при обу-

чении с применением компьютеров. Brooks Air Force Base, Tex.: Air Force Human Resources Laboratory, Air Force Systems Command, 1990.

Математика (Mathematics)

1. *Borowski, E.J., and J.M. Borwein, et al., eds.* HarperCollins Dictionary of Mathematics. Математический словарь «Харпер-Коллинс». New York: HarperCollins, 1991.
1. *James, Robert Clarke.* Mathematics Dictionary. Математический словарь. 5th ed. New York: Van Nostrand Reinhold, 1992.
1. *Schwartzman, Steven.* The Words of Mathematics: An Etymological Dictionary of Mathematical Terms Used in English. Язык математики: Этимологический словарь математических терминов, используемых в английском языке. Washington, D.C.: Mathematical Association of America, 1994.
2. *Ito, Kiyosi, ed.* Encyclopedic Dictionary of Mathematics. Энциклопедический словарь по математике. 2nd ed. 2 vols. Cambridge: MIT Press, 1993.

3. *Pemberton, John E.* How to Find Out in Mathematics. Как найти что-либо в математике. 2nd rev. ed. Oxford: Pergamon Press, 1969.

4. East European Scientific Abstracts. Рефераты восточно-европейских научных работ. Arlington: JPRS.
4. Mathematical Reviews: 50th Anniversary Celebration. Математические обзоры: Празднование 50-й годовщины. Providence: American Mathematical Society, 1990.
4. Mathsci. Providence: American Mathematical Society. Также доступно онлайн на http://e-math.ams.org/mathscinet и на CD-ROM.

5. A Manual for Authors of Mathematical Papers. Справочное пособие для авторов статей по математике. Rev. ed. Providence: American Mathematical Society, 1990.

Физика (Physics)

1. A Dictionary of Physics. Словарь по физике. Oxford: Oxford University Press, 2000.
1. Dictionary of Pure and Applied Physics. Словарь по теоретической и прикладной физике. Boca Raton: CRC Press, 2001.

1. *Sube, Ralf.* Dictionary, Physics Basic Terms: English-German. Основные физические термины: Англо-немецкий словарь. Berlin: A. Hatier, 1994.
1. *Thewlis, James.* Concise Dictionary of Physics and Related Subjects. Краткий словарь по физике и родственным дисциплинам. 2nd ed. rev. and enl. New York: Pergamon, 1979.

2. The Cambridge Handbook of Physics Formulas. Кембриджское пособие по физическим формулам. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
2. *Lerner, Rita G., and George L. Trigg, eds.* The Encyclopedia of Physics. Энциклопедия физики. 2nd ed. New York: UCH, 1991.
2. *Meyers, Robert A., ed.* Encyclopedia of Modern Physics. Энциклопедия современной физики. San Diego: Academic Press, 1990.
2. *Parker, Sybil P., ed.* McGraw-Hill Encyclopedia of Physics. Энциклопедия физики «Макгроу-Хилл». 2nd ed. New York: McGraw-Hill, 1993.
2. *Trigg, George L., et al., eds.* Encyclopedia of Applied Physics. Энциклопедия прикладной физики. New York: VCH, 1996.

3. *Shaw, Dennis F.* Information Sources in Physics. Источники информации в физике. 3rd ed. New Jersey: Bowker-Saur, 1994.

4. American Institute of Physics Journals. Журналы Американского физического института. College Park, Penn.: AIP. Также доступны онлайн на http://www.aip.oig/ojs/service.html.
4. Applied Science and Technology Index. Указатель работ по прикладной науке и технологии. New York: H.W. Wilson. Также доступен онлайн на http://hwwilsonweb.com и на CD-ROM.
4. *Bohme, Siegfried.* Astronomy and Astrophysics Abstracts. Рефераты работ по астрономии и астрофизике. Berlin: Springer-Verlag.
4. Current Physics Index. Рефераты новейших работ по физике. Westbury, N.Y.: AIP. Также доступны онлайн на http://ojps.aip.org/spinweb.
4. IEEE Xplore (Института инженеров-электриков и электронщиков). New York: IEEE. Также доступно онлайн на http://ieeexplore.ieee.org/Xplore/DynWel.jsp.
4. Inspec. Edison: Institution of Electrical Engineers. Также доступно онлайн на http://iee.org/Publish/INSPEC и на CD-ROM.
4. Institute of Physics Electronic Journals. Электронные журналы Физического института. London: IOP. Также доступны онлайн на http://www.iop.org/EJ.

4. ISI Web of Science: Science Citation Index. Наука онлайн ISI (Института научной информации): Указатель научных ссылок. Philadelphia: Institute for Scientific Information. Также доступен онлайн на http://isio.isiknowledge.com.
4. Physics Abstracts. Рефераты работ по физике. London: Institute of Electrical Engineers.

5. *Katz, M.J.* Elements of the Scientific Paper: A Step-by-Step Guide for Students and Professionals. Элементы научной письменной работы: Подробное руководство для студентов и профессионалов. New Haven: Yale University Press, 1985.

6. *American Institute of Physics.* AIP Style Manual. Справочное пособие по стилю AIP (Американского физического института). 4th ed. Westbury, N.Y.: American Institute of Physics, 1990.

Химия (Chemistry)

1. CRC Handbook of Chemistry and Physics. Пособие CRC («Кемикал Раббер Компани») по химии и физике. 76th ed. Boca Raton: CRC Press, 1995.
1. Hawley's Condensed Chemical Dictionary. Краткий словарь Хоули по химии. 14th ed. New York: Wiley, 2001.

2. *Kroschwitz, Jacqueline and Mary Howe-Grant, eds.* Kirk-Othmer Encyclopedia of Chemical Technology. Энциклопедия химической технологии «Кирк-Отмер». 4th ed. New York: Wiley, 1991.
2. *Meyers, Robert A., ed.* Encyclopedia of Physical Science and Technology. Энциклопедия физической науки и технологии. 3rd ed. San Diego: Academic Press; 2002.

3. *Leslie, Davies.* Efficiency in Research, Development, and Production: The Statistical Design and Analysis of Chemical Experiments. Эффективность исследований, разработки и производства: Статистическое проектирование и анализ химических экспериментов. Cambridge: Royal Society of Chemistry, 1993.
3. *Wiggins, Gary.* Chemical Information Sources. Источники информации в химии. New York: McGraw-Hill, 1991.

4. ACS Publications. Публикации ACS (Американского химического общества). Washington, D.C.: American Chemical Society.

4. Chemical Abstracts. Рефераты работ по химии. Washington, D.C.: American Chemical Society. Также доступны онлайн на http://www.cas.oig/stn.html и на CD-ROM.
4. Composite Index for CRC Handbooks. Объединенный указатель по пособиям CRC. 3rd ed. Boca Raton: CRC Press, 1991.
4. CRC Handbook of Chemistry and Physics. Пособие CRC по химии и физике. Cleveland: CRC Press.
4. CrossFire Beilstein. Frankfurt: MDL Information Systems. Также доступно онлайн на http://www.beilstein.com/products/xfire.
4. ISI Web of Science: Science Citation Index. Наука онлайн ISI (Института научной информации): Указатель научных ссылок. Philadelphia: Institute for Scientific Information. Также доступен онлайн на http://isio.isiknowledge.com.
4. ScienceDirect. New York: Elsevier. Также доступно онлайн на http://www.sciencedirect.com.

5. *Dodd, Janet S., ed.* The ACS Style Guide: A Manual for Authors and Editors. Руководство ACS по стилю: Справочное пособие для авторов и редакторов. 2nd ed. Washington, D.C.: American Chemical Society, 1997.
6. *Schoenfeld, Robert.* The Chemist's English, With «Say It in English, Please!» Английский для химиков, включая «Прошу Вас, скажите это по-английски!». 3rd rev. ed. New York: VCH, 1989.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НЕКОТОРЫХ НАШИХ ИСТОЧНИКАХ

Мы адресуем этот библиографический обзор тем, кто находит сам предмет риторики исследований достаточно интересным, чтобы рассматривать его как исследовательскую проблему. При отборе источников мы руководствовались двумя идеями, которые мы подчеркивали на протяжении всей этой книги.

Во-первых, мы отобрали источники, которые отражают наше убеждение в том, что письменное изложение не просто последний этап конкретного проекта, а что оно изначально связано с открытиями и критическим мышлением. Этот взгляд широко распространен в научных работах по письменному изложению. Но мы фокусируем внимание на таком аспекте письменного изложения, который этот широко распространенный взгляд очень часто не замечает, даже отказывается видеть: мы не считаем стандартные формы письменного изложения и стиля ограничивающими и принудительными; мы, напротив, убеждены, что в действительности они способствуют творчеству, что они могут стимулировать мышление и даже вести к открытиям.

Во-вторых, мы переместили центр тяжести с автора как первичной творческой силы на взаимодействие автора и читателя и на то, как это взаимодействие может помочь вам не только написать черновик вашей работы, но развить и проверить аргументацию, даже помочь в исследовании как таковом. Мы убеждены, что некоторые самые творческие моменты исследования бывают не тогда, когда мы решаем, что мы хотим включить в наш отчет, а тогда, когда мы думаем о том, что должны увидеть в нем *наши читатели,* если они готовы читать его добросовестно и доверять его выводам. Так как большинство стандартных работ по методике выполнения исследований и сообщения о них имеет тенденцию игнорировать эти два вопроса, мы этих работ не приводим.

Само собой разумеется, что некоторые исследователи решат, что мы проигнорировали какие-то важные имена и книги или не заметили их. Но изучение риторики — то, что в этой книге могло бы называться «искусством взаимодействия между авторами и читателями», — дорога к любой науке. Имен и книг, которые мы могли бы привести, следовательно, бесчисленное множество. Мы

приводим здесь только те источники, которыми мы пользовались непосредственно, или те, которые особенно заинтересовали одного, двух из нас или всех троих. В этом отношении данный список субъективен.

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Почти любой спорный вопрос в риторическом взаимообмене начинается с платоновского «Федра»[20] и «Горгия»[21] и аристотелевской «Риторики»[22]. Самый лучший анализ того, зачем нужна риторика, дан в книге «Аристотелевская «Риторика»: Искусство характера» Юджина Гарвера[23]. Следом за Аристотелем идет «Об ораторе»[24] и «О нахождении материала»[25] Цицерона и «Образование оратора» Квинтилиана[26].

Исследование, которое рассматривает влияние классической традиции на современный мир, — это «Риторика в европейской традиции» Томаса М. Конли[27].

Современная традиция начинается с учителей риторики XVIII века, таких, как Джордж Кэмпбелл, «Философия риторики»[28]. В XX столетии классическими работами являются «Философия

---

[20] *Платон.* Федр. Пер. А.Н. Егунова. — Сочинения: В 3 т. Т. 2, М.: Мысль, 1970 (Философское наследие).

[21] *Платон.* Горгий. Пер. С. П. Маркиша. — Сочинения: В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1968 (Философское наследие).

[22] *Аристотель.* Риторика. Пер. Н. Платоновой. — Поэтика. Риторика. СПБ: Азбука, 2000 (Азбука-Классика).

[23] *Eugene Garver.* Aristotle's Rhetoric: An Art of Character (University of Chicago Press, 1994).

[24] *Цицерон.* Об ораторе. Пер. Ф.А. Петровского — Эстетика: Трактаты, речи, письма. М.: Искусство, 1994 (История в памятниках и документах).

[25] *Цицерон.* О нахождении материала (I, I—V). Пер. Г.С. Кнабе — Эстетика: Трактаты, речи, письма. М.: Искусство, 1994 (История в памятниках и документах).

[26] *Quintilian.* Institutiones oratoriae, ed. James J. Murphy (Southern Illinois University Press, 1987). *М. Фабий Квинтиллиан.* Правила ораторского искусства (De Institutiones Oratoria). Книга X. Пер. В. Алексеева. СПБ, Типо-литография В. Вацлика, 1896.

[27] *Thomas M. Conley.* Rhetoric in the European Tradition (University of Chicago Press, 1994).

[28] *George Campbell.* The Philosophy of Rhetoric, ed. Lloyd F. Bitzer (Southern Illinois University Press, 1963, 1988).

риторики» И.А. Ричардса[29], «Новая риторика: Трактат об аргументации» Хаима Перельмана и Люси Ольбрехт-Титека[30], «Грамматика мотивов» и «Риторика мотивов» Кеннета Берка[31] и «Современная догма и риторика согласия» Уэйна Бута[32]. Некоторые включат в современную традицию работу Жака Дерриды, как она отразилась в книге «Границы философии»[33].

Фрагменты произведений различных эпох собраны в антологии Патрисии Биззел и Брюса Херцберга «Риторическая традиция: Хрестоматия от классических времен до современности»[34]. Полезный сборник статей — «Эссе по классической риторике и современному изложению»[35]. Очень популярный учебник, который интерпретирует классическую традицию для сегодняшнего студента, изучающего письменное изложение, — это «Классическая риторика для современного студента» Эдварда П.Дж. Корбетта[36]. Обзор деятельности новейших исследователей риторики с хорошей библиографией содержится в книге «Современные взгляды на риторику» Сони К. Фосс, Карен А. Фосс и Роберта Трэппа[37]. Первоклассное исследование по истории риторики и ее различных разделов — это «Энциклопедия риторики»[38].

---

[29] *I.A. Richards.* The Philosophy of Rhetoric (1935, reissued by Routledge Press, 2002).

[30] *Chaim Perelman and Lucie Olbrechts-Tyteca.* The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation, trans. John Wilkinson and Purell Weaver (Notre Dame University Press, 1969; originally in French, 1958).

[31] A Grammar of Motives (1945) and A Rhetoric of Motives (1950) (both reprinted by University of California Press, 1969).

[32] *Wayne Booth.* Modern Dogma and the Rhetoric of Assent (Notre Dame Press, 1974).

[33] *Jacques Derrida.* Margins of Philosophy, trans. Alan Bass (University of Chicago Press, 1982).

[34] *Patricia Bizzell and Bruce Herzberg.* The Rhetorical Tradition: Readings from Classical Times to the Present (Bedford Books, 1990).

[35] Essays on Classical Rhetoric and Modern Discourse, ed. Robert J. Connors, Lisa S. Ede, and Andrea A. Lunsford (Southern Illinois University Press, 1984).

[36] *Edward P.J. Corbett.* Classical Rhetoric for the Modern Student, 3rd edition, (Oxford University Press, 1990).

[37] *Sonja K. Foss, Karen A. Foss, and Robert Trapp.* Contemporary Perspectives on Rhetoric (Waveland Press, Inc., 1985).

[38] Encyclopedia of Rhetoric, ed. Thomas O. Sloane (Oxford, 2001).

ИССЛЕДОВАТЕЛИ И ЧИТАТЕЛИ

Исследования по риторике всегда рассматривали роль читательской аудитории, но только в последние полвека они сосредоточились на конкретных социальных, дисциплинарных или научных контекстах, особенно на том, чем разные сообщества исследователей отличаются друг от друга — не только в своих общих знаниях и убеждениях, но и в том, каким образом их исследовательские предметы и методики влияют на изложение. Чтобы оценить масштабы этого «взрыва» интереса к различным «риторикам» в разных областях знания, вы можете обратиться к онлайновой Библиотеке Конгресса США и отправить запрос «Риторика...», дописав в него интересующую вас область. С начала 1950-х годов появилось более 600 работ, относящихся к риторике той или иной научной области, в том числе такие превосходные работы, как «Риторика экономики» Доналда Макклоски[39], «Риторика науки» Алана Г. Гросса[40] и «Риторика права» Остина Сарата и Томаса Р. Кирнса[41]. Фундаментальным исследованием по этим вопросам является «Наука в действии» Бруно Латура[42]. См. также: Грег Майерс, «Письменное изложение в биологии»[43] и Чарлз Базерман, «Формирование записанного знания»[44].

Две полезные антологии новейших научных работ — это «Риторический поворот: Изобретательность и убедительность при проведении исследований»[45] и «Текстуальная динамика и профессии»[46]. Несколько исследований о роли социальных сил фокусируются на половой (гендерной) проблематике: см.: Эвелин Фокс

---

[39] *Donald McCloskey.* The Rhetoric of Economics (University of Wisconsin Press, 1985).

[40] *Alan G. Gross.* The Rhetoric of Science (Harvard University Press, 1990).

[41] *Austin Sarat and Thomas R. Kearns.* The Rhetoric of Law (University of Michigan Press, 1994).

[42] *Bruno Latour.* Science in Action (Harvard University Press, 1987).

[43] *Greg Meyers.* Writing Biology (University of Wisconsin Press, 1990).

[44] *Charles Bazerman.* Shaping Written Knowledge (University of Wisconsin Press, 1988).

[45] The Rhetorical Turn: Invention and Persuasion in the Conduct of Inquiry, ed. Herbert W. Simons (University of Chicago Press, 1990).

[46] Textual Dynamics and the Professions: ed Charles Bazerman and James Paradis (University of Wisconsin Press, 1991).

Келлер «Размышления о поле и наука»[47] и сборник «Общество: женщины и язык науки»[48]. Проницательный анализ того, чем новейшие риторические теории похожи на классические и чем они от них отличаются, предложен Джеймсом Кастели в книге «Переосмысление риторической традиции»[49].

ПОСТАНОВКА ВОПРОСОВ И НАХОЖДЕНИЕ ОТВЕТОВ

Почти все работы, перечисленные нами до сих пор, относятся к теме «изобретения» — постановке подлинно новых вопросов и поиску новых ответов. Искусство выполнения исследований начинается с аристотелевских тем и цицероновского «О нахождении материала». Среди наиболее влиятельных современных подходов — «Риторика: Открытие и изменение» Ричарда Янга, А.Л. Бекера и Кеннета Пайка[50]. (Методология вопросов, намеченная в Уроке 3, опирается на оригинальную работу Кеннета Пайка по тагмемике 1960-х годов[51].) Относительно идеи «проблемы» см. старую, но до сих пор не потерявшую своего значения работу Джона Дьюи «Психология и педагогика мышления»[52]. Чтобы узнать точку зрения психолога, см. сборник «Природа творчества»[53]. И так мы можем пройти по всем областям.

---

[47] *Evelyn Fox Keller.* Reflections on Gender and Science (Yale University Press, 1985).

[48] Body Politics: Women and the Discourses of Science, ed. Mary Jacobus, Evelyn Fox Keller, and Sally Shuttleworth (Routledge, 1990).

[49] *James Kasleley.* Rethinking the Rhetorical Tradition (Yale University Press, 1997).

[50] *Richard Young, A.L. Becker, and Kenneth Pike.* Rhetoric: Discovery and Change (Harcourt Brace Jovanovich, 1970).

[51] Теория тагмемического *(tagmemic)* изложения основана на определенных аксиомах о поведении человека и словоупотребления. Она выводит на передний план ситуативность любой коммуникации и необходимость видения любого акта изложения как формообразующего композита, неотделимого от участников коммуникации, их аудитории и различных миров, которые могут возникать или существовать благодаря использованию языка. (*Dr. Bruce L. Edwards*, http://personal.bgsu.edu/~edwards/tags.html)

[52] *Д. Дьюи.* Психология и педагогика мышления. Пер. Н.М. Никольской. М.: Совершенство, 1997 (Классики психологии).

[53] The Nature of Creativity, ed. R.J. Sternberg (Cambridge University Press, 1988).

В последние несколько десятилетий наблюдается повышенный интерес к психологическим основам аргументации, особенно в области так называемой «познавательной необъективности» *(cognitive bias)*. Популярным путеводителем по познавательной необъективности является «Иррациональность: Почему мы не думаем прямо» Стюарта Сазерленда[54]. Два более специальных труда по познавательной необъективности — это Ричард Нисбетт и Ли Росс «Умозаключения человека: Стратегии и недостатки социального суждения»[55] и Джонатан Барон «Мышление и решение»[56].

ПОСТАНОВКА И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ

Литература по решению проблем *(problem solving)* огромна; литературы по нахождению проблем *(problem finding)* относительно немного. Для описания решения и нахождения проблем классическим источником является «Психология и педагогика мышления» Джона Дьюи. Наиболее доступными новейшими работами являются труды Гетзелса и Ксикзентмихали: Дж. У. Гетзелс «Нахождение проблем и изобретательность решений»[57]; Дж. У. Гетзелс и Михали Ксикзентмихали «Творческое видение: Историческое исследование нахождения проблем в искусстве»[58]; Дж. У. Гетзелс «Проблема проблемы»[59]. Две работы в конкретных областях — Мюррей С. Дэвис «Это интересно! К феноменологии социологии и социологии феноменологии»[60] (которая вдохновила нашу «Под-

[54] *Stuart Sutherland.* Irrationality: Why We Don't Think Straight (Rutgers University Press, 1992).

[55] *Richard Nisbett and Lee Ross.* Human Inference: Strategies and Shortcomings of Social Judgment (Prentice-Hall, 1980).

[56] *Jonathan Baron.* Thinking and Deciding. 2nd edition. (Cambridge University Press, 1994).

[57] *J.W. Getzels.* «Problem-Finding and the Inventiveness of Solutions», The Journal of Creative Behavior 9 (1975).

[58] *J.W. Getzels and Mihaly Csikszentmihalyi.* The Creative Vision: A Longitudinal Study of Problem Finding in Art (Wiley, 1976).

[59] *J.W. Getzels.* «The Problem of the Problem», Question Framing and Response Consistency, Ed. Robin M. Hogarth. (Jossey-Bass, 1982).

[60] *Murray S. Davis.* «That's Interesting! Towards a Phenomenology of Sociology and a Sociology of Phenomenology», Philosophy of the Social Sciences 1 (1971).

сказку» о противоречиях) и Сьюзан Пек Макдоналд «Определение проблем в научном изложении»[61].

АРГУМЕНТАЦИЯ

Проблемы аргументации в той или иной степени затрагиваются во всех упомянутых книгах. Наш собственный подход к аргументации в этой книге берет начало от Аристотеля, но более непосредственно — от «Применений аргументации»[62] Стивена Тулмина, книги, которая изменила взгляд многих специалистов по риторике на формальную структуру аргументации. Его взгляды были развиты в учебнике, написанном им совместно с Ричардом Риеке и Алланом Джаником, «Введение в аргументацию»[63]. Критика тулминовского подхода и превосходная библиография содержится в «Диалектике и макроструктуре споров» Джеймса Б. Фримена[64]. Хороший обзор новейших работ по аргументации в Канаде и Европе можно найти в Ралф Х. Джонсон «Распахнутая реальность: Прагматическая теория аргументации»[65] и Франс Х. ван Имерен, Роб Гутендорст, Франческа Сноек Хекеманс и др. «Основы теории аргументации»[66].

Изучение аргументации более традиционными способами имеет долгую историю. Немало ссылок находится в Франс Х. ван Имерен, Роб Гутендорст и Тьярк Крюгер «Пособие по теории аргументации»[67]. Продуктивное применение традиционной логики содержится в «Искусстве доказательств» Дэйвида Кеннеди[68]. Учебник, который касается многих аспектов письменной аргу-

---

[61] *Susan Peck MacDonald.* «Problem Definition in Academic Writing», College English 49 (1987).

[62] *Stephen Toulmin.* Uses of Argument (Cambridge Press, 1958).

[63] *Stephen Toulmin, Richard Rieke, and Allan Janik.* An Introduction to Reasoning 2nd edition (Macmillan, 1984).

[64] *James B. Freeman.* Dialectics and the Macrostructure of Arguments. (Foris Publications, 1991).

[65] *Ralph H. Johnson.* Manifest Rationality: A Pragmatic Theory of Argument (Eribaum, 2000).

[66] *Frans H. van Eemeren, Rob Grootendorst, and Francisco Snoeck Hekemans, et al.* Fundamentals of Argumentation Theory (Eribaum, 1996).

[67] *Frans H. van Eemeren, Rob Grootendorst, and Tjark Kruiger.* Handbook of Argumentation Theory (Foris, 1987).

[68] *David Kennedy.* The Art of Reasoning (Norton, 1988).

ментации, — это «Искусство аргументации» Уильямса и Коломба[69].

Есть полезная литература, рассматривающая аргументацию в качестве основы рациональности. Среди этих работ — Майкл Биллиг «Спор и мышление: Риторический подход к социальной психологии»[70]; Джордж Майерсон «Риторика, разум и общество»[71]; Джеймс Кроссуайт «Риторика здравого смысла: Письменная аргументация и ее магнетизм»[72] и наиболее полно — Ричард Рорти «Философия и зеркало природы»[73]. Взгляд журналиста на сегодняшнее повальное увлечение деструктивной аргументацией представлен в книге «Культура спора: Путь от дебатов к диалогу» Деборы Тэннен[74]. Провокационное исследование роли эмоций в рациональном мышлении — это «Рациональность эмоций» Роналда де Соузы[75].

НАПИСАНИЕ И ИСПРАВЛЕНИЕ ЧЕРНОВИКА

Подробные советы по организации и стилю письменного изложения предлагаются в книге «Стиль: Путь к ясности и красоте» Уильямса, включающей две главы, написанные в соавторстве с Коломбом[76]. Версия, ограниченная только стилем, но имеющая упражнения, — это «Стиль: Десять уроков ясности и красоты»[77].

---

[69] *Joseph Williams and Gregory Colomb.* The Craft of Argument, 2nd ed. (Addison Wesley Longman, 2003).

[70] *Michael Billig.* Arguing and Thinking: A Rhetorical Approach to Social Psychology (Cambridge University Press, 1987).

[71] *George Meyerson.* Rhetoric, Reason and Society (Sage Publications, 1994).

[72] *James Crosswhite.* The Rhetoric of Reason: Writing and Attractions of Argument (University of Wisconsin Press, 1996).

[73] *P. Popmu.* Философия и зеркало природы. Пер. В.В. Целищева. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997.

[74] *Deborah Tannen.* The Argument Culture: Moving from Debate to Dialogue (Random House, 1998).

[75] *Ronald de Sousa.* The Rationality of Emotion (MIT Press, 1990).

[76] *Joseph M. Williams, including two chapters co-authored with Gregory G. Colomb.* Style: Toward Clarity and Grace (University of Chicago Press, 1990).

[77] *Joseph M. Williams.* Style: Ten Lessons in Clarity and Grace, 7th ed., Addison Wesley Longman, 2003. *Джозеф М. Уильямс.* Стиль: Десять уроков для начинающих авторов. Пер. и адаптация А. Станиславского, М.: Флинта: Наука, 2003.

Два весьма отличных способа понимания стиля — это «Стиль: Антиучебник» Ричарда Лэнхема[78] и «Слащавый и строгий: Эссе о стилях современной американской прозы» Уокера Гибсона[79]. Классические работы по визуальному представлению данных — это «Визуальная презентация количественной информации» Эдварда Тафта[80] и «Мысленное представление информации»[81]. Студенты-старшекурсники могут полистать «Элементы графических данных» Уильяма С. Кливленда[82] и его и Мэрилин Э. Макгилл «Динамическую графику для статистики»[83]. По риторике географических карт см. «Нанесем это на карту: Объяснительная картография для гуманитарных и социальных наук» Марка Монмонье[84]. Подход к написанию введений, который тоже имеет структурный вид, но предлагает описание, продуктивно отличающееся от нашего, — это «Жанровый анализ: Английский язык в академической и исследовательской среде» Джона Суэйлса[85].

ЭТИКА

Озабоченность этическими аспектами риторического взаимообмена так же стара, как и сама этика. Две классические работы — это платоновский «Горгий» и Книга XII квинтиллиановского «Об образовании оратора». Вопросы риторики и этики были поставлены вновь «Грамматикой мотивов» Берка и «Этикой риторики» Ричарда Уивера[86], книгой, которая по-прежнему вызывает споры. Новейший анализ более общего понимания этики коммуникации — это «Этика в человеческой коммуникации» Ричарда Йо-

[78] *Richard Lanham.* Style: An Anti-Textbook (Yale University Press, 1974).
[79] *Walker Gibson.* Tough Sweet and Stuffy: An Essay in Modern American Prose Styles (Indiana University Press, 1966).
[80] *Edward Tufte.* The Visual Display of Quantitative Information (Graphics Press, 1983).
[81] Envisioning Information (Graphics Press, 1990).
[82] *William S. Cleveland.* Elements of Graphing Data (Wadsworth Press, 1985).
[83] *William S. Cleveland and Marilyn E. McGill.* Dynamic Graphics for Statistics (Wadsworth, 1988).
[84] *Mark Monmonier.* Mapping it Out: Expository Cartography for the Humanities and Social Sciences (University of Chicago Press, 1993).
[85] *John Swales.* Genre Analysis: English in Academic and Research Settings (Cambridge University Press, 1990).
[86] *Richard Weaver.* The Ethics of Rhetoric (Henry Regnery, 1953).

ханнесена[87]. Недавно ученые-феминисты раскритиковали традиционный взгляд на аргументацию как на конфликт способом, похожим на наш, но они начинают с вопроса, могут ли стандартные формы аргументации быть этичными вообще, поскольку, утверждают они, эти формы изначально принудительные и патриархальные. Влиятельная ранняя версия этой аргументации содержится в «Феминизации риторики» Салли Миллер Гирхарт[88]. Анализ того, почему наша культура предрасполагает нас думать об аргументации как о конфликте см.: Джордж Лакофф и Марк Джонсон «Метафоры, по которым мы живем»[89].

ИСТОЧНИКИ ДАЛЬНЕЙШЕЙ БИБЛИОГРАФИИ

Ежегодная библиография по исследованиям в области преподавания письменного изложения появляется в журнале «Исследования в преподавании английского языка» *(Research in the Teaching of English)*. Ежегодной библиографией по риторике и композиции была «Библиотека «Лонгман» по композиции и риторике»[90], теперь продолженная «Библиографией по композиции и риторике»[91]. Научными журналами, которые публикуют статьи общего характера по этим темам, являются: «Композиция и коммуникация в колледже» *(College Composition and Communication)*, «Английский язык в колледже» *(College English)*, «Журнал по профессиональной композиции» *(Journal of Advanced Composition)*, «Философия и риторика» *(Philosophy and Rhetoric)*, «Пре/Текст» *(Pre/Text)*, «Ежеквартальный журнал по ораторскому искусству» *(Quarterly Journal of Speech)*, «Риторика» *(Rhetorica)*, «Обзор риторики» *(Rhetoric Review)*, «Риторика и общественные вопросы» *(Rhetoric and Public Affairs)* и «Ежеквартальный журнал Ритори-

[87] *Richard Johannesen.* Ethics in Human Communication, 3rd ed., (Waveland, 1990).

[88] *Sally Miller Gearhart.* «The Womanization of Rhetoric» (Women's Studies International Quarterly, 1979, 2:195—201).

[89] *George Lakoff and Mark Johnson.* Metaphors We Live By (University of Chicago Press, 1980).

[90] Longman Bibliography of Composition and Rhetoric, ed. Erika Lindemann (Longman, 1987).

[91] CCCC Bibliography of Composition and Rhetoric (Southern Illinois University Press, 1990—).

ческого общества» *(Rhetoric Society Quarterly)*. Более специализированные работы появляются в журналах «Прикладная лингвистика» *(Applied Linguistics)*, «Речевые процессы» *(Discourse Processes)*, «Текст» *(Text)* и «Письменная коммуникация» *(Written Communication)*. Поскольку сегодня риторика понимается очень широко, см. ссылки в библиографиях новейших статей и на другие научные журналы.

Уэйн К. Бут
Грегори Дж. Коломб
Джозеф М. Уильямс

ИССЛЕДОВАНИЕ

Шестнадцать уроков для начинающих авторов
Авторизованный перевод с английского языка
Андрея Станиславского

Подписано в печать 15.01.2007. Формат 60 × 88/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,5. Уч.-изд. л. 21,8.
Тираж 1000 экз. Заказ 2393. Изд. № 1206.

ООО «Флинта», 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 345.
Тел./факс: 334-82-65; тел. 336-03-11. E-mail: flinta@mail.ru; flinta@flinta.ru

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, Москва В-485, ул. Профсоюзная, д. 90

ООО «Великолукская городская типография»
182100, Псковская область, г. Великие Луки, ул. Полиграфистов, 78/12
Тел./факс: (811-53) 3-62-95
E-mail: zakaz@veltip.ru